

Пальмира Керлис

Тьма на вынос, или До самого конца

Я от этого бим-бома
Стала песней на слова,
Я пою, когда все дома -
Крыша, мальчик и сова.

Глава 1. Разоблачения

Оно поселилось в нашей кладовке, когда мне было шесть. В углу, на верхней полке, между кабачковой икрой и сливовым компотом. Каждый раз я с замиранием сердца смотрела, как мама протирает там пыль или перебирает банки. Казалось, неведомый монстр притаился в темноте и готовится выпрыгнуть, чтобы съесть ее вместе с любимой фланелевой тряпочкой. И его не впечатлят ни поджатые губы, ни строгое выражение лица. Хрум-хрум, и конец. Конечно, она мне не поверила, совсем. «У тебя слишком богатое воображение», – так и заявила. Губы поджала, как обычно, куда же без этого. Иначе и быть не могло... Кто поверит ребенку, который придумывает монстров? Никто. Но я знала точно: в кладовке что-то было.

Что-то.

Затем оно начало скулить – тихо, жалобно. По ночам. Мама его не слышала. Я грешила на ветер и соседскую собаку, зарывалась в подушку, пытаюсь заглушить ненавистный звук. Сперва у меня получалось, потом скулеж стал невыносимым. Он был долгим и заунывным, просто целая песня. И я решила. Включила в кладовке свет, открыла дверь и громко сказала, стараясь не выдать страха и дрожи в голосе:

– Давай, еще раз. С чувством!

Не помню, где услышала эту фразу, но она представлялась мне невероятно крутой. Будто ярываюсь в кладовку со световым мечом наперевес, и враги в ужасе разбегаются в разные стороны.

Ответом мне была тишина. Лишь сквозняк играл лампочкой на потолке. Я постояла минутку на пороге, расстроилась и пошла спать. Утром мама ругалась, что полопались все банки со сливовым компотом. После этого случая оно исчезло и больше не скулило, ни разу. Через месяц родители развелись, и мы с мамой переехали. С тех пор прошло тринадцать лет, а я никак не забуду выдуманного монстра.

Когда я в шутку рассказала эту историю Лине, она не рассмеялась. На ее лице отразилась смесь недоверия и удивления.

– Чушь, – выдала она совершенно серьезным тоном. – Никого там не было. Ведь ты до сих пор жива.

Что тут ответишь? У нее сомнительное чувство юмора и «своя волна», на которую невозможно настроиться. Но есть и неоспоримое преимущество: Лина воплощала собой все тайное, запретное, дерзкое, бесшабашное. Именно с такими оторвами хорошим девочкам водиться не следовало. Их полагалось избегать, презрительно фыркать и радоваться, что ты другая. Мама непременно запретила бы мне общаться с Линой, если бы узнала. К счастью, она далеко, а мне до чертиков надоело быть правильной. Наконец-то я могла принимать собственные решения: что надеть, куда ходить, с кем дружить. Длинную косу распустила, правда, покрасить русые волосы в какой-нибудь более яркий цвет не отважилась. Пока что. Начала носить ободки с большими бантами и пышные кружевные юбки. Возможно, это глупо и несерьезно, но мне нравилось. Теперь я была студенткой факультета журналистики, а не стеснительной девочкой, вечно строчащей глупости в тетрадке.

С Линой я познакомилась год назад, поздней осенью. Низкие серые тучи плотно затянули небо, сыпал дождь со снегом. Я выбежала из здания факультета, накинув на голову капюшон пальто с кроличьими пушистыми ушами, а она стояла во дворе и курила. Даже не пыталась спрятаться или раскрыть зонт, который держала в руке. По светлым волосам стекали капли, мгновенно впитываясь в потемневшую куртку. Я засмотрелась на нее и эпично растянулась на мокром асфальте. Капюшон съехал на нос, кроличьи уши шлепнулись в грязную лужу и намокли. Лина подошла ко мне, помогла подняться. Потом улыбнулась и протянула сигарету. Я никогда в жизни не курила, но сразу согласилась, хоть и боялась глупо закашляться, как подростки в фильмах. Почему-то этого не произошло. У меня ничего не получалось с первого раза. С детства сохранялась закономерность: подгоревшие блины, испорченные в последний момент рисунки, позорные пересдачи в университете. А вот кольца дыма получились круглыми и ровными, будто у меня открылся талант. Я еще тогда подумала: эта девушка принесет мне удачу. Мы немного постояли во дворе и отправились ко мне домой, болтая и хихикая. Пешком, под дождем. Зонт она так и не раскрыла.

Сегодня я зашла к Лине после лекций, не забыв прихватить пакет со сливочным сыром и вином – наш стандартный набор для удачного вечера. Дверь мне открыли не сразу. Я успела заскучать и сосчитать царапины на обивке, их было двадцать четыре, как обычно. Лина появилась на пороге сонной и растрепанной, в шортах, наполовину застегнутой клетчатой рубашке и пляжных шлепанцах.

– Уже утро? – Она протерла глаза и уставилась на пакет в моих руках. – А, все, вижу. Вечер.

Не дожидаясь приглашения, я юркнула внутрь. На кухне щелкал телефоном очередной Линин блондин. Все ее парни как на подбор: белобрысы красавцы в черных майках, натянутых на

накачанные торсы. Этот выбивался из стаи: белоснежная футболка сидела на нем так идеально, что казалась нарисованной.

- Это Юра. - Лина лениво махнула в сторону гостя, мои руки невольно расправили складки на юбке, пригладив кружева.

Для чего мне с ним знакомиться? Все равно больше не увидимся. Никогда не встречала у Лины одного и того же парня дважды. Но она и не думала ему меня представлять. Блондин поднял взгляд, я зачем-то представилась сама, он вежливо кивнул и снова уткнулся в телефон.

- Ты пропустила лекции, - сообщила я очевидное.

- Плевать, - фыркнула Лина.

Пристыдить ее было нечем. Несмотря на то, что она прогуливала половину занятий, сессии сдавала в срок и на «отлично», а я зубрила с утра до вечера и перебивалась с тройки на тройку.

Лина достала из пакета вино. Сняла шлепанец и, приложив к стене, стукнула по нему дном бутылки. Подаренный мною штопор сиротливо пылился около мойки, в нераспечатанной коробочке с бантиком. Блондин посмотрел на Лину с тапкой и бутылкой, потом на штопор и насмешливо приподнял бровь. Значит, Юра... Правильные черты лица, четко очерченные губы и совершенно невероятные глаза. Светло-серые, серебристые, словно подтаявшие жемчужины, с очень темным ободком по краю. Ни разу таких не видела... Жемчужины дрогнули и вопросительно уставились на меня. Я схватила тряпку и тщательно протерла стол. И вовсе не потому, что у меня горели уши! Просто мамино воспитание время от времени дает о себе знать. Хотя до ее маниакального стремления к порядку мне далеко. Ни за что не стану пылесосить по три раза на дню, складывать полотенца ровными стопочками и гладить джинсы. К тому же теперь я их не ношу.

С нескольких ударов пробка вышла, Лина поставила на стол два бокала.

- Я тебя провожу, - заявила она блондину, особо не церемонясь.

Тот не стал спорить. Оба исчезли в коридоре, тихо переговариваясь.

Дверь шумно захлопнулась, щелкнул замок. На кухню вернулась Лина, напевая песенку хомячков себе под нос. «Тиру туту туру тутуту...» Она улыбнулась и застегнула пропущенные пуговицы, из-за чего рубашка стала совсем в обтяжку. Теперь ее фигура казалась нестройной, а чрезмерно худой. В прищуренных глазах была заметна усталость. Видимо, ночь выдалась бурной.

- Выпроводила, - доложила она, словно мне следовало заподозрить, что блондин никуда не ушел, а спрятался в ванной и следит за нами.

- Молодец, - пробубнила я, поздно сообразив, какой у меня получился недовольный тон.

- Что-то не так? - Лина замерла с разделочной доской в руках.

- Зачем тебе их столько? - не выдержала я.

Она пожала плечами, взяла нож - единственный в доме, с блестящей розовой рукояткой - и принялась нарезать сыр кубиками. Крупными неровными кубиками. Чего я к ней лезу? Не хватало еще нотации читать. Сама ненавижу, когда мне указывают, как жить.

- Извини, - смутилась я. - Это не мое дело.

Лина сдула со лба длинную челку и надавила на нож особенно сильно. Доска закрипела.

- Тот, кому я отдам всю свою любовь, - вдруг сказала она, - рискует склеить ласты. Поэтому я делю ее поровну. Между всеми.

Что?! Пока я осмысливала ее слова, Лина дорезала сыр, забрала тарелку и скрылась в дверях. Пришлось хватать бутылку с бокалами и топтать следом.

Жилище Лины невероятно будоражило мое воображение. Она снимала однокомнатную квартиру в часе езды от факультета. Снимала за копейки, потому что большей суммы никто в здравом уме не предложил бы. Разве что ролевики, любители постапокалиптики. Старый дом в глубине двора, щербатые ступени. В ободранном подъезде пахло кошками и затхлым подвалом. Совмещенный санузел, кухня два на два и коридор, в котором даже одному толком не развернуться, - вот и вся квартирка. Затертые до дыр обои, потолок в ржавых пятнах, лампочки на скрученных проводах, скрипучий паркет. Из-за разросшихся под окнами деревьев здесь было всегда темно, а летом еще и сыро. Я не любила ночевать у Лины: на кухне рычал маленький пузатый холодильник с оплавленной ручкой, в углах что-то шуршало и потрескивало, через вентиляционную решетку лезли комары. Мелкие, прозрачные и кусачие.

В комнате у окна стоял запертый на ключ обшарпанный сундук, навевающий мысли о море, трюме пиратского корабля, острове сокровищ... Я понятия не имела, что в нем хранится, и слава богу. Учительная чрезмерно активную личную жизнь Лины, о некоторых вещах мне лучше не знать. Шкаф с выдранной дверцей бесстыдно выставлял напоказ полки с нижним бельем, раскладной диван давно уже не собирался обратно. У пианино западала половина клавиш, но Лина все равно не умела на нем играть. В такой обстановке ноутбук выглядел чем-то инородным, почти космическим.

- Найди фильм, - велела Лина, определив тарелку на пианино. - Сейчас вернусь.

Она растворилась в темном коридоре, а я покорно приземлилась на диван. Тот жалобно пискнул и мстительно ткнул выпирающей пружиной. Отыскав пару комедий, я стащила кусочек сыра, потом еще один. Интернет грузился медленно, Лина не появлялась. Я поерзала, устраиваясь поудобнее, и пошевелила кабель от роутера. Раздался треск, лампу под потолком качнуло, по паркету заметался круг света, как в фильмах про побег из тюрьмы... Из патрона посыпались искры, лампочка заморгала и, ослепительно вспыхнув, взорвалась. Сверху брызнули осколки. Я вжалась в диван, накрыв голову руками.

- Не выходи из комнаты! - встревоженно крикнула Лина из недр квартиры, будто я собиралась шастать в темноте.

- Включи свет в коридоре, а?..

В ответ долетело приглушенное шипение. Я шустро забралась с ногами на диван и всмотрелась в темноту. Ничего. Ничегошеньки. Ровным счетом. Лина завела кошку? Когда?.. В коридоре что-то замерцало странными сияющими сгустками, а спустя мгновение там зажегся свет. В дверном проеме появилась Лина с табуреткой в руках.

- Расслабься. - Она поставила табуретку в центр комнаты. - Сейчас все исправим.

При вспыхнувшем ярком свете новой лампы комната выглядела плачевнее, чем обычно, пол блестел от осколков. Я осторожно потрогала голову: вроде на месте.

- До тебя не долетело даже, - успокоила Лина. - Трусиха.

- Оно так бабахнуло! У меня чуть сердце из груди не выпрыгнуло!

- Вижу, ты очень испугалась. От страха слопала сыр.

- Ой...

- Ладно, еще половина упаковки осталась. Я не весь нарезала.

Она сбегала на кухню, вернулась с разделочной доской, ножом и пакетом. Уселась на диван и принялась кромсать сыр на кубики. Я разлила вино по бокалам и поставила их между нами.

- Ты завела кошку? - поинтересовалась я.

Лина застыла. Подняла на меня удивленный взгляд и тихо спросила:

- Какую кошку?

- Ту, которая шипела.

- Ты слышала?

Она неуклюже взяла бокал, пролив немного вина на рубашку. Вот, сама испугалась не меньше моего!

- Не знаю, по-моему, кто-то шипел. Еле-еле, прям как на последнем издыхании.

- Шипел... - повторила Лина, вытирая нож о край рубашки.

- Давай поедem ко мне. Покуришь на балконе. А то жутко, честное слово. Это полтергейст, да?

- Нет, это не он. Иди сюда.

Лина подвинулась ближе и обняла меня - слишком крепко для девичьих дружеских объятий. Слишком крепко для любых человеческих объятий! Дышать стало нечем. Я попыталась возмутиться, но слова застряли в горле. Грудь пронзила резкая боль, комнату заполнили мутные круги. С каждой секундой становилось холоднее, в глазах предательски темнело. Я посмотрела вниз и увидела, что сбоку, под ребрами, торчит знакомая розовая рукоять.

- Тише, - ласково прошептала Лина мне на ухо и обняла еще крепче. - Тс-с-с...

А потом стало совсем темно.

Место, где я очутилась, было маленьким и тесным. В углах возвышались полки, заставленные пузатыми банками. Я с трудом узнала кладовку нашей старой квартиры. Схватила за дверную ручку и с силой надавила на нее. Бесполезно. Та и не думала проворачиваться. Банки безмолвно сверлили меня сливовыми зрачками, в щель над порогом пробивался свет. Я прижалась спиной к стене и затаила дыхание.

Шаги. Чьи-то шаги снаружи. Я отчетливо их слышала, и они приближались. Мягкие и частые, словно существо за дверью передвигалось на маленьких пушистых лапах. Оно подошло вплотную к двери и остановилось, накрыв свет на пороге темным силуэтом. Крайняя банка вздрогнула и лопнула. Я завизжала, та улыбнулась изогнутой трещиной и рухнула вниз. Звук падения растворился в ужасающем грохоте, будто с неба свалился рояль или грузовик с барабанами, под дверью метнулись тени. Полный быдыщ!

Шум стих внезапно, кладовка погрузилась в тишину. Кто-то уверенно подошел к двери, ручка зашевелилась и провернулась с тонким скрипом. Я съежилась. Желудок скрутило в тугой комок, бок заныл, предлагая мне кое о чем вспомнить. Точно, нож с розовой рукоятью! Но я жива, и для «того света» обстановка вокруг нелепая. Это сон?

- Кто там?! - пискнула я, подбадривая себя собственным голосом, высунулась из кладовки и...

И окончательно убедилась, что сплю! Передо мной был гигантский зал. Точнее бескрайний, так как противоположный конец окутывала тьма, и о его истинных размерах можно было только догадываться. На месте потолка зияла черная дыра, паркет клубился дымом. В воздухе парили книги, игрушки, альбомы, карандаши и всякая ерунда. Они ныряли в дым, взмывали к потолку, вращались и плевать хотели на законы физики. Я попятилась, выставив назад руку, чтобы нащупать дверь и выбежать. Там ее не было. Ни двери, ни стены. Только зал, все тот же зал. Мапочка... Впрочем, это же сон. Жаль, что жуткий. Нет бы что-нибудь хорошее приснилось.

На меня плыла тряпичная кукла с зелеными кудрявыми хвостиками. На ее плоском бледном лице застыло мстительное выражение, глазки-пуговицы злобно поблескивали. Меня словно холодной водой окатило. Это же моя игрушка... Старая любимая кукла, которую я зашвырнула в шкаф, получив на день рождения новенькую милую Барби с длинными шелковистыми волосами. Я испуганно отмахнулась, по затылку скользнуло что-то легкое. Развернувшись, я поймала тетрадку, исписанную мелким почерком. Мой дневник, брошенный на середине. Мама нашла его в тайнике под кроватью, прочитала и закатила грандиозный скандал, называя меня неблагодарной. Больше я дневников не вела.

Тишина сгустилась, сквозь нее прорвался тоненький мелодичный писк. Песенка двигалась по кругу и становилась все громче, мелодия казалась смутно знакомой. Из дыма вынырнула музыкальная открытка с нарисованным замком. Надо же... Я совсем о ней забыла, а в детстве часами слушала механические трели, пока она не сломалась.

Музыка стихла, вещи замерли в полете и опустились на пол, медленно растворяясь в дыму. Темнота вдалеке ожила и поползла ко мне, будто проголодалась. С каждым мгновением расстояние между нами сокращалось, а зал погружался во мрак. Ой-ой! Сзади раздалось шуршание. Я отшвырнула дневник и кинулась прочь, но ноги увязли в чем-то липком, с подозрительным запахом спелых слив. Бессмысленный рывок, и я оказалась на полу, в кромешной мгле.

- Не так быстро, - донесся шелестящий голос.

Я зажмурилась, втянув голову в плечи.

- За тобой не угнаться, - шепнул он над самым ухом.

- А ты гнался? - спросила я, стиснув зубы. Крик ужаса застрял в горле, и выпускать его не хотелось.

- Не верь ей.

Моей щеки коснулся обжигающий ветерок, сердце подпрыгнуло и ухнуло куда-то вниз. Хочу проснуться. Немедленно! Я вжалась в пол, но вместо покрытого лаком дерева пальцы нащупали мягкую обивку. Замерев, я осторожно приоткрыла один глаз. Темнота рассеивалась, вокруг вырисовались знакомые предметы: шкаф, пианино, сундук в углу. Я сообразила, что лежу на диване в квартире Лины. Сама хозяйка сидела рядом и курила.

- Как самочувствие? - поинтересовалась она, стряхивая пепел в пустую тарелку из-под сыра.

- Мне приснился страшный сон, - хрипло сказала я и заплакала.

Лина наклонилась и неловко погладила меня по голове. Сон был настолько реалистичным, что рука потянулась туда, откуда во сне торчала розовая блестящая рукоятка. Сыро... И липко. Я пролила на себя вино? Глупости, я его вообще не трогала. Ладонь была красной. Что происходит?! Я вскочила с дивана. Моя блузка сбоку была насквозь пропитана кровью.

- Это было на самом деле? Ты... вонзила в меня... нож?!

- Ага, - вяло протянула Лина, выпустив струйку дыма в потолок.

- С ума сошла?!

- Ты ведь жива. Так что не кричи.

Ее ответы звучали дико и абсурдно. Да все это было дико и абсурдно! И ни капли не смешно.

- Тамара... - закатила она глаза. - По какому поводу драма? Это что, была твоя любимая блузка?

- Не называй меня полным именем!

- Хорошо, Тома, - уже мягче произнесла Лина. - Прими душ, переоденься. Потом поговорим.

Я всхлипнула, покорно взяла предложенную кофту, единственную, что была велика ей на размер. Значит, мне подойдет.

В ванной стоял кислотоватый запах затхлости. Облезлая душевая кабинка за грязной потрепанной шторкой, раковина с отколотым краем и унитаз, смыв в котором давно не работал, поэтому рядом лежал ржавый ковшник. Никогда не думала, что когда-нибудь рискну принимать тут душ, но сейчас мне было все равно. Лишь бы от Лины подальше. Я заперла дверь и трясущимися пальцами расстегнула пуговицы, с ужасом представляя себе рану, из которой толчками вытекает кровь. Рванула в сторону ткань... Под блузкой ничего не было. Ничегошеньки. Кроме пятна подсыхающей крови. Абсолютно целая гладкая кожа, без единой царапины. Ясно. Я сошла с ума. Обязательно запишусь к психиатру. И позвоню маме. И в полицию. И еще куда-нибудь.

Я скинула оставшуюся одежду и забралась в душ, стараясь ничего не касаться. Кран закашлял, хлынул практически кипяток. Кожа порозовела, под ноги потекла красноватая вода. Я стояла в душе до тех пор, пока от обжигающей духоты не закружилась голова. Натянула свою одежду и кофту Лины, оставив блузку валяться в углу, и вышла из ванной.

Лина ходила по комнате с веником и сметала осколки лампочки в кучу. Увидев меня, она выпрямилась и выдавила улыбку.

- Что это было? - спросила я, чувствуя себя нелепо. - Я умерла?

- Почти.

- Получается, люди после смерти попадают в... в...

- Каждый попадает туда, куда заслуживает.

- То есть я заслужила кладовку?!

Лина отбросила веник и шагнула ко мне. Я попятилась в коридор.

- Тамара, - дрогнувшим голосом сказала она. - Поверь, так было надо.

- Почему ты упорно называешь меня Тамарой? Ты ведь знаешь, мне не нравится.

- Там есть буква «р». В ней сила.

- Нет у меня никакой силы.

- Теперь есть.

Я отвернулась и встретилась взглядом с зеркалом. Почудилось, что в нем отражаюсь не я, а какая-то чужая девушка, по недоразумению оказавшаяся мной. Вдруг настоящая я совсем другая? А в это тело попала по ужасной ошибке.

- Лина, что происходит?..

- Хотела бы я знать, - рассмеялась она, хотя забавного тут ничего не было. - Тебе пора домой.

- Ты издеваешься?

- Нет. Просто я не могу... - Лина села на пол, рядом с кучей осколков, и помассировала виски. - Не могу говорить с тобой сейчас. Давай разберемся с этим позже.

- Когда?

- Завтра. - Она подняла на меня глаза - уставшие и пугающе пустые. - Я покажу тебе. Завтра. Теперь уходи, прошу.

Я кивнула и бросилась к входной двери. Сорвала с вешалки пальто, торопливо натянула его, путаясь в рукавах, и выбежала на улицу. Не помню, как добралась до своей квартиры. Помню, что врзалась в подъезде в соседку, та выронила пакет с апельсинами, и они оранжевыми мячиками запрыгали по лестнице.

Захлопнув дверь, я побрела в ванную, на ходу скидывая с себя одежду. Открыла кран, щедро плеснула пены, насыпала ароматических масляных шариков и залезла внутрь, прямо под горячую струю, греясь и пытаюсь выгнать из головы весь тот бред, что в ней поселился. Ванна наполнялась, пена росла пышной шапкой, пахло лавандой. Произошедшее казалось все более надуманным и нереальным. Через полчаса меня наконец отпустило, мысли прояснились. Я цела и невредима, дурацкие сны снились мне и раньше... Но объятия Лины? Почему они были настолько крепкими?.. Железная хватка какая-то! Нет, все это ерунда какая-то. На моей стороне самый веский аргумент. Такого не бывает. Такого просто не может быть. Это абсурд! У меня действительно слишком богатое воображение.

Закутавшись в халат, я протерла запотевшее зеркало и всмотрелась в отражение. Там по-прежнему была я, обычная я, без каких-либо изменений.

- Тома, Тома, у тебя не все дома, - пробормотала я и отправилась спать.

Глава 2. Блуждая в потемках

Обычно мое утро начинается с песенки Джиглипуфа. В детстве я обожала этого покемона: розовый глазастый шарик пел людям – чудесно пел, надеясь, что однажды его похвалят. Увы, нежный голосок всегда погружал публику в глубокий сон, какие уж тут аплодисменты. Он так переживал, что я решила под его песню просыпаться – в знак поддержки. Поставила на будильник и настолько привыкла, что встаю под нее до сих пор.

Но сегодня я поднялась рано, задолго до звонка. Вчерашние события казались выдумкой или идиотским розыгрышем, в голове была полнейшая каша, такая же, как в тарелке. На завтрак я сварила пшеничную, на молоке. Она полезная и от депрессии помогает. Во всяком случае, так говорит мама. Ела я долго и неторопливо, потом полтора часа собиралась в университет. Даже волосы завила, дважды прищипив палец плойкой. Нарядилась в самое красивое платье – желтое и пышное, – завязала пояс бантом. Маме бы не понравилось. Она постоянно повторяет, что желтый цвет мне не к лицу. В аудиторию я зашла первая и села у розетки, воткнув в нее зарядку еле живого мобильного.

Вскоре ко мне подседа Стася, наша староста, девушка очень заметная. За версту бросалась в глаза, потому что красила шевелюру в морковный цвет и носила салатовые колготки. Стася имела комплекцию недокормленной Дюймовочки, зычный голос и собственное мнение по любому вопросу, которое неизменно доносила до каждого, невзирая на сопротивление. Училась она отлично, охотно делилась редкими методичками и не забывала всем улыбаться. Я ее побаивалась.

– Тома, – сладко пропела она, извлекая из рюкзака нетбук, – будь другом, одолжи розеточку.

– Так и знала, – проворчала я, – что в тебе сплошная корысть и трезвый расчет.

– Хочешь, ответы на коллоквиум скину? Сама писала.

– Хочу, – сказала я, решив тоже быть очень расчетливой и корыстной.

Зарядки на тридцать процентов. Выживу как-нибудь. Радостно оккупировав розетку, Стася покрутила головой и присвистнула:

– Вот это да! Весь курс в сборе. На утренней лекции. Что-то в лесу сдохло...

– Философия же, – с трепетом напомнила я. – Юдин – зверюга. Говорят, он за каждую пропущенную лекцию на экзамене по дополнительному вопросу задает...

Она отмахнулась, будто дополнительные вопросы были ерундой, а не трагедией, погружающей в пучину пересдач. В распахнутые двери влетали опаздывающие и торопливо рассаживались по свободным местам, битком набитая аудитория гудела. В последний момент нарисовался Костя Лейман – местная звезда и всеобщий любимчик. Владелец сомнительного чувства юмора, широких плеч, пронзительно-зеленых глаз и машины, напоминающей космический звездолет, которую он невозмутимо парковал на стоянке для преподавателей. Бонусом к сногсшибательному экстерьеру шла родословная: его мать работала главным редактором ведущего в стране новостного портала Рунета и обещала взять пару человек к себе на практику летом. Весь курс мечтал туда попасть. В общем, девушки пачками складывались к его ногам, даже те, кому было наплевать и на Рунет, и на портал, и на породистых родителей. Он же отстраненно наблюдал за суетой вокруг себя, никого вниманием не баловал и был перманентно свободен – наверное, всем назло.

Окинув беглым взглядом заполненную аудиторию, Лейман подошел к нам и плюхнулся на край скамейки.

– Свободно? – спросил он, бесцеремонно кинув сумку на стол. – Или ждете кого?

– Тебя, – хихикнула Стася и поерзала, настойчиво сдвигая меня к стене, – всю свою жизнь.

– Так и думал, – подмигнул ей Лейман, доставая из сумки планшет. – По-моему, твой нетбук вполне зарядился.

Теперь понятно, почему он подсел именно к нам!

– О... – Стася хлопнула ресницами и покосилась на меня. – Я бы тебя пустила, но следующая в очереди Тома.

Лейман повернулся ко мне с отработанной улыбочкой, но мгновенно ее потерял. Таким внимательным, откровенно изучающим взглядом на меня не смотрел еще никто. Никогда! Неистово захотелось забиться под стол. Зеленые глаза прошлись по мне с ног до головы – медленно, мучительно, будто ощупывая по сантиметру. Черт... Пялится, словно впервые увидел. Или так оно и есть? Не знаю почему, но эта мысль обидела дико. Не настолько уж я незаметная! Я уткнулась в

тетрадь, пытаюсь расписать ручку.

Юдин явился точно по расписанию, поправил пиджак и начал окутать нас в мир Гоббса. Адская машина учебного дня была запущена. Лекции и аудитории менялись, попа страдала от жестких скамеек, но сосредоточиться на учебе никак не получалось. В голову упорно лезли непрошенные мысли о Лине и шелестящем голосе из тумана. Они въедались в сознание и навязчиво скреблись, словно надсмехаясь над моими попытками вытряхнуть их оттуда. В конце второй пары я сдалась и захлопнула тетрадь. Все равно, кроме десятка оборванных фраз, там не появилось ничего нового. Я погрызла колпачок ручки и содрала лак с ногтя на указательном пальце, в общем, дотянула до обеда. Аудитория опустела. Я посидела еще немного, бессмысленно щелкая застежкой сумки, и решила сходить в столовую. Вдруг после обеда полегчает?

На лестнице кисло пахло табаком, хотя в курилке перед туалетом никого не было. Почти никого. В самом углу стояла Лина, задумчиво глядя в одну точку, с наполовину истлевшей сигаретой в руке. В коротком обтягивающем платье – тонком, совсем не по погоде. Воздух кончился, я споткнулась, схватилась за перила. Что она тут забыла? Лина является в универ только на сессии! А до этого события еще месяц.

– И в трещинах зеркальный круг... – насмешливо процитировали над ухом.

Обернулась и наткнулась на тот же пристальный взгляд. А вот это уже странно!

– В столовую идешь? – поинтересовался Лейман. Я кивнула. – Ну, так отомри. Сейчас очередь соберется, кроме дурацких сэндвичей, ничего не останется.

Накаркал. В столовой гудела толпа, в три ряда опоясывая раздачу. Лейман бесцеремонно протолкался в начало очереди, улыбнулся каким-то девушкам и влез перед ними. Поискал меня взглядом и поманил к себе. Нет-нет... Улыбаться девушкам я не умею, меня с позором выставят вон. Если не затопчут, пока добираюсь. Я честно пошла в конец очереди.

– Строкова! – прогремело в спину. – Ты заблудилась?

Народ с любопытством заворачивался. Я втянула голову в плечи и покорно протиснулась к раздаче. Вот почему, почему я не умею стоять на своем?.. Можно подумать, вести себя прилично и поступать правильно – это стыдно...

Лейман, получив свою тарелку, нетерпеливо стоял над душой, и я нервно схватила первый попавшийся салат. Нет, ну что ему от меня надо?

– Слушай, – хитро улыбнулся он, когда мы устроились за отдельным столиком. – Ты же по руслиту шестую тему реферата взяла?

Вот, теперь все нормально. Прекрасно знаю, что могут хотеть от меня парни. И совсем не то, что думала мама. Реферат!

– Хочешь поменяться? – догадалась я. Лейман кивнул и намотал на вилку морскую капусту. – Ладно. Мне все равно, о чем писать.

Искать материал я не начинала, а в тему ткнула чисто наугад. Оказалось, что она кому-то нужна. Бывает же...

Я захрустела салатом. В голове плавали обрывки вчерашнего «сна»: тени на пороге, подбирающийся к ногам туман, липкая дрянь на полу. И этот жуткий шипящий голос...

– Из-за Ангелины переживаешь? – вдруг спросил Лейман. Заметив мое недоумение, уточнил: – Троицкой.

Ах, ну да. На факультете Лину все называют ее полным именем, специально подчеркивая, что дружбы с ней не водят.

– С чего мне переживать? – Я старательно ковыряла вилкой салат. Оказывается, он с креветками... – Она в полном порядке.

– А ты? Вы ведь поцапались.

– Тебе-то что?

Голос предательски дрогнул, истерзанные креветки расплылись мутным пятном. Поцапались... Так, пустячок. Нож в бок – с кем не бывает? Я повозила креветку по дну тарелки. Лейман наблюдал за мной, как кот за придушенной мышью, и даже не пытался сделать незаинтересованный вид.

– Держись от нее подальше, – неожиданно сказал он. И насмешливо добавил: – Друзей надо

выбирать, а не хватать что попало.

- Именно поэтому у тебя их нет, - прищурилась я. - Все выбираешь и выбираешь...

- Ты следишь за моей личной жизнью? - Лейман с интересом приподнял бровь. - Польщен.

Я была готова откусить свой болтливый язык. Щекам моментально стало жарко, ушам тоже.

- Лина - не что попало! - выпалила я. - Она хорошая...

- Да ну? - Лейман подпер голову рукой и превратился в слух. - Обоснуй.

- Она...

Я замолчала. Перед глазами услужливо прыгал единственный Линин ножик с розовой рукояткой, будто ничего хорошего между нами никогда не было. В глазах Леймана заплескалась откровенная издевка.

- И добродетель стать пороком может, - выдал он, - когда ее неправильно приложат.

- Что ты пристал? - рассердилась я. - Лина моя подруга, я ее лучше знаю.

- Лучше, чем кто? Думаю, с тобой бы поспорила половина нашего курса. Мужская. И пара-тройка других факультетов.

Я сделала вид, что его совершенно не слышу, отправила в рот креветку и старательно ее прожевала.

- Какая воспитанная девочка... - развеселился Лейман. - Мисс Облико Морале. А дружит с местной Мессалиной. Она тебе экскурсию на лестницу уже проводила или пока только теория?

- Всегда догадывалась, что морская капуста плохо влияет на неокрепшие умы... - парировала я. - Найди себе другую диету!

- А ты найди себе другую подругу, - Леймана явно забавляло происходящее, - с которой труссы так часто не слетают.

- Какие еще труссы?! - Я вскочила, с грохотом отодвинув стул. - За своими следи!

Сплетник!.. В полной тишине кто-то хихикнул и уронил ложку. Вся столовая с любопытством тарасилась на наш столик, в толпе маячило ошеломленное Стасино лицо. Ой... Они все слышали?.. Я развернулась и понеслась прочь из столовой.

- Строкова, а посуда?! - раздалось вдогонку, но я не оглянулась.

Стыд клевал в макушку и гнал меня по коридору, как стая голодных псов. Позорище, выступила так выступила... Ужас, лучше не вспоминать. Это Лейман во всем виноват! За кого он меня принимает? За дуручку, которая не в состоянии разобраться в своей жизни? И вообще, почему людям кажется, что я нуждаюсь в наставлениях? Я не для того уехала от мамы, чтобы все подряд указывали, с кем мне дружить. Сама решу! Не маленькая уже.

Я ворвалась в аудиторию, забилась в дальний угол и дала клятвенное обещание больше никому розеток не уступать. И никаких обменов темами рефератов! Буду жадной и хитрой!

Стася появилась через пару минут, прочесала аудиторию цепким взглядом и решительно зашагала ко мне. Молча плюхнулась на скамейку, достала ноутбук и застыла, глядя перед собой. Даже ее ухо выражало осуждение.

- Стася... - Любопытство плескалось во мне и требовало немедленных ответов. - Ты слышала, о чем мы с Лейманом разговаривали?

- Ха! - Она покосилась на меня и независимо отвернулась. - Вся столовая слышала. Даже глухие и в наушниках!

- Про какую лестницу он говорил?

- Ты словно не с нами учишься. Дальняя лестница после третьего этажа упирается в чердак, точнее в проход, закрытый...

- А, это где курят и... отмечают всякое.

- Не только. Еще и м-м-м... общаются тесно. Когда невтерпеж.

- В каком смы...

Я поперхнулась и уткнулась в тетрадь. Значит, экскурсия? Вот гад!

Лекция по синтаксису прошла ужасно. Я ерзала под любопытными взглядами сокурсниц, откусила от ручки колпачок и сгрызла два ногтя. Монотонный голос Рамзиной ввинчивался в мозг, превращая его в желе, синтаксические отношения упорно не укладывались в голове. И как сдать экзамен? Придется зубрить на выходных. Час, два, три... сколько потребуется. Хоть всю ночь!

Когда лекция закончилась, я сгребла вещи в сумку и поняла, что не хочу идти домой. Не хочу, и все. Заранее знаю, что приду в пустую квартиру и буду гонять мысли, пока окончательно не свихнусь.

Я отыскала на стенде список факультативных курсов и весь вечер бродила с одной лекции на другую. Голова шла кругом, нахапанная за день информация смешалась и взболталась, оставив привкус недоумения. За окнами стемнело, часы на телефоне показывали половину одиннадцатого. У балюстрады было пусто, под стеклянным куполом мерцали фонари, рассеивая мрак. Эхо приносило неразборчивые бубнящие звуки - видимо, охранники смотрели телевизор. Я подошла к перилам, села на корточки и посмотрела вниз, на главную лестницу. Арку над нижними ступеньками обрамляли воздушные шары, которые вчера повесили в честь очередной конференции. Парочка сдулась, один оторвался и валялся на полу, отсвечивая цветной лентой. Никому не нужный, как и я.

Мама сразу предупредила, когда я заявила, что поеду поступать в столичный университет: «Там ты будешь совсем одна». Причитала, взывала к совести и нахваливала уральские вузы. Тщетно. Я настаивала на своем и клялась, что в день совершеннолетия сбегу из дома. Второе поступление увенчалось успехом, мне исполнилось восемнадцать лет, и она была вынуждена признать: дочка выросла. Я мечтала о бурной студенческой жизни в общежитии, взрослой, самостоятельной, от стипендии до стипендии. Но отец, которого я не видела с шести лет, подарил мне квартиру в Москве, и вместо общаги я очутилась в двушке на Красных воротах. Со стипендией тоже не вышло - училась я паршиво, так что счета оплачивал состоятельный папочка. Вот и вся моя мечта. Впрочем, мама все равно бы не пустила меня в общежитие. Страшала растворимой лапшой, одолженными чайными пакетиками, регулярными оргиями и гастритом. Причем последнее ее пугало больше всего.

Я щелкнула на верхнюю строчку в журнале вызовов и приложила трубку к уху, так плотно, что сережка больно врезалась в кожу.

- Привет-привет, - ласково прощепетала мама.

Послышался металлический звон, следом раздалось шипение раскаленного масла. Наверное, она сейчас стоит на нашей просторной кухне в любимом фартуке в зеленый ромбик и колдует над сковородкой.

- Готовишь? - спросила я, чувствуя, как предательски зашипало в глазах.

- Сырники жарю на утро. А ты чем питаешься?

- У нас хорошая столовая в университете.

- Уверена, ты бегаешь в свой любимый Макдоналдс и лопаешь пачками чипсы, - презрительно отозвалась мама. - Я присылала тебе на электронную почту рецепты, ты что-нибудь пробовала приготовить?

- Не-а. Некогда, учебы много.

- Смотри, испортишь желудок, будешь потом всю жизнь страдать. Как вообще поживаешь?

- Нормально, - с трудом выдавила я. - Можно я на Новый год приеду? Или на все каникулы.

- Попробуй только не приехать! - пригрозила мама и встревоженно спросила: - Тома, что случилось? У тебя неприятности?

Горло сжалось, фонари расплылись дрожащими кляксами. Ужасно захотелось выложить ей всю правду, как есть, пусть даже она кажется полным бредом. Кому я еще могу довериться, если не маме?

- Мам... - всхлипнула я.

В ухо врезался пронзительный писк умирающей зарядки, я вздрогнула и выронила телефон. Тот звонко щелкнул о пол, проехался по скользкому кафелю и застыл в опасной близости от перил. Хоть вниз не улетел, и то счастье. Дисплей моргнул и погас, батарея сдохла. Меньше надо было розетки уступать. Я подняла бесполезную трубку и кинула в сумку, краем глаза заметив сзади Лину. Сердце

подскочило к горлу и рухнуло в живот. Что ей нужно?

Она приблизилась тихо и почти беззвучно, будто на полу был ковер. Склонила голову набок и села рядом, прямо на холодный кафель, не удосужившись хотя бы подложить сумку. Моя бывшая единственная подруга. Я отвернулась к перилам и вгляделась в кованый лист, выпяченный наружу. Не видела бы его раньше, непременно бы решила, что он пытается сбежать от Лины. Что она будет со мной делать на этот раз? Вниз скинет? Главное – не поддаваться панике. Иначе у меня поедет крыша, и в том месте, где я окажусь, никто не удивится историям про сливовый туман и летающие открытки.

- Шипела не кошка, – едва слышно сказала Лина.

Я повернулась к ней, наши взгляды встретились. По спине тут же пробежало стадо мурашек. Такого я увидеть никак не ожидала. Ее глаза были влажными и испуганными, без следа вчерашней уверенности. Словно Лина сама не знала, как со мной быть.

- Зачем ты это сделала? – прямо спросила я.

- Так надо было.

- Вот и поговорили! – Я встала и закинула сумку на плечо. – Не подходи больше ко мне. Ни-когда!

- Не могу, – покачала головой Лина и поднялась вслед за мной. – Ты в беде.

- Из-за тебя?

- Из-за него. Честно говоря... – Она нервно рассмеялась. – Не видела прежде, чтобы они так трепетно относились к своим жертвам.

- Ты о чем? – окончательно запуталась я.

Лина замерла и глубоко задумалась, будто принимала важное решение.

- Идем. – Она протянула мне руку. – Я покажу тебе. Я покажу тебе все.

Правильной реакцией было развернуться и уйти. Я отчетливо это понимала. Меня сгубило самое коварное чувство на свете – любопытство. Да! Я хочу знать, что происходит! Оно же со мной происходит, а не с кем-нибудь. Я сжала ее ладонь, и Лина потянула меня за собой – по коридору в дальнюю аудиторию. Там никого не было. Только у двери стояло ведро со шваброй, и лампы на потолке ярко освещали исчерченную мелом доску.

- Ну? – нетерпеливо поинтересовалась я. – И что дальше?

- Расслабься. – Лина забралась на стол в центре, встала в полный рост и невозмутимо сказала: – Порталом поделишься, и все.

Ну да, подумаешь – какой-то портал...

Я вцепилась в подол своего платья и приросла к полу. Знакомая простая и понятная жизнь уплывала из-под носа, а впереди маячило что-то неизвестное и невозможное. Еще шаг – и мир необратимо изменится. При мысли об этом хотелось крикнуть: «Я передумала!» – и дать деру. Наверняка любой сказал бы: хватай Лину и трясина, повторяя: «Признавайся во всем!» Я сама думала так же. Раньше... В детстве я мечтала о приключениях, сотни раз представляла, как ко мне подходит загадочный дяденька и рассказывает, что я избранная. Теперь передо мной открывается настоящая гайна, но почему-то тянет позорно спрятаться в кусты. Больше не буду обзывать героев ужастиков идиотами.

- Не спи! – скомандовала Лина. – Залезай сюда!

- Чур не обниматься! – буркнула я, вскарабкиваясь на стол.

- Потребуй, чтобы он впустил нас.

- Впустил куда? И кто этот «он»? О ком ты твердишь?

- К тебе прицепилась одна дрянь. Нагрянем к нему в гости, и объясню.

- А без него никак? И с чего бы ему нас впускать?

Полная нереальность происходящего, как ни странно, успокаивала. Меня вылечат. Обязательно.

- Тамара, – строго отчеканила Лина. – Ты недооцениваешь вашу связь. В ней заключена огромная

сила - мощнее, чем ты можешь представить. Просто надо знать, как ею пользоваться.

- А что говорить?

- Ты знаешь, что тебе нужно. То и говори.

- Ладно, - проямлила я, собираясь духом. - Э-э-э... Впусти меня.

- Увереннее.

Ну-ну, увереннее. Мне, скорее, хочется добавить «пожалуйста».

- Не получится, - закусила я губу.

У меня никогда ничего нормально не получалось. Разбивались любимые кружки, пригорали пироги. На мне в очереди кончались батоны, из-под носа уходили трамваи. Машины регулярно окатывали из лужи, в лифте я застревала несчетное количество раз. Пора признать очевидное. Я неудачница!

Лина хмыкнула и посмотрела на меня - властным и очень пронзительным взглядом. Я едва не скукожилась под ним.

- Думаешь, ты особенная? - Она нахально изогнула бровь. - Особенных не бывает. Любой не такой, как все. Люди разные, миллиарды есть, миллиарды будут. Свои рамки ты ставишь сама. Вот забудь о них. Он приходит в наш мир через тебя, ты вправе требовать того же.

Я глупо моргнула, силясь понять, обругали меня сейчас или похвалили. Выходит, я вляпалась в этот кошмар из-за неведомого потустороннего существа? Да уж. Определенно стоит с ним познакомиться! Но вот требовать... Сомневаюсь, что следует начинать с этого. Лина сказала, я знаю, что мне нужно. Я и вправду знаю.

- Здравствуйте, - произнесла я, переминаясь с ноги на ногу. - Можно войти?

Лина скривилась, словно я ляпнула непростительную глупость. Ну и пусть. Тоже мне, специалист по кладовкам.

Я посмотрела вниз и ахнула. В полу, прямо перед столом, зияла дыра размером с люк. Она была похожа на дымчатую воронку, уходящую в бесконечность.

- Не хочу туда! - запротестовала я.

Свет наверху моргнул, воронка забурлила. Дым поднялся до потолка и стал расползаться по всей аудитории. Я испуганно попятилась к Лине.

- Там безопасно, - отмахнулась она, вглядываясь в воронку. - Вежливая сволочь попалась. Хотя сразу было ясно, что у него... альтернативный подход.

Я собиралась спросить, какой «у них» обычно подход, но закашлялась. Голова кружилась, ноги подкашивались. Не в силах сопротивляться, я рухнула на стол, запоздало сообразив, что он подозрительно рыхлый и влажный.

Когда дым рассеялся, я увидела поле в облачках тумана: низкую и редкую траву мертвого серо-коричневого оттенка и землю - красную, в глубоких трещинах. В небе волнами плескались хмурые тучи с прожилками молний. Я поднялась на ноги, пытаюсь унять дрожь в коленках. Поле казалось бескрайним, уходящим в никуда. Пахло подгоревшей пиццей, издалека доносился звук, похожий на жужжание голодных пчел. В тумане мелькали неясные очертания, и, судя по всему, там пряталось что-то крупное. И быстрое...

Жужжание стихло, пространство погрузилось в зловещую тишину. Запах гари усилился, из тумана вынырнул внушительный силуэт. Я кинулась прочь и взвизгнула, наткнувшись на неожиданное препятствие.

- И давно ты тут стоишь?! - обрела я дар речи.

- Не бойся, - шепнула Лина. Обняла меня за плечи и развернула к силуэту. - Ничего не бойся.

- Ага, конечно, не вопрос, - пробубнила я, силясь не потерять сознание.

Послышалась мягкая поступь копыт, из тумана вышел... единорог?! Я протерла глаза и мотнула головой, но лошадка не исчезла. Она была темной, с длинной бордовой гривой и закрученным спиралью рогом, настолько неестественно блестящим, будто его вымазали лаком или блеском для губ. На концах раздвоенного хвоста болтались бусины.

- Ни фига себе, - не сдержалась я. - Мы что, в параллельном мире?

- Скорее, в перпендикулярном, - усмехнулась Лина. - Нравится?

- Какая-то Нарния в Сайлент Хилле. Это единорог! - Я указала пальцем на коника, который увлеченно ковырял копытом землю и не спешил подходить ближе. - Тут есть единороги!

- И что? Зато тут нет много чего другого. Например, бобров.

- Какая досада.

- Зря ты недооцениваешь бобров.

Она выпустила меня из объятий и направилась в обратную сторону.

- Постой, - взмолилась я. - Я боюсь оставаться одна!

- Так иди за мной, - бросила Лина и исчезла в тумане.

Я ринулась следом, стараясь не оглядываться на единорога. Подумаешь, невидаль. В книжках их полно.

Вскоре туман рассеялся. Поле заканчивалось глубоким обрывом. А внизу... Перед нами как на ладони раскинулся огромный лес, пронизанный ярким фиолетовым сиянием. Кроны деревьев напоминали светящиеся шарики с тонкими пушистыми лучиками вместо листьев. Гигантские электрические одуванчики отражались в небе, словно в зеркале, создавая иллюзию повторяющейся объемной картинка. Лес уходил вдаль бесконечной вереницей «фонариков», между которыми вились стайки существ, похожих на огоньки. Крупные и подвижные огоньки. Мир закружился, к горлу подкатила тошнота.

В детстве я ненавидела слово «режим» и обязательные вечерние прогулки. Особенно зимой. Мама говорила: «Ребенку нужно дышать свежим воздухом, а не портить зрение перед компьютером». Меня закутывали шарфом до бровей и выставляли за дверь. Во дворе никого не было, мои сверстники зависали во вредных компьютерах, лишь на детской площадке сиротливо торчала единственная карусель. Я садилась на нее и крутилась, крутилась. Пока не начинало тошнить. Вот и сейчас так же мутит.

Я сглотнула и отошла подальше от края.

- Прибыли, - довольно заметила Лина и достала из кармана пачку сигарет.

- Здесь курят? - спросила я, по давней карусельной привычке старательно дыша ртом. Должно же это когда-нибудь помочь!

- Ага. Но только то, что приносят с собой. - Она чиркнула спичкой, пламя лизнуло кончик сигареты и вспыхнуло фиолетовой искоркой. Впрочем, удивиться у меня не получилось. По сравнению с единорогами и зеркальным небом это было сущей ерундой. - Как тебе тут?

- Как в сказке... Мы вернемся обратно?

- Конечно. Один из обратных порталов за ближайшим кустом. А монстр твой кладовочный уже куда-то смылся. Я проверила.

- Скажи же... - Я почувствовала, что любопытство уступает зарождающейся панике и желудок готов вывернуться наизнанку. - Что это? Откуда?..

- Они пришли отсюда, давно. - Лина глубоко затянулась и стряхнула пепел на землю. - В нашем мире их нельзя увидеть, но можно заметить тень. Из-за них у людей все валится из рук, теряются вещи, лопаются лампочки, текут ручки, сгорают компьютеры. Человек думает, что ему постоянно не везет, а за ним просто увязалась такая Тень и энергию тянет. Обычно это длится максимум месяц, пока неудачное стечение обстоятельств не становится фатальным. В итоге точку ставит какая-нибудь глупость типа скользкого коврика в ванной или сорвавшейся вывески.

Тени насылают на человека неудачи? Это многое объясняет! Мое аномальное невезение действительно аномальное. Вот же...

- Они шипят, - вспомнила я вчерашнее. - Выходит, Теней слышно?

- Их чувствуют подобные мне. Ну и некоторые звуки слышат те, кого они выбрали в качестве жертвы. Правда, недолго слышат, сама понимаешь.

В голове на полной скорости столкнулись два вопроса, и я не знала, какой из них мне хочется

здать первым.

- Верно, - кивнула Лина, не дожидаясь, пока я сформулирую свои мысли. - Поэтому ты слышала его тогда, в шесть лет. И, когда открыла кладовку, тебе, по идее, на голову должна была свалиться какая-нибудь банка. Но ты до сих пор жива.

- И ты решила это исправить?!

- Нет. Я не хотела причинять тебе вред, я лишь хотела избавиться от твоей Тени. И выбрала самый быстрый способ. Они сразу появляются рядом со своей жертвой, если та находится между жизнью и смертью. В этот момент Тень и можно уничтожить.

Между жизнью и смертью... Вот что со мной было.

- Я могла умереть!

- Он не позволил тебе это сделать, как я и предполагала. Отдал часть своей силы. - Лина задумчиво посмотрела на меня. - Ты ему зачем-то нужна, раз он столько лет тебя не убивает.

Ну хоть кому-то я нужна.

- Предполагала она... - обиженно пробормотала я. - А если бы ошиблась?

- Насчет Теней я не ошибаюсь никогда! - отрезала она. - Считаю, что это мой дар - я истребляю этих тварей! С твоим с первого раза не вышло - сильным оказался... Но во второй раз не уйдет.

- Опять меня ножиком тыкать будешь?..

- Теперь есть способ получше.

Я отвернулась и уставилась на волшебный лес внизу с россыпью огоньков, выстроившихся ровной линией:

- Ты что, тоже отсюда?

- Здесь уже давно нет людей. - Лина бросила сигарету с обрыва, словно та ей внезапно надоела. - С ними что-то случилось. Громкое и глобальное, некая катастрофа. Если Тени нагрянут толпой, они способны вызвать страшное. С ними шутки плохи, Тома. Не уничтожим его, останешься неудачницей на всю жизнь, даже если он тебя не прикончит. Решай.

Я призвала на помощь мамину рассудительность. Должно же было мне ее достаться, хоть чуть-чуть. Еще раз посмотрела на отражение миллионов фиолетовых шариков в небе, на туман, окутывающий обрыв, потом на Лину. Вслушалась в отдаленное жужжание - тонкое и совсем не зловещее. Взяла себя в руки. И сказала три слова. Те три слова, которые изменили все:

- Я с тобой.

Глава 3. Шоу начинается

Ночью мне приснился обратный портал – огромный, полыхающий сиреневым огнем куст. Каким образом он перенес нас в квартиру Лины, не спалив к чертям, я не задумывалась. Не хотела задумываться. Недавние открытия и без того вызвали желание ущипнуть себя за что-нибудь и проснуться в простом и понятном «вчера», без порталов, единорогов и прочего. Я никогда не была отчаянной – внутри что-то сопротивлялось и постоянно твердило: «Тома, подумай, что скажет мама?» Вот бы одолжить каплю безбашенности! Например, у Лины или того чудака, который играет на пиле в подземном переходе. Сразу бы проще стало.

Рано утром перезвонила встревоженная мама. Я долго оправдывалась за вчерашнее, с тоской поглядывая на парочку черничных йогуртов: мама не любила, когда разговаривают с набитым ртом. Когда она отсоединилась, вырвав у меня клятвенное обещание надеть теплую шапку, завтрак было уже поздно. Йогурты отправились обратно в холодильник, а я в университет.

Лейман отловил меня после практикума: догнал в дверях и невозмутимо пошел рядом. Притормозив у окна, я дождалась, пока толпа утечет дальше по коридору, и повернулась.

– Ты что, не все сплетни вчера рассказал?

– Не успел, – разочарованно вздохнул Лейман, небрежно прислоняясь к подоконнику. – Ты так вопила, даже чуть не покусала за свою Троицкую! Слова мне вставить не дала!

Я?!

– Т-с-с-с... – Он предостерегающе выставил вперед руки и поклялся: – Больше о ней ни одного плохого слова! Только не кричи опять про свои тусы, я чуть со стыда не сгорел.

– Ты первый начал, – беспомощно сказала я и покраснела.

Лейман подмигнул и подергал воротничок моей кружевной кофточки:

– Кого косплеишь?

– Никого, – ровно выговорила я, – всегда так одеваюсь.

И этот туда же. Косплей, косплей... Можно подумать, если я ношу ажурные колготки и пышные кружевные юбки до колена, то непременно кого-то изображаю. Будто выглядеть женственно – странно или неприлично. Зато драные джинсы и растянутые футболки на девушках никого не смущают.

– Больная тема? – спокойно поинтересовался Лейман, но его зеленые глаза довольно сверкнули.

Он меня специально доводит! А я... Я никогда не умела за себя постоять. Пыталась, но выходило скверно. В нужный момент все слова куда-то разбежались, я мямлила и краснела, как дурочка. Мама всегда говорила: «Тома, не будь тряпкой! Если девушка не может поставить наглеца на место, она заслуживает такого отношения».

– Тебе нужна моя тема по руслиту? – строго спросила я маминым тоном. – Забирай! И оставь меня в покое.

– Строкова, – разочарованно протянул он, – так неинтересно. Ты бы хоть посопровивлялась немного для приличия...

– Я дам ей пару уроков! – донеслось сзади.

На мое плечо легли изящные пальчики с ярко-красным маникюром. Лина. В майке, завязанной узлом на животе, и ультракоротких шортах. Она в курсе, что на улице ноль градусов? Или с суперсилой все нипочем?

Лейман подобрался, скупо кивнул на прощанье и скрылся за поворотом. Странная реакция. Очень странная.

– Ты его чем-то нервируешь, – шепнула я Лине.

– Да? – Она дернула бровью. – Ну вот, теперь придется его убить.

– Что?! – Я подпрыгнула и вцепилась в край подоконника. – Не надо!

– Шутка, – рассмеялась Лина. – Не удержалась. Ты такая серьезная, аж зубы сводит. Успокойся. Кстати, кто это вообще был?

- Костя Лейман собственной персоной.

- Хм-м-м... - задумчиво протянула она, будто его фамилия ни о чем ей не говорила. - Это тот, по которому все дружно слюни пускают?

- Он, ага.

- Припоминаю... - Лина многозначительно усмехнулась.

Между ними что-то было? Вот почему Лейман так взъелся на Лину. Ревнует! Воображение живо нарисовало сюжет в духе романтического сериала: он тайно влюблен и мечтает на ней жениться, а она ветрена, независима и боится серьезных отношений... Брр-р! Придет же такое в голову... Он даже не в ее вкусе - совсем не блондин. Но Лина умеет привлекать парней, с этим сложно спорить. Не знаю, как она это делает, хотя сто раз видела. Наклон головы, призывная улыбка, легкое касание кончиками пальцев - бац, и очередной блондин готов есть из ее рук. Ни одного случая не помню, чтобы кто-то устоял. Я однажды перед зеркалом репетировала - выглядело глупо. Еще и вазу разбила.

- Как там террорист из кладовки? - сменила я тему, пытаюсь усмирить разбушевавшуюся фантазию.

- По-прежнему. - Лина устало зевнула и по-кошачьи потянулась. - Вас способна разлучить только смерть. Твоя или его. Лично я за последний вариант.

Лейман моментально выпал у меня из головы.

- Что мы будем делать? У нас есть план?

- Есть, - она коварно прищурилась, - приходи вечером, расскажу. Правда, он тебе не понравится.

На разборе практики я сидела как на иголках, молясь, чтобы вечер наступил быстрее. Едва дотянула до перерыва. Заскочила на кафедру русской литературы, поменяла тему реферата. Тема Леймана оказалась проще простого, а по моей нужно было идти в центральную библиотеку и рыться в неоцифрованном трактате. Забрехала догадка, которая идеально объясняла все, в том числе его поведение в последние дни. Он идиот!

До следующей пары оставалось чуть меньше часа, хотелось есть, но появляться в столовой после вчерашнего позорного выступления не хотелось. К тому же там, наверное, толпа. И все вкусное давно слопали. И вообще, я больше люблю двойные чизбургеры, а ближайший Макдональдс рядом, прямо за подземным переходом. Я забрала из гардероба пальто, выскочила в массивные двери и осторожно спустилась по заледеневшим ступенькам. Проскользила мимо тесно припаркованных машин, одолела тротуар и с облегчением нырнула в подземный переход. Пара минут, и я уже поднималась по лестнице, ведущей наверх.

Над головой что-то звучно щелкнуло, о ступени разбились крупные капли дождя. Дунул ветер, сорвав капюшон. Рядом раздалось отчетливое шипение. Ой-ой! Я развернулась, полная решимости удирать обратно в универ, к Лине, еще куда-нибудь, пока с неба не прилетел кирпич или сиденье унитаза, случайно упавшее со станции «Мир». Плитка на мокром полу заблестела, ноги разъехались. Бабах! Омерзительное ощущение: мир вращается, в затылке пульсирует тупая боль. Я попыталась встать, но тело стало чужим и неповоротливым. Сильные руки подхватили меня, оторвали от ледяного пола. Кто-то большой и теплый отвел меня к стене, придерживая за талию. Перед глазами плавали разноцветные круги, в голове гудело.

- Спасибо, - прошептала я, ощупывая затылок.

Шишка будет знатная. Или у меня сотрясение, недаром так мерзко подташнивает.

- Тамара, осторожнее надо, - хрипло сказали в ухо. - Ты в порядке?

- Да, - отозвалась я. Вышло неубедительно. - Я часто падаю. Переживу.

Стоп! Откуда он знает мое имя? Я не представлялась, а на лбу у меня ничего не написано. Разве что: «Хочу есть!» Хотя уже, по-моему, не хочу...

- Мы раньше встречались? - Я вскинула голову и нервно сглотнула.

На меня смотрели светло-серые глаза с очень темным ободком. Серый плащ, элегантный шерстяной шарф и шляпа с узкими, чуть загнутыми полями, светлые волосы... Будь они еще чуть-чуть светлее, стоило бы заподозрить, что цвет ненатуральный. Вот перед такими блондинами в шарфах и шляпах специально спотыкаются, чтобы появился повод для знакомства. Хотелось поступить как в детстве - дернуть маму за локоть и спросить: «Можно я оставлю это себе?». Только у мамы хватило бы ума сказать: «Нет!» - а вот у меня его явно недостаточно.

Четко очерченные губы дрогнули в мимолетной усмешке.

- Вспомнила? - осведомился Юра.

Я кивнула и принялась отряхивать грязь с рукава. Страшно проверять, во что превратилось пальто сзади. Хорошо, что в гардеробе висит еще одно - забытое вчера. И хорошо, что я вспомнила не только имя. Ясно ведь, по какому поводу он навещал Лину. А мне всегда казалось, что на ее одноразовых блондинах висит табличка «Занято». Висит и покачивается, как на ручке туалетной двери. Пожалуй, следует любых светловолосых парней обходить стороной. На всякий случай. И концентрироваться на брюнетах. Правда, при мысли о них, точнее об одном конкретном, меня так перевернуло, что Юра недоверчиво спросил:

- Уверена, что в порядке?

Он наклонился и заглянул мне в лицо. Серые глаза оказались близко, очень...

- Пора бежать, - выдохнула я, вжимаясь в стену, - а то без обеда останусь.

- Давай я тебя провожу, - предложил Юра и медленно улыбнулся.

Мне это не понравилось совершенно. Такими улыбками из вежливости не улыбаются! Необходимо пресечь это на корню. Сию же секунду! Пока еще хоть что-то соображаю. И дело даже не в Лине. Если Юра попал к ней домой, значит, его устраивает секс на одну ночь. А меня нет.

- Извини, но я не встречаюсь с Линиными бывшими. - Слова вылетали одно за другим, абсолютно правильные, но почему-то с каждым словом я чувствовала себя все несчастнее. - Поэтому провожать меня не надо.

Он изумленно поднял брови, я сжалась, ожидая усмешки и реплики вроде: «Какие еще встречи? Ты ударила слишком сильно?» Может, он просто хотел помочь, а я... Вот скажет так и будет прав. Тоже мне, принцесса в грязном пальто! Но Юра лишь задумчиво нахмурился. Стало неловко, до кончиков покрасневших ушей. Ну чего это я? В мире полно хороших людей, поднимающих все, что валяется в подземных переходах!

- Ясно... - Мгновение, и его пальцы зарылись в мои волосы, щеку обожгло горячим дыханием. Ой... Я замерла, боясь пошевелиться. Секунда, вторая, третья... Перебрав спутанные пряди, он вытащил оттуда обломок ветки и вложил ее мне в ладонь. - Удачи.

Развернулся и ушел, оставив в смятении. Кажется, я не ошиблась. Он действительно со мной флиртовал? Ух ты! Наверное, я красиво падаю. Вообще, парни редко меня замечают. Лина говорит, причина в том, что я веду себя глупо. По ее словам, ужимки и болтовня о покеронах отталкивают противоположный пол. Хотя мне иногда кажется, что мой противоположный пол - это потолок. Первые попытки завести отношения закончились полным крахом. Сложно надеяться на второе свидание, если обрушиваешь на парня полку с книгами или умудряешься накормить салатом с ореховым соусом, на который у него аллергия. А уж та история с застрявшим на два часа лифтом... Романтика скончалась в муках - у кавалера была клаустрофобия. Все два часа он бился о стены и плакал. Несколько раз потом его видела издалека. Заметив меня, он переходил на другую сторону улицы. Предпринимать новые шаги я не спешила. И, как выяснилось, правильно делала. Ведь мне катастрофически не везет, не стоит искушать судьбу. Вот разберусь с Тенью, тогда и поищу принцев.

В Макдоналдс я не пошла. Купила в ближайшем киоске хот-дог и поплелась на факультет. До конца занятий еле досидела, все мои мысли были о подозрительном шипении. Я отправила Лине пять сообщений, но она ответила скупой: «Обсудим у меня дома».

К метро я бежала сломя голову. Мне удалось побить собственный рекорд: всего через сорок минут я стояла у знакомых дверей. Двадцать четыре царапины скалились на меня с обивки, хотелось просочиться в щель над порогом и скорее попасть в квартиру. Когда Лина открыла, я кинулась ей на шею и разрыдалась. Она оторопела, кое-как втащила меня в коридор и захлопнула дверь.

- Устроила тут потоп, - с укором сказала Лина.

- Оно шипело, - выдавила я, размазывая слезы по лицу. - Шипело! Я слышала!

- Тихо, тихо... - Лина неловко хлопала мне по спине. - Тамара, расскажи толком!

И я рассказала. Про переход, про лестницу, про... Нет, про Юру я промолчала. Да и какое отношение он имеет к Тени в переходе?

- Это был мой, да? - прогудела я и икнула.

- Нет. Твой за тобой тихо ходил и при мне не светился. Умная сволочь, я бы не спалила его, если бы не просекла, что ты их слышишь. Тень в переходе явно другая была. Не по твою душу явилась, успокойся!

- Мне страшно...

- Не реви, - Лина вытерла мою щеку рукавом, - мы справимся.

- Правда?

- Честное слово.

- Честное-пречестное? - всхлипнула я.

Она закатила глаза и потащила меня в комнату. На крышке пианино громоздилась гора грязной посуды, сундук утопал в скомканной одежде. Все как обычно - бардак и разруха. Обычно... Какое хорошее слово.

Заметив бурое пятно в середине дивана, я попятилась. Лина пожала плечами и подошла к сундуку. Стащила с него шелковый халатик, бросила на пятно и села сверху.

- Теперь лучше? Садись! - Она приглашающе похлопала по дивану. - Твою Тень мы выловим, не сомневайся. Есть одна идея.

- Говори...

Я осторожно присела на краешек, изо всех сил сдерживая нервную дрожь и желание бегать кругами. Лина достала из кармана сигареты и зажигалку, неторопливо закурила. Дым поднялся к потолку, растворившись в паутине и желтых трещинах.

- Ну?! - не выдержала я.

- Тише. - Она откинулась на спинку дивана, глубоко затаилась и стряхнула пепел на пол. - Думаю, как сформулировать, чтобы ты не подняла визг.

- Ты очень помогаешь мне успокоиться! - Я отвернулась и поковыряла ногтем дырку в обивке. Ткань треснула и разошлась. - Что, снова придется умирать и ползать по кладовкам?

- Нет. - Лина сжала мою ладонь. В три затяжки прикончила сигарету и привычным движением забросила окурочек точно в тарелку. - Но тебе придется недельку... пожить там.

- Где «там»? - переспросила я убитым голосом, потому что вариант в голову приходил единственный.

- В мире Теней.

- А как же учеба?!

- Тамара, - вздохнула Лина. - Тебе совсем не об этом стоит беспокоиться.

Аргументы у нее были железные. У нас с моей Тенью не справиться - слишком сильный, а в его мире шансов больше. Там он видимый. Лина сказала: «Монстр как монстр, повезет - не увидишь». Повезет? Мне?! О боже... Не знаю, почему я не упала в обморок. Чувствовала, что вот-вот, и перед глазами зловеще потемнело, но не упала. Домой я ушла в ужасе, опасаясь даже предполагать, какие неприятности может сулить это путешествие.

Лина сказала: собирайся как в поход. Я залезла в интернет и начала читать все подряд. Про вызовы спасателей, про прививки от клещей, про первую помощь при обморожениях, про то, как накладывать шину и останавливать кровь... Сдулась на разжигании костра без спичек. В итоге собралась по советам с туристического форума. Закупились в ближайшем супермаркете и расплатилась банковской картой, втайне надеясь, что она меня подведет. Увы. В этот раз платеж прошел без проблем. Придя домой, я запаковала рюкзак точь-в-точь по инструкции и попыталась сдвинуть его с места. Не вышло. Выгрузила из него половину, потом еще половину половины, переделалась по-туристически и потащила к Лине.

На этот раз дверь открылась сразу, словно Лина караулила в прихожей.

- Проходи, - сказала она. Моргнула и расхохоталась. - Ты похожа на мышку. С рюкзаком!

Я молча протиснулась мимо нее в комнату. Ну да, серый комбинезон для субботников выглядит нелепо. Но в прошлый раз я так намучилась, отстирывая желтое платье, что готова была надеть хоть водолазный костюм. С ластами.

- Ну и чего ты с собой набрала? - Лина полезла в рюкзак. - Шоколад, минералка, спички, плед, фонарик, учебник по русскому языку... и все?!

- А что? Ты никаких указаний не оставила! Оно целиком, знаешь, сколько весило? И вообще... Не хочу я ни в какой перпендикулярный мир!

- Горе ты мое, - устало пробормотала она. - Сама соберу.

Несколько минут мы спорили из-за шоколада. Поняв, что полностью отстоять стратегический запас не удастся, я замолчала и отвернулась. Даже смотреть не стала. Самого главного я лишилась, а остальное... Пусть кидает в рюкзак что хочет. Хоть таблетки от клещей, хоть палатку. Хоть целую команду спасателей. Вместе с вертолетом. Настроение было унылым более чем полностью.

- По сторонам не зевай. - Лина вручила мне увесистый рюкзак. - Иначе в первом же кусте утонешь.

- Утонуть в кусте? А рыбу в них ловить можно?

- Не стоит. Есть вероятность, что она поймает тебя.

- Я боюсь, - тихо сказала я, чувствуя, как на глазах наворачиваются слезы.

- Не трись. Тебя встретят и все объяснят.

- Почему ты не пойдешь со мной?

- Меня позовут, когда понадобится. Но сначала тебе придется встретиться с ним одной.

- Что?! - Дыхание сбилось, в желудок опустился комок ужаса. - Ты серьезно?

- Тень при чужих не появится, поэтому будет тебя куда-то заманивать, - объяснила Лина спокойным тоном. Таким спокойным, словно меня в столовой зачитывала, а не предлагала встретиться с монстром. - Я подстрахую.

- Каким образом?

Голос дрожал, хотелось сказать, что я никуда не пойду, и разрыдаться.

- Это я беру на себя, - отчеканила подруга. - Твоя задача - откликнуться на его зов и ждать меня. Когда позвет - сразу поймешь. Это чувство ни с чем не спутаешь.

- Вот найду я его... А если он будет не один? Вдруг толпа Теней, бац - и кошмар, хаос, апокалипсис?

- Тамара, - сердито рыкнула Лина. Буква «Р» дробно раскатилась по комнате. - Тебе он не сделает ничего, а я жизнью рискую. Хочешь помочь? Не спорь и делай, что говорю. Не хочешь? Дверь в коридоре! Только тогда больше не жалуйся на заваленные сессии, падения на пустом месте и прочее.

Я сникла и покорно нацепила рюкзак на плечи.

- Садись, - скомандовала Лина, кивнув на пианино. Я села на маленькую облезлую табуретку. - Играй.

- Что играть? - испуганно переспросила я, открывая крышку. Половина клавиш была вырвана с корнем, оставшиеся пожелтели и покрылись чем-то липким на вид. Прикасаться к ним не хотелось. - Я разве что собачий вальс могу изобразить, и то любительский...

- Неважно, - фыркнула Лина. - Эстетов тут нет.

Я осторожно коснулась крайней клавиши, та противно задребезжала.

- Фу... - скривилась я. Достала из кармана салфетку и вытерла палец.

- Тебя же не облизывать их просят, - возмутилась Лина. - Давай, в темпе. Время поджидает.

Тяжело вздохнув, я торопливо нажала пару клавиш. Потом еще и еще. Звуки выходили ужасные. Пианино стонало, будто мое музицирование доставляло ему невыносимую боль.

- Хватит, - велела Лина и зачем-то отступила на шаг.

Как, уже?! Захотелось вскочить с табуретки и броситься наутек. Пианино изогнулось, криво улыбаясь во все клавиши. Из него повалил дым - белый-белый, - крышка вытянулась, увеличилась в размерах. И гулко захлопнулась, накрыв меня с головой.

Когда дым рассеялся, я увидела поляну с жухлой травой и каемочкой из кустов. Между ветками моргал удивленный круглый глаз, вдалеке над лесом поднималось солнце подозрительного багрового оттенка. В центре поляны стояла монументальная женщина лет пятидесяти в кожаной куртке. Точь-в-точь комиссарша из маминого любимого фильма про революцию: властный взгляд, седина в распущенных по плечам каштановых волосах, прямая осанка. Настолько прямая, что казалось: сейчас она подойдет, стукнет между лопатками и рявкнет: «Строкова, не горбись!» Комиссарша, хмыкнув, зашагала ко мне, я невольно расправила плечи и вежливо сказала:

- Здравствуйте.

- И тебе того же, - хрипло отозвалась женщина. - Ты от Ангелы?

- Ангелы? - удивилась я.

- От Ангелины, - нетерпеливо пояснила она.

- Ага... От нее!

- Ясно. Я - Катерина.

- А я Та...

- Знаю. За мной!

Она развернулась и зашагала прочь с поляны, ничуть не сомневаясь, что я послушно бегу следом, сгибаясь под тяжестью рюкзака.

Лес был густым и темным, через плотно сдвинутые макушки деревьев не пробивалось ни одного солнечного лучика. Катерина уверенно шла вперед - то по едва заметной тропинке, то прямо через заросли. Я едва успевала за ней, стараясь одновременно смотреть под ноги и не упускать из виду широкую кожаную спину. Оставалось лишь молиться, чтобы никакой единорог не выскочил на повороте.

- Откуда Ангелу знаешь? - притормозила Катерина.

- Мы с ней учимся вместе. На одном факультете, только на разных курсах. А вы здесь живете, да?

- Живем. Она тебе ничего не рассказывала?

- Нет. Сказала, меня встретят и объяснят. Еще сказала, что людей в этом мире нет. Вы из нашего переехали?

Катерина молча кивнула и снова прибавила шаг. Вот и все объяснения. Настаивать я не решилась. Хорошо, хоть встретили...

Вскоре лес кончился. Залитая светом опушка обрывалась у края глубокого ущелья. Внизу лежала долина, в центре которой мутным пятном выделялось маленькое озеро. На другой стороне ущелья, в самом его конце, сквозь туман, окутавший скалы, проступал белый каменный замок, похожий на воздушный торт.

- Ух ты, - вырвалось у меня. - А в прошлый раз в обрыве огоньки бегали.

- До тех огоньков отсюда далеко, - буркнула Катерина. - Рот не разевай. Не на экскурсии.

Она подошла к краю и ступила на... шаткий мостик, натянутый над ущельем. Когда до меня дошло, что нам надо на ту сторону, вера в лучшее окончательно померкла. Мост из фильмов ужасов! На таких герои спотыкаются и висят, держась за оборванную веревку, прежде чем свалиться в пасть крокодилу. И по нему я должна пройти?..

Следующие минуты своей жизни я надеялась однажды забыть. Сначала я еще шагала: осторожно, задерживая дыхание и почти не визжа. А потом... Потом случайно глянула вниз, и все. Намертво вцепилась в обе веревки, зажмурилась и замерла. Доски поскрипывали, Катерина какое-то время терпеливо ждала, затем убеждала, высмеивала, ругалась и приказывала «немедленно прекратить это безобразие». Наконец, просто схватила меня за шиворот и силой проволокла по всему мосту на другую сторону. Глаза я открыла только тогда, когда почувствовала под ногами твердую землю. Дальше все было как в тумане, в буквальном смысле. Узкие дорожки в скалах, чахлые кустики, вверх, вниз, снова вверх. И так до тех пор, пока из белой пелены не показался тот самый замок - ров, мост, тяжелые ворота. Решетка, лязгнув, отъехала, и Катерина прибавила шагу, словно ей не терпелось поскорее от меня избавиться. Не встретив ни души, друг за другом мы пробежали вдоль высокой стены с маленькими узкими окнами, мимо небольшого сада, пересекли наискосок мощный просторный двор и чуть притормозили у пруда, абсолютно круглого, похожего на огромное серебряное блюдо с водой, забытое среди кустов. Здесь былолюдно. Одни сидели за

широкими столами, другие натягивали сбоку сетку непонятно для каких целей, третьи стригли кусты здоровенными ножницами. Несколько человек складывали дрова в поленницу, две одинаковые старушки на берегу чистили огромный закопченный котел, бородатый мужчина рядом с ними делал вид, что рыбачит. Красиво тут, но странно. Все какое-то ненастоящее. Да! Будто я случайно попала в сериал про Средневековье. Малобюджетный такой сериал: без соломы и лошадей, с забытой в кадре газонокосилкой. И актеры все «те, кому за...». Никого младше Катерины, или они куда-то попрятались. Поднявшись по крутой лесенке на второй этаж, Катерина остановилась.

- С прибытием, - ухмыльнулась она и ткнула пальцем вдоль коридора с кучей дверей. - Твоя дверь третья с конца, в цветочках.

Я молча кивнула.

- Мусор не разбрасывай, туалет на первом этаже, аппарат для льда - у Лёнчика. Если что, спросишь. Его каждый знает.

Я опешила, прикидывая, для каких целей может понадобиться лед. Коктейли делать?

- Свободна.

Ей бы в армии работать. Или в тюрьме! Я выдавила благодарную улыбку и поплелась искать дверь. В цветочек нашлась только одна. Комната была маленькой и светлой: шкаф, кровать и тумбочка. Ничего, мне же ненадолго. Сбросив ненавистный рюкзак, я рухнула на кровать, мысленно ругая Лину такими выражениями, за которые мама отправила бы меня мыть рот с мылом. «Тебе все объяснят...» Да, объяснили так объяснили. Про Лёнчика со льдом! И как я жила раньше без таких ценных сведений? Вот неужели нельзя было сказать честно: «Тома, тебя ждет жуткий мост, ефрейтор в юбке и средневековый дом престарелых. А еще беготня по лесу с тяжелым рюкзаком!» Кстати, что Лина туда напихала?

Фонарик, мухобойка, маникюрные ножницы, изолента... И ради этого она выкинула мой шоколад?! Хорошо, что не весь. Я съела отвоеванную шоколадку, достала учебник по русскому языку и погрузилась в раздел синтаксиса словосочетаний. Проснулась оттого, что острый угол книги больно впивался в щеку. В крохотной комнатке было душно и жарко, за окном заманчиво синели сумерки. Я перешагнула распластавшийся по полу рюкзак и пошла на улицу. У пруда толпился народ, занимаясь важными стариковскими делами. Играли в шахматы, сплетничали, что-то пили из больших чашек. На берегу стоял все тот же бородач с удочкой. Дежавю... Катерина сидела в одиночестве у большого костра и подкидывала ветки в огонь. Я встала у нее за спиной и осторожно спросила:

- Почему вы здесь живете?

- Таков конец пути, - ответила она, не оборачиваясь.

- А Тени сюда не явятся?

- Нет.

- Почему? - удивилась я, от любопытства привстав на цыпочки.

Это же мир Теней, логично, если бы они захотели выгнать чужаков отсюда.

- Во многой мудрости много печали... - невнятно донеслось из-за кожаной спины.

Что?! Костер треснул и осел, брызнув искрами, Катерина оглянулась.

- Не лезь в это, - недобро прищурилась она. - Делай, как Ангела говорит.

- Конечно, - проямлила я, пятясь от костра. - Так и сделаю...

Я вернулась в комнату и захлопнула дверь. Вот и буду тут сидеть всю неделю, раз мне не рады. То не спроси, это не скажи, там не трогай - такие все загадочные и нервные. Все, в том числе и Лина. Молчание и намеки, намеки и молчание - сплошные тайны кругом. Надоело! От меня явно что-то скрывают! Может быть, я и наивная, но все-таки не дура. Вдруг никакие они не спасители человечества? Тогда кто?

В ушах зазвенели колокольчики, сердце наполнилось пульсирующей теплотой. Я выдохнула, осмотрелась. Никого. По телу разливался приятный жар, кончики пальцев блаженно покалывало. Рядом играла странная мелодия. «Тыц-тыц-тыц», вроде никакого ритма, а завораживала. Хотелось войти в нее, стать ближе. Не рядом, в ней... Но она далеко. Дальше, чем казалась, гораздо дальше.

Идти! Надо идти туда, где она! Страх исчез, препятствия показались смешными и

незначительными. Подумаешь, кусты с глазами! Я ринулась к рюкзаку, достала фонарик и выбежала на улицу. Катерина выпустила меня через ворота с довольной улыбкой, жестом указав на знакомую тропинку к ущелью. Мост больше не выглядел жутким и опасным, словно мое чувство самосохранения завалилось спать. Я шагала по шатким доскам, раскачиваясь и подпевая колокольчикам. На душе было томительно сладко, будто я только что слопала пару шоколадных батончиков. Тех, двойных, с орехами... Нет, даже лучше.

А еще я почему-то точно знала, куда идти.

Глава 4. Тень

Темнота сгушалась, лес казался бесконечным. Меня несло напрямик, как бульдозер сквозь заросли. Обычно я не спортивная, два отжимания на физкультуре – и все, отстаньте, дайте отдохнуть. А тут... Силы бурлили, бодрость плескала через край, унося остатки здравого смысла. Внутри все горело и подпевало, казалось, еще немного – и взлечу! И взлетела... Через бревно. Когда я вылезла из канавы, ощущая шишку на лбу, роковая мелодия зазвучала громче и призывнее. Иду же! Иду...

В кустах что-то подозрительно забулькало, я с любопытством притормозила. Кто там прячется? А ну, выходи! Сейчас как стукну фонариком! А вдруг там единорог? Хочу кататься! Надо вытащить его из кустов. Я старательно наморщила лоб и попыталась вспомнить, как позвать единорога. Рассудим логически. Вот что он такое? Это конь, у которого на лбу рог. Почему один? Не знаю, может, кальция не хватает. Я поцокала языком, пощелкала пальцами и даже попробовала посвистеть. Но в кустах молчали. Я разочарованно махнула рукой и побежала дальше. Тем временем жар усиливался, кожу обжигало, словно кто-то гнался за мной по пятам и обдувал горячим воздухом из фена, а впереди на всю мощь работал гигантский обогреватель. Я сняла куртку, повязала ее на поясе. Надо же, дома сейчас ноябрь, холодина, а я тут прямо как на курорте!

Лес расступился, обтекая поляну, густо заросшую странными деревьями, похожими на громадные подсолнухи. Мелодия доносилась именно оттуда! Я остановилась и осветила фонариком перед собой. Сплошные подсолнухи и больше ничего...

– Чего стоим? – раздался знакомый шелестящий голос. – Кого ждем?

Эйфория внезапно закончилась, будто меня током шибануло. Казалось, под кожей разорвался десяток туго натянутых струн. Я ойкнула и выронила фонарик. Тот погас, вокруг стало совсем темно. Лина... Где Лина?! Она же обещала меня сразу найти.

– Что, подружка задерживается? – насмешливо спросили рядом.

Я закричала – громко и пронзительно. В горле мгновенно запершило, крик захлебнулся глухим кашлем.

– Чего так слабенько? – расстроился мой невидимый собеседник. – Давай еще раз. С чувством.

Меня словно ведром ледяной воды окатило.

– Так это был ты?.. – прохрипела я. – И не стыдно маленьких детей пугать?

– А не стыдно было ко мне вламываться ночью, как к себе домой?

– Это была наша кладовка!

– Кладовка не может быть вашей по определению, – возразил голос. – Она всегда принадлежит Теням. Как и подвал.

Глаза привыкли к темноте, но рассмотреть все равно ничего не получалось. Наверняка я разговариваю с какой-нибудь жуткой смесью Чужого и Хищника... Фонарик! Куда упал фонарик? Вряд ли далеко укатился. Я присела на корточки и пошарила по траве.

– Левее, – невозмутимо подсказали мне.

Я послушно нащупала драгоценную пропажу. Секунда, и темноту расколос луч света. То, что стояло у моих ног, меньше всего напоминало злобную Тень. Скорее оно походило на маленького покемона: черный пушистый шарик с хитрыми глазищами ярко-зеленого цвета. Бровки домиком, взлохмаченный хохолок, остrokонечные уши. Существо едва доставало мне до колена, выглядело совсем не страшно и даже мило. Смотрело прямо мне в лицо и часто моргало.

– Я тебя не так представляла... – растерялась я.

– Жизнь вообще сплошное разочарование, – категорично заявил пушистый шарик, блеснув не такими уж безобидными клыками. – Я вот, например, думал, что ты умнее.

– В смысле?!

Он презрительно фыркнул:

– Верить всем подряд, ведешься на провокации и выпендрож дешевый. Просто стыдно. И как меня угораздило? Одно слово: провал.

Вот как, нелепый покемон – и тот мной недоволен.

- А я им не очень-то и верю! - прищурилась я.

- Ну надо же, - ухмыльнулся он и одобрительно кивнул: - Зачатки мозга есть. Уже плюс.

- Чего ты ко мне-то привязался?

- Случайно совпало. Никакого заговора.

Шарик подмигнул мне, развернулся и прыгнул вглубь зарослей. Оказалось, у него есть четыре когтистые короткие лапки и длинный хвост. Точь-в-точь упитанный мультяшный кот. Я шагнула за ним, крепко сжимая в руке фонарик. Разум подсказывал дать деру, однако любопытство снова взяло верх. Раз он не позволил мне умереть в тот раз, значит, я ему нужна. Интересно, зачем? Вопросы крутились на языке, особенно один: «Почему именно сливовый?» Противный ведь компот, приторно-сладкий.

Покемон остановился у одного из подсолнухов, укрылся нижним листом и громко чихнул.

- Аллергия измучила, - пожаловался он и метнул на растение злобный взгляд. - Когда цветут, совсем спасу нет.

- Что ты тогда среди них делаешь?

- Прячусь.

- От кого?

- От всех.

Он захихикал, но очень по-доброму, и я поняла, что ни капельки его не боюсь. Тоже мне, чудовище из кладовки. Такого больше хочется погладить и почесать за ушком, а не прогнать веником.

- Лина нас найдет, - сообщила я на всякий случай, чтобы этот недопокемон не расслаблялся. Откашлялась и дала волю чувствам: - Ты... ты... ты всю жизнь мне испортил!

- Ага, - устало зевнул он. - Называй меня Эф.

- Это имя?

- В некотором роде. У других Теней и того нет. Лишь долг и аллергия.

- Они тоже в зарослях прячутся?! - Я в ужасе огляделась и посветила вокруг фонариком. Вроде никого.

- Нет, тут только мы. Они живут совсем в другой части этого мира.

- А почему ты не с ними?

- Не сошлись во мнениях, - туманно изрек Эф. - Пришлось расстаться.

- Как-то странно вы расстались, если прячешься. Тебя выгнали, что ли?

- Послушай, девочка! - Шарик сердито засопел. - Не груби старшим, ага. Манеры прескверные.

Прекрасно... Моя Тень - какой-то революционер-рецидивист, изгнанный собственными сородичами.

- Я просто называю вещи своими именами! - возмутилась я.

- Не умничай, тебе не идет, - он насупился. - Что ты вообще обо мне знаешь?

- Что ты отвратительно скулишь и притягиваешь несчастья. И, кстати, сливовый компот - жуткая гадость.

- Сразу видно, что ты ничего не понимаешь в компоте.

Да что же это такое?! Мало того, что превратил меня в неудачницу, теперь еще и отчитывает.

- Перестань насылать на меня невезение! - разозлилась я и посветила фонариком прямо ему в глаза. Эф обиженно прищурился. - Или будешь Лине про аллергию рассказывать.

- Подружкой сокурсников пугай, - гордо сказал он. - Сколько таких Лин было, считать не пересчитать. И что с ними стало, паразитами? Без слез не взглянешь. И тебе, Тома, лучше, чтобы они до меня не добрались.

- Почему?

Подсолнух вздрогнул, повернулся к нам цветком и оскалился рядом острых семян. Эф мгновенно выпрыгнул из-под листа, заросли залил свет. Яркий, желтый, пронзительный. Полыхнула молния, мир замелькал миллионом вспышек. Я зажмурилась, сверху навалилось что-то тяжелое и прижало меня к земле. Фонарик впился в живот, дышать стало нечем.

- Лежи тихо, - прошептал знакомый голос.

Лина... Я повернула голову и осторожно приоткрыла глаза. Волны ослепительного света плыли по зарослям, Эф отражался вдалеке смазанным темным пятном. Лина скатилась с моей спины, отползла в сторону и растворилась в белых вспышках. Куда? А как же я?..

Волны исчезли неожиданно. Свет погас, будто кто-то щелкнул волшебным выключателем, и на заросли упала холодная вязкая темнота. Я торопливо села, нащупала фонарик, потыкала в кнопку, потрясла... Ничего. Видно, сломался. Мамочки... В полной тишине раздался хруст веток и чьи-то мягкие шаги. Ужас заворочался в горле, стайкой мурашек поскакал по спине, шевельнул волосы на затылке. Господи, за что мне все это?! Я сжалась в комок, в лицо ударил луч света.

- Ушел, - мрачно сообщила Лина, взяв меня пальцами за подбородок. - Ты в порядке?

На такие вопросы полагалось мужественно улыбнуться и кивнуть: «Да, все okay». Именно так и поступают дурацкие герои дурацких фильмов. Поднимают истерзанную пулями плоть из лужи крови и кивают. А я... Задание позорно провалила, инструкции нарушила все до одной, еще и Эфа предупредила, что его ищут. Совсем не герой. Я хихикнула. Потом еще и еще. Остановиться не получалось. Лина отпустила мой подбородок и хлестко ударила по щеке. Смех моментально закончился.

- Извини, - тихо сказала она и вздохнула: - Не ожидала, что он и здесь таким сильным будет.

Растерянность не шла ей совершенно.

- Да уж, - усмехнулась Лина. - Представляю, как тебя его призывом накрыло.

- Накрыло... - осторожно подтвердила я. - До сих пор в ушах звенит.

Раньше бы я сразу выложила все. И про слова Катерины, и про призыв, и даже про разговор с Тенью. Во всех подробностях. А сейчас... Нет, я определенно не поверила этому комку шерсти с дурацким именем из двух букв. Вдруг у него в планах новый апокалипсис или кровавое жертвоприношение? Но и Лине я тоже не верила. Она с самого начала темнила и скрытничала. А еще утверждала, что Тени не разговаривают. Эфа же не заткнуть было! Вот приду в себя и все обдумаю. Как следует обдумаю, иначе превращусь в пешку в чужой игре, где совсем не ясно, кто плохой, а кто хороший.

- Идем в замок, - скомандовала Лина, взяла меня под локоть и потащила прочь из зарослей. - Утром домой вернемся. Зря ты беспокоилась из-за универа. Всего-то один день и пропустила.

Обратно мы добирались очень долго. Лина сказала, что от замка до тех подсолнечных зарослей без малого пять километров, и то если напрямик. В обход больше. Наверное, мы шли в обход, потому что лес не кончался. Ноги ныли и спотыкались, хотелось упасть под ближайший куст. И пусть он булькает, сколько влезет. Как я умудрилась пробежать столько и не заметить? Вот уж накрыло так накрыло! Лина всю дорогу шла впереди, светила фонариком по сторонам и о чем-то размышляла. Я тоже размышляла. О том, что очень хочу пить, так хочу, что согласна даже грызть Лёнчиков лед. Об Эфе, который явно собирался сказать мне что-то важное перед тем, как появилась Лина. О том, как удержаться и не выболтать ей все. И о шоколадках, одиноко лежащих в моем рюкзаке. И о том, что я хочу домой. К маме.

Во дворе замка целая толпа пенсионеров играла в шашки. Шум стоял такой, что в двух шагах ничего не было слышно. Проходя мимо них, я незаметно стащила с подноса чей-то стакан с подтаявшим льдом, на лестнице жадно осушила его, похрустев льдинками. Доплелась до комнаты, рухнула на кровать и провалилась в сон, не успев даже скинуть куртку.

Утром меня бесцеремонно растолкала Лина. Всучила стакан, наполненный кубиками льда, и велела собираться. Вчерашняя прогулка не прошла даром: спину ломило, ноги гудели, шевелиться было мучительно больно. Я заплела волосы в косу и погромела льдинками. Ну почему именно лед? Спрашивать не хотелось.

Дождалась, пока лед тает, и выпила воду. Про запас. На всякий случай. Побросав вещи в рюкзак, я закинула его на плечи и спустилась во двор. Лина стояла у пруда, и не одна. Катерина что-то втолковывала ей, сурово сдвинув брови и рубя воздух рукой, чуть поодаль традиционно топтался бородатый мужик с удочкой. Лина качала головой и изредка кидала короткие фразы. Заметив мое

приближение, обе замолчали.

- Готова? - спросила Лина, теребя пояс мини-юбки. - Пора домой.

Еще как пора! Не терпелось скорее вернуться туда, где все родное, знакомое и понятное. Кроме синтаксиса, естественно.

- Она остается, - отрезала Катерина и уперла руки в бока.

На шутку это не было похоже, ни капельки. Голос властный, взгляд решительный. Что ей от меня нужно? Во что я вляпалась?!

- Мы. Уходим. Немедленно, - отчеканила Лина и тоже уперла руки в бока. - Возражения?

Катерина посмотрела на нее как-то разочарованно. Поджала губы, развернулась и зашагала прочь.

- Пожалуйста... - Я умоляюще подергала Лину за руку. - Давай уйдем отсюда побыстрее. Это место меня пугает.

Она пропустила мои слова мимо ушей. Стояла и сосредоточенно вглядывалась в пруд, словно там творилось что-то чрезвычайно важное. Интересно, что? Вода как вода, спокойная и даже чистая.

- Что там? - с замиранием сердца прошептала я.

- Тс-с-с, - шикнула Лина и крепко сжала мою ладонь.

Пожалуй, слишком крепко. Пальцы будто дверью прищемило. Я пискнула, но Лина не обратила на это ни малейшего внимания. Теперь она напряженно смотрела куда-то через мое плечо. Я испуганно обернулась. Катерина уже дошла до газонокосилки, позвала старика в клетчатой кепке.

- Тамара, - приглушенно сказала Лина и перевела на меня обеспокоенный взгляд. - Ничего не бойся.

Слова ее мне не понравились. Еще больше не понравился тон, которым были они сказаны. Старик в кепке кивнул Катерине и недружелюбно уставился на нас. Ой...

- Плавать умеешь? - с надеждой спросила Лина.

- Немножко, - нервно сглотнула я. Вопрос подозрительный. Очень! - А зачем?

С каждой секундой становилось страшнее, пальцы ныли. Бородатый мужик сворачивал удочку, к старику подошли еще три человека, перекинулись парой фраз с Катериной. Ворота никто открывать не спешил.

- Как выберешься, далеко не уходи, - велела Лина. - Жди меня.

- Выберусь откуда?

- Вдохни поглубже, - посоветовала она и отпустила наконец мою ладонь.

О... Блаженство... Я потрясла склеившимися пальцами и увидела Катерину. Она бежала к нам. С компанией. Вид у всех пятерых был очень злобный! Даже зверский. Бородатый мужик торопливо шагал вдоль берега, его удочка угрожающе покачивалась.

Лина вспыхнула каким-то странным светящимся ореолом. Закрыла меня собой и толкнула. С ума сошла?! Я замахала руками, пытаюсь удержать равновесие, но тяжелый рюкзак потянул назад, и я с визгом шлепнулась в пруд. Ледяная жижа довольно хлюпнула и сомкнулась над моей головой. Она была вязкой, как кисель: не то что вынырнуть, даже пошевелиться не получалось. Пруд оказался гораздо глубже, чем выглядел, рюкзак камнем тащил меня на дно, в кислую темноту. Сверху подплыло существо, похожее на гигантскую медузу. Остановилось, колыхая прозрачными краями. Мамочки... Надеюсь, оно сытое... Из студенистой массы выстрелили щупальца, молниеносно оплели меня со всех сторон. Я в ужасе зажмурилась, в ушах издевательски зазвучал голос Лины: «Ничего не бойся». Щупальца напряглись, перетекая кольцами, рванули, и я стремительно полетела вверх, словно выпущенная из катапульты.

Через пару секунд по векам резанул яркий свет, и меня буквально выбросило наружу. Рядом покачивалось сучковатое бревно, каким-то чудом не встретившееся с моим лбом, а я дышала и кашляла, кашляла и дышала. Когда, наконец, отдышалась и смогла немного сообразить, поняла, что сижу в неглубокой луже и вода едва доходит мне до подмышек. А подо мною дно. От облегчения я даже зажмурилась. Дно, пусть илистое и топкое, но дно - никакой ледяной бездны с медузами, никакого гадкого киселя. В детстве меня часто мучил вопрос: что же это за молочная речка с

кисельными берегами, про которую говорится в сказках? Почему там кисель и молоко не смешиваются? Однажды я даже опыт поставила: налила молока и киселя в тарелку. Смешались как миленькие. Мама посмотрела на это безобразия и сказала уверенно и безапелляционно, как всегда: «Тома, в сказках специальная, сказочная речка. И специальные, сказочные берега. А ты пей кисель и перестань портить продукты!» Так и сказала. Что-то мне подсказывает, что после сегодняшних событий вряд ли мне когда-нибудь захочется его пить.

Кстати, почему так тихо? Где Лина и старики-разбойники? Я открыла глаза и огляделась. Пруд был точь-в-точь такой, как в замке. Вот только самого замка не было... Вокруг стоял дремучий лес, высоко в зеркальном небе отражались его фиолетовые кроны-шарики. Неужели я перенеслась в другую часть мира? Да ну, ерунда какая-то... Хотя, если пианино работает порталом, почему пруд не может? Интересный портал, только очень холодный.

С трудом вытаскивая ноги из топкого ила, я выползла на берег. С одежды и рюкзака текла вода, коса липла к спине, зубы стучали. А от земли шел жар, как от обогревателя. Лина просила ее дожидаться, значит, у меня как раз есть время. Я свернулась калачиком и устала на пруд. По телу разливалось блаженное тепло. Слабость накатывала волнами, убаюкивая. Веки стали тяжелыми, непослушными.

- Не надо здесь лежать, - донесся сзади знакомый голос.

Где-то я уже слышала эти повелительные интонации. Я лениво приподнялась на локте, оглянулась. Из-за дерева вышел... Юра. В этот раз плащ он сменил на черный дождевик, но шляпа на нем была та же. Не поняла... Юра тоже между мирами путешествует?! Я растерянно моргнула и попыталась встать. Не тут-то было! Слабость разлилась безграничным океаном, потянуло в сон. Глаза закрылись против воли, и я провалилась в темноту.

Просыпаться было приятно, тепло и сухо. Стояла тишина, сладко пахло... земляничкой?! Я распахнула глаза, вскочила на ноги и стукнулась макушкой о потолок. Ну слава богу, все как всегда. А то уже переживать начала. Потирая будущую шишку, я сползла с выступа, на котором так неосторожно распрыгалась. Это была пещера, причем довольно странная. Непонятно откуда лился неяркий свет, каменные стены, обросшие пахучими белыми цветами, напоминали живую изгородь, а в конце короткого коридорчика виднелась плотная занавеска из сросшихся бутонов. Что там? Приседая от ужаса и любопытства, я потихоньку направилась к ней. Одежда, накрахмаленная киселем из лужи, стояла колом и хрустела при каждом шаге, будто меня засунули в картонную коробку. Нерешительно потоптавшись у занавески, я отодвинула ее и... выбралась наружу. Лес сильно изменился. Фиолетовые чупа-чупсы исчезли, вместо них росли деревья с белоснежными кронами. Большие, маленькие - всякие. Я осторожно потрогала пальцем ближайшее деревце. Белая штука слегка пружинила и отливала перламутром, будто ствол залили пеной для ванн и позволили ей застыть. Иногда от нее отрывались мыльные пузыри, какое-то время парили в воздухе и лопались с радужными вспышками.

Подул ветер, стайка пузырей полетела в мою сторону. Сейчас облепят меня, засохнут, и будет в этом лесу на одно дерево больше... Отмахиваясь обеими руками, я попятилась. И врезалась в Юру. Он отступил на шаг и поправил шляпу на голове - отработанным движением в стиле героев вестернов. От него вкусно пахло чистотой и свежестью, да и сам он весь был такой аккуратный и отутюженный, что хотелось потрогать пальцем - настоящий ли?

- Я выспалась, - промямлила я, пытаюсь смотреть на его шляпу, а не куда попало. - Тяжелый денек выдался...

- Вижу...

В ясных светло-серых глазах мелькнуло веселье. Что?! Я машинально вкинула руку, чтобы поправить волосы... Одежда картонно скрипнула, пальцы воткнулись во что-то слипшееся и засохшее на один бок...

- Мне нужно к пруду, - выдавила я.

Юрина бровь вопросительно изогнулась. Да-да. Одного раза мне мало. Еще поплавать хочу. Или утопиться. Но вслух я сказала:

- Меня подруга ждет.

- Вряд ли, - спокойно ответил Юра, но уголки его губ подозрительно подрагивали. - Ты почти сутки здесь спала. Думаешь, она до сих пор дежурит у пруда с надувным кругом в руках?

- Сутки?.. - ахнула я. - Ну вот... Зачем ты меня оттуда забрал?

- Потому что сказка про спящую красавицу мне никогда не нравилась, - совершенно серьезно сказал он, настороженно к чему-то прислушиваясь. - Земля в той части леса непростая. Полежи ты

дольше – могла бы не проснуться вовсе. Неужели Ангела не предупредила?

– Она была не слишком разговорчива – в пруд меня сталкивала, – буркнула я, поздно осознав, что самым постыдным образом нажаловалась.

Ангела... Ангела?! Так ее называла только Катерина. Помнится, замковые старички не собирались меня отпускать, а стоило мне от них сбежать, тут же откуда ни возьмись подвернулся Юра. Как-то уж очень кстати он оказался у пруда. Порыбачить решил? Ага, без удочки и в идеально отглаженном виде. Точно меня подкараулил и уволок подальше от Лины... Выходит, я попала в лапы врагу?..

– Все-таки рискну вернуться, – независимо сказала я, стараясь не выдать дрожи в голосе, и попятилась. – В какой стороне пруд?

– Назад в пещеру, – он подтолкнул меня ко входу, – быстро!

– Погоди... – Я отчаянно замотала головой и хотела подобрать нужные слова, но вместо этого всхлипнула. – Я просто хочу домой. Я не сделала ничего плохого. Честно! Даже не понимаю, что происходит... – На глазах навернулись слезы. – Никто ничего не объясняет, только командуют. Пойди туда, делай это. Я устала. Устала!

В лесу резко потемнело, издали долетел нарастающий свист. Юра подхватил меня под локти и затащил в пещеру, которую тут же встряхнуло. Пространство утонуло в диком грохоте, будто небо обрушилось на землю. Мгновенно взлетев на выступ, я съежилась и уткнула лицо в ладони. Через несколько секунд все стихло. Почти все. Какой-то заунывный звук дрожал на одной ноте, ввинчиваясь в мозг, словно рядом жалобно скулил щенок. Щенок?! Я сжала зубы, вой прекратился. Ой... В полной тишине стало еще страшнее. Что этот Юра собрался со мной делать? Может, он злодей или маньяк? В мир Теней простым смертным не попасть. Значит, он суперзлодей или суперманьяк. И, кроме нас, никого нет! Господи...

Жадно вдохнув внезапно раскалившийся воздух, я подняла голову и вздрогнула. Светло-серые глаза с темным ободком не мигая смотрели на меня. Очень близко смотрели. Невозможные глаза. Умопомрачительные... Внутри сладко екнуло, голова опустела, стало хорошо и спокойно. Ну пусть и маньяк, зато красивый... Снаружи что-то грохнуло, я поспешно отвернулась. Зря...

Цветок у моего носа шевельнулся, между лепестками мелькнул чешуйчатый хвостик. Я взвизгнула и слетела с выступа. Крошечная змейка взвилась спиралькой и исчезла в бутоне.

– Кто оно? – прошептала я, хотя не была уверена, хочу ли знать ответ. Юра аккуратно разжал мои пальцы и высвободил свою рубашку. Э-э-э... Когда это я успела в нее вцепиться? – Извини, испугалась...

– Малявки из цветов не опасны. А вот те птицы снаружи... Соваться к ним не стоит.

– Не буду, – поклялась я, отчетливо слыша, как снаружи снова нарастает непонятный грохот. – С места не сдвинусь.

– Это лишнее. Скоро она улетит, и путь освободится.

– Путь куда?

– Зависит от того, куда ты хочешь попасть.

– Домой.

– С этим могут быть сложности.

Вот теперь мне сразу стало все понятно, да!

– Слушай, – не выдержала я, – здесь что, никто не умеет нормально отвечать на вопросы? Я спрашиваю как-то неправильно? Или вам религия не позволяет внятно разговаривать?!

– Тш-ш-ш... Сдаюсь, – Юра насмешливо вскинул руки. – Давай договоримся. Ты отвечаешь на один мой вопрос. А я на твои – любые...

Я заинтересованно повернулась, и он поспешно добавил:

– В разумных пределах, конечно.

Наверняка он хочет узнать, что я тут делаю. Долго же придется рассказывать! Зато я смогу, наконец, выяснить, о чем недоговаривает Лина.

- Хорошо. - Я уселась на выступ, поерзала, устраиваясь поудобнее, и подняла голову, встретившись с очень внимательным взглядом ясных серых глаз. - Давай свой вопрос!

- Что Эф тебе сказал?

Глава 5. Условия жизни

Я потрясенно застыла, не в силах вымолвить ни слова. Откуда Юра знает, что я разговаривала с Тенью? Он что, вчера прятался где-то в замке? Значит, я была права и он с ними заодно? Нет, ерунда какая-то. Тогда бы он просто кинул меня обратно в портал, а не тащил в пещеру. К тому же в замке никому не известно, как зовут моего пакостного покемона. Даже Катерине и Лине. А ему известно. Похоже, Юра ведет свою игру, но вот хорошо это для меня или плохо – совсем непонятно.

- Тамара...

Буква «р» колючими льдинками прокатилась по позвоночнику. Почему мне раньше не нравилось, когда меня так называли? Действительно, есть в ней какая-то сила.

- ...немедленно выбрось из головы всю ту чушь, которую только что подумала...

А я о чем-то подумала? Хотелось бессмысленно кивать в ответ, не вникая в суть сказанного, пока он вот так вот на меня смотрит.

- Просто ответь на вопрос, – мягко улыбнулся Юра.

И эта улыбка меня отрезвила. Слишком уж она была профессиональная. Как в кино. Будто вокруг камеры, свет, мотор, а я случайно в кадр влезла. И чего я растеклась липкой лужей, словно мороженое на солнце? Пора собрать мозги в кучу и начать ими шевелить! Вопросы, вопросы. Всем от меня что-то нужно. Лине, Катерине с ее инвалидной командой, теперь вот сероглазому Юре. У каждого свои планы и идеи... А посередине дурочка Тома, чье мнение абсолютно никого не интересует. И которой улыбаются сногшибательными улыбками, когда хотят выудить из нее информацию.

- Тени не умеют разговаривать, – отрезала я.

Почему-то было обидно, словно я развернула конфету, а там, внутри, вместо шоколада оказался скомканный фантик.

- А ты не умеешь врать, – весело протянул Юра.

- Почему это не умею? – насупилась я, хотя всегда считала, что искренность – качество, которым следует гордиться.

- Потому что ты даже не спросила, кто такой Эф.

Я покраснела и отвернулась, не зная, куда девать глаза. Темные камни выступа скалились ехидными трещинами, в одном из его углов валялся рюкзак. Я же тут спала, и он мне не попадался. Странно! Ну хоть не потерялся...

- Я жду, – спокойно сказал Юра.

Тон был точь-в-точь как у моей мамы. Ужас какой. Даже слова мамыны. Когда она вот так вот их произносила, становилось ясно: не отвяжется. Ни за что. И лучше сразу признаться, иначе будет хуже. Я глубоко вдохнула, подняла взгляд. Юра смотрел на меня прямо и очень пристально, словно готов был так стоять до вечера. И всю ночь. И следующий день. В общем, до тех пор, пока не получит то, что ему нужно. Упорный какой! Или просто не привык к отказам?

- Ладно, мы с Эфом действительно говорили, – призналась я, подтащила к себе рюкзак и обняла его, чтобы чем-то занять руки. Юра практически не моргал. Еще никто не слушал меня настолько внимательно. – Он жаловался на аллергию и других Теней. Сказал, что я в компоте не разбираюсь и что не надо его трогать. Эфа, конечно, не компот. На этом все. Появилась Лина и устроила что-то адовое. Рошу ярким светом залило, бам-бам, – я хлопнула по рюкзаку обеими ладонями, изобразив тот самый «бам», – а потом Эф убежал.

Юра выдохнул и опустил на выступ рядом со мной. Я повернулась, его лицо оказалось напротив моего. В светло-серых глазах плескалось непонятное предвкушение, словно я не Тома, вечно влипающая в неприятности, а волшебная фея или золотая рыбка.

- Не каждый решится заговорить с Тенью, – задумчиво сказал он.

- Ну... – Я замялась. – Эф не особо страшный. Он такой... милый.

- Милый?! – ошарашенно переспросил Юра, мигом растеряв киношную невозмутимость. – Ты считаешь преследующую тебя Тень милой?..

- Нет! То есть да... Не знаю!

Я сжала зубы и уткнулась лицом в рюкзак. Ну кто тянул меня за язык? Договаривались же, что я отвечаю на один лишь вопрос. Могла с чистой совестью задавать свои, а не рассуждать дальше об Эфе.

- Я так понимаю, ты больше никому про него не рассказывала...

Эти слова мне не понравились. Обычно после них в любом фильме болтливую героиню прикапывают где-нибудь в тихом месте. Если ее, конечно, не спасает герой, чтобы жениться и зажить долго и счастливо. Мой герой где-то явно застрял, и не ломится сюда никто, кроме птиц. Да и те подозрительно притихли. Лишь гулко капает вода где-то в глубине пещеры.

- Не рассказывала, - буркнула я, хотя подтверждение Юре явно не требовалось. - Мне надоело, что все вокруг ходят таинственные и ничего не объясняют. Короче, я обиделась. Не захотела Лине говорить про Эфа - и не сказала. Она бы потом с меня живой не слезла.

- Пожалуй, - едва заметно усмехнулся Юра.

О-о-о... С него она тоже с живого не слезала? Между мирами перемещаться умеет, в Тенях разбирается. А это уже нечто большее, чем просто секс. Ой... О чем я думаю? Какое мне дело до их личной жизни?

Набрав в легкие побольше воздуха, я открыла рот, пытаюсь из всей кучи вопросов, что вертелись на языке, выбрать правильные. Те, которые в разумных пределах. Знать бы еще эти пределы. Так и не определившись, я в отчаянии взмолилась:

- Объясни хоть что-нибудь!

- Интересная формулировка... - похвалил Юра с самым серьезным видом. Похоже, издевается. - Начнем с экскурсии в историю. Ты понимаешь, куда попала?

Я молча помотала головой.

- Все просто. Есть два мира: наш и этот.

Пуговички его рубашки аккуратно застегнуты все до единой, идеально выглаженный воротник как влитой обхватывает шею, на белоснежной ткани - ни пятнышка. Будто он не по лесу бегал, не тащил липкую меня на плече, а только что вышел из офиса где-то в бизнес-центре. Как ему это удается? В глубине пещеры что, оборудована прачечная и спрятан утюг?

- Ты слушаешь? - строго спросил Юра. Я растерянно моргнула и кивнула - скорее на автомате. - Жизнь не может существовать одновременно в двух мирах, поэтому циклы в них чередуются. Грубо говоря, здесь случился конец света - жизнь зародилась у нас. И наоборот.

- Как?! - Я мигом пришла в себя. Сажу тут, блондинов всяких рассматриваю, а нас скоро апокалипсисом накроет! - Мы все умрем?

- Должны были умереть еще много лет назад. Циклы завершают Тени, а мы не даем им этого сделать.

- Вы? - Я прижала к себе рюкзак еще крепче и осторожно спросила: - А «вы» - это кто?

- Охотники, - невозмутимо сообщил он. - Не надо так смотреть, эти названия не я придумал. Доподлинно неизвестно, зачем Тени провоцируют апокалипсисы. Есть теория, что, когда человечество достигает определенной точки развития, нас отбрасывает в начало. Во избежание каких-то фатальных открытий. Цикл начинается с нуля в другом мире, и так до бесконечности.

Я выдохнула и потрясла головой. Тени, булькающие кусты, порталы, а теперь вот, пожалуйста, охотники, два мира с апокалипсисом... Происходящее было настолько нереальным, что мой бедный мозг отказывался его принимать. Наотрез! Хочу обратно, в простую обычную жизнь, где черное - это черное, белое - это белое, все уже изучено и подчиняется давно открытым законам. Где совершенно ясно, что дважды два четыре, что мамонты вымерли, что Куликовская битва была в 1380 году, а такая вот ерунда случается только в фильмах и книжках, которые можно в любой момент захлопнуть со словами: «Автор, гонишь. Ты что курил?!» Но, увы, понятная жизнь закончилась после ножика с розовой рукояткой, и сейчас я сижу в потусторонней пещере, на которую напали потусторонние птицы, разговариваю со сногшибательно красивым блондином и решаю, кто прав: тени или охотники. Может, я просто сошла с ума? Это бы все объяснило. Особенно блондина. Кстати. Выходит, что Тени хорошие, а охотники нарушают баланс. Мешать естественному ходу вещей неправильно. Но умирать, конечно, совсем не тянет.

- Тени всегда обитают в том мире, в котором нет жизни? - уточнила я, старательно отгоняя мысль о собственном сумасшествии. - А в активный наведываются исключительно кого-нибудь угробить?

- На самом деле - перекусить, - пожал плечами Юра. - Перемещаются через выбранную жертву в наш мир и тянут из нее энергию, пока не погибнет. А от частных встреч с Тенью люди гибнут быстро.

- Тринадцать лет - это быстро? Или у меня сроки затянулись?

- Тринадцать?!

Кажется, мне удалось его сильно удивить. Наверное, про такое выражение лица говорят: «Звезда в шоке». Но даже с круглыми глазами он не выглядел глупо. Чудеса, да и только.

- Я - неудачница со стажем, - буркнула я, сжав рюкзак до боли в пальцах. - А откуда ты знаешь, как зовут Эфа?

- Эф свое имя не особо скрывает.

И то верно... Он сразу мне представился. А я у него далеко не первая «девочка для перекуса». Перед глазами возник сочный гамбургер с комплектом салфеток и одноразовой вилкой. Мрак какой.

- От Тени можно избавиться? - спросила я в расстроенных чувствах. - Тем ярким светом, например? Он же почти магия, да?

- Конкретно в твоём случае есть два способа. Первый - выследить и убить. Если силенок хватит. Той, как ты выразилась, почти магией.

У Лины на Эфа силенок и не хватило. И что у Охотников за магия? Как она работает?

- А второй способ, - продолжил Юра, - остаться здесь. Тени без привязанного к ним человека сами чахнут. Эф сильный, но больше полугода не выдержит.

Так вот что собиралась сделать Катерина! Запереть меня в замке, чтобы Эф за это время... Какое счастье, что Лина заступилась и помогла мне сбежать. Куковать несколько месяцев в такой компании - сущий кошмар!

- Не хочу... - сказала я шепотом, словно замковые старики притаились у входа в пещеру и подслушивают. - Ничего не хочу - ни первого, ни второго. Домой хочу.

Горло сдавило, и я даже прикусила щеку, чтобы позорно не расплакаться. Тоже мне, маленькая девочка.

- И что мешает? - осведомился Юра. - Эф столько лет своих жертв не трогал - и вряд ли передумает. Живи как жила, ни во что не...

- Живи как жила?! - сердито перебила я. - Да кто же мне даст-то? Можно подумать, меня отталкивают, а я все лезу и лезу: «Дайте с тенями повоевать!» И сюда вот закинули, не особо церемонясь!

- Спорное утверждение... Против своей воли перемещаться между мирами нельзя. Нужно твое добровольное согласие на вход в портал. В любую сторону.

- Правда? - обрадовалась я. - Здорово! Вот выберусь отсюда и ни за что не вернусь обратно. Мне здесь не нравится. Бульканье в кустах, невидимые пчелы, единороги готические. Они такие... такие... мультяшные и жуткие. Не скажешь, что живые.

- А они и не живые. Местные существа - порождения мира, который давно погиб. Сюда живому вход закрыт.

- Неплотно закрыт, видимо... - хихикнула я. Мысль о том, что никакие Катерины без моего согласия не смогут меня затащить в свой замок, а согласия я не дам, стукнула в голову, как пузырьки от шампанского. - Или дверь сгрызли зомби-мышки. Мы-то живые, однако попали сюда...

Продолжая веселиться, я не сразу заметила, что Юра замер и как-то странно смотрит на меня. Смех в последний раз булькнул в горле и затих.

- Я живая, точно, - пробормотала я. На всякий случай ущипнула себя за локоть и поморщилась от боли. - Если бы умерла - наверняка бы заметила. Да и где я могла умереть?

- Тебе виднее, - тихо отозвался он.

Лина, нож, диван... Тогда не прежняя жизнь кончилась. А вообще вся. Но как же... Я превратилась в привидение или в кого? Горячие слезы обожгли уголки глаз, проложили две дорожки по щекам и

собрались на подбородке в одну большую каплю. Господи... И зачем я только уехала из родного дома?..

- Все в порядке, - мягко сказал Юра. - Эф не позволил тебе уйти и вернул обратно. Просто теперь ты не совсем обычный человек.

- А какой? - выдавила я, старательно загоняя рвущиеся наружу всхлипы обратно. - Я что, бессмертна?

- Увы, нет. Это второй шанс, не более. Плюс возможность перемещаться между мирами. Но лучше не пользуйся ею.

Я глубоко вдохнула, взяла протянутую мне салфетку. Вытерла глаза и благодарно улыбнулась. Интересно, это у меня было прозрение или он так хорошо объясняет? Вроде бы то же самое говорил, что и Лина, а все стало понятно.

- погоди, - осенило меня. - Раз ты здесь, значит, тоже умер? А как?

- Я согласился ответить на вопросы, касающиеся тебя, - ровно выговорил Юра. - Помнишь?

- Да... конечно. Извини. Я в эту вашу систему с охотниками не очень вникла. Не думала, что все так... грустно.

- Все честно, Тамара. Одно приобретаешь, другое приходится отдать. - Юра внимательно к чему-то прислушался. Поднялся с выступа, выудил откуда-то прямо из стены дождевик. - Снаружи чисто. Мне пора.

- Ты уходишь? - Я вскочила следом и схватила его за руку, словно боялась, что он убежит прямо сейчас. Рюкзак упал на пол пещеры с неприятным звуком «шмяк». - А как же я?! Бросишь меня одну?

- Нет. Вы с Ангелой разминувшись, и я отведу тебя в замок. Рано или поздно она там появится.

В замок?!

- Не надо. - Я мгновенно отцепилась от Юры и спрятала руки за спину. - Я хочу домой. Сразу домой. Есть ведь обратные порталы, как добраться до одного из них?

- Ближайший портал в лесу за замком. - Он накинул дождевик и вжикнул молнией. - Ангела придет и отправит тебя домой. Идем.

- Можно мне не в замок, а сразу к порталу?

- Одной опасно, а я компанию составить не смогу. Мне совсем в другую сторону, и времени в обрез. Проводить тебя до замка будет быстрее и удобнее.

- Нет!

Юра задумчиво прищурился. Господи... Сейчас он поймет, что я скрываюсь от других охотников, и мне конец! Все, что его интересовало, я уже выболтала. Доставит к Катерине в лучшем виде, и пискнуть не успею.

- Слушай! - выпалила я. - Ты же все равно вернешься обратно в наш мир, да?

- Вернусь. Но спустя несколько дней, другим порталом.

- Можно я с тобой пойду? Я не буду мешать. Честное слово!

- Зачем? - В его голосе холодно звенели льдинки. - Или у тебя какие-то проблемы с Катериной?

Отпираться глупо. И так уже догадался. Все равно брать с собой не хочет. Еще бы... Кому нужна обуза в дороге.

- Да... Она... Она... - еле выдавила я. Перенесенные за последние дни неприятности неожиданно встали в горле большим непроглатываемым комком. - Она заперла меня в замке! Не хотела меня отпускать домой!..

- И Ангела столкнула тебя в пруд, - подсказал Юра. - Вполне в ее духе.

Комок в горле лопнул, пещера расплылась мутными пятнами, и я все-таки заревела. Именно заревела. Умеют же некоторые красиво плакать: кружевной платочек, редкие прозрачные слезинки, мокрые игольчатые ресницы... А у меня? Слезы градом и красный нос. Посмотрит Юра на

такую страсть – его потом даже сведениями об Эфе не подманишь. Впрочем, какое мне до него дело. Он Линин. После этой мысли я почему-то вообще разрыдалась.

– Ладно-ладно, – сдался Юра. – Но есть условия.

Радость моментально утихла. Как он там говорил? Что-то получаешь, что-то приходится отдать? Я напряглась:

– Какие условия?

– Простые. Расскажу, когда успокоишься. И отпусти ты его, наконец, не убежит.

Я сообразила, что до сих пор обнимаю рюкзак. Упрямо и фанатично, словно боюсь, что отберут. Сколько я так сижу? Вроде с самого начала разговора. Дикость какая. Смутившись, я выпустила его из рук.

– Там есть что-нибудь полезное? – недоверчиво спросил Юра.

Подняв рюкзак, я расстегнула молнию. Как назло сверху лежал сморщенный учебник по русскому языку. Юра усмехнулся, я быстро выхватила учебник и, затолкав его за спину, принялась с умным видом вытаскивать наружу все то, что Лина собрала мне в дорогу. На выступ легли шоколадки, пакетики с орехами, несколько яблок и бутылка воды. Юра равнодушно кивнул. Следом я вытащила мухобойку и ножницы с изолентой. Выражение его лица мгновенно изменилось.

– Молодец, подготовилась, – уважительно протянул он.

Я с облегчением выдохнула и шустро сложила свое богатство обратно. Спрашивать, для чего тут может понадобиться изолента, а тем более мухобойка, не стала. Мало ли, вдруг ответ мне не понравится? Буду считать, что тут просто принято путешествовать с мухобойкой. И с изолентой.

– В условиях ничего сверхсложного, – ворвался в мои размышления голос Юры. – Делаешь все, что я говорю. Ни на шаг не отходишь. Руки к чему попало не тянешь. Не отвлекаешься, внимательно смотришь под ноги. Понятно?

Действительно, ничего сложного. Звучит как обычный инструктаж по безопасности для бестолковых девиц.

– Понятно! А далеко до того другого портала идти?

– Прилично. И сначала мы зайдем в другое место. Отменить свои планы я никак не могу, поэтому прогуляешься со мной. После попадешь домой. Я надеюсь, что это случится как можно быстрее.

Как можно быстрее?! Кажется, я ему мешаю. Но никто же не просил его хватать меня и тащить сюда, в пещеру. Я предпочла бы сейчас быть с Линой, а не нарезать прогулочные круги вокруг портала. Но что есть, то есть. Мне просто нужно сосредоточиться, постараться быть внимательной, не болтать и не доставать Юру, чтобы ему не захотелось бросить меня по дороге, где-нибудь в лесу, между булькающими кустами. Ой, и зачем только я о них вспомнила...

– И последнее условие... – неожиданно сказал он, напугав меня до чертиков.

Как? Еще одно?!

– Я отлучусь на часок. А ты спустишься вниз и... – Его взгляд остановился на моем кисельном начесе. Я машинально вкинула руку, одежда противно скрипнула, в серых глазах блеснуло веселье. – ...и проведи время с пользой.

– Куда спуститься? – выдавила я, мечтая провалиться сквозь землю.

Мое счастье, что он такой... вежливый. Другой бы прямо сказал: «Иди умойся, поросенок!»

Вежливый Юра щелкнул пальцами, цветы на стене вспыхнули мягким белым светом и зашевелились, поползли друг на друга. Живая изгородь сдвинулась в сторону, открыв окутанный розовым сиянием тоннель. Мамошки!

– Там безопасно. – Он выудил прямо из цветочных зарослей нечто, напоминающее полотенце, и вручил мне. – Вперед!

И зашагал к выходу – не оглядываясь. И не подумал напоследок напомнить, что снаружи могут летать злобные птице-монстры. Будто ни капли не сомневался, что я его дождусь, а не побегу искать Лину.

Проводив его растерянным взглядом, я первым делом залезла в рюкзак и хорошенько заела горе

шоколадкой. Потом прижала к груди выданное мне полотенце и робко протиснулась в проход.

Узкий коридорчик закончился крутыми ступенями. Вниз я спускалась, дрожая и спотыкаясь. Были все шансы сломать шею, но я не свалилась и даже не завизжала. Ни разу! Ступени вывели в тесный зал. Увидев его, я ахнула. В жизни не видела такой красоты! Комнату окутывал волшебный розоватый свет, исходящий из рассыпанных всюду камушков-огоньков. Они мерцали на стенах, на полу, на потолке. От них исходила необыкновенная успокаивающая теплота. В воздухе летали перламутровые пузыри, забавно лопааясь и взрываясь маленьким разноцветным салютом. В середине зала находилось углубление, заполненное водой – тоже розовой. Она бурлила, на поверхности играла манящая пена. Просто гигантское джакузи!

Я скинула одежду и осторожно влезла в «джакузи», стараясь нащупать дно. Воды там оказалось мне по пояс – мягкой, горячей. Она пахла земляникой, но такой, ненатуральной, будто и не земляникой вовсе, а ее ароматизатором. Пена была совсем не мыльной, зато прекрасно смыла с меня всю грязь. Стоило набрать в ладони воды, как она испарялась. Я проделала этот фокус несколько раз, попробовала побрызгаться. Результат тот же: пш-ш-ш – и ничего. Чудеса! Вскоре я расслабилась, устроилась со всеми удобствами и даже закрыла глаза.

Итак, я выяснила, что немножко мертва и умею перемещаться между мирами. Правда, своего волшебного пианино у меня нет. Но зачем оно мне? В прошлый раз мы с Линой легко попали в этот мир через воронку Эфа. Вот только назад он нас не отправил. Почему? Не умеет делать обратную воронку? Или не хотел светиться перед охотницей? И именно поэтому вытряхнул нас из своей воронки поближе к обрыву, где портал? Эх! Следовало расспросить его в роще про воронки и порталы, а не про компот.

А еще Юра сказал то же самое, что и Лина: если не трогать Эфа – я буду жить, как жила раньше. Неудачницей, которой в киндер-сюрпризах всегда попадалось одно и то же. Зато никаких потусторонних приключений.

Лина... Да, она предоставила мне выбор... Так и сказала: «Решай». Но ведь она уже решила за меня в тот момент, когда отправила в... кладовку. После подобного я никогда не стану прежней, а это нечестно. Еще на путешествие сюда подбила. Лучше бы я не соглашалась! Не хочу сидеть в замке неизвестно сколько времени, ожидая, пока моя Тень зачахнет. Да мама же с ума сойдет, потеряв меня. И всю полицию страны на уши поставит. Оправдывайся потом, что с Тенью в другом мире боролась, ага. Для таких борцов есть специальные места. Со смирительными рубашками.

Одно радует, что, если я попаду домой, назад меня не заташат. По крайней мере, по словам Юры.

Интересно, какая магия помогает убить Тень? Эти светлые вспышки ужасно интригуют. Понятно, что, сражаясь с Тенью, изоляцией и мухойкой не обойтись. Откуда Охотники берут свою силу? Почему мне ее не выдали вместе с доступом в другой мир?

Хотя все равно мне было бы стыдно на Эфа покушаться. Он меня в детстве компотом не прихлопнул, а потом вообще от смерти спас. Надо будет его поблагодарить. С другой стороны, я не просила ко мне цепляться. Как все запутано. В любом случае я хочу с ним поговорить. Очень!

Я выбралась из «джакузи» и закуталась в полотенце, хотя кожа и волосы высохли моментально. Валяющаяся на полу кучка, лишь отдаленно напоминающая одежду, не вызвала ни малейшего желания ее натягивать. А что, если... А это мысль! Через пять минут бултыханья в воде одежда была как новенькая, комбинезон сверкал чистотой и вкусно пах земляникой. Высох он тоже мгновенно. Я оделась, потыкала пальцем в летающие пузыри, лопнув парочку. Заплела косу и поднялась наверх.

Юра поджидал меня у прохода. Без шляпы, что странно. Подпирал стену и выглядел не особо довольным. Ой... Видимо, отпущенный мне час давно прошел. Я подняла рюкзак, виновато улыбнулась.

– Я уж думал, ты там уснула, – с укором сказал он.

– Почти, – призналась я. Отдала ему полотенце и выпрямилась, продемонстрировав боевой настрой. – Но теперь я в порядке и готова падать в новые лужи!

– Не стоит.

Юра точным движением забросил полотенце на выступ, на котором, кстати, была раскинута мягкая уютная постель. Подушки, матрас, одеяло... Все как полагается. Вот же... Чистоплюй! Сгрузил меня на голые камни, чтоб бельишко, значит, не пачкать. Ну и ну! Кстати, вещей-то у него с собой не было...

– Ты тут часто бываешь? – догадалась я. – Это твоя пещера? А что ты у пруда делал?

- Если по порядку, то: да, нет, не скажу. А теперь идем. Не отставай.

Прежде чем выйти из пещеры, он забрал у меня рюкзак и закинул на плечо. Снаружи оказалось мрачно - в прямом смысле слова. В затянутом серыми тучами небе мелькали молнии, пена на деревьях почернела и больше напоминала смолу, чем слипшиеся мыльные пузыри. Каплями бухалась на землю, разбиваясь масляными кляксами. Фу! Впрочем, brutальный охотник тут не я, мое дело маленькое - ничего не трогать, не отвлекаться и что-то там еще...

Юра направился напрямик к плотной стене деревьев. Наклонился и ловко протиснулся между стволами. Я попыталась повторить маневр, но плохо пригнулась. Ветка больно хлестанула по уху, за шиворот капнула черная гадость. Два дня, говорите? Надеюсь, я выживу!

Глава 6. Долгая дорога домой

Я шла молча, стараясь не отставать и смотреть себе под ноги, хотя постоянно тянуло задрать голову вверх – к окрашенному перламутровыми разводами небу, сияющему как бензин в луже. На языке крутилась куча вопросов, приходилось даже стискивать зубы, чтобы не выпустить их наружу. Например, сколько лет Юре, чем он занимается в нашем мире, может ли шархнуть магией во-о-н в то дерево? Ну так, чисто посмотреть, что будет.

Пенные деревья редели, появились совсем не пенные пальмы, развесистый папоротник и лианы. Какие-то искусственные, будто с картинки или пластикового мира. Вскоре пенный лес закончился и нас обступили самые настоящие джунгли. Я споткнулась о непонятную корягу, земля ушла из-под ног. В буквальном смысле! На ее месте булькал песок, засасывая меня, как зыбучая трясина. Мама-а-а... Я завизжала и задергалась, хотя отлично помнила, что в фильмах так делать категорически не советовали. Голова закружилась, вращая мир. Не хочу, не хочу, не хочу умирать... Здесь!.. В этом перпендикулярном мире, из-за собственной невезучести! Ноги увязли по колено, из сорванного горла вырывался лишь жалобный хрип. Сильные руки крепко обхватили меня за талию и выдернули из зыбучего плена. Юра... Вернулся! Я всхлипнула, песок заискрился золотистым светом и впитался в землю, словно его и не было.

- Что это?! – проревела я, уткнувшись в широкую грудь.

- Уже не узнаешь, – выдохнул он мне в волосы, – ваше знакомство отменяется.

И слава богу! Обойдусь без таких знакомств! Я судорожно кивнула, Юра постарался высвободиться от моих объятий. Не тут-то было! Кажется, я в него мертвой хваткой вцепилась. Всегда так, когда испугаюсь. Не руки становятся, а просто клешни какие-то.

- Ладно... – усмехнулся он. – Время, в принципе, есть, можем и постоять.

Щеки вспыхнули так, что даже ушам стало жарко. Вот ведь... Позорище... Лучше бы меня в тот песок засосало! Расцепить пальцы не получалось, Юрино горячее дыхание щекотало висок. По телу растекалась волна приятного жара, голова пугающе пустела. Впору было объявлять ее территорией, свободной от мыслей. Я проявила силу воли и чуть отстранилась.

- Все? – весело уточнил Юра. – Идем дальше?

Я стиснула зубы и разжала пальцы. Было стыдно, очень. Надеюсь, у него есть знакомые неадекватные девицы и на их фоне я выгляжу хотя бы относительно нормальной.

Голова все еще шла кругом, пластиковые джунгли двоились в глазах. На нас надвигались кусты папоротника. Медленно, рывками и перебежками. Будто у них ножки отросли!

- Не зря сматываются, – сказал Юра, прежде чем я успела что-либо спросить. – Пригнись, и ни звука.

Схватил меня за руку и потащил к замершим кустам. Точнее в них. Я послушно шмыгнула между широкими листьями и затаилась, как было велено. Как назло, в носу защекоotalo. Я набрала в легкие побольше воздуха и задержала дыхание. Помогло, но ненадолго. Наверху что-то ухнуло, папоротник зашевелился, мазнув меня по носу шершавым листом. Я не стерпела:

- А-а-апчи!

Юра с яростью сдвинул брови, я поспешно отвернулась и встретила взглядом с... кем-то.

Два сетчатых глаза хищно блеснули, существо склонило голову набок. Передо мной висела в воздухе пчела-переросток. Круглая, откормленная, с мохнатыми лапками, пухлым брюшком и усиками-антеннами. Эдакая мягкая игрушка, сшитая поклонником смешариков.

- Кажется, она меня заметила, – виновато сообщила я.

Юра со вздохом отпустил мою руку. Э-э-э... Пчела открыла пасть, иначе не назовешь, и вытащила узкий длинный хоботок. Ой, очень длинный! Секунда, и он обвился вокруг моей лодыжки. Меня дернуло, спиной с размаху приложило о землю и с дикой скоростью куда-то поволокло. Замелькали кусты, поднялись клубы пыли, я завизжала и тут же закашлялась. Воздух над головой расчертило сгустком света, пчела пронзительно пискнула, резко меня отпустив. Перекувырнувшись, я с треском приземлилась в соседние кусты. Большие и мягкие...

Джунгли крутились, как запиханные в центрифугу, противно подташнивало. Я приподнялась на локтях, не веря, что любила вращаться на стуле. Похоже, одним развлечением в жизни стало меньше. Пчела лежала у моих ног, в ее брюхе искрилось нечто, напоминающее бенгальский огонек. Опять ослепительная магия? Как тогда, в подсолнухах? Это Юра ее прихлопнул? И где он сам?

Я выбралась из папоротника и оказалась у плотной стены таких же кустов. Протиснуться сквозь них не получилось, перепрыгнуть тоже. А если обойти? Я задумчиво побрела вдоль загибающейся внутрь стены и... И подошла к трупам пчелы с другой стороны. С досадой пнула дурацкую стену и в ужасе отпрыгнула. В кустах кто-то был... Или что-то. Круглое, как футбольный мяч, и зубастое. Оно смахивало на цветок из «Марио», что вылезает из трубы и пытается тебя сожрать в самый неподходящий момент. Ха, можно подумать, для этого существует подходящий момент... Я отступила еще на шаг, листья зашуршали, из-под них выкатился алый бутон.

- Стоять! Брысь! - строго сказала я. - Фу!

Но на него мой командный, слегка дрожащий голос не произвел никакого впечатления. Цветок хрюкнул, сложил губы «уточкой», как гламурные девицы на фотографиях, и пополз ко мне на тонких щупальцах-побегах. А-а-а, осьминог-мутант! Все, что я смогла придумать, это лягнуть цветок, надеясь, что ногу он мне не откусит. Повезло. Не откусил. Отлетел обратно в кусты, оставив на моем ботинке голубую слизь. Ой, а вдруг ядовитую?.. Пока я вытирала ее об траву, цветок вылез снова. Выпятил губы и двинулся ко мне. Упертый! Ну уж нет, съесть себя я не дам. Буду лягаться до последнего! Но цветок увернулся, резво прыгнул на меня и впился зубами в рукав рубашки. Я взвизгнула и, вцепившись в лепестки, принялась отдиравать его от себя. Радовало одно: зубы у него были не острые.

Над головой что-то просвистело, я инстинктивно пригнулась, цветок выплюнул мой рукав и юркнул в кусты. Рядом со мной плюхнулся мой рюкзак. Из плюсов - ясно, в какой стороне Юра. Из минусов - кажется, это был намек. Забирай свои вещи и катись, куда хочешь. Логично. Только в любовных романах крутые парни возятся с идиотками, в реальной жизни от них стараются избавиться. Или он, наоборот, мне помогает?.. Цветок вновь высунулся из папоротника, я быстро расстегнула рюкзак. Ложка, открывашка, изолента и маникюрные ножницы, которыми никого не напугаешь. Жадная Лина, могла бы и нормальные положить. Стоп... Изолента!

Я проворно поддела ногтем край изоленты и приготовилась. Цветок привычно выпятил губы и поскакал атаковать добычу. То есть меня. Просчитался. Процесс был каторжным: пришлось одной рукой удерживать хрюкающий бутон, другой обматывать его рот липкой лентой. Вроде получилось. Довольная собой, я опустила цветок на землю и показала ему язык. Ну что, выкусил? Как теперь собирается юных студенток лопать? Тот невозмутимо отряхнулся и... слизал изоленту. Мамошки... По-моему, я не угадала, что нужно делать. Мне конец!

Цветок блаженно заурчал и потерялся о мою ногу. Срезала еще кусок изоленты, бросила ему. Подхватил на лету, прожевал, довольно чавкая, и вопросительно уркнул. В итоге половину мотка скормила проглоту! Вид у него стал расслабленный и очень счастливый. Папоротник расступился, открыв проход. Я немедленно метнулась в него, на ходу засовывая в карман остатки изоленты и смахивая со лба капли пота. Бедный Марио, он столько натерпелся!

Юра ждал меня на выходе, следя за моим приближением с непробиваемым спокойствием. Злитесь? Будет отчитывать?..

- Как дела у пчеловода-любителя? - осведомился он и забрал у меня рюкзак. - Цела?

- Чудом! Это неправильные пчелы... И цветы... Почему они едят изоленту?!

- Точно неизвестно. Все существа здесь ее обожают. Наверное, в организме чего-то не хватает.

Ага! Мозгов...

Дальше мы прошли всего ничего. Небо потемнело, стало холодать. Юра замедлил шаг и так внимательно смотрел под ноги, что я мгновенно нашарила в кармане остатки изоленты. А что, вдруг придется опять от кого-то отбиваться? Тут такая флора и фауна... непредсказуемая.

Остановился он внезапно - я чуть не врезалась в его спину. Взглянула вниз и ахнула. Сквозь траву виднелся деревянный люк с массивной ручкой. Юра потянул ее, люк заскрипел и открылся. В темный узкий проход спускалась винтовая лесенка в лучших традициях башен, набитых пленными принцессами.

- А можно я туда не пойду? - попятилась я.

- Как хочешь, - не стал он уговаривать. - Ночуй здесь. Правда, комары тут злые.

- И большие?

- Не больше пчел. - Юра снял рюкзак и с совершенно серьезным видом его расстегнул. - Сейчас достану тебе мухобойку.

Я молча обогнула его и проворно шагнула в люк.

Подземелье оказалось не страшным. Напоминало школьный спортивный зал: расчерченный пол с мягкими настилами по углам, натянутая поперек сетка и здоровенный черный мешок неподалеку от входа. Что в нем? Главное, чтобы не прошлые любопытные попутчицы...

Мы с Юрой устроились в углу и перекусили – моими яблоками и его печеньем из мешка. Еще он достал оттуда под завязку забитый аппарат для льда, мерно жужжащий и неизвестно на чем работающий. Интересно, что у них тут за мода такая – лед наворачивать? Он даже не фруктовый! Но вместо воды сошло, правда, я так и не поняла, зачем ее тут замораживают.

– Умыться можно там. – Юра махнул рукой в направлении неприметной двери в углу.

За заветной дверью располагалось некое подобие ванной комнаты, половину которой занимал бильярдный стол. На нем стоял тазик с розовой водой, точь-в-точь как из пещеры. Жаль, нельзя было забраться в него целиком и побарахтаться вдоволь. Я склонилась над тазиком, опустила руки в воду. И вскрикнула. Отражение шло волнами и нещадно рябило, но определенно не было моим. Совсем! Девушку из тазика – жгучую брюнетку с родинкой над красиво изогнутой бровью – я видела впервые. В нос ударил запах слив, за спиной раздались шаги. Я обернулась. Мама дорогая! Ванной не было. Я очутилась в плотно зашторенной комнате. Ромбовидные обои на стенах, темный паркет, темная, явно старинная мебель. Чужое отражение смотрело отовсюду: из зеркала в латунной раме, из мутноватых стекол буфета, заполненного изящными фарфоровыми тарелками, хрустальными графинами и пузатыми бокалами, с картины в массивной раме... Двустворчатая высокая дверь распахнулась, тяжело бухнув о стену, и в комнату шагнул мужчина в длинном, наглухо застегнутом пальто. Дышал он прерывисто и устало, будто с другого конца света торопился сюда, ко мне. Светло-русые волосы, худое красивое лицо. Было в нем что-то отдаленно знакомое. Но вот что? Я дернулась, сосредоточенный взгляд светло-серых глаз прожег меня насквозь, в горле пересохло.

– Ты в порядке? – спросили меня хрипло.

Конечно, не в порядке! Что это за чертовщина?!

Я шархнула к стене и зажмурилась. На мое плечо опустилась тяжелая ладонь, желудок свело от страха.

– Тамара, ты в порядке? – вкрадчиво поинтересовался голос, который я мгновенно узнала.

Я всхлипнула и распахнула глаза.

Та же ванная, бильярдный стол. Пол залит розовой водой, под ногами – опрокинутый тазик. Что это было? Что?!

– Тамара?

– Я, кажется, того, – прошептала я виновато, – переутомилась.

– Иди ложись, – кивнул Юра и, выставив меня из ванной, показал на угловой настил, укрытый толстым шерстяным пледом. – Там.

И захлопнул за мной дверь. Ну там так там. Единственная постель, между прочим. Впрочем, широкой получилась. На такой можно за ночь ни разу не встретиться. Стоп! О чем я вообще думаю? Я добрела до постели, не представляя, как усну в таком состоянии. Меня одновременно трясло и мутило, а сердце бешено колотилось. Но, едва голова коснулась пледа, веки стали невероятно тяжелыми, и я провалилась в темноту.

Утро застало врасплох, в тазике чудесным образом вновь оказалась розовая вода. Умывалась я с опаской, но в зеркальной глади определенно отражалась я. Самая обычная я, правда, уставшая, растрепанная и бледная. Видимо, вчера я попросту переволновалась, вот и привиделось непонятно что.

Пока Юра занимал ванную, я с любопытством посматривала на черный большой мешок у входа. Ну все-таки, что там такое, а? Наконец, не удержалась, подкралась на цыпочках и заглянула внутрь. Ничего интересного там не было, лишь ворох плотных листов, исписанных выцветшими чернилами. Буквы вроде знакомые, а вот слова и предложения – увы. Видимо, далеко не все охотники русские... Немного покопавшись, я уже хотела закрыть мешок, как вдруг наткнулась на сложенный в несколько раз схематичный рисунок. В полустертых линиях угадывались горы, перекинутый через них мост, кисельные озера, пенный лес и джунгли. Лист покрывали размашистые подписи, закорючки и крестики. Это же карта! Я жадно забегала по ней глазами, дверь ванной скрипнула, неотвратимо отворяясь. Машинально сунув карту в карман, я отпрыгнула от мешка подальше и приняла независимый вид. Ну, насколько это было возможно. Ужас какой! Я рылась в чужих вещах, и меня чуть было не застукали... Щеки горели, карта жгла мне карман. Я надеялась незаметно выложить ее перед уходом, но возможности не представилось, пришлось уйти вместе с ней. Наберусь по дороге смелости и отдам хозяину, да... Вот кем хуже быть: воришкой или такой дурой?!

Смелость набиралась медленно, а дорога закончилась быстро, приведя на край обрыва. Внизу, в глубоком ущелье, раскинулся город. Или то, что им когда-то было. Одинокие развалины, трещины в сухой земле, свист ветра. Руины были жизнерадостного сиреневого цвета и светились, будто их облепили тысячи светлячков. Внутрь серпантинном спускалась лестница – множеством сияющих колец. В середине возвышалось подобие вулкана, выпускающего в багровое небо салют покруче, чем в столичный день города. Правда, этот был беззвучным.

– Почти пришли, – подмигнул Юра, – осталось только спуститься.

О, это и есть то самое место, в которое он шел? Диковинное... Что у него здесь за дела? Впрочем, неважно! Главное, что после Юра вернется в наш мир и меня заберет.

Перед спуском я предусмотрительно отпросилась в кусты. Их тут было много – сплошных, пушистых, на границе с джунглями. Чертов лед, специально же старалась грызть поменьше! Прежде чем вылезать обратно, нащупала в кармане карту, малодушно раздумывая: не выкинуть ли ее тут. Со вздохом вытащила, развернула. Она была довольно подробной, а территории узнаваемыми. Долина с отражающимися в небе деревьями, широкая река, острые скалы, пещеры в окружении пенных деревьев. Недалеко – замок, единственный на карте. В лесу рядом – аккуратный крестик. Территорий насчитывалось с десятков. С трех сторон их окружала вода, вырисованная линиями волн, с четвертой стороны наступала тщательно заштрихованная область. Словно непроглядная темнота. Зловеще... Там ничего нет или эти места попросту не исследованы? А может быть, территория Теней? Стоп! Взгляд вернулся к долине с зеркальным небом. Именно туда нас с Линой перенес Эф. Обратный портал был рядом, я помню, и примерно это место отметили аккуратным крестиком. Если верить карте, крестиков-порталов на карте было полно, например – за пещерой в пенном лесу, где были мы с Юрой. А он сказал, что ближайший портал у замка... И в джунглях мы мимо двух порталов прошли.

Сердце ухнуло в пятки. Что же выходит... Он мне солгал? Изначально хотел привести сюда? И, собственно, привел. А я-то.... Сама попросилась с ним, еще и уговаривала. На то и был расчет? Не дать мне встретиться с Линой, напугать возвращением в замок. Боже... Я сложила карту и затолкала ее в задний карман. Спокойно. Не факт, что она правильная. Да и, даже если он маньяк, куда мне бежать? К злым пчелам и зыбучим пескам?.. Убьюсь сама ему назло – гениальное решение. Переведя дыхание, я вылезла из кустов. И нос к носу столкнулась с Юрой.

– Я уж беспокоился, – заявил он, – что ты заблудилась.

Или сбежала... Я опустила глаза, чтобы себя не выдать. Накатила паника, да такая, что впору было бегать кругами и вопить: «Помогите! Спасите!» Не зря не верила в красавцев, которые по доброте душевной помогают попавшим в беду девушкам, ой не зря! И у пруда он оказался в подходящий момент, сгреб меня, тепленькую, притащил в пещеру. А там завел разговоры по душам, знал про Эфа. Это была ловушка!

Юра взял меня за пояс на талии, притянул к себе. Светло-серые глаза обдали холодом, в горле пересохло. Ощутила его руку у себя в кармане, а через секунду перед моим носом помахали картой. Попалась...

– Я собиралась вернуть, – промямлила я, – честное слово...

– Ага, – равнодушно кивнул Юра. Отпустил меня и развернул карту. – Что же ты там такого страшного увидела, что теперь смотришь на меня так, будто я собираюсь тебя съесть?

Я вздрогнула, отступила на шаг. А вот не скажу ничего! И так наболтала достаточно!

– Внимательно слушаю, – повторил он настойчиво, и мой партизанский настрой как ветром сдуло.

– Рядом с пещерой, – выпалила я, – ну...

– Портал? – Юра вопросительно изогнул бровь. – Тамара, ты знаешь, откуда они берутся? Каждый портал – личный и принадлежит тому охотнику, который его создал. Создать можно лишь один. Пользоваться чужими тоже можно, но только с разрешения их владельца. Конкретно к этому у меня доступа нет, и к порталам из джунглей тоже. У замка портал Ангелы, а мой – вот, в ущелье.

И ткнул в крестик в схематично изображенных развалинах. Черт... Не все охотники одалживают друг другу порталы? Но почему? Общим делом ведь занимаются, мир спасают! Раз отправить меня Лининым порталом он не мог, только проводить к нему, значит, они не дружат?..

– Я тебе не солгал ни разу, – отчеканил Юра подчеркнуто официальным тоном. Сложил карту, бросил в рюкзак. – И плохого тебе не желаю.

– Значит, спустимся и ты вернешь меня домой?

- Нет, - сказал он, спокойно глядя мне в глаза. - Чем ты слушала? Я сразу сказал: сначала зайдём в другое место. Это оно.

Я остолбенела, глядя на мертвый, хоть и жизнерадостно сиреневый город. Действительно, Юра не обещал вернуть меня домой по первой возможности. Предупреждал, что придется прогуляться. А вот куда и зачем...

- Ну да, не солгал! - выкрикнула я в сердцах. - Просто темнишь и не признаешься, чего тебе надо. Наверное, если бы сказал правду, то я бы с тобой ни за что не пошла.

- Пошла бы, - невозмутимо заявил он, - но так было проще.

Я бессмысленно кивнула. Развернулась и бросилась к кустам. Сзади хрустнула ветка, а в следующее мгновение я оказалась объятах, тесных и теплых. Очень теплых. Почти горячих! Белая вспышка ослепила, в висках застучал собственный пульс. Дышать стало нечем, в глазах потемнело. Прежде чем сознание отключилось, в голове успела мелькнуть единственная мысль: все-таки хуже быть душой!

Глава 7. Мертвые вещи

Пробуждение было резким, словно меня кто-то локтем толкнул под бок. Резко подскочив, я свалилась с кровати, думая, что проспала в универ, и пытаюсь вспомнить, что у нас идет первой парой. Потом поняла, что нахожусь не в своей квартире, не у Лины и не дома у мамы. И вообще неизвестно где! Эта комната была маленькой, с низким потолком и без окон. Бледно-розовые стены, изрисованные цветочными узорами, светящиеся наклейки-звезды на потолке. Деревянная розовая мебель, резные сердечки на изголовье кровати, розовый комодик с аккуратными ящичками. Все как игрушечное! Я попала в кукольный домик?.. На столе кучкой высились заколки с бантиками, в шкафу были туфли с пушистыми помпонами и воздушное платье с пышной юбкой и бесчисленными шелестящими слоями. Естественно, розовое. Либо тут обитают Барби, либо какой-то педофил-извращенец... Ой-ой, не зря меня мама ими в детстве пугала!..

Моя одежда напоминала невнятные грязные тряпочки, я переоделась, заодно решив не злить того, кто это платье для меня оставил. Оказалось моего размера, точь-в-точь, и туфли тоже. Страшно было так, что даже зубы стучали. Росло желание бегать кругами и вопить, что меня похитили. Только кто услышит-то, кроме Юры, который об этом и так прекрасно знает? Дрожащими руками я обшарила комнату, надеясь отыскать что-нибудь... ну... для самообороны! Нашла плетеную фенечку и пластиковый ножик. Фу, заколка - и та опаснее. Отчаявшись, я подошла к двери и приложила к ней лбом. Та со скрипом отворилась, и я едва не вывалилась наружу. Она не заперта?

Я выскользнула в коридор, пустой и серый, словно весь розовый цвет у хозяев ушел на подвал. Наверх вела ветхая лестница, оттуда лилась приглушенная музыка, раздавались голоса. Женские! Позвать на помощь?.. Или попытаться тихонько выбраться? Нервно сглотнув, я шагнула на ступень. Та скрипнула так, словно я наступила нервной кошке на хвост. Я в ужасе застыла, не зная, то ли двигаться дальше - этот звук все равно уже слышали все, даже глухие Катеринины старики на другом конце мира, - то ли убежать обратно в подвал и забаррикадироваться там, например, комодом! Наверху метнулся силуэт, голоса разом стихли. Спустя миг оттуда спустилась девушка. Не Барби, но будто прямым из диснеевского мультика. Зеленый балахон, россыпь задорных веснушек на лице, волосы кудрявые, рыжие и очень густые - реально грива. Кажется, случилось страшное... Я попала к косплеерам!

- О, ты проснулась, - обрадовалась девушка, - ура, наконец-то. Мы ждали!

- Зачем?.. - Воображение упорно рисовало кровавое жертвоприношение. - Что мы будем делать?

- Завтракать. Кстати, я Вера.

Внезапно не Мерида.

- А где Юра? - опасливо поинтересовалась я. - Тоже еще не позавтракал?

- Не знаю, - пожалала та плечами, - я за ним не слежу. Только за тобой.

Откровенность - это очень хорошо, подкупающе... Она поманила меня за собой и скрылась из вида. При мысли об обещанном завтраке в животе забурчало, и я потопала наверх, надеясь, что Юра все-таки не там.

В гостиной было... мило. Везде лежали вязаные салфетки. Кругом и всюду, десятки или даже сотни, всевозможных форм, цветов и размеров, абсолютно на каждой поверхности. Рассмотреть подо всем этим мебель было сложно. Необъятный диван устилал вязанный плед, под ногами пружинили вязаные коврики. Ну и ну... На сдвинутых в кружок разнокалиберных креслах сидели восемь девушек, моих ровесниц, весьма странно одетых. Фэнтезийные наряды, явно созданные из подручных материалов, включая фольгу, абажур торшера и кусок шторы. Склеенные из картона короны, узнаваемые прически. Точно, принцессами переоделись... На столике исходили ароматом внушительных размеров пироги, втиснутый между ними патефон в чемодане проигрывал странную колокольчиковую мелодию. Вязаные занавески были плотно зашторены, а подойти к окну и раздвинуть их я не решилась. Тихо поздоровалась и села в свободное кресло, робея под намертво прилипшими взглядами.

- А у нас вечеринка, - сообщила Золушка и вручила мне лимонад. - В честь тебя!

Я взяла - и его, и протянутую Красавицей без чудовища тарелку с куском пирога. Вечеринка, значит... А где сейчас Лина?.. Ищет меня? Я ее подвела, очень. Ушла с маньячным блондином, вляпалась в неприятности. Для чего Юра принес сюда мое бесчувственное тело?! Его портал совсем рядом, но он не торопится отправлять меня домой. По каким-то причинам я нужна ему здесь, и причины эти определенно нехорошие. Еще и принцессы эти самодельные... Нет! Верить тут никому нельзя. Надо спасаться, и срочно! От первого же глотка лимонада во рту растекалась приторная сладость, аппетит моментально пропал. Я отложила тарелку, косясь на Веру.

- Тамара, - улыбнулась мне обмотанная шелковым платком восточная девица, изображающая Жасмин, и я вздрогнула. То ли от произнесенного вслух собственного имени, то ли из-за того, что со мной снова заговорили. - Не хочешь есть?

- Хочу, но... - Я демонстративно подняла ладони. - Где у вас можно... м-м-м... руки вымыть?

- В ванной комнате, - подсказала Белоснежка, которая и без наряда была бы на нее как две капли воды похожа: светлая-светлая кожа, милое личико в обрамлении иссиня-черных волос. - Это дальше по коридору.

- Мне туда можно?..

- Конечно, - ласково ответила она, поймав не самый довольный Верин взгляд. - Можешь идти, куда захочешь.

- Считаю, это твой дом, - добавила Покахонтас, утыканная перьями неизвестного происхождения. Интересно, кого она ободрала? Впрочем, нет, совсем неинтересно. Здесь такое водится, что мне лучше не знать!

И вообще, что значит «считаю, это твой дом»? У меня он уже есть, и другого не надо! Или намекают, что я его больше никогда не увижу? Ой, мамочки... Я на ватных ногах поднялась с кресла и медленно зашагала - в коридор, до самого конца, едва сдерживаясь, чтоб не рвануть во весь опор. Провожать меня почему-то никто не стал. И хорошо, легче будет сбежать. Нужно найти Лину или Эфа. Или выход!

Увидев окно, я распахнула шторы и прильнула к стеклу. Картинка по ту сторону была яркой и нереальной. В воздухе гудели пухлые сиреневые светлячки, разрушенные здания переливались фиолетовыми блестками, земля светилась, словно ее покрыли толстым слоем лака. Казалось, что за окном ничего этого не было и быть не могло, просто кто-то загрузил компьютерную заставку с сюрреалистичным пейзажем. Значит, я в том же городе, который увидела с обрыва перед тем, как Юра меня вырубил. Эх, а я то еще раздумывала, стоит ли от него удирать... «Если он маньяк, куда мне бежать? К злым пчелам и зыбучим пескам?» - передразнила я сама себя. Да уж неизвестно, что лучше. Может, как раз пчелки!

Что ж... Первый этаж, решетки на окне нет. Рискнуть? Я повернула ручку, открыла створку и перемахнула через подоконник. Светляки испуганно разлетелись, гул стих. Шаг, и я едва не шлепнулась. Земля оказалась гладкой, как каток, ноги разъезжались. С трудом удерживая равновесие, я осторожно заскользила вперед, то и дело оглядываясь на дом. Снаружи над землей торчали два этажа: коричневые стены с редкими окнами и односкатная, толком невидимая отсюда крыша. Единственное уцелевшее здание в округе. Или его отстроили заново?

Чудом не свернув шею, я кое-как добралась до соседних развалин - груды фиолетового песка, камней и металла так и просилась на постер инопланетного фильма-катастрофы. Чертово платье шелестело как ворох целлофановых пакетов, выдавая мое присутствие всей округе. Не удивлюсь, если и Катерина из замка на шум прибежит! Мама бы сказала, что слишком часто она мне вспоминается, не к добру. И тут же каблук подогнулся, я нелепо взмахнула руками - вот вам и не к добру! - и приземлилась пятой точкой на обломок, наверное, колонны. Светляки возмущенно взмыли ввысь, освободив мне больше места. В общем-то, легко отделалась - ничего не отбила. Поерзала и уселась поудобнее, чтобы хорошенько ощупать туфли. Определенно, еще немного и каблук отвалится. Безопасно ли будет бегать босиком?.. Мало ли! Камни сияли, в небе разноцветными звездочками вспыхивал салют. Нескончаемый. Вдалеке виднелся извергающий его вулкан, целая громада. Красиво, но... Я набрала в ладонь блесок, пропустила их между пальцами. Пыль, просто пыль. Безжизненная, несмотря на блеск. Мертвая. Как и этот город, в котором никто не должен жить.

- Прогуляться вышла? - настиг меня голос Юры.

От неожиданности я подпрыгнула, едва не свалившись с обломка. Попалась... Тоже мне, мастер побегов. Только и смогла, что до здания напротив доковылять. Я опустила глаза и зачем-то натянула юбку пониже. Та, конечно, зашуршала. Сердце подпрыгнуло к горлу, по спине пробежал холод. Больше я пошевелиться не решилась. Молчала и делала вид, что трещины на земле - чрезвычайно интересное зрелище, ну просто глаз не отвести.

- Тамара, что-то случилось?

Что-то?! Меня затрясло, то ли от страха, то ли от злости. Встала бы и... И что? Все равно далеко не убегу, поскольку и буду выглядеть глупо. Хотя куда уж мне умной быть? Вокруг пальца обвели, в ловушку заманили. Причем сама с ним пошла, еще и напрашивалась. Дура!

Юра ждал ответа недолго. Подошел ко мне, сел рядом. Я продолжала сверлить взглядом трещины.

- Да ладно тебе, - снисходительно произнес он, словно я была маленькой и глупой, а он - большим и умным, таким умным, что мне стоит ему довериться и забыть обо всех проблемах, - не настолько тут ужасно.

Я через силу втянула воздух и подняла глаза. Принц, чтоб его! Мистер Невозмутимость и Мистер Элегантность в одном флаконе: прямой взгляд, насмешливая улыбка, безупречный, ни складочки - утюг, точно утюг с собой! - костюм, белоснежная рубашка, ну и шляпа, конечно. Не скажу, что не люблю головные уборы, - шапку часто надеть забываю, особенно осенью, но это исключительно по рассеянности. В целом я была к ним равнодушна. А вот сейчас поняла, что они меня дико бесят. Так бы и сорвала шляпу с Юриной головы - и топтала-топтала-топтала!

- Не держи все в себе, - вздохнул он. - Выскажись.

- Ты их всех тоже похитил, да? - выпалила я.

- Что?! - Светло-серые глаза с темным, очень темным ободком изумленно моргнули. - Для чего мне это?

- Откуда я знаю? Может, у тебя здесь гарем!

Юра поперхнулся. Вид у него был такой, будто его пыльным мешком стукнули. Вот бы это произошло на самом деле!

- Интересное у тебя обо мне сложилось мнение, - задумчиво протянул он.

И с чего бы это?

- Не похищал? Сами тебе навязались?..

- Не надо, - произнес Юра так, что сказанное очень захотелось вернуть назад. А ведь голос у него по-прежнему был спокойный и тихий... - Говорить о них плохо.

Он поднялся с колонны, я облизала пересохшие губы и прошептала:

- Долго я тут пробуду?..

- Без понятия. Не от меня зависит. Как повезет.

Повезет... Мне?! Ненавижу! Шляпу его дурацкую ненавижу! У-у-у!.. Я слетела с колонны, шагнула к Юре. Не знаю, откуда во мне взялся этот порыв. Шляпу сцапала прицельно, на землю швырнула от души. И дала себе волю! Хороший блинчик получился, плоский...

- Жестоко, - прокомментировал Юра и заботливо спросил: - Полегчало?

Не полегчало, ни капли. Он и без шляпы был симпатичным. Как там мама говорила... «Подлецу все к лицу»!

- Я уже объяснил. Без тебя Эф долго не протянет, ему необходима твоя энергия в нашем мире. Поэтому он будет пытаться вернуть тебя. И искать.

Так ему нужен Эф, а не я? Похоже на правду. Катерина тоже собиралась задержать меня. Если бы не Лина... Но в курсе ли она, что моя Тень нарасхват? Судя по всему, его сила стала для нее сюрпризом. Юра осведомлен лучше, имя Эфа - и то знает.

- Зачем он тебе? - Мой голос дрогнул. - На световой шашлык пустить?

- Во-первых, все равно не получится. Во-вторых, это то же самое, что сделать из золотой рыбки суши. Я хочу задать ему пару вопросов. А тебя пусть забирает, я мешать не буду. Главное, чтобы пришел.

Жалко Эфа! Только себя жалко больше. Если он попадет, меня отпустят?

- Идем в дом, - подмигнул Юра. - Я тебе там другую шляпу дам.

Ну-у-у, отлично, у него еще и запасные есть! Я мотнула головой и отступила к руинам. Но он и не думал тащить меня за собой. На прощанье бросил:

- Как надоест гулять, возвращайся. Можешь даже через дверь. Калитка во двор с другой стороны.

Из упрямства я осталась стоять у колонны. Хотя шататься по городу в гордом одиночестве - не самая удачная идея. Существой отсюда выход, меня бы из дома не выпустили. Юра уверен, что я никуда не денусь, а еще за мной наверняка следят, чтобы появление Эфа не проморгать. Что ему от

него надо? Что за вопросы задать хочет? Впрочем, какая разница! Это мой Эф! И у меня к нему, кстати, тоже есть вопросы. Так что я – первая, прочие – в очередь, вот! Потоптавшись на месте еще минуту, я отфутболила поверженную шляпу подальше и отправилась искать калитку. Она оказалась распахнута настежь, замка и в помине не было. Как всегда. Задумаешь бежать, а тебя и не заперли.

Во дворе было по-домашнему уютно. Тихо шелестел листвою садик диковинных растений, огороженный плетеным заборчиком. Длинные деревянные качели тонули в подушках с пестрой вышивкой. Рядом сиял невесть чем подсвеченный овальный бассейн с прозрачной и чистой водой, любовно обведенный каймой из фиолетовых камней, напоминающих застывшую лаву. Кто-то знатно повозился! На поверхности воды качался надувной мяч, жизнерадостно желтый, к бортику жался матрас с пластиковыми ручками. Да и сам дом казался по-милому обжитым... Скошенная крыша с рельефным рисунком, расписанные «кирпичным» узором стены, аккуратные окошки с виднеющимися за ними складками штор. Я поднялась на крыльцо, прошла сквозь резную арку в коридор и наткнулась на не спящую, к сожалению, красавицу. С громадным таким молотком... Боже! Насколько сильно они расстроились, что я улизнала с вечеринки?..

- Камилла, это безобразие, – она покачала молотком, – с этим срочно надо разобраться!

Икнув, я попятилась, из гостиной вышла Белоснежка со стремянкой под мышкой. Невозмутимо пристроила ее посреди коридора и, вцепившись в нее обеими нежными ручками, заявила:

- Держу!

Сонная принцесса зажала в зубах гвозди, подобрала юбки и взобралась под потолок. Я задрала голову. Доска рядом с люстрой практически отвалилась – висела на одном гвозде, норovia свалиться кому-нибудь на голову.

- О, вот ты где. – На меня перекочевал взгляд Белоснежки Камиллы. Она улыбнулась и как ни в чем не бывало продолжила: – Нашла ванную?

Я изобразила улыбку, коридор сотрясло грохотом. Присела, инстинктивно прикрыв голову руками, и покосилась наверх. Щуплая блондинка долбанула по доске, отчего та встала на место как влитая, а потом принялась вколачивать гвоздь за гвоздем, словно заправский плотник. Ничего себе... косплей...

- Победа! – Спящая красавица поправила рукояткой молотка сползшую на лоб корону и ловко прыгнула на пол. – Теперь можем идти обратно на вечеринку.

И вопросительно посмотрела на меня.

- Не пойду, – буркнула я, не имея ни малейшего желания веселиться.

- Но мы ее специально для тебя устроили, – нахмурилась она.

- Неважно, – Камилла погладила ее по спине, – Тамара устала, у нее был тот еще денек.

Красавица задумчиво крутанула молоток в руках, заставив меня внутренне содрогнуться, небрежно кинула его в какой-то ящик и, задвинув тот в угол, гордо прошествовала в гостиную. Камилла подхватила сложенную стремянку и, уходя, бросила мне:

- Если чего-то захочешь, обращайся.

- Я хочу домой...

- Все мы хотим, – грустно пожала она плечами.

А?! Юра их всех похитил и не отпускает? Господи, а я на бедняг еще бурчу. Может, у них нет другого развлечения в этом разваливающемся доме, кроме как устраивать вечеринки в честь новоприбывших соседок. Надо попробовать подружиться. Я сделала робкий шаг вперед. Из любопытства склонилась над ящиком и попыталась достать оттуда молоток. Какое там, ни на сантиметр не сдвинулся, потому что целую тонну весил, если не больше. Молот Тора отдыхает! Как хрупкая девушка умудрялась с ним так легко управляться? Ответ очевиден: у нее та же нечеловеческая сила... И наверняка у всей их компании. Они охотницы? На кого же здесь охотятся вместо Теней? На принцев?.. Жалость к девицам моментально испарилась, желание дружить безвозвратно пропало. С такой силищей они могли бы Юре все его шляпы разом на уши натянуть, но... сидят тут. Значит, их силой или обманом не удерживают. У любого охотника свой портал домой должен быть. Никакие они не жертвы, а... а... соучастницы!

Я бросилась назад в подвал, прочь ото всех. Дверь в мою комнату была приоткрыта, на тумбочке у изголовья кровати приткнули тарелку с недоеденным мною пирогом. Заботливые... Только вот незадача: не люблю, когда меня похищают. Вести себя буду соответственно. Ишь, чего захотели! И

домой меня не пускать, и хорошими прикидываться? Обойдутся. Рухнув на кровать, я обняла подушку. И поняла, что под ней что-то есть. Пошарила рукой и вытащила... учебник по русскому языку. Копия моего, только новый. Да они надо мной попросту издеваются!

Глава 8. Где угодно, только не здесь

На кровати я провалялась до вечера, листая учебник. Семантика, предикативность... Такими словечками только демонов призывать. Если ночью мне и приснятся кошмары, то это точно будут не пчелки-людоедки, а ожившие мохнатые схемы из кружочков и квадратиков, с о-о-острыми ноготками стрелок. Врет этот учебник, не существует простых предложений. Они все очень и очень сложные! Я ни за что не сдам зачет, даже без Эфа. Тут никакая удача не поможет. Впрочем, может, мне и не придется его сдавать. Не факт, что я отсюда выберусь и снова попаду в универ... Я сунула учебник поглубже под подушку и улеглась сверху. Розовые стены насмехались со всех сторон, живот сводило от голода. Никто, никто на мою забастовку внимания не обращал. Вряд ли про нее вообще знали. Раз так, пожалуй, можно не страдать. Пирог потрясающе пах, манил и искушал, нахально подмигивая шоколадной помадкой. Я сдалась и слопала его весь, до крошечки. Вкусно, хоть добавки проси. Больше делать в комнате было нечего. Ужасно скучно изображать узницу, когда никто не замечает.

Я потихоньку поднялась на первый этаж, где было тихо и темно, только из двери гостиной наискось падал теплый желтый треугольник света. Там, в уютном кресле под старинным торшером, сидела уже не принцесса Жасмин в окружении толстых шерстяных клубков и ловко щелкала спицами. Они быстро-быстро мелькали в ее руках, почти незаметно, оттого казалось, что шарф сам по себе растет, пушистой змеей сползает по коленкам и складывается кучкой на полу. Вот кто весь дом обвязал... Ух ты... Здорово у нее получается, однако! Я прошмыгнула мимо по коридору на крыльцо и спустилась во двор. Беззвучные вспышки салюта в ночном небе ярко озаряли маленький садик, где копошилась Покахонтас, которой перья ничуть не мешали подвязывать листья непонятного растения. На качелях покачивалась босая Золушка, уткнувшись в толстенную книгу. На обложке – сушая абракадабра, ни намек на русские слова. Обеим девушкам не было до меня никакого дела, и я направилась дальше, к бассейну. Уселась у края, потрогала пальцем идеально ровную гладь воды. Брр-р, какая ледяная! Купаться в ней побоялись бы и моржи.

По воде пошли круги, сзади зашуршали шаги. Я обернулась. Камилла... В обыкновенных джинсах и футболке, но все равно точь-в-точь Белоснежка. Как ей это удастся? На ее щеках играли ямочки, изрядно распрямившиеся кудри доставали до плеч.

– Кажется, наше знакомство не очень задалось. – Она села рядом, скрестив длинные ноги, и задумчиво посмотрела на меня. – Но вряд ли могло быть иначе... учитывая, что ты тут не по своей воле.

– Угу, – я отдернула палец от воды, – мало того, что не по своей воле, так еще и не знаю, чего ради все это.

– Ты наш единственный шанс выбраться отсюда, – запросто ответила Камилла. – Это мертвый мир, никому не следует жить в нем. Тени завершили здесь жизненный цикл тысячи лет назад.

– Да-да, насчет этого я в курсе. Человечество стало слишком крутым, получило щелчок по носу и начало вновь осваивать наскальную живопись.

– Сомневаюсь, хотя теория популярная, – покачала головой Камилла. Надо же, не согласна с местным гуру? А я думала, они ему тут все в рот смотрят. – Предпочитаю ту, согласной которой Тени исконно возрождают жизнь в мертвом мире, а для этого нужно завершить цикл в живом.

– Какая им разница, – заинтересовалась я, – какой из миров активен?

– Ратуют за баланс, видимо. Пожили сами, дайте пожить другим. Не думаю, что Тени – абсолютное зло.

– А как вы вообще о них узнали? Кто придумал их истреблять? – Вопросы сталкивались в моей голове, теснились и вылетали один за другим, отодвинув обиды на второй план. – Откуда берется дар у охотников?

– Дар... – Камилла поморщилась. – История длинная и запутанная.

– Мне некуда торопиться! – с жаром поклялась я и придвинулась ближе, умоляюще глядя на Камиллу. – Ведь это не совсем честно, что я не понимаю, что происходит.

– Совсем не честно, – согласилась она с подозрительно довольной улыбкой. – Ладно, расскажу.

Мира всегда было два. Жизнь в них зарождалась строго по очереди, и за процессом следили Тени. Под конец цикла устраивали массовый рейд в действующий мир и провоцировали там большой быдыщ, после которого мир погибал и активным становился другой мир. Все начиналось заново. Циклы сменяли друг друга, а Тени жили вечно. Обитали они в мертвом мире, а в активный мир ходили исключительно за «едой»: привязывались к человеку, любому, на выбор, и судьба его была

печальна: человека начинали преследовать неудачи, и через короткое время он погибал, потому что на смену подгоревшим котлетам неминуемо приходил упавший на голову кирпич. Сделать с этим ничего было нельзя, связь с Тенью разрывала только смерть.

Гибель одной девушки изменила все. Ее муж понял, что смерть любимой неслучайна и к ней причастны некие мистические существа. Долго исследовал похожие случаи катастрофического невезения, изучил массу материалов, провел масштабные исследования. В итоге открыл портал в мертвый мир и каким-то образом обрел силу, способную уничтожать Теней. Этот человек и стал первым охотником. Сначала его целью было отомстить за жену, уничтожая одну Тень за другой, но потом он понял: Тени не просто приводят к гибели людей, к которым цепляются, нет. Их цель глобальнее, они готовят нам конец света. Первый охотник решил помешать им. объездил полмира, нашел единомышленников, изобрел ритуал, с помощью которого охотник может сделать другого человека таким же. Сегодня существуют десятки семей охотников по всему миру, которые передают свою миссию по наследству. С детьми в добровольно-принудительном порядке проводят тот самый ритуал, который позволяет чувствовать Теней и путешествовать между мирами.

А я еще на свою маму жаловалась!

- А как первый охотник обрел ту самую силу? Почему другим так же ее не обрести? Почему нужно проводить принудительно какой-то ритуал? И что за ритуал такой?

Камилла опустила глаза, словно я спросила что-то ужасно личное. Наверное, оно и есть личное, а я... Но я же не знала...

Я смущенно поковыряла край чаши фонтана, лихорадочно подыскивая вопрос потактичнее:

- А ты тоже охотник?

- Должна была им стать. Отказалась. Очутилась здесь. Не жалею. Это лучше, чем...

Она замолчала, словно предложение и не требовало окончания. Наверное, возвращение домой как-то связано с охотой на Теней. Раз Камила отказалась от нее, то доступ в наш мир ей закрыт. Хотя я никак не уловлю логики...

- Слушай... - внезапно озарило догадкой. - Мир ведь огромный, попробуй-ка уследи. Это что же, выходит, охотников очень-очень много? Чуть ли не каждый второй? И даже кто-то из твоего же подъезда, с твоей же лестничной клетки может оказаться охотницей?

Сама не знаю, с чего вдруг мне в голову втемяшилась именно та соседка, перед которой я рассыпала апельсины.

- Конечно, может, - пожала плечами Камила, ничуть меня не успокоив. Привычный мир окончательно встал вверх ногами. - Но только на самом деле нас не так уж и много. Гораздо меньше, чем ты себе только что вообразила. - Она мягко погладила мою ладонь.

- Хорошо, раз охотников мало, то как они успевают предотвращать конец света, который может начаться в любом уголке мира?

- У каждого охотника своя вверенная территория, - пояснила она с заметным облегчением. Видно, эта тема была не настолько личная и нравилась ей куда больше. - Заметив скопление Теней, охотник зовет остальных на помощь в мертвом мире и через свой портал переносит к себе на место. Здесь языкового барьера не существует - общение на самом деле ментальное, на подсознательном уровне. Только кажется, что оно через речь.

На помощь зовут, а дружить не особо-то и дружат, раз вне чрезвычайных случаев жадничают и своим порталом делятся не с каждым. Интересно, а у компании принцесс какие отношения с Линой? Она-то нормально живет в нашем мире и с Тенями воюет. Кстати, а этим девицам что мешает поступать, как заведено у охотников? Природный пацифизм?

Камилла вдруг вскочила и выбежала за калитку. Наверное, мои расспросы ее все-таки расстроили. Не похожа она на бессердечную похитительницу, готовую идти по головам, вот ни капли. Даже жаль ее, не знаю почему...

Повеяло холодом, кажется, вечер собирался смениться ночью. В небе расцвел очередной разноцветный фейерверк, раскатился с неожиданным грохотом. Стекла в окнах треснули и осыпались бесчисленными блестящими осколками на траву. В доме кто-то закричал, я упала, прикрыв голову руками и боясь пошевелиться. Что происходит? Что делать?! Лежать? Или, наоборот, бежать?.. Выбрать не довелось. Сильные руки вцепились в мои плечи, встряхивая и поднимая на ноги. От ужаса голос пропал, застряв где-то в горле. Вера?! Растрепанная и сосредоточенно зыркающая по сторонам, она куда-то меня потянула, я дернулась. Ее пальцы сомкнулись сильнее, от боли потемнело в глазах. Пространство взорвалось тысячей звездочек, к

горлу подкатила тошнота.

- Убери руки от моей подруги! – раздалось рядом, и я не поверила собственным ушам.

Лина?! Лина! Она стояла посреди усыпанного перьями садика, и от ее взгляда мне стало по-настоящему страшно. Все произошло мгновенно. Ударная волна, ослепительное сияние. Меня отшвырнуло на землю, а Веру в бассейн. Раздался всплеск, затем – еще один, мощнее. Еще бы... Все-таки следом за ней туда целые качели бултыхнулись. И толстенная книга. И читавшая ее Золушка. Обеих девушек накрыло вязаным навесом от качелей, словно аномально подсвеченной сетью.

- Линочка, – пробормотала я, забыв о боли в исполозованных мелкими осколками стекла ладонях, – ты пришла...

- Выходи за ворота. – Она помогла мне встать и покосилась на дом. – И иди направо, потом прямо. В темпе. До вулкана и в него. Внутри единственный проход, его невозможно пропустить. Зайдешь и жди. Поняла?

- А ты?..

Лина подтолкнула меня к калитке, и я пошла – быстро и не оборачиваясь. За калиткой было светло, на дороге сияли блестки. Мерцали стайки светляков, руины казались гигантскими фонарями. Я сбросила туфли и побежала. Направо, как было велено. Через пару метров успешно нагнулась, порвав юбку шелестящего платья. Ну и черт с ним! Вернусь домой – выброшу его. И все розовое заодно. Даже свою любимую пижаму. И чехол для телефона. Этот цвет для меня – зло! Не зря нож у Лины тоже был розовым.

Дальше я скользила осторожнее, стараясь не обращать внимания на ушибленную пятую точку и ноющее плечо. Казалось, Вера до сих пор впивается в него своими железными пальцами. Хоть бы Лина была в порядке! Численный перевес на стороне врагов, как бы оставшиеся девушки ее по дну бассейна не раскатали... Сзади творился полный бедлам: треск, грохот, крики. И все это ради моего спасения?.. Круто Лина появилась, настоящий терминатор. «Убери руки от моей подруги», ух. На этот раз я сделаю все, как она сказала. Не буду тормозить, уходить с места встречи и доверять подозрительным типам. Кстати, где он?.. За мной не гонится... вроде бы. Я прибавила шаг и оказалась у развилки. Две дорожки уходили в разных направлениях. Ни карты, ни указателя. Лина сказала идти прямо, однако между дорожками возвышалось здание, точнее его обломки. Сплошные завалы! Не по ним же ползти!

- Направо или налево? – спросила я пустоту.

- Смотри куда тебе нужно, – ответила пустота голосом Камиллы.

Я в ужасе подпрыгнула и повернулась. К голосу прилагалась и сама Белоснежка, подбрасывающая на ладони надкусанное красное яблоко. Вот это я попала... Тянуло припустить бегом куда глаза глядят. Но это было бы глупо. Она в родных развалинах лучше ориентируется, да и бегаёт наверняка шустрее. Я выпрямилась, перевела дыхание и ответила вполне честно:

- Не знаю, куда мне нужно.

Камилла улыбнулась – едва заметно, уголками губ. Можно не сомневаться, она тоже сильная, как Вера. И сейчас Лина мне не поможет.

- Тут мало интересного, – спокойно отозвалась Камилла, вместо того чтобы схватить меня за шкуру. – Развалины одинаковые, салют тот же, светляки бестолковые. Скука смертная, в общем. Но побродить и подумать здесь неплохо.

Она не подозревает, что творится у нее дома?.. Вышла «побродить и подумать» до того, как нагрянула Лина?! Неужели мне повезло? Теперь бы все не испортить... У меня язык без костей и чуть ли не надпись на лбу мигает: «Вруша». Придется ее чем-то прикрыть, на кону стоит слишком многое. Практически моя жизнь!

- На улице поздно уже, – буднично отметила Камилла, – вернемся в дом.

Нет-нет! Только не туда! Я невольно попятилась.

- Не хочешь? – Она определенно насторожилась. – Ты какая-то бледная. Что случилось?

- Надоело в четырех стенах сидеть, – выпалила я. – Еще погуляю. Или нельзя?

- Отчего же нельзя? Можно. А знаешь что... – Она захрустела яблоком и, прикончив его в два укуса, зашвырнула хвостик в развалины. – Пожалуй, я прогуляюсь с тобой.

- О... - В горле пересохло, отчетливо запахло провалом. - Очень мило с твоей стороны...

- А почему ты без туфель?

- Скользко здесь! - едва не плача от разочарования, сказала я и предъявила дыру на юбке: - Вон, уже упала, платье порвала.

- Не страшно, зашьем. Позже. А сейчас устроим тебе экскурсию. Что показать?

Попытка не пытка. При всем богатстве выбора...

- Покажи мне вулкан.

- Легко, - ничуть не удивилась Камилла. - За мной!

Лина ничего не напутала: идти надо было прямо. Перед развалинами вниз уходила лестница. Проход вел в тоннель - длинный, узкий, поросший мхом. Я последовала за Камиллой, чувствуя себя предательницей. Не знаю почему, но предательницей. Впрочем, почему не знаю: она ко мне хорошо отнеслась, лучше, чем все остальные, лапшу на уши не вешала, на вопросы отвечала честно. Теперь окрестности показывает, развлекает, а я побег планирую. С каждым метром, пройденным в обоюдном молчании, совесть грызла все свирепее. Когда мы вышли из тоннеля, я вовсю убеждала себя, что поступаю правильно и не обязана жертвовать собой ради других. Выходило скверно: хотелось обнять Камиллу и признаться во всем. Сдержаться удалось из-за Лины. Подвести ее снова было бы тоже предательством.

Вблизи вулкан оказался громадиной размером с десятиэтажный дом. Он сиял в темноте ярче руин, эдакая гора, смахивающая на сплошную неоновую вывеску. Фиолетовую, само собой. Светлячки предпочитали держаться отсюда подальше. Видимо, боялись вылетающих из жерла цветных сгустков, которые и раскрывались салютом в небе. Вот откуда он берется...

- Главная наша достопримечательность, - объявила Камилла смешным тоном строгого гида. - Страшно популярная, поэтому на входе не толпимся, соблюдаем очередь!

Я прыснула. Вокруг были лишь непреступные скалы. Где вход-то?.. Она картинно щелкнула пальцами и приблизилась к стенке вулкана вплотную. Коснулась ладонью каменной поверхности, слегка надавила. Ее рука мгновенно исчезла в неоновом свечении. Мамочки! Камилла прижала руку к себе, та сразу снова стала видимой.

- Можно пройти сквозь него? - ахнула я.

Она совершенно по-детски показала мне язык и шагнула вперед, растворившись в вулкане. Я бросилась следом, но притормозила у самой стены. Было страшно. Вдруг полезу туда и провалюсь?.. Я набралась храбрости и дотронулась до стены. Ощущение было такое, будто пальцы увязли в мокрой вате. Чтобы засунуть руку глубже, пришлось зажмуриться. В недрах стены была та же вата, только холодная. Но выбора нет, Лина велела ждать именно там. Я прислонилась к вулкану и, почувствовав странную вибрацию, зажмурилась и навалилась на него всем телом. Под ногами чавкнуло, стена потеплела. Раз, и меня протолкнуло сквозь камень, словно сквозь влажную перину с миллионом пружинок. Я осторожно открыла глаза. Помещение было странным и напоминало глубокую кастрюлю, накрытую крышкой. Все вокруг неоновое сияло, пол усеивала макаронобразная трава, в которой мелькали ошметки морковки и кудрявой петрушки. В остатки супа попала - иначе и не назовешь! По полу скудной лужи растекалась вязкая жидкость а-ля бульон. А я в нем босиком стою! В жиже шевелились кругляшки жира, похожие на сетчатые глаза. Они то ли моргали, то ли подмигивали - судить не берусь. Кажется, волосы на моей голове встали дыбом. И тоже зашевелились.

- Это бывшие жители вулкана, - весело поделилась Камилла. - Вернее то, что от них осталось. Они не опасны. А салют берется вон оттуда.

Она кивнула на проход сбоку. Вот он - тот самый Линин проход, который невозможно пропустить. Целая арка, увешенная гирляндой морковок. Сочных таких, оранжевых, очень хрустящих с виду. Просто ожившая мечта любого кролика. Уверена, туда мне и нужно. Ноги сами понесли вперед.

- Стой! - донеслось вслед, да поздно.

В лицо ударил слепящий свет, выбивая слезы из прищуренных глаз. С трудом разглядела тесную комнатку без потолка с далеким небом над головой. Передо мной оказалась Камилла. Быстро меня обогнала. Черт, как ярко! Я сморгнула слезы. Меня со всех сторон обступали сгустки света всевозможных цветов и оттенков. Они кружились, играли, переливались. И по очереди взмывали ввысь - прямо в небо. На их месте тут же вспыхивали новые сгустки, будто сотканые из воздуха. Я протянула руку, дотронулась до облачка света. Оно потускнело, отпрянуло и забило в угол. Э-э-эм?

- Дикие совсем, – рассмеялась Камилла. – Шучу, не обижайся. Просто они боятся.

- Вот уж не думала, что такая страшная...

- В тебе есть жизнь.

- В смысле?

Камилла подошла ко мне, взяла за плечи и развернула к стене. Эдакому мутному зеркалу с зернистым налетом. Отражались мы в нем странно. Я – едва тлеющим огоньком, а Камилла – куском глянцевого пластика.

- Что... – опешила я. – Что это?

- Энергия жизни меняет все. Я свою потеряла из-за ритуала. Получу обратно – вернусь домой.

- А если моя Тень не сможет вам помочь?

Камилла выпустила меня и яростно мотнула головой.

- Предпочитаю задавать другой вопрос, – сказала она твердо. – Что, если Эф сможет нам помочь? Или подсказать. И если не пытаться, то какой вообще смысл?.. Я просто хочу свою жизнь обратно, разве это много? Тебя с детства преследуют неудачи лишь потому, что кто-то так решил. Выбрал, не спросив твоего мнения. Никто не заслуживает быть жертвой, ни ты, ни я, ни кто-либо другой. Ты-то должна понять.

Кажется, я покраснела до кончиков ушей.

- Извини, – прошептала я, прекрасно осознавая, чем грозят подобные признания, – я тебя обманула.

- Знаю, – усмехнулась она.

- Знаешь?!

Желудок сжался в тугий комок.

- Конечно, – насмешливо продолжила Камилла. – Город маленький, слышимость прекрасная, а Ангела – девушка не тихая.

- Зачем же ты привела меня сюда?!

- Ты сама попросила, – сказала она с укором, – и я против насилия в любом проявлении, даже ради спасения себя любимой. К тому же я не верю, что тебе совсем на нас плевать.

- Не плевать! Вот только что я могу сделать?

- Вы с Эфом связаны, и теперь ему нет смысла от тебя прятаться. Пожалуйста... Спроси его, можно ли вернуть утраченную энергию жизни.

- Спрошу! Обещаю.

- Осторожнее с обещаниями. – Камилла к чему-то обеспокоенно прислушалась. – Прячься, в углу есть нора. Как раз пролезешь.

- Но Лина велела ждать здесь...

- Если ты ждешь Юру – оставайся.

Меня как ветром сдуло. Нора действительно нашлась – незаметная, сырая и тесная. Спасибо недавнему забегу по лесу с тяжеленным рюкзаком и паре сброшенных килограмм, а то я бы повторила судьбу Винни-Пуха. Протиснувшись в круглый проход, я поползла навстречу полумраку. Добралась до конца и уткнулась в тупик. Снаружи донеслись неразборчивые голоса. Юрин, предельно спокойный, и Камиллин, что-то яростно доказывающий. А если он догадается, что я тут? Почему, ну почему у меня нет суперсилы? Будь я как Баффи, показала бы этому негодяю! Вылезла бы сейчас из норы, подошла к нему, развернула и...

- Что ты там собралась разворачивать? – ухмыльнулись рядом. – Неужто Биг-Мак? Грозно.

Я что, рассуждаю вслух? Хорошо, что шепотом. Стоп! Кто здесь?

- Эф? – Я заворочалась, боком почувствовав пушистый комок. – Это ты?

- Нет, блин, свободная касса, – фыркнул он и зашевелился. Стало щекотно. – Что заказывать будем?

Картошечку, сырный соус? Или что ты лопаешь обычно.

- Откуда ты знаешь?!

- Не ори.

Извне послышалась возня. Кто-то подошел к норе и загородил проход, свет полностью пропал.

- Тамара? - испытующе спросил Юра.

- Гениально, - прошипел Эф мне в ухо. - Нас запалили. Дурында.

- Попрошу без оскорблений!

- Это суровая правда, детка.

Я изловчилась и пнула его, хамливый комок шерсти обиженно засопел.

- Вылезай оттуда, - потребовал Юра.

- Еще чего! - крикнула я. - Не дожدهшься.

- Не сиди в сырости, простудишься.

- Тут свежо! Не нравится - сам меня достань.

В нору он не поместится, тем более тут занято. Деваться мне некуда, только в лапы врагам. Так что я готова сидеть внутри хоть до скончания веков. Чисто из вредности.

- Не глупи, - настаивал Юра с возмутительно повелительными интонациями, - никто тебя не обидит.

- Я прослежу, - присоединилась Камилла. - Если захочешь вылезти, конечно.

- Да идите вы в лес, - не выдержал Эф и зло добавил: - И пусть вас там слопают пчелы!

Она сдавленно ойкнула.

- Так и знал, - присвистнул Юра. Можно было подумать, что он миллион только что выиграл, а то и два. - Это наш мастер воскрешений. Стил не потерял.

- Стил - он или есть, или его нет, - захихикал Эф. - Потерять невозможно.

- Кстати, о потерях. Оно того стоило? Первый эксперимент, мягко говоря, не удался.

Чего?! Они о чем вообще разговаривают?.. Эф вскарабкался мне на спину, уцепился за воротник платья когтистыми лапками и сказал:

- Голову береги.

- Зачем? - растерялась я.

- Чтобы последние мозги не вышибло. У тебя их и без того негусто. Потеря будет невозполнимая.

В тот же миг нору заволкло дымчатой тьмой. Опора подо мной исчезла, и я со свистом полетела вниз. Зажмурилась и пронзительно завизжала, почти оглохнув от собственного визга. Ух, как научилась за эти дни... Приземлилась я на что-то мягкое и пружинистое. Перевернулась на спину, распахнула глаза. Потолок. Действительно, он. Мой родной потолок, в который я имела обыкновение пялиться по утрам под звуки будильника.

Господи, я же дома!

Глава 9. Нет места лучше дома

Весь вечер я провела в квартире, закрывшись на все замки и подперев дверь комодом, и пыталась дозвониться до Лины. Абонент был недоступен, о чем механический голос сообщал мне снова и снова, разве что забывая добавить, что я – ужасная подруга. И человек тоже! Не дождалась ее и ушла, только на этот раз не с Юрой, а с Эфом. Вдруг Лина сейчас ищет меня в вулкане и думает, что я свернула себе шею и валяюсь в какой-нибудь фиолетовой канаве? Или не ищет, потому что фальшивые принцессы сами ее в ту канаву... Черт, лучше бы пчела-переросток меня слопала. И Лину бы я тогда не подставила, и не увидела бы восьмидесяти пропущенных вызовов от мамы. За три дня! И на мое робкое: «Я же говорила, что уезжаю в глухое Подмосковье, где плохо ловит сеть», – мама сурово ответила, что за целых три – три! – дня нормальная дочь нашла бы возможность перезвонить. И точка! Я еще вовремя вернулась. Оказалось, мама уже собиралась лететь искать меня, даже билеты купила. Я еле уговорила сдать их. В итоге мы сошлись на том, что я безответственная дочь, сплошное разочарование и отпускать такую недотепу в Москву не стоило.

Заснуть я не могла несколько часов, а когда наконец погрузилась в сон, прозвенел будильник. Еще не продрав до конца глаза, я нащупала телефон и набрала тот же номер. Увы... Я подкралась к двери и, забравшись на комод, осторожно выглянула в глазок. За дверью было пусто: очередь из охотников на Эфа не выстроилась. Да и глупо прятаться в собственной квартире. Если сюда за мной явятся, то никакие замки с баррикадами не спасут. Нужно или всерьез пускаться в бега, или жить как раньше, веря в скорое возвращение Лины. А я верю, она вернется, непременно и обязательно! Значит, пора брать себя в руки. Лекции в университете никто не отменял, и так столько прогуляла. Синтаксис ждет... Я похватила первую попавшуюся одежду, побив все рекорды по сборам. Стянула хвост на затылке, краситься не стала. Дурацкий комод отодвигала от двери так долго, что всерьез струсила. Придется еще спасателей вызывать, чтобы меня отсюда выколупали. Ужас! Как только сумела его вчера придвинуть?.. В истерике я страшна...

Улицы показались странными, пугающе нормальными. В кустах не булькало, деревья не пенились, а птицы заурядно порхали по голым веткам деревьев. Все обычное: серое небо, твердый асфальт. Родной и привычный университет, толпа нестуденческого вида в гардеробе. Наверное, на факультете опять конференцию проводят. Я отстояла длиннющую очередь, сдала куртку и побежала на лекцию по философии. Однокурсники, как всегда, болтали тесными кружками или были погружены в электронные девайсы. Я плюхнулась за свободный стол и поймала любопытный взгляд Леймана, сидящего недалеко, рядом со Стасей. Мгновение спустя он сорвался с места и пересел ко мне. Э-э-э...

– Строкова, – нахально улыбнулся Лейман, – где пропадала?

– Болела, – выдала я самое банальное и безопасное оправдание. Не потребует же он справку.

– Да, выглядишь бледновато. Не выздоровела еще?

Следовало все-таки накраситься.

– Нет, и вообще, я заразная, – буркнула я и демонстративно покашляла, надеясь, что Лейман отвяжется, а еще лучше – отсядет обратно к Стасе.

Какое там! Он забрал с ее стола свою сумку и придвинулся ко мне ближе. В зеленых глазах плясало что-то хитрое. Сто процентов сейчас гадость скажет. Достало все... Вот возьму и отвечу! Может быть, даже невежливо.

– Ничего важного ты не пропустила, – совсем не язвительно сказал Лейман. Ух ты! В мертвом мире, небось, все Тени передохли. – Новые вопросы по медиасистемам рассылает Стася. На истории все отлично выпались. Еще к нам новенькая перевелась – Вика, вон впереди сидит.

Я мельком взглянула на мощную брюнетку с короткой стрижкой, после – на вошедшего в аудиторию Юдина. Быстро выложила на стол тетрадь и попыталась записать продиктованную им тему лекции. Ручка лишь царапала бумагу и на встряску не реагировала. Лейман вырвал ее из моих пальцев, легонько встряхнул и отдал. Удивительно, но писать она начала сразу. Чертов Эф! И тут жить мешает!

На философии все строчили тихо и вдумчиво, зато на мультимедийных технологиях Лейман наклонился и с интересом спросил, почему я так «забавно одета». Я скосила глаза, пытаюсь обнаружить это самое «забавное», и с ужасом поняла, что на мне вывернутая наизнанку кофта. Ой, мамочки... Щеки запылали, я уткнулась в тетрадку, лихорадочно соображая, что делать. Кажется, Лейману понравилось меня троллить! Надо срочно начинать реагировать скучно, иначе никакими темами рефератов не отделаюсь. Поэтому я невнятно промычала в ответ: «Так сейчас модно», – и снова уткнулась в тетрадь. Счастье, что на теории журналистики Лейман записывал лекцию молча. А потом настал часовой перерыв. Благодаря Стасе выяснилось, что на третьем этаже, у балюстрады, проходит вовсе не конференция, а выставка фотоколлажей. Я поплелась вместе со

всеми на них смотреть, все равно до лекции по злополучному синтаксису надо было скоротать время.

Коллажи были занятные... Про насекомых. Ну, в некотором роде. Авторы пробило на креатив не по-детски. Особенно поразил кузнечик в чулках и божья коровка, выжигающая себе пятнышки сигаретой. А вот пчела у них получилась заурядная, не людоедская, без длиннющего языка с присосками. Подкинуть им идею, что ли?..

- Тома, - окликнули вдруг. Лейман помнит мое имя? Даже не знаю, хорошо это или не очень. Его пальцы сомкнулись намертво на моем запястье, а через секунду он бесцеремонно оттащил меня в угол. - Смотри-ка, твой собрат по моде.

На ближайшем коллаже клыкастый паук махал вывернутыми наизнанку штанами на фоне извергающегося вулкана. Вулкана... В глаза словно пыли сыпанули, всюду зарябили фиолетовые блески. Я через силу моргнула и попыталась улыбнуться. Весело и беззаботно. Вышло, видимо, не очень. Возможно, меня прямо-таки перекосило.

- Не скалься, - отреагировал Лейман. - А то еще больше похоже.

- С моими штанами все в порядке, - буркнула я, - и махать ими я не собираюсь.

- Жаль!

- Ну и фантазии, - раздался грудной смешок сзади, и внутри все запело и заликовало.

Рука Леймана моментально соскользнула с моей, я повернулась на голос. Лина! Она здесь!.. В не сданном в гардероб плаще, полусонная и заметно уставшая. Но живая, живая! Я шумно выдохнула, чувствуя огромное, невероятное облегчение.

- Пообедаем? - как ни в чем не бывало спросила она, я кивнула.

- Приятного аппетита, - угрюмо пожелал Лейман, причем почему-то только ей.

Зато на этот раз не убежал! Прогресс. Я помахала ему на прощанье, он отвернулся. Гляжу, при Лине у него весь сарказм куда-то испаряется. Точно неспроста, это что-то личное...

В столовой оказалось слишком людно для разговоров, я, ни на шаг не отставая от Лины, добрела до гардероба, потом до кафе за углом. Жизнерадостная оранжевая вывеска, такие же столики и меню, пестрящее цветными картинками. Лина назаказывала от души, я выбрала спагетти с первой страницы, не уверенная, смогу ли их съесть или хотя бы сглотнуть ком в горле. Перестать дрожать и тараситься на Лину, словно она вот-вот может исчезнуть, тоже было бы неплохо.

- Почему ты не позвонила?.. - первое, что удалось выдавить.

- Не проверяла телефон, - пожала она плечами, - сразу пришла, как смогла. Эй, чего трясешься? Все кончилось, ты дома.

- Я волновалась...

- Обо мне? - На ее лице на миг мелькнуло удивленное и даже растерянное выражение. - Не стоило. Мой расчет оправдался.

- То есть когда ты сказала мне ждать в вулкане, то имела в виду ждать Эфа?

- Ты дала своей Тени имя?!

- Сам мне так представился.

- Он что, говорящий?.. - Лина поперхнулась, будто заподозрила в обретении дара речи лошадь или пепельницу. - И о чем вы говорили в роще?

- В общем-то, ни о чем. - Я опустила глаза. - Прости, что скрыла.

- Тут не за что, - отчеканила она по слогам, - прощать. Доверие ведь нужно заслужить, верно? А я мало что объясняла и дважды не смогла избавиться от этого твоего... Эфа. Не ожидала, что к тебе привязался вождь Теней. Или кем он у них там считается.

Что?! Моя Тень не просто Тень, а ГлавТень? Почему тогда прячется от своих же? Мысль застопорилась, но очень кстати принесли еду.

Я неохотно наматывала спагетти на вилку, Лина накинулась на свое первое, второе и третье. Явно прибежала ко мне первым делом, голодной...

- Вдвоем мы бы не выбрались, - она проглотила последнюю ложку супа, поскребла по дну тарелки, - нужно было вытаскивать в первую очередь тебя. Тени необходим источник энергии в нашем мире, поэтому, пока ты сидела в гостях, он был вынужден сложить зубы на полку. Мечтал вернуть тебя домой и ждал подходящего момента. Оставалось лишь всех отвлечь и найти вам укромное место. Это у охотников порталы привязаны к конкретному месту через какую-то вещь и требуют разрешения владельца, а Тени умеют создавать свои порталы-воронки где угодно и для кого угодно.

- Ясно... - протянула я, потрясенная ее откровенностью. - А что насчет согласия на перемещение?

- Ты хотела убраться из мертвого мира, что и означает согласие. В портал не войдешь без искреннего желания это сделать. Думаю, поэтому Эф в роще с тобой и болтать начал, вместо того чтобы воронку открыть. Собирался уговорить вернуться домой.

- Не успел, ты выследила нас раньше. - Я попыталась разложить информацию по полочкам. Выходило плохо: в голове не было никаких полочек, один котел, и в нем бурлила каша. - Если честно, я немного в курсе. Мне рассказали про два мира, энергию жизни, апокалипсисы, первого охотника и его жену.

- Кто-то общительный попался? - хмыкнула Лина ревниво. - Про первого охотника - скорее легенда для любителей романтики. Жена у него погибла, плак-плак. Страшная месть всему виной, постановка Шекспира отдыхает. Что до конкретики - все тухло. Непонятно, откуда он узнал о Тенях и где взял силу. Да и теории про перерождение человечества или то, что мы не даем пожить бедному несчастному соседнему миру, - полный бред. Тени - никакие не хранители баланса. Они - зло, которое ищет кормушку пожирнее. А чем более развит мир, тем сложнее им в нем питаться. Поэтому и хотят все сначала, наивных аборигенов и полное раздолье.

Каша в моей голове стала значительно гуще. Непонятно, кому и чему верить, если даже среди охотников мнения расходятся. Существует ли правильное? Тут надо у самих Теней спрашивать, ради чего они хотят угробить наш мир.

- А Катерина и прочие из замка? - совершенно запутавшись, спросила я. - Тоже охотники?

- Бывшие, типа на пенсии. Борются с Тенями там, мы - здесь. Вычисляем через жертв, к которым они присосались, и уничтожаем. Но... - Лина с яростью сжала вилку. - Нереально выловить их всех по одному. Нужен массивный удар. Чтобы эти твари раз и навсегда исчезли.

Я повозила спагетти по тарелке, размазав соус.

- Не все Тени одинаковые. - Лина захрустела салатом. - Есть другие, особенные. Главные. Я, когда с твоим Эфом лично столкнулась, поняла: не простой он. Сильный, древний и откормленный. Это ключ к победе. Теней нашими стараниями осталось немного, но они прячутся. Не затопленная водой часть мертвого мира поделена на открытые земли, где мы можем свободно перемещаться и даже жить. И закрытые земли, где обитают Тени и куда нам входа нет. Завеса непроходимая из тьмы, сколько ни пытались прорваться - без толку. Иммуниет у нее к нашей силе...

Вот что означала та заштрихованная территория на карте!

- И ты хочешь прорваться туда с помощью Эфа? - догадалась я.

- Именно. - Лина отставила пустую тарелку. - Если собрать побольше охотников и грохнуть его на границе, высвободится волна мощной темной энергии и в завесе сто процентов дыру пробьет. Не волнуйся, твое присутствие не понадобится, лишь небольшая помощь отсюда.

- Какая помощь?! - очень даже разволновалась я.

- Я охотников соберу побольше, чтобы наверняка. Все, что от тебя потребуется, - попросить Эфа открыть портал. Это обязательно будет где-то рядом с ним. Там уж мы войдем, разыщем его, доставим по нужному адресу и...

И удача ко мне вернется. По идее, все станет хорошо. Почему же от этой мысли совсем не радостно? По-моему, Эфу проще было не подставляться с моим воскрешением. Нашел бы другую жертву, никому не известную, и жил спокойно. Никто бы его не вычислил и не приманил. Он с самого начала знал, что моя подруга охотник! Перед глазами встала кладовка из подсознания, комната в дыму и шепот Эфа: «Не верь ей». Это он сказал, перед тем как не дать мне умереть.

- А вдруг Эф не откроет мне портал, - попробовала я отыскать изъяны в ее плане, - когда я вместе с вами?

- Когда я была с тобой - открыл как миленький.

- В чем-то должен быть подвох, - не сдавалась я, - раз Катерина с тобой не согласилась и меня не

выпускала.

– Она считает, что это слишком рискованно – к Теням в логово лезть. Пф-ф-ф! Кто не рискует, тот не выигрывает. Я все продумала, и меня уже многие поддержали. Так что я собираюсь поступить по-своему.

Я кивнула и уткнулась в тарелку. Лина собирается поступить по-своему, Катерина собирается поступить по-своему, Юра собирается поступить по-своему, а посередине я – заложница без права выбора. Все решили за меня и ставят перед фактом. У охотников эпическая финальная битва назревает, судьба мира на кону. Гордиться надо своей причастностью и значимостью! А не переживать о себе и каком-то хамливом покемоне. Но гордиться не получалось. Совсем...

Лина свой обед прикончила быстро, я с горем пополам доклевала спагетти. Уже на улице, на обратном пути в университет, покаялась:

– Я там уснула у озера. А потом очнулась в пещере. Не понимаю, почему я не вернулась к озеру, почему поверила Юре и ушла с ним...

– Ай, забудь. – Она поморщилась и достала из кармана плаща пачку сигарет. – Против Юры у тебя шансов не было, поверь.

– У него что, особый дар убеждения?

– У всех охотников. На противоположный пол.

Ленивый щелчок зажигалкой, тлеющие искорки на кончике сигареты. Секундочку...

– Эй-эй, – пробормотала я. – Хочешь сказать, вы умеете влиять на людей?

– Привлекать, – поправила Лина и глубоко затянулась сигаретой. Взметнулись клубы дыма, стало дурно. – В основном через прикосновения. Энергия такая. Замечала, как на меня парни реагируют?

– Я думала, ты просто классная...

– Ну, это само собой! Но все же не настолько, чтобы все штабелями укладывались.

О да! Лине стоило любого парня пальцем поманить – раз, и готово. А мне крышу от Юриных объятий сносило, и он сам говорил, прямым текстом, что я бы все равно с ним пошла. Господи, вот почему она против серьезных отношений... Видимо, считает их ненастоящими, с таким-то даром. А я еще с нравочениями приставала!

– Это невозможно контролировать, – обронила Лина, стряхнув пепел на асфальт. – Человека, с которым сближаешься, даже без целенаправленного воздействия кроет. Но кнопки «запудрить мозги силой мысли» у нас нет. Держись от Юры подальше, и все.

– Намекаешь, что не отвяжется?

– Он давно тебя искал.

– Не меня, а мою Тень, – возразила я, но прозвучало как-то обиженно. – Юра откуда-то знал, что Эф умеет разговаривать. И его имя тоже знал.

– Если бы только это... – Она бросила недокуренную сигарету в урну. – Помнишь, ты видела его у меня на прошлой неделе? Заявился тогда внезапно с вопросом: слышала ли я о случаях, чтобы Тень не позволяла своей жертве умереть. Я решила, у него совсем крыша на почве пацифистских идей поехала. Тени, спасающие свою еду... Нелепее не придумаешь! Выпроводила его, мысленно пальцем у виска покрутила. А тут ты...

– И ты поняла, что это я?.. Что Юра говорил обо мне? Я ведь рассказывала про свое детство и скулеж в кладовке. А потом услышала при тебе Тень. Ты знала, что я оживу?

– Иначе до Эфа было не добраться, – тяжело вздохнула Лина, – а так ты получила его энергию и билет в мертвый мир. Появился шанс спасти тебя. И я им воспользуюсь.

В голове все смешалось и взболталось, как в том коктейле с выпускного, после которого меня два дня мутило. Значит, Юра вовсе не Линин парень. Представляю, как он ошалел, когда я понесла всю ту чушь про свидания с Линиными бывшими и... Ох, мамочки... Так... Стоп! Какое мне дело до Юры и их отношений? Никакого! Не хочу ничего больше про него знать и слышать. Лучше заняться делом, я ведь обещала кое-что. А обещания – вещь серьезная.

– Перед тем, как вы уничтожите Эфа и всех Теней, – робко начала я, – могу я сначала поговорить с ним?

- Для этого тебе придется наведаться в его мир, - Лина нахмурилась, - там он шерстяная хрень с ушами, а у нас - лишь невнятная тень, в лучшем случае шипящая или скулящая. А в мертвых краях тебя караулят по приказу Катерины. Второй раз не упустят.

- Можно подумать, тут я в безопасности.

- Тут ты под моей защитой, - сказала она так жестко, что я сразу поверила, - за тобой присматривают. Надежная девочка, Викой зовут.

Ничего себе новости!..

- Наша новенькая тоже охотник?

- Да. Главное - обойдись без самодеятельности и путешествий между мирами. Зачем тебе говорить с Эфом?

- Я обещала Камилле спросить его про...

- Забудь о них, - перебила Лина резко. - Курицы безмозглые. Институт благородных девиц.

И что благородного в нежелании становиться охотником? Но вопрос застрял где-то в горле и заворочался большим колючим комком. Уехала от мамы, мечтала быть самостоятельной и взрослой. А вляпалась вот в это все. Какая уж тут самостоятельность, одни запреты и команды. Сюда ходи, туда не ходи, там молчи, тут попрыгай. И то, что я при этом чувствую, никого не волнует. Как кукла на веревочке. Даже данное Камилле обещание выполнить не могу. И вообще, мне, может быть, Эфа жалко! Нет, хорошо, конечно, быть под защитой суперсильной подруги, но вдруг он обидится, что я помогаю охотникам, и избавится от меня? Что ему стоит? Поскользнусь в ванной - бац, и нет Тома. Надо поговорить с ним. И раз Лина против, то ей об этом знать необязательно.

Прощались мы скупно, у университетских ворот. Она думала о чем-то своем, а я дико торопилась: лекция по синтаксису началась десять минут назад. Рамзина пускала «опоздунов», но жутко их не любила. Придется красться на свободное место под ее презрительное хмыканье. До аудитории я бежала, молясь, чтобы у нее было хорошее настроение. Притормозила у дверей, осторожно надавила на дверную ручку. Хоть бы не заскрипела! Увы, она не соизволила даже открыться. Я привалилась плечом, толкнула дверь сильнее. Ничего. Заклинило ее, что ли? Еще толчок - и она распахнулась, а я ввалилась внутрь. Ойкнув, отскочила назад, а в следующую секунду искренне захотела провалиться сквозь пол.

Пронзительный взгляд светло-серых глаз с очень темным ободком по краю, приподнятая бровь, снисходительная улыбка. Нет, не может быть... Что он здесь делает?.. Посреди бела дня, на моем факультете!

Что было в тех спагетти?!

Я замерла на пороге, боясь пошевелиться.

- Определитесь уже, - невозмутимо велел Юра, - вы зайдете или будете в коридоре стоять?

Из аудитории слышались смешки. Знакомые - определенно мой курс. Я покраснела и, опустив глаза, проскочила внутрь. Ноги сами по себе понесли меня вперед, по проходу между рядами. Хорошо, что перед подоконником остановилась и не впечаталась... Оба дальних стола были заняты: за одним сидела Стася с новенькой Викторией, за вторым - донельзя мрачный Лейман. Он нагло оккупировал все пространство, разложив вещи так, что гордое одиночество было ему обеспечено. Разворачиваться или садиться ближе я бы не стала даже под страхом смерти, поэтому выбора просто не оставалось. Пусть терпит, сам-то ко мне без спроса подсаживался! Я подвинула сумку Леймана, проигнорировав его неприветливую ухмылку, и присела на край скамьи. В ушах звенело, звуки лились как сквозь вату, происходящее казалось нереальным. Может, я сплю?! Или Юра - мой персональный глюк?

Бесцеремонно ткнув соседа в бок, я спросила шепотом:

- Ты тоже его видишь?

- Строкова, ты тронулась? - осведомился Лейман и нехотя убрал с моего края стола планшет, освободив немного места.

- Я серьезно. Кто это? И где Рамзина?

- Куда-то укатила, - сообщил он столь скорбно, будто скучал по ней невероятно, - а это наш новый препод.

Желудок болезненно сжался, грозя избавить от недавнего обеда. Та-а-ак! Вот кто мне учебник под

подушку подсунул... А еще раньше, в пещере... найдя его в моем рюкзаке, так смотрел насмешливо. Боже! Это катастрофа!.. Раскрыв тетрадь дрожащими руками, я достала ручку и вгрызлась в колпачок. Девушки с первых рядов о чем-то с неподдельным интересом спрашивали, Юра им отвечал. До меня смысл услышанных слов просто не доходил. Мозги превратились в желе. Я действительно тронулась? Скоро приду в чувство, и видения рассеются. Я зажмурилась, потом открыла глаза. Юра не исчез. И если он преподает в нашем университете, то у него, значит, и ученая степень есть? Раз русский язык, то... Прекрасно, он еще и филолог. Вот какое оно – истинное зло!

Я стиснула зубы и услышала характерный треск. Поймав озадаченный взгляд Леймана, с трудом разжала челюсти, вытащила ручку изо рта, сняла с нее зверски раздавленный колпачок и забросила в сумку. Надо успокаивать нервы. И смириться с тем, что экзамен по синтаксису я все-таки не сдам.

Глава 10. Трудности учебы

Время тянулось одуряюще медленно, каждая секунда казалась пыткой. Телефон завис, да и пальцы так тряслись, что набрать сообщение Лине все равно бы не вышло. Косые взгляды Леймана, демонстративно подпихнувшего ко мне поближе еще две неизвестно откуда взятых ручки, откровенно нервировали. Голова пухла, дурацкие составные именные сказуемые окончательно стали недостижимыми для понимания. В тетради ни слова не прибавилось, хотя половина курса (женская, кстати) внимала Юре с таким видом, будто синтаксис – самая интересная вещь на свете. В мою сторону он не взглянул ни разу. Слово меня не существовало! Подозрительно. Очень подозрительно! Юра на факультет по мою душу явился, никаких сомнений!

Из аудитории я выскользнула, смешавшись с однокурсниками. Шпионы всегда так делают. Толпа общим потоком хлынула в коридор, а я юркнула в туалет и закрылась в дальней кабинке. Все, я в домике! Как в школьные времена – идеальное убежище, куда всегда можно удрать от вредных мальчишек. Перегрузив телефон, я набрала Лину и выпалила:

– Юра здесь! В универе. Прямо сейчас!.. Он у нас внезапно синтаксис преподает.

В ответ раздался сдавленный смех. Практически веселое хрюканье.

– Не смешно, – обиделась я. – Что мне делать?

– Готовься, – сказала Лина трагичным шепотом, – к экзамену. Юра придирчивый.

– Ты издеваешься?

– Ничуть. Перфекционист, блин.

– Эй! Он же за мной следит!..

– Да было ясно, что не отстанет, – отозвалась она невозмутимо. – Просто не разговаривай с ним. От Вики не отходи, а вечером встретимся.

И трубку повесила. Тоже мне, ценные указания! Да я и без них не стала бы разговаривать с этим... этим... Пусть меня лучше из университета выгонят! Или возьму и сама отчислюсь. Такого Юра явно не ожидает. Хотя нет, фигушки. Почему я должна уходить? Всю жизнь мечтала учиться на журфаке, с детства! Годами зубрила, готовилась, только со второго раза поступила. Родственники и знакомые посмеивались, мама – и та не верила, что у меня получится. А сессии? Нелегко сдавать экзамены, когда за тобой таскается персональная грозовая туча и толкает под локоть, чтобы я самый сложный билет цапнула. Ну выяснилось недавно, что дело в мистическом невезении, но факт остается фактом: мне приходилось вкалывать с двойным усердием. И что же теперь, все зря?!

На последнюю лекцию я пришла очень решительная. На десять минут раньше. В аудитории сидела только Стася и листала учебник, с досадой косясь на лежащий рядом телефон.

– У тебя же есть вопросы по медиасистемам? – спросила я.

– Есть, – сердито глянула наша староста из-под упавшей на глаза морковной челки, – и что с того?

– Ну, – замялась я. – Думала, пришлешь.

– Из интернета скачай!

Ой-ой... Я села подальше, гадая, какая муха ее укусила. Или она не с той ноги встала?.. А может, и то и другое? Ее укусила муха, вот она и вскочила не с той ноги! Хорошо, хоть вообще встала. Мухи разные бывают. Как и пчелы. Ладно, попрошу у кого-нибудь другого. Качать неизвестно откуда мне противопоказано. На первом курсе пыталась. Ой, мамочки, что было... Вместо файла с экзаменационными вопросами вылез баннер неприличного содержания, который требовал деньги за то, чтобы пропасть с моего экрана, и утверждал, что я смотрела в интернете такое... такое! И угрожал, что, если я не заплачу, обо мне сообщат куда следует. Я ужасно струсилась и позвонила Лине. Она тогда притащила очередного своего блондина, тот ржал как конь, но все исправил. Как – не знаю. Я на кухне сидела. Мне было стыдно. Больше я по файлам ни щелчком мышки.

Вскоре в аудиторию влетели девочки из нашей группы. С пластиковыми стаканчиками чая и восторженными писканиями о том, что наш новый препод по синтаксису «офиге-е-ет какой красавчик». Захотелось швырнуть в них чем-нибудь тяжелым или заткнуть уши. Но тяжелого в аудитории ничего не было, кроме взгляда Стаси, которым она мне сверлила спину, аж между лопатками чесалось. А затыкать уши мешало дурацкое любопытство. И вообще, о врагах надо знать все! Вот я и узнала, что Юра на самом деле – Демидов Юрий Олегович, двадцати шести лет от роду. Больше ничего интересного не было, потому что девчонки принялись мечтательно закатывать глаза и гадать, есть ли у него девушка. Ага! Целый дом. Могут вставать в очередь!

Потом пришла Вика и под села ко мне. Выглядела она действительно... надежно. Напоминала Зену, ту, что королева воинов. Высокий рост, мощная фигура, жесткий взгляд. Вот уже вторая студентка на журфаке - тайный борец с невидимой нечистью. Или их больше? Вдруг еще кто-то связан с потусторонними мирами и несостоявшимся апокалипсисом, просто умело это скрывает? Ужас какой, я так всех подряд подозревать начну! Нет-нет, двоих вполне достаточно. Камилла ведь говорила, что охотников в мире немного. Что бы целому отряду делать в России, да еще и именно в Москве? Наверняка Вика сюда из другого города приехала.

- Как тебе удалось так быстро в Москву перевестись? - словно между делом поинтересовалась я, ловко замаскировав свою догадку про другой город.

- Ответственный за переводы проникся моей просьбой, - ухмыльнулась она. Видимо, удачно на него... ну... поохотилась. Вот это силища у той охотничьей хм... особенности. Даже против такого гренадера в юбке не устояли. - Но кучу предметов все равно придется досдавать.

- Ты не одинока, - вздохнула я. - Я постоянно все досдаю... В смысле, пересдаю. Безо всяких переводов.

- Я после лекции тебя домой провожу, - известила Вика тоном, не терпящим возражений, - и посижу с тобой до прихода Ангелы.

Это не присмотр, а конвой какой-то... Вообще-то, я ее в гости не приглашала! Почему все мною командуют? Моего мнения никто спросить не хочет? Будто я не личность, а временный придаток к суперТени. Или так охотники меня и воспринимают? Наверняка вечером Лина с меня глаз не спустит, как же я поговорю с Эфом? А я должна, я обещала. Да мне и самой тоже хочется его о многом расспросить... Чтобы понять, наконец, что делать и права ли Лина. Откладывать нельзя. Нужно придумывать что-нибудь прямо сейчас, и срочно!

В дверях аудитории появился Лейман, но проходить не стал. Покосился на пустое преподавательское место и скрылся в коридоре. Это мой шанс!

- Отойду на минутку. - Я улыбнулась Вике. - Скажу м-м-м... другу, что мои планы на вечер изменились и никакого свидания не будет.

Она пожала плечами, я демонстративно бросила сумку на стол, отчаянно намекая, что вовсе не собираюсь никуда смываться, и крикнула:

- Костя, стой!

Поднялась со стула и направилась к выходу, изо всех сил стараясь идти неторопливо и ровно. По пути поймала с десяток любопытных взглядов от сокурсниц и выскользнула в коридор. Лейман стоял у подоконника и следил за моим приближением, насмешливо изогнув бровь.

- Это самое... - Последний разделявший нас метр я преодолела, едва не споткнувшись. Успела выставить руку и опереться на подоконник, типа специально. - Ну...

- Интригующее начало!

Зеленые глаза заинтересованно блеснули, пожалуй, слишком ярко. Или это солнце шалит? Шепчущиеся рядом девушки стихли и уставились в нашу сторону. Я оглянулась на дверь. Отсюда нас определенно не было видно. Пора!

- А, уже ничего, - отмахнулась я. Лейман ошеломленно моргнул. - Забудь.

Развернулась и помчалась к лестнице. Быстро-быстро-быстро, бегом-бегом!..

Я шустро спустилась в холл, надеясь, что оставленная в аудитории сумка ненадолго собьет Виду с толку и она не кинется за мной сразу. Но времени все равно мало! Спокойствие, только спокойствие... Выпутаясь. Подумаешь, ко мне привязался бывший ГлавТень, под боком бродит коварный охотник-похититель, а лучшая подруга сделала из меня приманку и приставила охрану. Ерунда! Бывает и хуже. Всегда есть куда хуже, это я знаю точно.

В гардеробе толкаться в очереди было некогда, я выскочила на улицу, в чем была, растолкав толпу на проходной. На возмущившуюся девицу шикнула. Ужас, какая я стала наглая. Мама была бы в шоке. Во дворе я быстро огляделась: курящие студенты у входа, заставленный машинами асфальт и грязные лужи под ногами. Ноябрь как ноябрь - хмуро и холодно. Жутко холодно! Зато свежо, мысли в голове проветриваются, иногда приходят умные. Домой мне нельзя - найдут. К тому же ключи остались в сумке... С телефоном, кошельком и остальным. Куда податься? Чтобы и народа вокруг много, и укромные места были. Знаю!

За ворота я выбежала, кутаясь в модно вывернутую кофту и выпуская пар изо рта. Нырнула в

переход, а оттуда – прямым в торговый центр, заполненный витринами, светом и сотнями незнакомец. Пахнуло блаженным теплом. Повышенные голоса, смех, цоканье каблучков и журчание фонтана сливались воедино, эскалатор лениво вез меня на третий этаж. Внизу сверкали вывески магазинов, как-то неестественно ярко. Неужели неоновые? Голова закружилась, я крепче сомкнула пальцы на норовящем уехать вперед меня поручне. Вдохнула поглубже, отовсюду хлынула шуршащая темнота. Я зажмурилась, шуршание стихло. И другие звуки – все, без остатка.

Сглотнув, я осторожно открыла глаза. Кладовка... Чужая, заставленная не сливовым компотом, а стопками старомодных книг. Я снова умерла?.. Как?! Эскалатором зажевало, что ли? Нет, так не пойдет... Не хочу умирать, категорически! Я толкнула дверь и выскочила наружу. Никакого темного зала, только обклеенный полосатыми обоями мрачный коридор, в конце которого виднелась деревянная лестница наверх. И мне очень хотелось туда попасть, не знаю почему. Шаг, другой, третий. Скрип половиц, шуршание длинной юбки. Тяжелой и неудобной. Я такие совсем не ношу... Последняя ступенька, бьющееся где-то в горле сердце. На втором этаже – дверь. Я протянула было руку, но кто-то преградил путь. Женщина, пахнущая розмарином и лекарствами. В строгом платье под горло, с грустными глазами на строгом лице.

– Не надо, – покачала она головой.

– Как он? – вырвалось само.

От ужаса волосы на затылке встали дыбом. Голос был не мой.

– Ему стало хуже, – женщина тяжело вздохнула.

Я пошатнулась и схватилась за стену, но пальцы нащупали чью-то широкую грудь.

– Мне надо к нему... – взывала я и уткнулась в нее носом. – Пожалуйста...

– Тише, – донесся успокаивающий голос. Меня погладили по голове, готовые политься ручьем слезы отступили. – Все хорошо.

Паркет под ногами поехал, меня подняло и опустило, пол остановился. Коридор исчез, вырисовалась череда магазинов и размытые силуэты покупателей. Рядом стоял Юра, крепко придерживая меня за талию, – видимо, только что снял меня с эскалатора и теперь опасался, что я свалюсь. Но я падать явно не собиралась, потому что вцепилась в него намертво и отпустила, только когда сообразила, кто это. А-а-а! И стоило сбегать, чтобы попасться ему?!

– Я, – выпалила, отстраняясь, – никуда с тобой не пойду...

Он пожал плечами и подхватил меня на руки. Хотела было закричать, да погромче. Выбор огромный: «Помогите!», «Пожар!», «Насилуют!». Ой, нет, последнее выбирать не буду... Как назло, горло свело спазмом, перед глазами замельтешили витрины вперемешку с полосками недавно виденных обоев. Что со мной происходит? Уже не в первый раз! Тогда, в ванной с тазиком, у меня похожие глюки были. Или это не глюки?! Может, я вижу воспоминания из далекого прошлого? Той брюнетки с родинкой над бровью... Кто она?..

Далеко Юра меня не утащил. Усадил на скамейку за декоративной колонной и со спокойной совестью сел рядом, на том расстоянии, которое исключает понятие личного пространства. Я быстро огляделась. Сзади маячил вход в какой-то магазин одежды, где, кроме двух скучающих консультантов, никого не было. Еще бы, там такие цены, как они их сами-то не боятся? Но зато мимо народа ходило немало, что слегка успокаивало.

– Отстань, – сказала я так грозно, как только могла, мама бы мною гордилась, – или я кричать буду и звать на помощь.

– Кого? – скептически уточнил Юра. – Вику, которая тебя сейчас по всему факультету ищет?

Внутри все сжалось. А ведь я максимально упростила ему задачу. Еще бы ленточкой себя перевязала с надписью: «Дарю!»

– Охрану, – нашлась я, – полицию и службу спасения!

От странного пристального взгляда светло-серых глаз мгновенно бросило в жар. Будто солнечным ударом по голове... Меня уже кроет, что ли? Чертовы охотники с их мистической привлекательностью! Я сглотнула, собралась с силами и начала отодвигаться на край скамейки, отводящая спасительные сантиметры.

– Упадешь, – предостерег Юра, глядя на мой стратегический отход. – Давай признаем, что планами подруги ты недовольна, иначе бы не сбегала. Тебе нужна помощь.

- Не твоя! - Я сдвинулась к самому краю, теперь между нами было целых полметра.

- Разве есть из кого выбирать? - лениво усмехнулся он и пересел ко мне поближе.

Чтоб его! Нас снова разделял смешной десяток сантиметров, отступать было некуда - не под скамейку же прятаться.

- Что случилось на эскалаторе? - последовал настойчивый вопрос. - С чего обмороки?

- Почему я должна отвечать? - прищурилась я, не имея ни малейшего желания признаваться в видениях, тем более ему. - За тобой как-то честных ответов не водилось!

- Я тебе не лгал, - заявил Юра, - но сказал не все, это так. Не было ясно, на чьей ты стороне. Теперь очевидно, что на одной. Раз не хочешь подставлять Эфа, то можем поговорить откровенно.

Безумно захотелось верить. Вдруг правда? Так, стоп-стоп-стоп. Я решительно поднялась со скамейки. Невольно шатнулась, но на ногах удержалась. Дурацкое головокружение! Он тоже встал, с явным намерением повисить мою устойчивость.

- Не трогай меня! - Я отступила к колонне. - Довольно этих ваших... штук. Хватит тут плескаться обаяние через край и казаться таким... таким....

- То-о-ома, - весело протянул Юра, - эти наши штучки на тебя не действуют.

- А?.. - опешила я. - Откуда ты знаешь?

- Проверил тогда, в переходе. Собственно, я так и понял, что тебя воскресила Тень и ты можешь быть связана с Эфом.

О... Вспомнился подземный переход, мое фееричное падение. Его помощь, улыбки, повелительные интонации, предложение проводить. Когда я отказалась, у него было такое озадаченное лицо. Черт!

- Все твои чувства - исключительно твои, - не без удовольствия сообщил он и заинтересованно изогнул бровь. - Так каким я тебе кажусь, говоришь?

Ой, мамочки... Щеки вспыхнули так, что даже ушам стало жарко. От испытующего взгляда серых глаз перехватило дыхание, сердце забилося с невыносимой скоростью - вот-вот выпрыгнет и ускачет. Я кинулась в ближайший магазин, выкрикнув напоследок первое, что пришло на ум:

- У меня дела!

Дела? Какие дела? Кошмар! Но куда уж хуже? Так опозориться могла только я!

Консультанты безлюдного магазина при моем появлении оживились, но я молча промчалась мимо них, сцапала платье с первой попавшейся вешалки и умчалась в примерочную кабинку. Зеркало беспощадно отразило помидорную меня, с широко распахнутыми глазами и подрагивающей нижней губой. Сердце гулко стучало о ребра, воздуха не хватало. С каждой секундой все сильнее хотелось стукнуться об стену, в голове без остановок проматывалась сцена у колонны и мои слова о... Боже! Я вправду это сказала? Ну почему, почему я не прикусила язык?! Бессильно простонав, я прижала к груди платье.

Что же это получается, Юра мне... нравится? По-настоящему, без применения им соблазняющих способностей? Черт... Черт... Нет, не так - че-е-ерт!.. А может, он соврал и теперь посмеивается там? Помощь мне его нужна, видите ли. Обойдусь! Но и у Лины идти на поводу не стоит. Пора перестать обвешивать уши чужой лапшой и разобраться, что происходит. А для начала послушать Эфа. Вроде я могу в любой момент потребовать у своей Тени портал. Сомневаюсь, что застряну в тех краях. Быстро вернуть меня обратно - в его же интересах.

Я бережно повесила дорожное платье на крючок, до упора задвинула шторку. Расправила плечи и сказала громко:

- Впусти меня. - Постояла немного и добавила: - Пожалуйста.

В углу кабинки растеклось чернильное пятно, за клубилось дымом, закручиваясь воронкой. Портал готов, да? Живот свело от страха, но я зажмурилась и стойко шагнула туда. Все заволочло тьмой, мерзко запахло чем-то горелым. Я зажала нос пальцами, а когда открыла глаза, поняла, что попала в подсобку, полную дыма и желтых надувных кругов.

- Есть здесь кто? - прогундосила я в лучших традициях «Коламбия пикчерз представляет».

Ответа не последовало.

Эф ниоткуда не выпрыгнул. Что ж, поищу его сама...

Дверь была тяжелой и тугой. Изю всех сил толкнув ее плечом, я шагнула в узкий темный проход. Нога провалилась в пустоту – бултых! – и я с головой ушла под воду. Очень холодную воду! Отцепившись от носа (счастье, что он был зажат, иначе бы точно захлебнулась), я беспорядочно забила руками и ногами и вынырнула, жадно глотая воздух. Где спасательный круг?! Дайте хотя бы один! Увы, они остались за насмехающейся сверху дверью. Барахтаясь на поверхности, я проморгалась и огляделась по сторонам. В мрачном зале было пусто, через единственное окошко лился тусклый свет. Он и позволил разглядеть лестницу. Я в бассейне! Если можно так сказать... Колыхались неведомо откуда взявшиеся волны, со дна просвечивали водоросли. Гарью тянуло еще сильнее, в воздухе витал горький дым. Что-то горит, если уже не сгорело... Я подплыла к каменистому бортику, ухватилась за поручень лестницы. Тот коварно изогнулся и отодвинулся в сторону. Это карма! В компьютерных «Симах» я порой отправляла надоевших персонажей плавать в бассейн и продавала лестницу. Бедняги вопили, наворачивали круги по воде, размахивали руками, в итоге выбивались из сил и погибали. Теперь я такой же сим?! Стоп! Я же и без лестницы вылезти могу.

Вцепившись в край бортика, я подтянулась. И тут же почувствовала, как мою лодыжку оплетает что-то липкое и холодное. А-а-а! Это я и пробулькала из-под воды. Среди водорослей скалился, на аркане подтаскивая меня к себе... зубастый осьминог! Кракен из ужастиков!.. В панике я извернулась и впилась ногтями в склизкое щупальце. Оно дрогнуло, отпустило мою ногу. Кракен лязгнул зубами, а я за считанные секунды освоила скоростное выныривание. За пределы бассейна буквально вылетела. Чуть не поскользнулась на залитом водой полу и, бездумно рванув куда глаза глядят, очутилась в темном коридоре, а следом – в какой-то комнате. То есть душевой – с кнопочной панелью, как для управления космическим кораблем, и дырочками в потолке, из которых гулко капала мутная вода. В углу сидела огромная морская свинка, размером с медведя, и вгрызалась в дольку арбуза, жадно чавкая. Э-э-э... Пока я силилась понять, в своем ли я уме, зверушка прекратила жевать, сдула с глаз волнистую челку и посмотрела так, что захотелось удрать обратно к кракену. Я попятилась. Свинка вдруг вскочила на лапы, отшвырнула обгрызенную корку и выплюнула в меня горсть арбузных косточек. Я рухнула навзничь, прикрыв голову обеими руками, косточки со свистом врезались в стену, пробив ее насквозь. Ничего себе! Все накрыло пыльным облаком, я начала отползать в коридор. Пол затрясся, словно по нему бухали шаром для сноса зданий, из пыли вынырнула морская свинка. Почему я не захватила с собой моток изоляенты?! А лучше два! Свинка широко раззявила пасть, сверкнув острыми резцами, и прыгнула, как заправский кенгуру. Прямо на меня! Я истошно завизжала и вцепилась ей в челку. Живой не дамся!..

– А ну ш-ш-ша! – раздался голос, шелестящий и очень властный.

Морская свинка захлопнула пасть и дала деру, я не сразу сообразила отпустить ее челку. Зря-я-я. Протащило по коридору, впечатав в стену. Мир перевернулся, вспыхнул искрами и рассыпался на звездочки. От боли помутилось и в глазах, и в голове. Меня со скорбным вздохом хапнули за ногу и куда-то поволокли.

– Ненавижу арбузы, – взвыла я и отключилась.

Пришла в себя в тесной камерке, заваленной тряпками. Сотней связанных между собой разноцветных тряпок, будто какой-то фокусник порезвился и вытащил пару метров «гирлянды» из волшебной шляпы. На прибитых к стенам полках стояли пустые трехлитровые банки, горелым пахло еще отчетливее. Фу... Я закашлялась. Голова гудела, ныл бок, которым приложило о стену.

Самая большая кучка тряпок зашевелилась, из-под завала вылез Эф с тарелкой горелых печенюшек. Взлохмаченный, с торчащей во всей стороны шерстью. Будь у меня расческа, непременно привела бы свою Тень в порядок, а то даже стыдно.

– Печеньку хочешь? – невозмутимо спросил он и протянул мне тарелку.

Глава 11. Обреченные

Печеньку я взяла чисто на автомате, испачкав сажей пальцы. Да ею можно на стене как угольком чертить! Еще и на ощупь бронебойная. Особый рецепт, что ли? Сердце сжалось, в памяти всплыли наши семейные вечера с папой – еще до его ухода. Он печь не умел совершенно, и выходило у него примерно то же самое, что у Эфа. Папа не смущался – уверял, что любит «поджаристые» и делает их специально. С довольным лицом выбирал из общей миски погорельцев и важно ими хрустел. Я почему-то безраздельно верила ему, а не собственным ощущениям. Неистово воевала с папой за «самые вкусные» печеньки, чем несказанно веселила маму. Хорошие были времена... А потом родители развелись, не стало ни печенья, ни сиделок, ни семьи. Почему так? Судьба или первый отголосок моего мистического невезения? Вдруг Эф не только мне жизнь испортил, но и моей маме?..

Я со злостью стиснула печеньку, прицелилась и швырнула ее в Эфа. Он поймал горелый снаряд на лету – цапнул когтистыми пальцами и вернул в тарелку.

– Не хочешь – как хочешь, – философски изрек он. Положил тарелку на пол и, ловко орудуя лапками, зарыл в куче тряпья. Осуждающе блеснул зелеными глазищами и фыркнул: – Никакого уважения к еде.

Что за намеки? Ведь его энергетический рацион – это я!

– А у тебя его, наверное, полно, – процедила я. – Уважения... к еде.

– Лучше бы ты жевала сейчас, – грустно заметил хамливый кусок меха.

– Ах так?! – Я сжала ладони в кулаки. – Ну все...

– Эй-эй, – он встал на четвереньки и попятился, – полегче.

Размечтался! Я поползла за ним, Эф развернулся и юркнул в гору тряпок. Не уйдет... Прилившая к вискам кровь придавала ярости, ноги сами оторвались от земли. Мой прыжок наверняка впечатлил бы ту морскую свинку! Я ухватилась за торчащий из тряпичных лохмотьев пушистый хвост и изо всех сил потянула на себя.

– А ну иди сюда, покемон пакостный! Что, аппетит пропал? Или подавиться боишься?!

– Ка-а-ак ты меня назвала?! – возмутились из глубины кучи.

Мгновение, и в воздух взметнулись разноцветные лоскутки ткани. Из них выпрыгнул Эф – очень разгневанный. Вставшая дыбом шерсть, нахмуренные густые брови, прищуренные глаза, горящие зеленым огнем. Ой... Я отпустила хвост, Эф сгруппировался и упругим шариком кинулся мне под ноги. Равновесие подвело, и я упала на спину – в ворох тряпок. Мне на голову приземлилась пушистая тушка и нагло замахала хвостом перед самым лицом. Из стороны в сторону – туда-сюда, туда-сюда. В носу защекотало. От души чихнув, я попыталась стащить с себя Эфа, цапнув за что-то, до чего смогла дотянуться. Кажется, это было ухо...

– Пусти, – заголосил он, держась за мою многострадальную голову всеми четырьмя лапами. – Оторвешь же!

– У тебя второе есть, – мстительно прохрипела я и перекатилась на живот.

Эф сполз на пол, я схватила его за упитанные бока и сделала самое подлое, на что была способна, – принялась щекотать. Он зашипел, вырвался и нырнул в соседнюю кучу лохмотьев. Я – следом. Все смешалось: тряпки, печенье, клочки шерсти. Мы катались, вцепляясь друг в друга. Он мне локоть расцарапал, а я, по-моему, оторвала ему ус. В один роковой момент зазевалась, пропустила коварный наскок сзади. Этот вредитель вскарабкался мне на спину, перед глазами замелькали обрывки ткани. Толком не поняла, как оказалась лицом в куче тряпья, обмотанная гирляндой из цветных лоскутков. Руки в ней таинственным образом запутались, пошевелиться не вышло. Черт...

– Вы только посмотрите, – издевательски пропел Эф, топчась по моей спине. – Тамара, великая истребительница Теней. Уржаться!

– Ты... – пробубнила я в тряпки. – Ты-ы-ы...

– Жизнь тебе испортил, ага.

– И утопить пытался, – взвыла я, тщетно пытаюсь освободить руки, – в бассейне с кракеном!

– Тьфу, вот дурында... – Эф выразительно постучал лапой мне по макушке. – Это шестиножек. Он типа фейсконтроль. Проверял, не охотники ли явились.

Думали, я с собой в портал охотников прихвачу? Ну да... Именно это Лина сделать и предлагала.

- Ой... - только и могла сказать я.

- Ай, - передразнил Эф. - Ты и без них тут отличилась, пока я печенье вытаскивал. Забег кругами, вопли, визг. Напугала бедную Ньюшу... Теперь лечить ей стресс двойной порцией арбузов. И стену отремонтировать!

Та гиппопотамиха еще и испугалась? Она свои зубы вообще в зеркало видела? Но почему-то стало немножко стыдно. В гости напросилась, а в итоге устроила погром, пусть и не специально...

- Попустило? - спросил Эф в самое ухо. Нос у него был холодным, а усы щекотными. - Дратся больше не будешь?

- Не буду, - пообещала я.

Меня назидательно похлопали по спине и спрыгнули с нее. Гирлянда мгновенно ослабла, получилось выпутаться и сесть. Эф забрался на ближайшую гору тряпья, царственно уселся наверху и лениво потянулся.

- Так это... Чего хотела-то?

- Спросить кое-что...

- Нет, отвязаться от тебя я не могу, - бесцеремонно перебил он. - Совсем никак, что ни делай, как ни крути. Эта связь на всю жизнь и рвется лишь смертью.

- Я в курсе. Пришла выяснить другое.

- Надеюсь, не отношения. - Эф насупился и пригладил пострадавшие в бою усы. Я виновато потупилась. - Ладно, не куксись. Что тебя интересует?

- Охотники, - призналась я. Ехидный пушистик удивленно вскинул брови. - Их можно как-нибудь сделать... обратно нормальными людьми?

Он фыркнул.

- Томочка, вот скажи... Если тебе голову оторвать, она заново вырастет?

- Вряд ли. - Я на всякий случай пощупала свою. Была на месте... пока что. - А это ты к чему?

- Их ритуал посвящения необратим. Провели - поздняя метаться. Попасть в мертвый мир можно, лишь стоя на пороге смерти, шаг назад уже не сделаешь. И вообще, с какого перепугу тебя волнуют эти паразиты?

- Есть девушки, - призналась я, - которые не хотят быть охотниками. Но они потеряли энергию жизни из-за ритуала и не знают, как вернуться в свой мир.

- Почему же не знают? - Эф насмешливо зашевелил усами. - Прекрасно знают. Если им не нравится - увы...

Я на мгновение зависла, складывая два и два, пытаюсь при этом не получить пять, как обычно. И так, я знакома с тремя охотниками, которые живут среди обычных людей, несмотря на посвящение и суперсилу. Насколько я понимаю, секрет в том, что они охотятся на Теней. Но почему Камилла с подругами так категорично не хотят заниматься тем же? Им жаль врагов? Сомневаюсь. Кажется, я что-то упускаю...

- Живой мир для живых, - неохотно пояснил Эф. - Чтобы иметь возможность посещать его, нужно регулярно где-то добирать энергию. Точнее - у кого-то забирать. Охотники, как и мы, тоже ищут себе... источники среди людей. Всем, кто живет на оба мира, приходится делать это.

- Я ведь умирала! Почему во мне осталась энергия жизни? Или это временно и потом тоже добирать придется? И где ее тогда будешь брать ты, если не у меня?

- Не тараторь... - Эф наморщил нос. - Твоя жизненная сила никуда не делась. Ты умерла всего на мгновение и ожила благодаря моей энергии. Теперь она - часть тебя. Позволяет пользоваться порталами и защищает от влияния охотников.

Значит, Юра не солгал... Вот же! Я действительно дура, и он манипулировал мною безо всяких сверхспособностей. Но ведь вправду красивый, зараза, и эти глаза... Так, все.

- Зачем ты меня воскресил? - вернулась я к более важным вещам. - Умерла бы, и ладно. Новую бы

нашел. Или я вкусная такая?

- Потому что это было из-за меня, - вздохнул Эф и обнял свой хвост. - Ты, конечно, тоже хороша... Ключом шелкаешь направо-налево, дружишь с кем попало. Но ты не знала о возможной опасности и заслужила второй шанс.

- А если я умру еще раз?

- То все, давай до свидания. Силы не бесконечные. И толку тратить их на того, кто совсем не делает выводов?

- Я делаю! И собираюсь быть осторожнее.

- Сказала девушка, которая до сих пор дружит с той, кто ее убил, - хмыкнул Эф. - Осторожность так и прет.

- Она догадывалась, что я оживу, - вступилась я за Лину. - Я ей про кладовку из детства рассказывала, а Юра ее накануне спрашивал насчет тебя. Можно подумать, что охотники - маньяки какие-то, лишь бы прибить кого-нибудь...

Он икнул и покотился со смеху. Лапы кверху, усы ходуном. Комнату сотряс задорный звук - как у хихикающих мягких игрушек, если нажать им на живот.

- Ой, не могу... - надрылся Эф, медленно сползая с кучи тряпья. - Не могу-у-у... Насмешила-то! Догадывалась... Маньяки... Ой... Умора...

Что я такого сказала?

- Охо-хо, - выдал он тоном Санты и наконец успокоился. Почесал задней лапой за ухом, шумно выдохнул. - Какой же ты наивняк! Охотники всегда первым делом избавляются от людей, привязанных к Теням. В тот момент, когда связь рвется, мы становимся слабее и уязвимее. Они этим пользуются. Стандартная тактика для вашего мира.

В желудке похолодело, пальцы нервно впились в край кофты. Выходит, Лина поступила со мной точно по инструкции? Но Эф оказался сильнее, да и нашу связь разорвать не позволил. Я ожила, поэтому дорогая подруга решила использовать меня, чтобы добраться до него в мертвом мире. Только опять не получилось... А потом созрел план с проникновением на территорию Теней. Хотя откуда мне знать, что именно задумала Лина? Она изначально была готова просто меня убить! Может, не в одних Тенях дело? Ей ведь надо где-то энергию жизни добирать. Чем не способ? Неудивительно, что Камилла с девочками против! Я бы тоже не хотела пускать в расход невинных людей ради возможности жить дома.

- Что мне делать? - выдавила я с трудом.

- Что хочешь! - Эф снова забрался на тряпичную кучу, вырыл небольшую ямку и плюхнулся в нее. - Безвыходных ситуаций не бывает.

- Меня охотники преследуют, проходу не дают! До тебя добраться, между прочим, пытаются. А я даже не понимаю, на чью сторону встать.

- Решай сама, да? - Он показательно зевнул. - Охотники не всемогущи, внутри них давно зреет раскол. Вспомни тех же девиц-нехочух. Да и подружка твоих старших не слушает. Ты, конечно, можешь меня сдать... - На пушистой морде появилось очень хитрое выражение. - Только учти: связанных с Тенями не отпускают никогда, даже после нашей смерти. Считают таких людей опасными. Потому что мы, злыдни, можем с ними темной энергией поделиться. Прямо как я с тобой.

Лина врала? Она не собирается меня спасать?! Получит Эфа - прощай, Тома?.. Господи...

- Мне конец, - сокрушенно констатировала я.

- Что за упаднические настроения? - Он ухмыльнулся. - Думай головой, иначе зачем она тебе? Кудряшки по утрам завивать?

Я беспомощно шмыгнула носом. Чувствовала себя подопытной мышкой, которую кинули в лабиринт. За что? Почему я?..

- У тебя есть то, что нужно многим. - Эф приосанился. - Я! Охотники уже мою шкурку делят. Не бойся ставить им условия. Новое поколение жаждет перемен, и эти перемены могут быть в твою пользу. Тогда получишь шанс выжить. Ищи союзников, но помни: друзей там для тебя нет. Держи уши востро, знай цену своей силе, тяни одеяло на себя!

- Это образно? - уточнила я, потому что мысли в голову полезли совершенно не те.

- Кто о чем, - скривился он.

А он о чем? Интриганка из меня нулевая, врать - и то не научилась. Каким образом я могу устроить у охотников революцию, чтобы подобных мне оставили в покое? Тут и пробовать бессмысленно. Я тихонько всхлипнула, Эф соскочил с тряпичной кучи, сделав сальто в воздухе, и невесомо приземлился мне на колени. От неожиданности я забыла, как моргать. Он был почти как котик: сосредоточенное сопение, покалывающее ощущение когтей сквозь ткань брюк, проникновенный взгляд глаза в глаза.

- Долой уныние. - Моего носа мягко коснулся кончик хвоста. - Ты сможешь. Не зря же я в тебя столько энергии вбухал!

Надо же... Эф в меня верит. На самом деле верит, хотя знает с шести лет. Неужели я кажусь ему способной на изменение существующих порядков? Или это я о себе чего-то не знаю?..

- Ладно... - неуверенно пробормотала я. - Попробую.

- Пробуй. Еще вопросы есть? Сомнения, неудобства?

- О да! Меня преследуют видения. Дважды накатывало.

Он замер - весь, от хвоста до кончиков усов. Стоящая дыбом шерсть наэлектризовалась, стала жесткой и колючей.

- Видения? - переспросил Эф напряженно. - О чем?

- О чужом прошлом. В первый раз к брюнетке с родинкой над бровью пришел симпатичный блондин, а во второй, наверное, она же ломилась в комнату, в которой кто-то болел.

- Забудь, - отрезал Эф и спрыгнул с моих коленей.

- Но...

- Я сказал: забудь!

Его глаза вспыхнули злой, почти ядовитой зеленью, шерсть закружилась кольцами дыма. Я вздрогнула. Направленный на меня взгляд стал холодным и колючим, сердитое топанье лапой разрезало попавший под нее лоскуток в лапшу. Мамочки... Милого покемона он больше ничем не напоминал. Гладить такого я бы в жизни не осмелилась, и за хвост таскать тоже. Кажется, наши катания по полу были сущей забавой, а никакой не дракой...

- Тебе пора, - прошелестел Эф.

В тот же миг подо мной закружилась темная воронка, опора исчезла. Помня старый совет беречь голову, я прижала ее к коленям. Эф точно понял, о чем я говорила! И разозлился, просто ужас! Странно... Когда я ему ус оторвала, ни капли не обиделся, а тут...

Спина встретилась с чем-то мягким и пружинистым, тьма рассеялась, перед глазами замаячил родной потолок. Доставка на дом! Опять Эф выкинул меня порталом на мою же кровать. Впрочем, оказаться в чужой кровати было бы... неловко. Боже, о чем я опять думаю?

Я приподнялась на локтях и оцепенела. В кресле напротив сидела Лина, закинув ногу на ногу. Не сводя с меня взгляда, беззвучно постукивала пальцами по подлокотнику. Как она сюда попала? Дверь-то еще на месте?.. Словно угадав, о чем я думаю, Лина наклонилась, вытащила из-за кресла оставленную мной в универе сумку и забросила ее на кровать. Та приземлилась возле меня, звонко звякнув содержимым. Точно... ключи.

- Твое пальто в коридоре, - сообщила Лина ледяным тоном. Как в сугроб окунула. - Нагулялась?

Я отвернулась к окну. На улице сгущались сумерки. Во дворе зажигались фонари, ветер раскачивал голые ветки деревьев.

- Чем ты думала вообще?! - прилетело мне в спину. - Сбежать от Вики, сунуться в портал! А если бы с тобой что-нибудь случилось?..

Переживает, как бы меня раньше положенного срока не грохнули? К глазам подступили слезы, но я сдержалась. Не буду при ней плакать! Я слезла с кровати и шагнула в коридор, собираясь запереться в ванной и там успокоиться. Лина преградила мне путь.

- Если у нас есть проблемы, - сказала она устало, - нам стоило обсудить их сегодня за обедом.

Перед глазами все поплыло, темнота в коридоре показалась особенно темной. Рука невольно потянулась к выключателю. Люстра вспыхнула всеми шестью лампочками, ослепительно ярко. Волосы Лины заблестели как-то слишком сильно, белое летнее платье будто поймало сотню солнечных бликов. Она тряхнула головой, и сияние померкло. Что это было?!

- Тамара, в чем дело? - явно кончилось ее терпение.

Действительно, в чем? Подумаешь, нож в боку, бесконечные недомолвки, откровенное вранье. Плакать расхотелось, неизвестно откуда взялась решимость. Ну, или это было упрямство... Ослиное.

- Ты не знала, что я оживу, так ведь? - вырвалось прежде, чем я успела подумать, стоит ли произносить это вслух. - Ты на самом деле хотела меня убить.

Лина вздрогнула. Отступила на шаг и глухо спросила:

- Юра тебе сказал?

Она выглядела растерянной и совсем на себя не похожей. Значит, все-таки правда...

- Какая разница, кто мне сказал? Охотники всегда избавляются от жертв Теней. Сколько у тебя было таких, как я? Нет, лучше не говори...

- Они обречены, - отрешенно произнесла Лина. - Они все равно умрут, и очень скоро. Их не спасти. Но можно спасти других, следующих, к кому способна прицепиться та же чертова Тень. Десятки, сотни жизней. Взамен той, что уже, считай, забрали.

Вот как... Выгодный обмен - одна жизнь вместо многих. Тем более этому человеку и без вмешательства охотника скоро на голову фатальный кирпич приземлится. Звучит справедливо. Но не когда ты находишься на месте жертвы!

- Причина исключительно в охоте на Теней? - спросила я с презрением, которого от себя не ожидала. - Разве ты не за счет их несчастных жертв энергию добирала? А что... Жертва убита, и то, что не успела сожрать мерзкая Тень, доедает благородный охотник...

От возникшей перед глазами картинке слегка затошнило.

- Энергию можно забирать только у живых людей, - отшатнулась Лина. - Она нематериальна, это просто... эмоции. Направленные на тебя. Любовь, ненависть, внимание... Кому какие больше нравятся. Получая их, мы получаем и саму жизнь. Вот и все. Никаких убийств.

- Вряд ли окружающие в восторге, что вы тянете из них энергию, - вяло заметила я. Какое мне дело до тех окружающих. А вот то, что меня убьют, но не слопают... И то радость.

- Они даже не замечают, что отдают ее. Уверю, на меня бы никто жаловаться не стал.

Че-е-ерт! Я вправду дурында!.. Давно следовало догадаться, зачем охотникам все эти соблазняющие способности. Они вытягивают энергию через секс? Ничего себе любовь... А Юра тоже так умеет?!

- У меня не было выбора, - продолжила Лина, глядя мне лицо. - В нашем мире иначе Тень не уничтожишь. Защищаясь, она будет до последнего из человека энергию тянуть. Пока всю не вытянет... Исход один. Многие пытались их спасти. Без шансов. Если Тень в мертвом мире убить, связи рвутся безболезненно. Но там их всех не переловишь, они прячутся. Я говорила тебе где.

- Да-да, я помню. Ты мне говорила, что грохнешь там разом всех теней и спасешь всех жертв, в том числе и меня, - покивала я, - вот только ты забыла сказать, что связанных с Тенью людей обязательно убивают! - Меня было уже не остановить. Впрочем, я уже столько наговорила, что останавливаться было как бы и поздно. - Потому что они опасны.

- Когда Тень проявляется в нашем мире и умирает, ее связь с жертвой крепнет. До предела разгоняется. Они на мгновение единым целым становятся. Выжившие часть темной энергии получают.

Взгляд у нее был тяжелый, и читалась в нем безысходность. Ну да. Точно. Я этой темной энергии уже хапнула - хватило на пропуск в мертвый мир и кое-какие бонусы, о которых она пока не знает. Зато знает Юра.

- Ясно, - протянула я еле слышно. Запал и злость, подстегивавшие мою решительность и смелость, внезапно сдулись, как прохудившийся воздушный шарик. И вместо того, чтобы рвануть за дверь, на лестничную клетку, а оттуда - куда глаза глядят, я вернулась в комнату. Присела на край кровати, сжала кружевную оборку покрывала. - То есть вы меня в любом случае приговорили?

- Катерина и другие старшие - да. - Лина маячила пятном в дверях комнаты. - Но мне плевать на их

мнение. Если грохнем Эфа в мертвом мире, то опасных способностей ты не получишь. А если с твоей помощью мы избавимся от Теней, никто не посмеет тебя тронуть. Все изменится.

Изменится... Я бессмысленно кивнула, уставилась на ковер. О переменах мне Эф и говорил. Это и есть мой шанс на спасение? Но и про то, что никому из охотников нельзя верить, он тоже говорил...

- Я не хотела, чтобы ты знала. - Лина села рядом, но не близко. - Прибила бы то трепло, у которого язык за зубами не держится. Я бы обо всем позаботилась, как и обещала. В тот, первый раз у меня дома я была уверена, что ты обречена. Жертвы Теней фактически уже мертвы, просто не подозревают об этом. Верно, я не ожидала, что ты... оживешь. Твой случай исключительный. Я домой тебя отправила, а сама искала другие способы избавиться от Эфа. И нашла! Сумей я справиться с ним в мертвом мире, мы бы вместе вернулись домой, что бы Катерина ни говорила. Попробовал бы кто возразить... Почему ты сомневаешься? Думаешь, я хотела твоей смерти? Да я в ужасе была, к моим близким людям Тени еще никогда не привязывались. - Голос Лины странно дрогнул. - У меня их не было, этих близких людей... Специально, блин, не было, во избежание! Я, когда поняла, что ты Теней слышишь, и минуты себе на рассуждения не дала, чтобы не...

Она отдернула руку, перевела дыхание. Меня бросило в жар, сердце забилося где-то в горле. Я сжала покрывало сильнее, не решаясь оторвать взгляд от ковра.

- Ты права... - глухо сказала Лина. - Доверять мне глупо. От Теней я недалеко ушла, крови на моих руках немало. Ты спрашивала сколько... Не смогу ответить при всем желании. Давно не считаю. Я сама виновата. Я ведь не зря запрещала себе заводить друзей. Чувствовала, чем оно обернется... А потом появилась ты. Там, во дворе универа. Бухнулась в ту лужу и посмотрела на меня так... мило и открыто, с искренним любопытством. Мне в голову стукнуло: а могу ли я быть интересной обычной девочке? Просто я, без сверхсилы и великих целей. И я зачем-то к тебе подошла. Еще и именем другим, по сути, назвалась. Будто это что-то меняет... Знаешь, ты мне всегда нравилась. Ты так забавно смущаешься, сыр килограммами лопаешь, умиляешься всяким покемонам. Ждешь от жизни худшего, но надеешься на лучшее. Я безумно хотела стать частью всего этого. Извини, что оказалась не той, кем ты меня представляла. Но другой себя у меня нет.

Покрывало выскользнуло из пальцев. В памяти всплыли наши прогулки по городу, смех по поводу и без, вечерние посиделки с вином. Тогда Лина понятия не имела, что я связана с Эфом. Она была моей подругой, по-настоящему. Неужели сейчас все должно было измениться?

- Да уж... - выдавила я. - Ты тоже извини. С обычностью у меня облом вышел.

- Полный облом, - усмехнулась Лина.

Я подняла взгляд. Она по-прежнему сидела рядом, и в ее глазах не читалось ничего, кроме сожаления. Из-за того, чем все закончилось? Или из-за того, что она в принципе подошла ко мне прошлой осенью?

- Я не хочу, - сказала я честно, - участвовать во всем этом. Хочу, чтобы меня оставили в покое. К невезению я привыкла, а убивать меня Эф не собирается. Пусть остается, как было.

- Извини, Тамара. Не получится.

- Тогда, у обрыва, ты говорила, что решать мне...

- И ты решила. Сказала, что ты со мной.

Верно. Сказала.

- Если бы ты отказалась, я бы замаяла эту историю. Якобы никакая Тень с тобой не связана и ничего не было. Подобное против правил, но я бы сделала это. Ради тебя. А теперь я других охотников привлекла, а после побега от Катерины о твоём существовании узнали все. В покое тебя не оставят. Тень древняя и сильная, до нее обязательно захотят добраться. Старый проверенный способ с разрывом связи никто не отменял. Эф стал слабее после твоего оживления и отражения двух атак. Третью рискует не пережить. В общем-то, я и сейчас не уверена, что кто-нибудь не попытается на тебя напасть. Поэтому я попросила Вику присмотреть за тобой. Такие дела. Передумать поздно.

Понятно. На меня непременно начнут покушаться, чтобы уничтожить Эфа. А он ясно дал понять: второе воскрешение мне не грозит.

- Давай ты успокоишься. - Она придвинулась ближе. - На тебя просто многое навалилось, ты растерялась и наделала глупостей. Это нормально, никто не осуждает. Даже для нас ситуация - из ряда вон, что уж о тебе говорить. Соберешься с мыслями, обдумаешь услышанное, а завтра встретимся и обсудим. Ну а Вике я сама все объясню. Идет?

Я кивнула, прекрасно осознавая, что выбора у меня нет. Как только Лина объявит своим, что я не с

ними, мои дни будут сочтены. Ха, какие еще дни? Часы и минуты!

- Позволь себе помочь, - попросила Лина.

Мы еще немного посидели на кровати, в полной тишине. Тикали настенные часы, я рассматривала обои на стене. Потом она ушла, оставив мне сумку, пальто и давящее чувство вины.

Я поверила ей, определенно поверила. Каждому слову, каждому взгляду. Похоже, мне наконец открылось в Лине что-то понятное... Что-то искреннее, человеческое. Надо признать, если я помогу ей, для меня все может сложиться довольно удачно, причем практически без моего участия. Но как быть с Эфом? Ответа на этот вопрос я не знала.

Знала точно одно: завтрашний день наступит очень скоро...

Глава 12. Сюрприз

На факультет я пришла при полном параде: маникюр, пышные локоны, расшитый бисером ободок. Надела черное полупрозрачное кружевное мини-платье и сапоги на умопомрачительной шнуровке. Все утро убила на сборы, стрелки выводила полчаса, но оно того стоило! Поймала массу любопытных взглядов от сокурсников и один злой – от Леймана. Наверное, опять своей морской капустой наелся. Или сообразил, наконец, что с моей темой реферата придется тащиться в библиотеку.

Вика не сказала мне ни слова и держалась на расстоянии, но стоило после первой лекции подойти к кафедре стилистики русского языка, как конвоирша оказалась тут как тут. Встала у лестницы, напротив нужной двери, и уставилась на меня с явным предупреждением. Эффект она произвела – я чуть не споткнулась...

В принятом решении я не сомневалась. После мамы у меня не было человека ближе Лины. Я понимала, почему она так поступила. Долг, борьба с потусторонними существами, спасение человечества. А еще считалось, что спасти жертву Тени нельзя. Сейчас Лина искренне хочет помочь, но для этого мне необходимо подставить Эфа. А он меня спас и оказался не таким уж монстром! Прежде чем окончательно сделать выбор, я имею право выслушать еще одну сторону, не чувствуя себя предательницей. Только почему-то все равно чувствовала...

Стараясь не обращать внимания на Викин прищур, я открыла дверь и шагнула в кабинет. Светлый, с десятком заставленных книгами шкафов и горшками герани на идеально белом подоконнике. Заведующий кафедрой и его коллега – строгая дама, гроза первого курса – перебирали бумаги за своими столами, а вот на Юрином практически растеклась рыжая старшекурсница. Меня он определенно заметил, но от нее не отвлекся. Та что-то томно выпрашивала и без остановки кивала в ответ, словно китайский болванчик. Сидел у нас один такой, на комод. Пока я не решила посмотреть, что внутри. Оказалось – пружинка... Может, и у этой тоже?! Я застыла у входа, не зная, что делать. То ли нагло протопать вперед и потеснить рыжую, то ли выйти обратно... Заведующий кафедрой впери в меня вопросительный взгляд, я попятилась, нащупывая за спиной ручку на двери. Но тут рыжая, наконец-то, стекла со стола и продефилировала к выходу с таким блаженным выражением лица, что захотелось подставить ей подножку. Я отогнала эту крамольную, непонятно откуда взявшуюся мысль, старательно сосредотачиваясь на деле. Когда Лина говорила о Юре, упоминала некие пацифистские идеи. Может, он на жертвах Теней жирный крест не ставит? Если так, то это обнадеживает. Я усадила себя на стул перед его столом и изобразила самый суровый взгляд, на который была способна.

– Ого, – протянул Юра с серьезным видом. Но в светло-серых глазах мелькнула насмешка. – Не ждал визита так скоро.

Но все-таки ждал? Был уверен, что я приду? Манипулятор!

– Планы Лины меня действительно смущают, – ровно выговорила я, чувствуя себя каким-то Павликом Морозовым в кабинете чекистов. – И я ходила к Эфу.

Он заинтересованно склонил голову набок, но удивленным не выглядел. Догадался, небось, почему я из того магазина так и не вышла.

– Поэтому я решила, что готова поговорить, но... – Я облокотилась о стол, придвинулась ближе к Юре. – Никаких намеков, скрытых смыслов и прочих хитрых приемов. И без всяких «я все устрою», «не забивай голову лишними подробностями». Хватит!

Кажется, с внушительным тоном я переборщила. С громкостью тоже, потому что спиной почувствовала чей-то взгляд. Обернулась и увидела, что строгая дама на нас косится, заведующий кафедрой нахмурился. И – ой, мамочки! – в метре от нас замерла Стася с круглыми, как блюдца, глазами. Черт!

Юра невозмутимо вытащил из ящика тонкую папку, протянул гостье. Стася неуверенно взяла ее, пробормотала едва слышное «спасибо» и ретировалась.

– Хорошо, я тебя понял. – Юра поднялся из-за стола. – Только давай поговорим в более уединенном месте.

– С факультета не уйду, – прошептала я.

– Думаешь, выпустят? – скептически хмыкнул Юра.

И то верно... Конвоиршу никто не отменял.

Однако Вики у лестницы не было. Спряталась? Наверняка Лине уже наябедничала. И вряд ли та

подумает, что я на кафедру заходила синтаксис обсудить. По пути на верхний этаж я озиралась и завидовала Юриному непробиваемому спокойствию. Кругом конкуренты и идейные враги, а ему хоть бы хны! Впрочем, по-моему, он опаснее Лины с Викой, вместе взятых. Что стало с бедной Рамзиной? Надеюсь, она действительно уехала, а не пропала без вести!

- Как ты сумел, - не выдержала я, - вдруг преподавателем стать?

- Мне, конечно, льстят твои теории, - весело отозвался Юра, - но... Полагаешь, можно «вдруг» начать что-либо преподавать?

Сомневаюсь. Еще и так, чтобы весь курс этой скукотище искренне внимал. Учебник по синтаксису под мою подушку не сам попал, и в переходе, рядом с факультетом, мы встретились до того, как он понял, кто я. Значит, в любом случае собирался тут работать. А Рамзиной давно на пенсию пора.

- Ясно, - буркнула я. - Просто хорошее место, чтобы энергию добирать.

- В общем, да, - равнодушно пожал плечами Юра.

Внутри меня что-то вскипело. Забурлило и перелилось через края.

- Еще бы! - не смогла я остановиться. - Столько студентов кругом.

Его бровь задумчиво поползла вверх.

- Тамара, - усмехнулся он. - Когда люди слушают, что ты им говоришь, заметь - внимательно слушают, и даже силятся уловить смысл, энергии передают немало. То, что делает Ангела, среди охотников весьма популярно, но далеко не единственный вариант.

Выходит, у него нет никаких обязательных планов по соблазнению?.. Наверное, у них с Линой ничего и не было... Конечно! Какой смысл искать энергию там, где ее и так не хватает? От этих мыслей стало невероятно легко, словно мне поставили автоматом все зачеты до последнего курса. Губы расплылись в идиотской улыбке, я спохватилась и немедленно сделала серьезное лицо. В смысле, попыталась сделать.

Мы пересекли балюстраду, свернули в коридорчик и вышли к дальней пустой аудитории. Той самой, в которой Лина учила связываться с Эфом и призывать портал. Это судьба! Юра пропустил меня вперед, прикрыл дверь. В горле пересохло, ладони от страха моментально стали мокрыми. Что я творю?..

- Можешь уйти в любой момент, - уверил он и даже от двери подальше отошел - к окну.

Солнечный луч скользнул по его волосам, сверкнув россыпью ярких искр. Эти световые эффекты меня со вчера преследуют! Юра отвернулся от окна, искры погасли. Садиться он явно не собирался. Выжидающе посмотрел на меня, будто это я должна была что-то объяснять. Ноги ныли, будто я пробежала марафонскую дистанцию туда и обратно. Чертовы сапоги... Зато красивые. Выпрямив спину, я присела на край ближайшего стола и постаралась изобразить деловой тон:

- Не хочу, чтобы Эф пострадал.

- Я тоже.

Похоже на правду... Раз давно искал и поговорить с ним хотел.

- Я расспросила его, как и обещала Камилле. Он сказал, что сделать вас обычными людьми невозможно.

- Это и так было понятно, - ни капли не удивился Юра.

- Чего же ты тогда от него хочешь? Это как-то связано с внутренними разногласиями у охотников? Ты разве против, чтобы всех Теней уничтожили?..

Я запнулась. Черт... Лину же сейчас сдала, дурында!

- У Ангелы радикальный, но довольно поверхностный подход, - без какого-либо интереса отреагировал Юра. Видимо, о ее планах и так знал. - Чтобы покончить со всем этим, необходимо понять, зачем Тени стремятся завершить цикл в живом мире.

- Ты рассказывал, что они опасаются переразвития человечества, - вспомнила я и недоверчиво добавила: - А Камилла, что надо дать пожить соседнему миру. А Лина, что убогими аборигенами питаться проще.

- Теорий много. Но проблема не в Тенях как таковых. Они сами пытаются устранить какую-то

проблему. И, даже если Теней не станет, эта проблема останется.

Голову заполнило недоумение, а секунду спустя мозги вскипели.

- Считаешь, циклы чередуют не случайно?! Из-за отложенного конца света нашему миру угрожает что-то ужасное? Поэтому Тени суетятся? Если избавиться от причины, заставляющей их уставать апокалипсис, то они оставят людей в покое?

Юра кивнул.

- А с чего Эфу помогать охотникам? - озадачилась я.

- С того. Скрывается от своих же, связь с выбранным человеком держит годами. Он сам хочет перемен.

Ага! Как раз о переменах Эф мне и твердил! Раскол среди охотников, революция, новые правила. Похоже, Юра хочет этого же. Но, если их цели совпадают, почему Эф не пошел с ним на контакт? В вулкане похихикал и смылся. Кстати, о каких экспериментах они тогда переговаривались? А еще странно, что Эф в подробностях осведомлен об образе жизни врагов и их энергетических заморочках.

- Откуда ты узнал об Эфе? - спросила я прямо. - И какое он имеет отношение к охотникам?

Юра покосился на дверь и тихо ответил:

- Самое прямое.

Кажется, у меня отвисла челюсть. Ничего не поняла, но поразила до глубины души. Дверь скрипнула, отворилась. В аудиторию протиснулась Лина - с каменным лицом и пристальным, пробирающим до дрожи взглядом. Сложила руки на груди и холодно поинтересовалась:

- Не помешала?

Под ложечкой засосало, к горлу подкатила тошнота. Хуже, чем на сессии... Как она нас нашла в огромном здании?! Ах да, Вика! Я соскользнула со стола, пальцы помимо воли затеребили оборку рукава. А вот Юра даже не шелохнулся.

- Ответ ты прекрасно знаешь, - произнес он тем тоном, каким отчитывают двоечниц. - Но проходи, мы тут как раз затронули тему, от которой ты усердно отмахиваешься.

Она побагровела и с такой силой захлопнула дверь, что грохот, наверное, до первого этажа дошел. Юра ухмыльнулся, я стиснула зубы. Лина подлетела ко мне и задала тот самый вопрос, который недавно мучил и меня:

- Что ты творишь?

Тон у нее был ледяной, как и застывшая в глазах ярость. По спине пробежал колючий холод, нестерпимо захотелось забиться под стол. Нет! Изображать страуса я не буду. Прийти сюда было моим решением, и я за него в ответе.

- Выполняю священный долг любого журналиста, - выдавила я через силу. - Собираю информацию.

- Ты позволяешь запудрить себе мозги, - рявкнула Лина, - а ведь я тебя предупреждала...

- Успокойся, она еще ничего не решила, - перебил Юра. - Дай подруге составить свое мнение.

- Свое? - Лина обернулась, сердито сверкнув глазами. - Да она скоро не отличит, где ее мнение, а где твое!

Я собиралась было возразить, что их влияние на меня не действует, но поймала такой выразительный взгляд от Юры, что слова застряли в горле. Мне не стоит говорить об этом Лине? Точно! Нельзя раскрывать, что благодаря темной энергии Эфа мне передались способности. И так потенциально опасной считаюсь...

- Тебя послушать, - Юра разочарованно покачал головой, - так у Тамары нет других оснований со мной согласиться.

- Да сколько можно, - закатила она глаза. - Что будет дальше? Открытие канала «В мире Теней»? Твои теории - полный бред!

- Одна из моих теорий сейчас перед тобой стоит. А неделю назад ты доказывала, что такого не может быть.

- У нас появился реальный шанс покончить с этими тварями! - Лина в несколько резких шагов преодолела разделявшее их расстояние и бросила ему в лицо: - Чего ради его упускать? Ну узнаешь ты, зачем они пытаются прикончить всех людей. И что с того? Полегчает? Диссертацию напишешь по этой теме?!

Юра улыбнулся, но совсем не так, как обычно. У меня аж желудок к позвоночнику прилип. Это была самая холодная улыбка, которую я когда-либо видела...

- Твой реальный шанс, - пугающе спокойно ответил он, - вызывает не меньше вопросов. Никто на территории Теней не был и понятия не имеет, что там. Катерина правильно говорит: это неоправданный риск. Почему ты думаешь, что справишься?

Они о планах друг друга знают гораздо больше, чем я думала...

- Если бы они нас не боялись, не прятались бы! - с яростью рявкнула Лина. Никогда не видела ее настолько взвинченной. Казалось, ее ничто из себя не могло вывести - в любой ситуации умела делать непроницаемое лицо и отвечать сдержанно. А тут... Как бы не подрались! Я поежилась. - Значит, загасить эту дрянь все-таки можно. Или что ты предлагаешь? Отговорить их завершать цикл? Допустим, одна из теорий подтвердится. Что ты сделаешь?.. Остановишь у нас технический прогресс илистроишь им гастрономические туры к африканским аборигенам? Повторю еще раз: это бред!

Под ногами метнулась тень, светильник наверху странно заскрипел. Бабах! Едва успела отпрыгнуть к другому столу. На то место, где я только что стояла, приземлился оплавленный плафон, следом посыпались осколки. Юра с Линой мгновенно замолчали. Раздалось отчетливое шипение, я шарахнулась в сторону. Мамочка! Что происходит? Это Тени?! Каблук шатнулся, я потеряла равновесие и полетела вниз, прямо на острый угол стола... Аудиторию окутало ярким светом, меня накрыло теплой волной. Приземлилась точно в объятия подбежавшей Лины. Свет стал ослепительным, а шипение истошным. Секунда, и все стихло, вспышки погасли.

- Это что за нафиг? - оторопело спросила она, помогая мне встать. - Они совсем обалдели?

- Ты их снова недооценила. - Юра щелкнул выключателем у исписанной мелом доски, оголенный провод на потолке перестал искрить. - Зря считала, они не попробуют прикрыть ту форточку, через которую пытаешься пролезть.

- Что?! - в ужасе переспросила я. - Теперь еще и Тени хотят меня убить?

Стекла в окнах задребезжали, я пригнулась. Лина заслонила меня собой, все утонуло в звоне, шипении и ядовитом свете, от которого заслезились глаза. Зажмурившись, я вцепилась в подругу. Мама, ну за что?.. Разве у Теней нет правил этикета? Например, на чужую еду не покушаться!

- Да сколько их тут? - процедила Лина.

- Восемь, - бесстрастно сообщил Юра.

Она от души выругалась. Видимо, восемь - это много...

- В коридоре чисто, - добавил он, - контур я держу.

Лина безжалостно расцепила мои пальцы и подтолкнула к двери с напутствием:

- Давай на выход.

- Медленно, - велел Юра. - И глаза открой, не то и без участия Теней голову расшибешь.

Я с трудом разлепила веки. Аудиторию заливал свет, в буквальном смысле. Блестел и плескался до потолка. В дальнем углу темнели размытые очертания, на полу виднелась четкая сияющая линия, опоясывающая все пространство. Наверное, это и есть упомянутый контур. За него Тени не выйдут? Надеюсь... Ладно, мне сказали идти на выход, значит - вперед. Они охотники, им виднее! На подгибающихся ногах я доковыляла до двери, не оглядываясь. Переступила светящуюся черту, выскользнула в пустой коридор.

- Найди Вику, - донеслось мне вслед от Лины.

А потом дверь захлопнулась, словно сама по себе, из-под порога посыпались искры. От шипения заложило уши. Я прикрыла их ладонями и понеслась к балюстраде. Вику, найти Вику... Где? На практикуме! Или попросить у Эфа портал? Нужно только найти укромное место...

Свернув к заполненной студентами главной лестнице, я оставила уши в покое, чтобы не привлекать лишнего внимания: вид у меня и без того перепуганный, а взгляд безумный. Шипения больше не было, зато появился другой звук - волшебный, певучий. Пробирающийся до приятных мурашек. Точь-

в-точь, как тот, что звал в рошу. Эф! Он снова ведет меня куда-то? Наверное, хочет забрать отсюда! Я как завороженная сбежала по лестнице на первый этаж и погналась за дивной мелодией. Чем дальше продвигалась, тем сильнее меня к ней тянуло. Повороты, плотно закрытые двери аудиторий, в конце коридора – дальняя лестница. Мелодия оборвалась, больно резанув по ушам тишиной. Вокруг не было ни души, я стояла перед спуском на нулевой этаж, проход на который был запрещен. Эф ждет меня там? Середину нижнего лестничного пролета преграждала металлическая решетка. К счастью, без замка. Я кинулась к ней и потянула железную створку на себя. Та со скрипом отворилась.

– Исследуем тайные места факультета? – настиг сзади ехидный голос. Черт! Как некстати.

Я выдохнула, обернулась и зачем-то ляпнула:

– Заблудилась...

Лейман уставился на меня с притворным изумлением. В зеленых глазах играла злая насмешка. Очень злая. Злющая!

– Я бы, конечно, советовал начать с чердака, – подмигнул он. – Но здесь тоже неплохо.

Схватил меня за руку и потянул вниз. Я решительно затормозила, вывернулась.

– Ты разве не туда собиралась? – спросил Лейман с издевкой, но остановился. – Какое непостоянство. И потрясающая неуловимость. С утра за тобой угнаться не могу. А у меня к тебе разговор есть.

– Мне некогда, я спешу, – выпалила я.

Он скептически склонил голову набок и облокотился о стену. Ну что за напасть?! Скорее бы отвязаться от него и спуститься на нулевой этаж. Эф туда звал, значит, там можно спрятаться! Впрочем, место и тут укромное. Хотя мы с Лейманом и не вошли на запретную территорию, из коридора нас видно не было. Правда, находиться фактически с ним наедине – радость сомнительная.

– Сдаюсь, – примирительно сказала я. – Чего тебе надо?

– А ты не помнишь? – прищурился он. – Что это вчера такое было? Жажду подробностей.

Неужели я произвела неизгладимое впечатление? Видимо, убегающая со всех ног девушка способна заинтриговать кого угодно, даже Леймана.

– Ну... – промямлила я, тщетно генерируя в мозгу оправдания. – Тогда я тоже спешила, да. Я часто спешу... В последнее время.

– Не дури, – протянул он язвительно. – Я о том, что ты сказала всем перед тем, как устроить тот незабываемый спектакль.

Точно. Ляпнула Вике про свидание, чтобы выйти и улизнуть в торговый центр. После чего с воплем «Костя, стой!» убежала в коридор. Ой... Меня что, слышал кто-то кроме нее? Ему передали?

– Ах, это... Это была шутка. – Я глупо рассмеялась, наблюдая за его округлившимися глазами. Еще зеленее и выразительнее стали. – Несмешная. О-о-очень несмешная. Следующая будет лучше, обещаю.

Господи, что я несу?! Лейман отлепился от стены, шагнул ко мне. Я невольно попятилась к проходу на нижний этаж, но промазала мимо створки. Вжалась спиной в решетку, кожу обожгло холодным металлом даже сквозь ткань. Он приблизился вплотную, взялся руками за прутья по обе стороны от меня, наклонился к моему лицу.

– Тома, – коснулся уха горячий шепот, в котором отчетливо сквозила ирония. – Если у тебя есть какие-то фантазии, можешь озвучить их мне напрямую. Я уж, так и быть, подумаю, что с ними делать.

На что это он намекает?! Протопали шаги, в паре метров от спуска нарисовалась Вика. Ура, она сама меня нашла! Я рванулась к ней, но не тут-то было. Лейман и не подумал меня выпустить. Он обернулся, недовольно поморщился. Угу... Отвлекли от «разговора».

– Вот ты где, – констатировала Вика. – Хорошо спряталась.

– На практикуме не сидится? – невежливо осведомился любитель поболтать. – Ну, проходи, на троих сообразим.

- Хватит нести чушь. - Я вывинтилась из-под руки Леймана и шагнула к ней. - Идем?

Вика кинула быстрый взгляд через плечо на пустой коридор и спустилась ступенькой ниже. Намерения на ее лице читались отнюдь не дружелюбные. Мгновение, и весь пролет окружило сияющей чертой.

- А может, не надо? - пискнула я, отступив назад к решетке.

Лейман с любопытством изогнул бровь. Видимо, контур он не видел. Подозреваю, эта штука не только от Теней. Лина и Юра наверху шумели изрядно, а охрана не прибежала выяснять, в чем дело... Сдается мне, и нас никто не услышит.

- Где Ангела? - спросила я с умным видом, но голос дрогнул.

- Достаточно далеко отсюда, - отстраненно ответила Вика. - Она ошиблась насчет тебя.

Боже... Вика решила, что я не на их стороне. А что она могла еще решить, видя, как я уединяюсь со строго запрещенным Юрой? И раз уж теперь всех Теней разом грохнуть не удастся, то можно попробовать добраться хотя бы до Эфа. Мне конец! Вика подошла ближе, ее волосы заблестели - будто под лучами непонятно откуда взявшегося солнца. На ее лице не читалось ни намека на жалость. Лейман непонимающе нахмурился. Стоп... Пусть он и хам, но здесь совершенно ни при чем.

- Это самое, - кивнула я ему и натужно хихикнула. - Мы с Викой... э-э-э... сценку для нашего КВН репетируем. Знаю, она не смешная, но у меня с шутками так себе, ты уже заметил... Короче, иди отсюда, я при тебе стесняюсь и слова забываю.

Я умоляюще посмотрела на Вику. Она отрицательно мотнула головой и безразлично обронила:

- Извини, но свидетели мне не нужны.

- Нет, ты неправа, - хохотнул Лейман и бесцеремонно отодвинул меня в сторону. - Это как раз очень смешно.

Поднялся ступенькой выше и попытался обойти Вику. Ой, зря... Хотя с чего бы ему думать, что перед ним сверхсильный охотник, а не обычная девушка? Господи... Ну зачем он за мной сюда потащился?! Ее ладонь легла ему на плечо, я в ужасе закусил губу. Сердце ухнуло в пятки, желудок сжался в тугой комок. Лейман резко накрыл Вику ладонь своей, ее пальцы вспыхнули странным, бледным светом. Она широко распахнула глаза, и мелькнуло в них изумление. Стало невероятно жарко, что-то пронзительно зашипело, словно раскаленная сковорода под напором ледяной воды. Я отпрянула к стене, лестничный пролет взорвался знакомыми вспышками, но в ту же секунду их захлестнула тьма. Вязкая, плотная, как сплошная дымовая завеса. Пронеслась сметающей все на своем пути волной и рассеялась. Вика, бессмысленно моргнув, рухнула на ступени.

- Дура, - сказал Лейман без намека на сожаление и небрежно стряхнул с ладони тлеющие искорки.

Покосился на по-прежнему сияющий контур, чертыхнулся. А потом перевел взгляд на меня. Я не кинулась прочь лишь по одной причине: ноги банально подкосились... Глаза у него были не просто зеленые, а очень зеленые. Радиоактивные! Почувствовала, как сползаю вниз - к Вике. Пол стремительно приближался, горло сводило судорогой. Упасть не успела, Лейман совсем не по-джентельменски хапнул меня чуть выше локтя, рывком поднял и задал вопрос, на который невозможно ответить «нет»:

- Строкова, ты жить хочешь?

Я судорожно закивала, потому что действительно хотела жить. Очень! Больше всего на свете!.. Он картинно щелкнул пальцами, под нами закрутилась дымчатая воронка, один в один похожая на портал. Едва опора исчезла, я поняла: угадала... Пространство заволочло тьмой, и провалилась я в нее с единственной нервной мыслью, которая эхом отдавала в голове, снова и снова.

У нас на факультете вообще нормальные люди есть?!

Глава 13. На том же месте, в тот же час

Колени подкашивались, локоть сводило от железной хватки. В месте, куда мы переместились, было непроглядно темно, виднелись лишь смутные очертания... чего-то. Лес, комната, кладовка? Точно известно одно: это мертвый мир. И рядом тип, о котором я, как выяснилось, не знаю ровным счетом ничего! Но желай он моей смерти – давно бы уже прибил. Вдруг Эф вел меня к нему, а не на нулевой этаж?..

Пока соображала, стоит ли вырваться, Лейман сам меня отпустил. Я покачулась на каблуках и шлепнулась на что-то мягкое. Зачем я их только сегодня нацепила? Дура, зато красивая. Щелк, и под потолком вспыхнул крошечный огонек, плавающий в подвешенной к потолку трехлитровой банке. Ага, не лес, не кладовка, а комната – маленькая, с серыми стенами, обклеенными измятой бумагой. Пол пересекали ржавые рельсы, уходя прямым в стену. Ни дверей, ни окон. Лишь полосатая кошачья лежанка посередине, на которой я и сидела. Надо мной навис донельзя мрачный Лейман и смотрел так, будто я была в чем-то очень виновата. Кто он?! Эта тьма, портал воронкой, глаза зеленющие. Не сверкали аномально, как пару минут назад, но все равно таких у людей не бывает...

– Ты как бы Тень, да? – ахнула я.

– Ну спасибо, – протянул Лейман без малейшего восхищения моей догадливостью. – То есть, по твоему, я похож на мелкую шерстяную хрень?

Я мотнула головой и попыталась отползти назад вместе с лежанкой. Не вышло – ее словно гвоздями прибили.

– Вставай, – сурово велел он.

– Не могу, – выдавила я, нелепо мазнув каблуками по полу.

– Тогда руку дай.

Вопрос был идиотский, но вырвался сам собой:

– Зачем?..

– Откушу, – кровожадно пообещал Лейман.

– Не надо... – пискнула я и даже руки за спину спрятала.

Зря... Поднял он меня варварски – не то за плечи, не то за шиворот.

– А теперь вперед, – скомандовал и подтолкнул меня в том же направлении, куда убежали рельсы.

Это предложение убить об стену? Или здесь как с вулканом... Ой! Додумать не успела. Новый толчок в спину, и я буквально влетела в серую измятую поверхность. Стало щекотно, уши заполнил шелест. Беспрепятственно выскочила в узкий коридор, слабо освещенный лампами, вкрученными прямо в потолок. Пол покрывали каменные плиты в трещинах. Лейман вылез следом, я наконец выкинула из головы дурацкое: «Это что за покемон?» – и осторожно спросила:

– А ты кто?

– Провалы в памяти? – криво усмехнулся он. – Не так давно ты утверждала, что я твой, как там было... Друг?

– Да я это сказала, чтобы от Вики сбежать!

– Добегалась?

Да что же он все рычит, а?! Между прочим, я его с собой на лестницу не тянула... Наоборот – отвязаться пыталась!

– Если тебя настолько возмутили мои слова, – обиженно бросила я, – когда вернемся в универ, всем расскажу, что никакой ты мне не друг, а... а... а редкостный придурок, вот!

– Что-что сделаем? – умиленно переспросил Лейман. – Вернемся? Ути, какая оптимистка.

Я замерла посреди непонятно куда ведущего коридорчика, живот свело от страха. Мы тут надолго? Ой, мамочки... Хотя, скажи он, что мне ничего не угрожает, все равно бы не поверила. Всем от меня что-то нужно, все притворяются, плетут интриги. Так что его подход даже вносит некое разнообразие. Лейман гулко постучал по противоположной стене и крикнул:

- Открывай, сова, медведь пришел!

Это что, пароль?.. Коридор трянуло, пол задрожал. И пополз вниз. Я ойкнула, плита-платформа, на которой мы стояли, спустилась этажом ниже, оставив над нашими головами квадратную дыру. Мы оказались в душевой комнате, очень и очень знакомой! Панель с кнопками, смеситель спиральками и, слава богу, никакой нервной морской свинки. На установленной в центре лавке, рядом с полным пены тазиком, восседал мокрый и взъерошенный Эф. Отфыркнув воду, он оттопырил когтями челку и негодуя спросил:

- Костик, ты совсем оборзел?

«И давно», - чуть не ответила я. Стоп. Они знакомы?!

- Стараюсь, - ухмыльнулся Лейман как-то особенно ехидно и кивнул на меня: - Забирай свое залетное чудо.

- Перестарался! - Эф сердито стукнул хвостом по лавке. - Чего сам приперся-то?

Во мне проснулась отличница. Захотелось поднять руку повыше и непременно выйти к доске. Ведь я знаю, знаю правильный ответ!

- Нас контуром обвели! - выпалила я.

- Зашиби-и-ись... - присвистнула моя Тень и выразительно покрутила когтистым пальцем у виска: - Так ты при охотнике спалился?

- Она уже никому ничего не расскажет, - пожал плечами Лейман.

Выходит, Вика... она... всё? На душе стало паршиво. И сколько я ни твердила себе, что это она пыталась нас убить, а мы только защищались, - легче не делалось. Ни капельки.

- Один вопрос. - Эф сдвинул пушистые брови. - На фига?!

- Прости, - наигранно покаялся Лейман, - в следующий раз умру, чтобы не вызвать подозрений.

- Он мне помог, - зачем-то заступилась я.

- Не обольщайся, - хмыкнул этот неблагодарный. - У меня просто не было выбора. Подставщица.

- Я?!

- А кто притащил на факультет толпу охотников? До того, как ты отличилась, тишь да гладь была.

- Лина там до меня училась!

- Мне не мешало. Мы с ней практически не пересекались.

Еще бы! Едва она на горизонте появлялась, его тут же сдувало.

- Детки, ну подеритесь еще. - Эф проворно отряхнулся, усеяв лавку брызгами. - Стену я все равно не ремонтировал.

И подерусь! В чем Лейман меня обвиняет? Да я о существовании охотников неделю назад и не подозревала!

- Раз ты у нас такой умный и осведомленный, - я обличительно ткнула в него пальцем, - предупредил бы!

- Да-а-а? - заржал он и издевательски тонким голосом протянул: - «Лина моя подруга, я ее лучше знаю».

Вот для чего завел о ней разговор в столовой... За моей реакцией наблюдал! К коллажу с фиолетовым вулканом таскал, на Вику мне указывал. А на лекции Юры и хитрить не пришлось, я сама себя с потрохами выдала.

- Я никого не подставляла! - рассердилась я. - И охотятся за мной. Твое какое дело? О тебе-то никто не знает!

- Предпочитаю, чтобы так и оставалось, - произнес он с явной угрозой.

- Слушай, - вмешался Эф, задумчиво почесав за ухом, - ты же в курсе, что с ней опасно, так с какой радости рядом терся?

- Любопытно было, - заявил Лейман. - Приходишь на лекцию, а там бац - и зомби с тетрадкой.

От возмущения я на секунду просто онемела.

- Как ты меня назвал?! А сам-то кто?..

Он закатил глаза и вышел в коридор, прикрыв дверь. Отлично! Пусть идет... куда-нибудь. Надеюсь, по пути ему попадет эта психованная Нюша!

- Не догадалась, кто он? - цокнул языком Эф. - Ты хотела знать, почему охотники обязательно убивают связанных с Тенью людей. Вот тебе наглядный ответ.

Я ошарашенно плюхнулась на край лавки. Вот оно что... Темная энергия от Теней способна принести не только билет в мертвый мир и иммунитет от влияния? Точно, Лина же объясняла, что в момент смерти Тень энергетически сливается со своей жертвой и выживший получает часть темной энергии. Ничего себе часть. Это же сверхсила! Видимо, так и произошло с Лейманом. Невезения я за ним вообще не замечала. Наоборот, всеобщий любимчик, с первого курса все легко сдает и за постоянные выходы ни разу не огреб. Если у него когда-то была персональная «туча», то явно до поступления в университет.

- Умирующие Тени всегда передают силу? - Я поерзала по холодной и влажной лавке.

- Не силу, - Эф изогнулся и почесал когти о ее ножку, оставив рядом с многочисленными неглубокими бороздами новые, - а энергию, которая и дает силу. Она бесхозной не бывает. Если тень гибнет в вашем мире, то энергия полностью уйдет тому, к кому мы пришли, а если здесь - то шархнет мощным взрывом напоследок.

Выходит, Лина правду говорила про посмертный «взрыв» Теней в мертвом мире. Именно так она и хочет в той темной ограде дыру Эфом проделать. А насчет нашего мира... Это что же получается?!

- Убивая у нас Тень, охотники сами сознательно дарят ее жертве силу? - растерянно пробормотала я. - А потом и жертву того... Из-за подарочка...

- Да прям. Люди о нашу силу сами убиваются, причем в первые дни. И часто делают это шумно, половину района с собой прихватывая. Охотники перестраховываются.

Ужас какой! Счастье, что Эф жив и энергии мне дал совсем чуть-чуть. Пуляться тьмой мне не положено. И хорошо! Не хочу я опять умирать и половину района прихватывать.

- А Костя что, особый умный? - засомневалась я. - Почему, как ты говоришь, в первые дни не убился?

- Не успел. - Эф обхватил лапками влажный хвост и подул на его кончик, распушив. - Познакомились удачно.

- Это ты ему объяснил, что к чему! А давно это случилось?

- Лет шесть назад.

Значит, Лейману было около тринадцати. Забавный у него выдался подростковый период... Внезапная суперсила, случайные порталы, мертвый мир. И Эф в качестве гуру. Неудивительно, что мой драгоценный сокурсник заодно и хамить научился!

- А почему охотники его пропустили? - полюбопытствовала я.

- Вам поговорить больше не о чем? - прилетел из-за двери сердитый голос.

Вот же... Оказывается, он не только сплетничать любит, но и подслушивать.

- Да мне не очень-то и интересно! - крикнула я сконфуженно и повернулась к захихикавшему Эфу. - Я другое хотела спросить... Для чего Тени завершают циклы?

Тот мигом перестал смеяться. Влажная челка упала ему на глаза, хвост опустился. Лишь усы остались топорщиться в разные стороны. В таком виде моя Тень выглядела точь-в-точь как мокрые котики с картинок. Мило и незащитно... Захотелось вытереть его полотенцем, а еще лучше - высушить феном. Надеюсь, он не боится жужжания и не будет прятаться под кровать. Впрочем, я бы его и там достала! Фен у меня хороший, мощный...

- Что это за пугающее садистское выражение лица? - Эф озадаченно почесал мордашку и перепрыгнул через тазик, словно пытался от меня укрыться. - И с чего тебя волнуют циклы?

- Не меня, - не стала я лукавить. - Юра считает, что если устранить причину, по которой Тени

стремятся устроить конец света, то наступит мир, дружба и прочая жвачка...

- Мечты-мечты! - Эф вытянулся во весь рост, облокотившись лапой о бортик тазика. - Устранит он ее, как же. Устранитель великий нашелся.

Он яростно отряхнулся, шерсть его мигом стала сухой и привычно лохматой. Мечты о фене испарились вместе с надеждой получить желанный ответ. Или дело во мне? Юра свою точку зрения излагал очень убедительно, а я уверенный тон еще в детстве потеряла.

- Давай ты сам с ним поговоришь? - предложила я.

- Хренушки! - отрезал Эф. - Дословно ему передай: от этих гребаных писулек будет толк лишь в виде рулонов в одном, всеми посещаемом месте, так что лучше пусть сразу засунет их себе в...

Последовавшее за этим описание было столь красочным, что я смущенно заткнула уши, уверенная на все сто - нет, на двести процентов, что повторять это не буду. Никому, никогда, ни за что!

- Ладно-ладно, - примирительно сказал Эф. - Можешь не передавать.

Я неохотно отняла руки от ушей. Это все... конец... Юрина теория о перемирии с Тенями провалилась, а если я приму сторону Лины, придется предать Эфа. Но я не смогу это сделать... Просто не смогу потом жить, зная, что поступила так мерзко! А в иных случаях жить мне придется недолго. Как только вернусь домой, вместо Вики живо найдутся другие охотники, чтобы меня прикончить.

- Тебе пора возвращаться, - огорошил Эф.

Я вцепилась пальцами в край лавки. Подо мной закрутилась воронка - черная, бездонная. Я прекрасно помнила, что надо беречь голову, но ее совершенно не было жалко. Вдох, выдох, дым столбом. Непроглядная чернота и... ничего. Тьма рассеялась, воронка исчезла.

- Не понял. - Он в два прыжка подскочил ко мне, ловко спихнув боком тазик - тот шлепнулся на пол, чудесным образом не расплескав ни капли воды. - Ты не хочешь уходить?!

Конечно, не хочу. Дома меня ждет смерть, причем, скорее всего, ужасная! Отсидеться у Камиллы и девочек? Нет, они с моей помощью вернуться в наш мир собирались, а не меня заполучить в квартиранты. Да Вера меня в первую ночь от такой радости придушит. Подушкой.

- Можно я здесь у тебя поживу, а? - заискивающе улыбнулась я. - Хотя бы пару дней. Где-нибудь в уголке посижу тихо, Ньюшу нервировать не буду...

Эф вылупился на меня, как на наглую понаехавшую, и раздосадованно протянул:

- Та-а-к...

- Я не знаю, что мне делать! К кому идти, кому верить. Я запуталась!..

Всхлипнула и почувствовала мягкое касание лап на своих коленях. Эф забрался на них и принялся топтаться с хозяйским видом, словно придирчивый котяра. Я даже забыла, что собиралась плакать... Усевшись поудобнее, грозный ГлавТень сдвинул брови домиком и погладил меня по голове удлинившимся хвостом.

- Ну что ты как маленькая? - поинтересовался он, моргая зелеными глазищами. - В чем запуталась? Перечисляй, распутаем.

- Охотники уже разделились... - Я шмыгнула носом. - Одни хотят меня убить без вариантов, вторые - уничтожить всех Теней и начать с тебя, а третьи - поговорить с тобой, но ты же против! И что мне делать? Вот что?..

- Ждать. Пока тебе предложат варианты, которые тебя устроят.

В голове все окончательно смешалось, от удивления даже рот открылся. Эф встал на задние лапы, тронул меня передней за плечо и зашелестел удивительно теплым голосом:

- Ни твой кровожадный ангелочек, ни этот псевдоумный блондин - оба не дураки, вот совсем. Потерять тебя - это для них полнейший слив. Им твоя помощь нужна, но сначала каждый будет навязывать тебе максимально удобный им вариант. Не сумеют - начнут искать компромиссы. С тобой, друг с другом. Чтобы получить хоть что-то. Того и жди, раз первая ставить условия стесняешься.

А ведь он прав... Лина, несмотря на все мои выходы, кинулась вызволять меня и из замка, и из фиолетового города, а Юра был сама вежливость и не причинил мне никакого вреда. Сегодня они

оба остались в кишашей Тенями аудитории, велел мне спастись. Я действительно им нужна, и нужна живой.

Я тяжело вздохнула и призналась:

- Мне страшно.

- Справишься. - Эф ласково провел кончиком хвоста по моей щеке и чуть склонил голову набок. - И хватит сопли распускать. А то мне лениво второй раз сушиться.

Я закусила губу и, не совладав с накатившими чувствами, обняла его. Он не стал вырываться. Шелестяще заурчал и потерся щекой о мое плечо. Ух ты! Я тискаю главную Тень! С ума сойти!..

В коридоре раздалась шаги, скрипнула дверь.

- М-да... - ошарашенно выдали из-за двери.

На пороге показался Лейман с круглыми, как спутниковые тарелки, глазами.

- Костик, не ревнуй, - хихикнул Эф, и не думая слезать с моих коленей. - Кто пришел в кружевном платице, тот и няшка.

Невольно представила себе няшку Леймана, не удержалась и тоже хихикнула.

- Жаль прерывать столь трогательную сцену, - хмыкнул он, - но у тебя гости. И думается мне, ты их не звал.

Эф наострил уши, слетев с моих колен. Вскарабкался по стене к панели с кнопками. Пара нажатий когтистым пальцем, и на вспыхнувшем подобии дисплея забегали красные линии, словно на кардиомониторе. Судя по дергающимся зигзагам, пациент находился на грани сердечного приступа...

- Да ёкарная бабайка их пожри, - прошипел Эф, - и сюда явились.

- Тени?.. - пискнула я.

- А то ж! - Он спрыгнул со стены. - Тоже не дураки. Вычислили, где прячусь. Костик, хочешь абонемент на безлимитное борзение?

- Смотря что надо делать, - ухмыльнулся тот.

- Увести ее отсюда.

- А почему она до сих пор здесь?

- Испугалась, и портал схлопнулся, - пояснил Эф, скovyривая когтями плитку с пола - одну, вторую, третью - и швыряя их в тазик. - Минут через десять можно будет попробовать с ней еще раз.

- Их там много, знаешь ли, - отметил Лейман. - Ты столько потянешь?

Тот фыркнул и, вытащив очередную плитку, обратился шариком дыма и просочился сквозь пол. Ничего себе... Вдалеке что-то гроыхнуло, красные линии на дисплее задергались как ненормальные. Я на ватных ногах поднялась с лавки, шагнула к Лейману. Он хапнул меня за руку и потащил в коридор, зыркнув так, будто неистово мечтал прибить и сказать потом Эфу, что это вышло случайно. За порогом сердце от ужаса подпрыгнуло к горлу и едва не вылетело наружу. Потолок был затянут черными тучами с прожилками молний, в воздухе летал пепел, стены плавилась и с шипением стекали вниз. Лейман мчался вперед, не особо заботясь, что творится у него за спиной. Вот, оказывается, что чувствует маленькая беспомощная машинка на буксире у летящего с горы грузовика!

- Я про тебя никому ничего не скажу, - клятвенно заверила я, чудом лавируя на каблуках и едва вписываясь в повороты. Не знаю, что пугало больше: сверкающие тучи, шипение стен или свирепое выражение лица моего якобы спасителя. - Честное слово...

- Да? - насмешливо протянул он, не сбавляя скорости. - Ты же вроде собиралась всем рассказать о том, какой я придурок.

Вот как можно быть таким... таким... Злопамятным!

Впереди замаячил знакомый бассейн, коридор ощутимо трянуло. Кракен-осьминог, шевеля масляными щупальцами, выползал из воды наперегонки с зубастыми водорослями, сплошь усеянными острыми иглами вместо листьев. И это туда я падала?! Донесся истошный гул, над

нашими головами затряслась крыша и, щедро сыпанув в бассейн трухой, проломилась. Через дыру засочились черные дымчатые силуэты. Боже! Тени уже здесь... Лейман обронил парочку слов, за которые мама непременно поставила бы меня в угол, и замер на выходе из коридора. Я врзалась в него и в панике оглянулась. Пепел бушевал метелью, стены стекли и подбирались к нам расплавленной лужей.

Кракен, утробно рыча, карабкался по стене вверх, водоросли по-змеиному колыхались из стороны в сторону, увеличиваясь в размерах. Лейман скатал в свободной ладони шарик тьмы и бросил его вниз. Тот с шуршанием впитался в глубокую трещину на полу, которая стремительно поползла в обе стороны. Зал с треском отделялся от коридора, я очутилась на краю зияющего пустотой обрыва. Лейман как-то особенно радостно мне улыбнулся и... отпустил мою руку. Гад!..

Соскользнувший с края каблук, ощущение свободного полета. Мир перевернулся раз десять, пустота открыла свои холодные объятия. В ушах засвистело, а затем их попросту заложило – от собственного визга. Влетела я во что-то вязкое и плотное, окутавшее мгновенно со всех сторон. На далеком дне замельтешил крошечный огонек, становясь ярче и отчетливее, а я словно зависла в шаре для хомячков, только этот был соткан из дыма. Шар медленно плыл вниз, а через секунду в него бесцеремонно влез Лейман, заключив меня в тесные объятия. Совсем не скромные! Его руки обвили мою талию, а потом и вовсе спустились ниже, оказавшись в опасной близости от того места, которое вечно ищет приключений.

- Видимо, подвал – это наша судьба, – томно сообщил он мне на ухо.

- Ты специально меня уронил?.. – прохрипела я сорванным горлом. – Почему заранее не сказал, что поймаешь?!

- Зачем? – делано удивился этот хам. – Тогда бы ты так прикольно не визжала.

Возмущение во мне достигло невероятных, почти космических размеров. Ох, сколько всего бы я ему высказала! Не стесняясь в выражениях! Меня бы не остановил даже светлый мамин образ с поджатыми от осуждения губами. Остановило другое – грохот. Бабахнуло адски, пространство наверху расчертило молниями. Кажется, Тени всюду проходят кракеновский фейсконтроль... Я стиснула зубы и попыталась вывернуться из навязчивых объятий.

- Будешь дергаться – грохнешься, – на полном серьезе заявил Лейман.

Понятия не имею, угроза это была или предупреждение, но я притихла. Вцепилась пальцами в норовящий задраться край юбки и сконцентрировалась на своем дыхании. Вдыхать глубже, выдыхать резче. Говорят, помогает сосредоточиться... Хм, а ведь меня обнимает парень, о котором половина курса мечтает. Столько девушек бы сейчас обзавидовалось! Тьфу, о чем я думаю?! К счастью, Лейману интереснее было высматривать что-то сбоку, чем наблюдать за моей смущенной физиономией. Потом он чуть отстранился, его руки переместились на мою спину.

Опора под ногами появилась внезапно, свет засиял ближе. Дымка зашуршала и рассеялась. Шара не стало, как и объятий. Впрочем, мою руку Лейман не отпустил. Я расправила затекшие плечи, огляделась. Красота какая... Мы были на дне умопомрачительной многоярусной пещеры. Камни в блестках, россыпь кристаллов на стенах, нежная розовая подсветка. На верхнем ярусе, высотой с десятиэтажный дом, стояла гигантская свеча. В ее оплавленном провале сияло пламя, нижние ярусы покрывал радужный воск, стекая дальше подобно волшебному водопаду.

- Готова? – осведомился Лейман.

- Перемещаться домой? – уточнила я осторожно.

- Нет, лепить фигурки из воска. Чур, я делаю улитку. Как символ вечности. Ты же вечно тупить собираешься, да?

Я с трудом подавила желание наступить ему на ногу, вроде как нечаянно. Сверху донесся гул, из темноты долбанула молния – прямо в свечу. Пламя дернулось и чуть не погасло. Но все же выровнялось...

- Готова, – неуверенно пробормотала я.

Пещера завибрировала, Лейман отвел меня к дальней стенке – подальше от воскового водопада – и повторил сегодняшний фокус. Призванный дым закрутился воронкой, на миг поглотив окружающее пространство. Обиженно зашелестел и исчез без следа. Опять не получилось?..

- Ты издеваешься? – ошалело спросил Лейман. – Хочешь здесь остаться?! Seriously?

- Оно само... – Я закусила губу. – Не могу, не получается, надоело...

Свечу шарахнуло молнией второй раз, пламя потухло. Мир погрузился в розоватый полумрак, потянуло гарью.

- Строкова, тут все просто, - сказали мне без малейшей издевки. - Или ты шевелишь лапками, или нет. Никто за тебя ничего не сделает. Думаешь, в твоих проблемах виновато исключительно невезение, воля случая? А вот фиг. Виновата и ты тоже. Будешь себя жалеть - не решишь их никогда. Так что соберись и смоги.

Докатилась... Даже Лейман меня отчитывает.

- Хорошо, - выдохнула я. - Мы же сможем через несколько минут повторить?

Пещеру тряхнуло, один из ярусов откололся и с грохотом рухнул, подняв столб пыли. Невольно закашлялась.

- Нет у нас этих минут. - Лейман покосился на свечу.

Как знал... Ее опутало молниями, с платформы посыпались камни.

- Уходи один, - сказала я так твердо, как могла. - Тут скоро все обвалится...

- К этому и идет, - задумчиво подтвердил Лейман и крепче сжал мою ладонь. - Надо убираться, и срочно.

Развернулся и потянул меня к свече, в самую пылюку.

- Как? - промямлила я, дрожа и спотыкаясь. - Куда?

Над головой просвистела молния, я пригнулась. Господи, боже! Десяток шагов на автопилоте, и мы подобралась к восковой конструкции вплотную. Нырнули под нижний ярус, остановились у края непонятной ямы, наполненной кисельной водой. Видела я уже такую!

- Это внутренний портал с длительной перезарядкой, - подтвердил Лейман. - На какую точку выхода настроен - неизвестно. Но там всяко будет лучше, чем здесь. Вынырнешь - прячься. Эф тебя найдет.

Он подтолкнул меня вперед, я села и свесила ноги в яму. Ай, липко и холодно! Вдохнув поглубже, я с головой погрузилась в кисельную жижу. Мгновение, и грохот растворился в приглушенном бульканье, открытые от испуга глаза защипало. Все повторилось: гигантская медуза обвила меня щупальцами, которые напряглись, перетекая кольцами, дернули, и я стремительно полетела вверх. Выскочила наружу как пробка из бутылки. Воздух ворвался в легкие, пальцы зарылись во влажную землю.

Я выбралась из воды, протерла глаза. И искренне захотела утонуть, даже попыталась назад в пруд отползти. Не успела. Меня подняли за шиворот и поставили на ноги. Поймала десяток радостно-удивленных взглядов. Сквозь заложенные уши пробивался довольный гул, крепко держащий меня за воротник платья мужик противно улыбался, потрясая удочкой, остальные побросали свои дела и обступили нас тесным кругом. Однако зеленый садик, высокий забор и каменную стену с узкими оконцами я рассмотрела прекрасно. Двор замка, без сомнений.

Нет, это уже не невезение. Это кошмар какой-то!

Глава 14. Изначальность

Мужик железную лапищу не разжал, так в замок и потащил: меня в одной руке, в другой – свою удочку, словно боялся, что ее сопрут. Толпа расступалась, а две старушки и вовсе бросили чистить свой неизменный котел и семенили по обе стороны от нас, таращась на меня подслеповатыми, немного испуганными глазами. Видимо, тушь все-таки потекла... Он проволоком меня по коридору и грубо втолкнул в зал – каменно-холодный, с готической люстрой под сводчатым потолком и множеством шкафов, забитых грязно-желтыми бумагами. У единственного окна, на щербатом подоконнике, сидела Катерина и откровенно усмехалась.

– С ума сойти. Признаюсь, когда мне сказали, что ты у нас вынырнула, я и не поверила.

Я подавила рвущийся наружу всхлип. Не буду сопли распускать! Прекрасно знаю, как эта комиссарша ко мне относится. По охотничьему уставу от жертв Теней необходимо избавляться, и точка. Измученные каблуками ноги ныли, а у стены стоял манящий стул. Ни в чем себе не отказывая, я плюхнулась на него. Помирать – так со всеми удобствами!

– Правильно, – одобрительно кивнула Катерина, – чувствуй себя как дома.

– Неужели не проще меня убить? – прямо спросила я.

– Нет, не люблю полагаться на удачу. – Мне досталась еще более откровенная усмешка. – Уж ты-то должна понимать.

Гадина! Это просто неприлично – измываться над пойманным врагом. Особенно над поймавшимся лично. По нелепой случайности. Да она сразу хотела запереть меня в замке до тех пор, пока Эф не ослабнет. При первой встрече приговорила и смотрела так спокойно, безразлично. Как на таракана, которого все равно кто-нибудь прихлопнет. Подумаешь, одним больше, одним меньше!

– А когда моя Тень зачахнет от голода, вы меня за забором прикопаете?

– Лучше думай о том, что будет до этого, – велела Катерина. – Тебе с нами предстоит несколько месяцев провести. Исключительно от твоего поведения зависит, как именно ты их проведешь.

Юра говорил, что Эф сможет без «еды» около полугода протянуть. А вдруг за это время они ко мне привыкнут? Ну, или я им понравлюсь?.. Пожалуют и оставят в живых... Ага, держи карман шире. Мы с Линой год дружили. А чем все закончилось? Ножом в боку!

– Вот они какие, благородные спасители человечества! – не сдержалась я. – Да чем вы лучше Теней? Точно так же людей убиваете!

Катерина пугающе медленно поднялась с подоконника. Прошла ко мне, гулко отчеканив каждый шаг. Нависла сверху и процедила тоном, от которого желудок сжался в тугой комок:

– Я не собираюсь ничего объяснять. Спорить. Доказывать. Сочувствия здесь ты ни от кого не дождешься. Думаешь, мне никогда не хотелось быть милой девочкой? – Она рывком содрала с моей головы ободок и с такой силой швырнула в стену, что тот согнулся пополам. Я вжалась в стул, жесткая спинка, казалось, продавила позвоночник насквозь. – Я ради других уже свою жизнь отдала. Чтобы кто-то был счастлив, кому-то приходится умереть.

По спине скатились капли пота, слова разом забылись, абсолютно все. Катерина выпрямилась, одернула кожаную куртку и отошла к окну. Всмотрелась вдаль и бросила через плечо:

– Пошла вон.

Я сорвалась со стула и пулей вылетела из комнаты. Прямо в цепкие лапы бородатого. От ужаса так трясло, что стучали зубы. Я стиснула их, почти до крови прикусив губу, зато не разревелась. Все равно сочувствия здесь я ни от кого не дождусь.

Бородатый довел до знакомой двери с цветочками и втолкнул внутрь с единственной фразой: «Одной за порог – ни ногой». Я выглянула в плотно закрытое окно. Высоты до заросшей травой лужайки – метра четыре. Выпрыгнуть, конечно, можно, но бессмысленно: ворота далеко, через половину двора топать. Да и не придется. С моей везучестью я непременно себе что-нибудь подверну или сломаю, хорошо, если не шею. К тому же неподалеку стол, где постоянно режутся в карты охотники, моментом поймают. Я рухнула на матрас, противно поскрипывая высохшим платьем, и какое-то время рассматривала стену. Ничем не примечательную, серую и шершавую. Больше делать было нечего. Даже учебника по синтаксису не дали...

Почему, ну почему я не смогла привести мозги в порядок и с Лейманом через воронку уйти?! Подвела Эфа, а он в меня, между прочим, верил. Может, не все потеряно? Тот кисельный внутренний портал в его пещере неспроста был на замок настроен. Наверное, Эф и в прошлый раз

готовился меня спасать. Но как? В мертвом мире он не невидимый, а гадкий бородач с удочкой и любопытные старушки постоянно у лужи топчутся. Мимо них и мышь не проскочит, что уж говорить об Эфе. Нет, такую толпу охотников ему не одолеть. Даже если он от сородичей отбил, то тут ему точно крышка... И все из-за меня... Для него было бы лучше, приберечь меня Тени сегодня в аудитории! Нашел бы другую девочку, и не пришлось бы с голоду помирать. Хм... Секундочку...

Я прикрыла рот ладонью, чтобы не ахнуть от собственной догадки. Если Тени хотели меня убить, гораздо проще было это сделать, пока я была дома или по дороге в универ. Да и мало ли было сегодня мест, в которых я оказывалась практически одна. Какого черта они напали при двух охотниках? Экстрима захотелось? Вряд ли. Им нужна была не я! Вернее, не совсем я...

Если бы меня убили в аудитории, Эф вынужден был бы появиться там, в гуще Теней, перед двумя охотниками. Они хотят смерти Эфа! А когда не вышло подставить его охотникам, всей бандой примчались в его пещеру. Какой ужас... Все метят через меня в Эфа. Пусть в очередь выстраиваются!

За окном темнело, двор пустел. Вскоре стал тихим и безлюдным. Шальная идея стукнула в голову внезапно. А вдруг это мой шанс?.. За ворота я, ясное дело, не выберусь. А вот прокрасться к пруду и нырнуть... Выкинет подальше отсюда, где Эф сможет меня найти и вернуть домой. Терять-то мне все равно нечего. В этой богадельне я не то что полгода - недели не выдержу! Я отворила дверь, высунулась в коридор. Никого. Осторожно шагнула за порог... Тишина... Второй шаг, третий, лестница. Лишь бы ступени не скрипели! Я опустила ногу на первую ступеньку, затылка коснулось чье-то тяжелое дыхание. В следующий миг меня грубо развернули, щеку обожгло пощечиной. К горлу подкатила тошнота, перед глазами заметались звездочки.

- Сказал же, одной из комнаты - ни ногой, - сухо напомнил бородач. - Или я непонятно выразился?

- Понятно... - прошептала я. - Просто не было никого...

- Зови громче, - хмыкнул он в усы. - Так ты что-то хотела?

- В туалет...

Туда меня и отконвоировал - в уборную в другом конце коридора. Мутное зеркало отразило мою бледную физиономию с пылающей щекой. Было больно, во рту появился противный металлический привкус. Боевой настрой забился под плинтус и там издох. Раньше меня никто не бил. Никогда. Мамины легкие подзатыльники и задиристые толчки от одноклассников не считаются... Я побрызгала в лицо водой из тазика и кое-как отчистила платье. Бородач требовательно забарабанил, пришлось выходить. Отпустил меня этот урод лишь на пороге комнаты, еще и дверью громко хлопнул. Я стиснула зубы, забралась с ногами на кровать. Щека болела так, что даже в ухо отдавало. Из сада донесся чей-то громкий смех. Весело им, значит... Ничего, ничего! Назло всем этим престарелым бандитам не буду раскисать. А также реветь и отчаиваться. Это только первый день! Впереди еще много дней, я что-нибудь придумаю.

С улицы долетел встревоженный шум, оконный проем озарило ярким светом, стена завибрировала. Господи... Что это? Я подошла к подоконнику, выглянула в окно. Чуть не ослепла... Пруд! Из него вырывался свет, мощным лучом уходя в небо. На фоне этого бешеного прожектора метались людские силуэты. Сквозь раму засочились искры, я инстинктивно отпрянула прочь. В коридоре громыхнуло, будто что-то рухнуло, раздались приглушенные ругательства. Надеюсь, бородач! Надеюсь, расквасил себе нос! Окно задребезжало, стекло снаружи словно тысячи липучих светлячков облепили. Бух! Прокатилась волна света, стена задрожала и с треском осыпалась. Я пригнулась, в лицо ударила пыль. Ничего не стало видно, кроме усеянного обломками пола. Кто-то притянул меня к себе и обнял за плечи.

- Глаза закрой и дыши реже, - узнала я голос Юры.

Он пришел! За мной!.. Я послушно зажмурилась и постаралась не дышать вовсе. Почувствовала, как меня подхватили на руки, голова закружилась. Свист в ушах, ощущение короткого полета. И твердая земля. Оказалась на ногах, вроде бы в саду, рядом с кустом. Ветки упирались мне в спину и нещадно кололись. Зомби-шиповник, что ли?..

Не в силах больше задерживать дыхание, я глубоко вдохнула, проморгалась. Действительно, кусты. А еще камни и куски несчастной стены. У пруда толпился народ, преимущественно молодой. У старших охотников гости, и шумные! Их голоса сливались в неразборчивый гам, ни слова подслушать не выходило.

- Пригодился первоначальный план. - Юра с заметным раздражением стряхнул пыль с волос, поправил воротник рубашки. - В прошлый раз обошлось, ты очень удачно выплыла мне навстречу сама.

Он и тогда собирался меня отсюда вытаскивать? Ух ты! Охотники у пруда обернулись на нас, и я начала прикидывать, как бы провалиться сквозь землю. Может, зря мы тут стоим? И драпать надо со всех ног?! Юра раздвинул ветки куста, извлек из его недр мухобойку и вручил мне. Хочет, чтобы я помогала от врагов отбиваться?..

- Зачем она мне? - ошалело поинтересовалась я.

- Лупи всех, кто не нравится, - подмигнул он.

Дайте две!

Юра взял меня за руку и повел к пруду. Мамочки... Зачем, за что?! Голоса стихли, всеобщее внимание мгновенно оказалось нашим.

- Что мне делать? - спросила я шепотом, отчаянно сжимая в ладони мухобойку.

- Улыбайся, - посоветовал он. - Это многих раздражает.

Как назло, жутко зачесалось под лопаткой. За одну руку держал Юра, пришлось почесаться другой, а поскольку в ней была мухобойка... Конечно, спиночесалка получилась удобная, а вот улыбаться при этом определенно не стоило. Черт! Почему я всегда умудряюсь выглядеть идиоткой?!

Немного не дойдя до пруда, мы остановились. Вокруг за считанные секунды собралась целая толпа, вперед вышла разъяренная Катерина. Откуда-то неожиданно вынырнула Лина и встала рядом со мной. Она... Она тоже пришла меня спасти?.. Я спрятала мухобойку за спину и выпрямилась. Буду выглядеть внушительно. Хотя бы немножко.

- Ну и ну, - ухмыльнулась комиссарша, поочередно глядя на моих заступников. - Вы снова нашли общий язык?

- Это было проще, чем с тобой, - ледяным тоном произнесла Лина.

- Ты меня разочаровала, - не менее холодно отозвалась Катерина.

- Переживешь, - ни капли не расстроилась та, - если не будешь стоять на моем пути.

Во дворе воцарилась тишина, тревожная и непроницаемая. Да уж, раскол среди охотников налицо... Не удостоив Лину ответом, Катерина повернулась к Юре и властно высказала:

- Запускать внутренний портал на полную мощность... вполне в твоём стиле. Но погром зачем устроил?

- Чтобы дошло, наконец, - отозвался тот, - что нужно иногда прислушиваться к чужому мнению. А фасад, кстати, давно следовало переделать, пока он никому на голову не рухнул.

- Мнение?! Я в принципе не люблю поощрять чужую глупость, - бросила она с такой ненавистью, что я вздрогнула. - В отличие от тебя.

- Смирись, - ничуть не впечатлился тот, - это был их выбор.

- Выбо-о-о-ор?! - со злостью процедила Катерина. - Дичь и блажь! Если бы ты их не поддержал, они бы уже давно вернулись!

Юра отпустил мою руку и кивнул на пруд:

- Скажите им об этом лично.

Все уставились на искрящийся столб света. Он вспыхнул ярче, и оттуда вышагнула Камилла. За ней - Вера, а следом и другие. В джинсах и футболках, как обычные девушки. Катерина изменилась в лице, остальные охотники неотрывно уставились на них - кто с любопытством, кто с осуждением.

- Решили прогуляться? - прилетел из толпы насмешливый голос.

Знакомый такой голос. У-у-у, жаль, этого бородатого гада в коридоре не завалило!

- Надоело прохлаждаться в вашем уютном домике? - ехидно спросила девица в экстремально коротких шортах. - Или что вы там делаете, лишь бы на нас всю работу свалить?

- Неправда! - уверенно возразила Камилла. - Мы готовы сражаться за наш мир. Но будем делать это по-своему.

- Есть система, которая работает годами, - отчеканила Катерина. - Только благодаря ей человечество еще и существует.

- Нет убийствам! - решительно выкрикнула Вера.

- И разврату, - пискнула бывшая Пакахонтас и стремительно покраснела.

Лина закатила глаза, тетенька весьма солидной комплекции украдкой грустно вздохнула.

- Отделаться малой кровью - гуманнее, чем потерять весь мир, - пробурчал старик в клетчатой рубашке. - Ваши фокусы нам и так слишком дорого обходятся!

- Эти ваши сомнительные эксперименты до добра не доведут... - погрозила крючковатым пальцем одна старушка, со вздохом посмотрев на отброшенный в кусты котел. Вторая согласно закивала. - Да вы всех нас погубите, и наш мир в придачу.

- Вы любых перемен боитесь, - фыркнула Лина. - Проблему с Тенями пора решить раз и навсегда.

Отовсюду прилетели одобрительные возгласы. По-моему, половина молодых охотников ее поддержала.

- Хватит принимать Теней за злобных тупых хомяков, - потребовала Вера. - Они разумные! И разговаривают.

Судя по крикам поддержки, согласных насчиталось не меньше.

- Вы уж определитесь, - закатила глаза Катерина, - что вы Теням готовите. Массовый расстрел или чаепитие?

- Мы с ними договоримся, - отрезал Юра.

- А если не получится - на фиг грохнем, - добавила Лина.

Кажется, план устроил всех младших охотников. А вот старших откровенно перекосило.

- Нет, - бескомпромиссно заявила Катерина. - Никаких переговоров или финальных битв с Тенями. Мы их спокойно и методично изведем. Пусть не сразу, не скоро, но однажды. Рисковать всем ради призрачного шанса на некую абсолютную победу мы не будем.

- Чтобы что-то обрести, что-то придется потерять, - очень четко и громко выговорила Камилла. - Я же верно запомнила. Да, мам?

Мам?! Ой-ой... Ничего себе. А она крутая. Какой же характер нужно иметь, чтобы против такой матери пойти!

- Все, цирк окончен, - отчеканила Катерина, метнув в Камиллу яростный взгляд. Ух! Лейману стоило бы у нее поучиться. - Никто на территорию Теней не полезет.

- Это не вам решать, - отрезала Лина. - Пришло наше время.

Старшее поколение возмущенно загалдело, у бородача вовсе глаза на лоб полезли.

- Мы все изменим, - спокойно сказала Камилла, - и для этого нам нужна Тамара.

- Ваша Тамара, - недобро улыбнулась Катерина, - останется здесь.

- Ты не можешь решать за каждого, пойми уже это, наконец! - вздохнула Камилла и покосилась на Юру. Тот переглянулся с Линой и еле заметно кивнул.

Секунды потекли ужасающе медленно, воздух зазвенел напряжением. Мгновение, и двор залило светом. Лина толкнула меня на землю, шепнув: «Отползай к воротам». Единственное, что я рассмотрела, - как они с Юрой направили сумасшедший поток искр прямо в пруд. Бабахнуло так, что в замке зазвенели оставшиеся стекла, столб света с громким свистом всосался обратно в землю. Пруд зиял дымящейся дырой, и доносилось оттуда жужжание. Злое, голодное, нетерпеливое.

- Мы не только внутренний портал энергией накачали, - предупреждающе оповестил Юра, - но и связали со всеми другими.

Охотники кинулись врассыпную, из дыры с грозным жужжанием вырвались... пчелы. Гигантские пчелы и жуткие комары размером с арбуз! Раздалась отборная ругань, подстреленные искрами пчелы и комары попадали на землю. Из бывшего пруда на смену им поднимался, клубясь, целый рой. Двор утонул в ядовитом свете, все смешалось в яркую кучу. Я принялась отползать, куда было велено. Поднялась неожиданно. Точнее, меня подняли - опять за шиворот. Платье затрещало по швам, сразу поняла кто, еще до взгляда в эту злющую морду. Черт!.. Я беспомощно лягнула воздух. Гад зашипел, резко разжал пальцы и упал на одно колено, словно собирался сделать предложение

руки и сердца. Сзади него победоносно хихикнула Вера, стряхивая с ладоней знакомые искры. Я не растерялась и вдобавок зарядила бородачу мухобойкой между глаз. Он ошеломленно моргнул и в этот самый момент огреб вторую порцию искр от Веры. Вроде бы свалился без чувств, но мухобойкой я его на всякий случай еще разок стукнула. Ну или раза три... А может, и пять...

- Не тормози! - крикнула Вера и унеслась в гущу вспышек.

До ворот я все-таки доползла. Прислонилась к шершавой, безнадежно запертой створке, отдышалась. И заметила его. Здоровенного комара, мчащегося прямо на меня. Он жужжал как электродрель, а его хоботок... Мамочки... Это был не хоботок, а самое настоящее длиннющее сверло, и оно крутилось, ей-богу! Я машинально взмахнула мухобойкой... Чпок! И комар лопнул мыльным пузырем. Вот для чего она была нужна! Я азартно огляделась, выискивая других комаров в мешанине вспышек, охотников и пчел. Внутри горело сумасшедшее желание повторить свой подвиг. Но вместо комара рядом внезапно нарисовался Юра. Я приветливо помахала ему мухобойкой, он помог мне встать, крепко сжал мою ладонь и сказал:

- Главное, ничего не бойся.

Какое-то очень плохое начало!

Через высокую створку ворот перекинулась полоса света. Юра приподнял меня за талию и вытолкнул по ней наверх. Сама не поняла, как перелетела через забор и помчалась на безумной скорости вниз. А-а-а! Это было страшнее, чем на американских горках... Бездонный ров, мелькнувший сбоку веревочный мост. Лучше бы я по нему прошла! Туда и сюда, раз сто... Мама, за что?!

Приземлилась на лесной полянке - плавно и удачно, ничего не отбив, но перед булькающим кустом. Из ветвей на меня, не моргая, смотрел рыбий глаз. Я попятилась прочь и врезалась в Юру.

- Нет-нет, нам прямо, - сказал он, подталкивая меня обратно к кусту.

За булькающей растительностью, под развесистым дубом стояла беседка. Могучие ветви вплелись в крышу и так загородили вход, что я бы и не сообразила, где он. Хорошо, что соображать не пришлось. Я вскарабкалась вслед за Юрой по деревянным ступеням, зачем-то коснулась витой стенки. Крыша недружелюбно оскалилась и поползла вниз. Беседку заполнил белым дым, я взвизгнула и отскочила. Ноги тут же напомним, как сильно меня ненавидят за сегодняшний день. Потеряв равновесие, я полетела на пол, но упала на диван. Прохладно-мягкий...

На потолке зажглась плоская круглая люстра, я приподнялась на локтях. Какая светлая комната... В этом, как его, скандинавском стиле. Все белое, натуральное и минималистичное, зато щедро заставленное цветочными горшками. В дверях стоял бледный, но довольный Юра.

- Ты же не против была в гости заскочить?

Я замотала головой. Спихватилась и покивала. Тьфу, все равно не то! Ну и ладно. Я стащила с ног сапоги, прочее разом потеряло значение. Боже, вот он - кайф... истинный... И плевать, что валяюсь на чужом шикарном диване в склеенно-кисельном виде.

- Как охотники умудряются пользоваться внутренними порталами и не пачкаться?

- Суперсила, - насмешливо поведал он, прилипнув к дверному косяку безо всякого киселя.

- А ведь твой портал все-таки рядом с замком, - упрекнула я.

- Не мой, а Камиллы.

- Настроенный на твою квартиру?..

- Она жила здесь. Раньше.

- Ой... Она что, твоя...

- Сестра, - перебил Юра до того, как я ляпнула не то.

- Ага, - умное выражение лица далось непросто, - так и подумала. Стоп! Выходит, Катерина...

- Нет. - Юра посмотрел странно, будто сквозь меня. - Отдыхай. День был тяжелый.

Видимо, тяжелый не только у меня. Накачать энергией целую сеть порталов, потом с зомби-пчелами бодаться. А Юра с Линой еще и на восемь штук Теней сегодня нарвались...

- Вызовешь мне такси? - спихватилась я.

- Переночуешь у меня, - сказал он тоном, исключая возражения. - Одной тебе оставаться опасно.

Возражать и не хотелось. После всего, что со мной произошло, Юра казался самым нормальным из охотников. Назвать нашу недавнюю прогулку в фиолетовый город «похищением» уже не поворачивался язык. Было с чем сравнить.

- А можно... помыться? - нерешительно спросила я. Ну все-таки я вроде как гостя.

- Душ направо, ванная налево. - Он отлип от дверного косяка и шагнул в коридор. - Кухня напротив. Что найдешь, все твое.

Гостеприимно!

Я доковыляла до двери и выскользнула в коридор. Точнее, в коридорище. Длинный, широкий и белый, с редким вкраплением шкафов. Ни пылинки, сплошь кристальная чистота и натертые до блеска поверхности. Не удержалась и заглянула в обе попавшиеся по дороге комнаты. Первая оказалась спальней нежно-зеленого цвета с идеальной застеленной широченной кроватью, на которой ночью можно ни разу и не встретиться, вторая - рабочим кабинетом с умопомрачительным количеством книг на десятках полок. Расставлены они были строго по алфавиту. На столе, среди ровных стопок тетрадей и аккуратной башенки карандашей, стояли пять вазочек с эм-энд-эмс, отсортированными по цвету. Рай перфекциониста, как он есть... Если честно, напугало. Но не так, как полотенце в ванной. Готова поклясться, оно висело на сушилке строго параллельно полу и прямо посередине перекладины... По-моему, когда я думала, что он маньяк, истина была где-то рядом!

В воде я отмокала час, не меньше. Кисель из волос вымывала с особым фанатизмом, трижды облилась гелем с бронебойным мужским запахом свежести. Взбодрило, ух как! Выбравшись из ванны, поняла, что надеть-то нечего. Кисельное платье поскрипывало в руках и почти не гнулось, а в некоторых местах и вовсе склеилось намертво. Я стащила с крючка белый махровый халат и замоталась в него, почти утонув. Сгинувшую в неравном бою с киселем тряпочку отнесла на жизнерадостно светлую кухню и с чистой совестью утрамбовала в мусорную корзину. Придется просить Лину что-нибудь привезти.

В холодильнике было почти пусто. Вот уж действительно для гостей ничего не жалко. Я сделала бутерброд из горбушки и остатков сыра, жадно его сгрызла. Даже не помню, когда в последний раз ела. Припоминался завтрак, но смутно и как в тумане.

Лампочка в светильнике на секунду моргнула, я в ужасе дернулась. Снова Тени?! Крик о помощи застрял где-то в горле, желудок чуть не отправил съеденное наружу. Секунда, пять, десять. Ничего. Показалось... Я нервно рассмеялась. Накрыло каким-то странным, щемящим равнодушием. И духотой, невероятной. Я прошлепала босыми ногами к окну, приоткрыла створку. Первый этаж, цветные качели во дворе. Темнота - холодная, как и взъерошивший волосы ветер. Дышать легче не стало.

- Что делаешь? - раздался сзади Юрин насмешливый голос. - Выходить через окно не должно стать привычкой.

Я захлопнула створку, развернулась. Он перешагнул через порог, замер на входе. Рубашка на нем была другая - ослепительно белая, застегнутая лишь наполовину. Выглядел еще бледнее, чем раньше. Свет на кухне на секунду вспыхнул ярче, его чуть влажные волосы блеснули знакомыми аномальными искорками.

- Твой халат взяла... - пробормотала я. - Ничего?

- Я же сказал, - сипло отозвался Юра, спрятав руки в карманах брюк, - все, что найдешь, то твое.

Я задернула занавеску, отошла к столу. Массивному, пустому и тоже белому. Рассматривать нечего, к сожалению. От преследующей по пятам духоты закружилась голова. Я вдохнула поглубже, вцепилась в край стола, чтобы не упасть.

- Тома, успокойся, - донеслось словно сквозь вату. - Все будет хорошо.

- Не будет, - прошептала я и неожиданно для самой себя всхлипнула. - Не будет ничего хорошо...

Перед глазами все поплыло, воздух стал невыносимо тяжелым, горло перехватило. Казалось, весь сегодняшний день навалился на меня разом. Вместе с шипением Теней, лопнувшими стеклами, угрозами Вики, ехидными репликами Леймана, обрушившейся пещерой, злостью Катерины...

Я закрыла лицо ладонями и услышала приближающиеся шаги. Юра обнял меня за плечи, притянул себе. Всклипнув, я уткнулась ему в грудь. Тугой ком в горле лопнул, слезы хлынули так, что щек не

хватало. Я рыдала взхлеб, сначала громко, потом все тише, тише.

Он молчал, поглаживая по спине. В кольце сильных рук было надежно и... очень приятно. Под тонкой промокшей тканью рубашки тяжело бухало его сердце. Мысли путались, разбегались, ускользали. Голова закружилась, кухня показалась странной, тесной, другой. Объятия тоже стали теснее и ближе. Все изменилось. Будто я не я и он не он. В глаза лезла черная челка, серые глаза напротив смотрели с пронзительной теплотой, и внутри тоже теплело. Раскалялось вместе с воздухом, прикосновениями, жадными поцелуями. Что-то жгло меня, переполняло, требовало быть услышанным. Чувство чего-то мучительно и безвозвратно утерянного и внезапно обретенного вновь. Я не знаю, чье это было чувство и к кому, но я его поймала, присвоила. Потому что мне стало страшно, очень страшно: а вдруг я никогда, никогда в жизни не испытаю подобное сама?

- Тамара... - Не стало ни объятий, ни поцелуя. Осталось лишь приятное тепло на губах и взгляд серых глаз, но других, совершенно невероятных, светлых-светлых, с темным ободком по краю... - Иди спать, завтра все будет лучше.

Сердце пропустило удар. Гулко стукнулось о ребра и забилося в каком-то невыносимом темпе. Здравый смысл сказал отчетливо: «Ой, все», - и скрылся в неизвестном направлении. Я мотнула головой, упрямо подалась вперед. Юра меня опередил. Миг, и губы обожгло поцелуем - на этот раз настоящим. Настоящее некуда! Его руки подхватили меня, усадив на стол. Рубашка, которой не судьба была сегодня стать застегнутой, полетела на пол. Следом упал халат. А-а-а... Разворачиваться и уходить, наверное, поздно... Я дернулась, Юра вопросительно поднял бровь. Так. Главное - правильно выразиться. Я глубоко вдохнула и... поняла, что не хочу уходить. И уж тем более не хочу спать! Но раз уж я собиралась возразить и меня готовы были выслушать, решила момент не упускать:

- А может, не здесь?

Больше ничего сказать не получилось... Он стащил меня со стола, подхватил на руки. В голове вихрем пронеслось: «Не все видения одинаково полезны». Вот всегда туда дурь лезет, даже в такие моменты!

Кровать действительно оказалась большой, очень. Воздух обжигал, в нескончаемой цепочке прикосновений и поцелуев исчезали тревоги и сомнения, им там просто не нашлось места. А потом и для мыслей не нашлось. Последняя промелькнувшая призвала меня к откровенности. Честно ведь будет предупредить. Но как это вообще говорят?

- Это самое... - прошептала я, с трудом оторвавшись от его губ, и трусливо спряталась под одеялом. - Я... не умею!

Юра улыбнулся, пожалуй, самой искренней улыбкой, которую я у него видела. Не было в ней ни киношной ослепительности, ни навязчивого очарования. Слова закончились - и умные, и глупые. Все. Способность рассуждать вернулась нескоро. А когда вернулась, мучил единственный вопрос.

Кто же, черт возьми, та брюнетка? Кто она такая?..

Глава 15. Последствия

Я поскребла ложкой по дну банки, добирая остатки клубничного мороженого. Соседняя шоколадная половина, почти целая, хоть и изрядно подтаявшая, манила невероятно.

- Почему ты клубничное ешь? - хрипло спросил Юра и поправил сползший с моего плеча халат. Простыл, что ли, пока по кисельным порталам прыгал? - Оно же тебе меньше нравится.

- Всегда так делаю! Если съесть сначала менее вкусное, то потом останется самое вкусное. И можно будет спокойно им насладиться!

- К тому времени ты наешься.

- Наемся я еще нескоро, - с полной уверенностью вздохнула я и снова полезла ложкой в банку.

За окном начинало светлеть, из открытой форточки тянуло утренней свежестью и прохладой. Это было здорово - сидеть на кровати и лопать на завтрак мороженое. Обыск морозилки прошел успешнее, чем холодильника! Правда, лопала только я. Юра сидел рядом, откинувшись на подушку, и смотрел странным пристальным взглядом, от которого и без мороженого в животе становилось холодно, а по спине бегали мурашки.

Произошедшее ночью казалось немножко нереальным, будто все это мне только приснилось... Я столько раз себе представляла, как это все случится впервые, что будет сначала, что потом... И уж точно собиралась перед этим услышать признание в вечной любви и признаться сама. А тут такое! У нас даже свидания не было. Может, позже будет?..

Я приложила ледяную ложку к щеке. Скула побаливала, но синяка, слава богу, не появилось. И вообще я чувствовала себя превосходно - словно вчера весь день на диване валялась, а не скакала между мирами, пережив три покушения на свою жизнь. Даже ноги, измученные каблуками, не ныли! Юра тоже не выглядел утомленным сражением со злобными пчелами - от недавней бледности не осталось и следа, будто он умудрился полностью выспаться за какие-то несчастные три часа.

- Точно не хочешь? - Я завлекательно покачала ложкой перед его лицом. - Самая вкусная половина осталась, от сердца отрываю...

- Нет-нет, - лениво улыбнулся Юра. Протянул руку и легонько провел пальцем по моему подбородку, вытерев подтаявшую каплю мороженого. Ой... - Сразу видно, что мало ты льда у Лёнчика ела.

- Лёнчиков лед... Давно хотела спросить, зачем его вообще есть?

- Для того чтобы находиться в нашем мире, нужна энергия жизни, а в мертвом - темная. Вода и лед - лучший источник энергии. Тебе не пригодился, потому что в тебе темной энергии и так полно.

- Ах, ну да... - Я воткнула в мороженое ложку и отставила банку на тумбочку. Appetit пропал. - Темная энергия, опасная и непредсказуемая.

- Просто ее влияние на людей не изучено.

- Как уж тут изучишь, если всех убивать...

- Убивать? - Он покачал головой. - Ты не совсем понимаешь, о чем говоришь. Их не получается спасти. В нашем мире Тени неспособны отойти далеко от жертвы, и выловить их можно только рядом с ней. Сражающаяся с охотником Тень обязательно всю энергию из него напоследок вытянет, а это гарантированная смерть.

Ага. Но только если охотник не убьет Тень раньше, чем та доест жертву. А тогда, как говорил Эф, наоборот - жертва получит всю темную силу Тени.

- Но ведь кто-то выживал? - осторожно поинтересовалась я. - Случаи были?

- Был, и печальный. Лет сорок назад. Тени привязались к жителям маленького городка, выманили своим зовом на центральную площадь и пытались что-то сотворить - то ли всемирное землетрясение, то ли метеорит человечеству на голову. Уже не узнаем, охотники сумели им помешать. В массовой потасовке одна из Теней не успела вытянуть энергию из жертвы, и девушка осталась жива. А через пару дней ее дом на воздух взлетел из-за сумасшедшего выброса темной энергии. Стало очевидно, что погибающая Тень передает свою силу жертве.

- Ясно. Поэтому жертв Теней всегда убивают?

- Не только поэтому. Если сразу лишить Тень источника энергии, уничтожить ее в разы легче. Не все готовы рисковать. Тени не плюшевые игрушки, знаешь ли. И далеко не всегда проигрывают.

«Лишить Тень источника энергии», - звучит красиво, а по сути все просто: сразу грохнуть жертву. Но понять охотников тоже можно. В этой войне гибнут не только Тени. Смысл рисковать собственной жизнью, чтобы спасти того, кому все равно конец? Даже если жертва умудрится выжить, то чуть позже убьется, прихватив за компанию кучу народа. Выходит, я все-таки опасна...

- А ты? - спросила я тихо. - Готов рисковать?

- Оно того стоит, - ответил Юра, а до меня наконец дошло, про какие пацифистские идеи говорила Лина. - Той девушке некому было помочь. Объяснить, подсказать. А у тебя есть Эф. Даже если придется действовать по плану Ангелы, мы добьемся, чтобы тебя оставили в покое. Я давно искал человека с темной энергией, чтобы доказать всем, что с ней можно спокойно жить. Наконец, мне повезло. С тобой.

Я еле сдержала нервный смехок. Ага, повезло так повезло. Аж два раза. Еще один такой человек у него прямо под носом ходит. Но выдавать Леймана я не собиралась. Не факт, что получится всем что-то доказать. Ему безопаснее держаться от охотников подальше.

- Ладно, хватит об этом, - иначе истолковал Юра мои бегающие по покрывалу глаза. - Давай лучше о чем-нибудь другом поговорим.

- Об отношениях, - с готовностью предложила я, но тут же стушеввалась и выпалила: - Предикативных.

- Хороший выбор, - задумчиво кивнул он. - Двухсторонняя зависимость - это честно.

Я хихикнула. Похоже, синтаксисом меня теперь накрывает в самое разное время суток. Например... - я глянула на настенные часы - почти в семь утра.

Тишину разорвала резкая и требовательная трель дверного звонка.

- Кто это?

- Известно кто, - усмехнулся Юра, поднимаясь с кровати. - Ангела со своим альтернативным понятием слова «с утра». Мы договаривались, что она за тобой заедет. Мне в университет к девяти, быть рядом с тобой постоянно я не смогу.

Он направился в коридор, на ходу расправляя рубашку. Я качественнее закуталась в халат и пошлепала следом. За дверью действительно оказалась Лина - в коротенькой курточке, вызывающей мини-юбке, чулках в сеточку и с большим пухлым пакетом в руках. Не переступая порога, она всучила его мне. О-о-о, моя одежда! Но я ведь не успела ее попросить... Как она догадалась?!

- Кое-кто опять сумку в аудитории бросил, с ключами и номерком из гардероба, - ответила Лина, словно подслушав мои мысли. - А твой вчерашний прикид уже в замке просился на помойку. - Она перевела взгляд на Юру и с металлическими нотками в голосе спросила: - Я зайду?

Он пожал плечами, молча пропустил ее внутрь. Видимо, тот общий язык, что они нашли, пока далек от совершенства... Дверь закрылась, воздух пропитался напряжением. Лина облокотилась о шкаф в прихожей, и не думая проходить дальше, а Юра улыбался ей той самой официальной улыбкой, хуже которой ничего не бывает. Я обняла пакет и первой нарушила тишину:

- У вас какой-то новый план?

- В ближайшее время появится, - пообещал Юра, - такой, чтобы устраивал обе стороны.

- А меня? - поинтересовалась я и поймала два вопросительных взгляда. - Я не буду делать ничего, что причинит вред Эфу. А выдавать тайны мироздания или говорить с кем-либо он не хочет...

- Разберемся, - уверила Лина. - Не зря Эф у них главным был. Должен быть способ с помощью вашей связи добраться до Теней и их страшной великой тайны.

Последнюю фразу она произнесла с откровенной издевкой, которую Юра проигнорировал.

- Пойду собираться, - поспешно буркнула я и скрылась в гостиной.

В пакете как раз нашлось все, кроме обуви. Даже заколка для волос и нижнее белье. Переодевшись, я собрала волосы в хвост, отыскала за диваном свои сапоги и с трудом их натянула. Ноги заныли, напоминая о вчерашнем марафонском пробеге. Халат оставила аккуратно сложенным на спинке кресла и вернулась в прихожую, застегивая на ходу пальто. Лина немедленно потянулась к двери, я

повернулась к Юре, чтобы сказать что-нибудь на прощанье, но постеснялась. Неловко улыбнулась и выскользнула следом за Линой. На улице выяснилось, что вокруг... лес. Реально, лес! Припорошенные первым снегом голые деревья, чистый свежий воздух. Квартира у Юры находилась далеко не в центре Москвы. Пока доберешься до университета, в такси выспаться можно. Что я, собственно, и сделала. Лина растолкала меня, когда машина притормозила у моего подъезда.

Дома я рухнула в кресло, устало зевнув. Глаза открываться не хотели. Совсем. Лина повозилась на кухне и притащила мне чашку крепкого кофе. Присела на подлокотник, протянула ее мне. Пока я пила, она беззвучно стучала пальцами по обивке кресла и не сводила с меня внимательно изучающих глаз. Я чуть не поперхнулась. Так странно она на меня еще никогда не смотрела. С усмешкой, постепенно сменяющейся каким-то подозрительным сочувствием.

- Эй, - не выдержала я. - Что не так-то?

- Забей, - отмахнулась Лина, - фигня все это. При случае с меня давно обещанная вечеринка «Прощай, девственность».

Кажется, я залилась краской вся - от ушей до пяток. Как она узнала?..

- Просто поразительно, - она дернула плечом, - как некоторые личности, особо разборчивые в способах добычи энергии, вдруг резко меняют свое мнение. Хотя неудивительно, что он не удержался. Денек выдался адский.

Выходит, Юра из меня энергию вытянул? Впрочем, мне не жалко, я вообще не жадная.

- Э-э-э... - выдавила я, не зная, куда деваться с этого чертового кресла. Вот уж не думала, что по какой-то там энергии видно, чем я ночью занималась. - Так получилось.

- Иначе получиться и не могло, - ухмыльнулась она. - Это фактически принуждение.

- Неправда, - обиделась я и за себя, и за него. - На меня ваше влияние не действует!

- Не действует? Seriously?!

Я кивнула, на лице ее застыло недоумение.

- Но... - Лина ошеломленно моргнула. - Зачем ты тогда?..

- Кажется, он мне нравится. То есть не кажется, а точно нравится. Возможно, я даже влюбилась!

Лина недоверчиво изогнула бровь. Будто надеялась, что я вот-вот рассмеюсь и скажу, что пошутила.

- А что? - растерялась я. - У него вроде нет девушки.

- Тома, - Лина встала с подлокотника, отошла на шаг, - у охотников не бывает... девушек. В смысле - обычных девушек.

- Почему?

- Потому что! Семейные традиции.

Вот оно что... Охотники ведь по наследству свое тайное дело передают. Ритуал некий для этого проводят. Вряд ли это можно делать не в своем тесном кругу. Иначе про них бы давно все знали... Пауза затягивалась, внутри заскреблось нехорошее предчувствие. Я набрала в легкие побольше воздуха и спросила:

- А Юра тебе кто?

- Ну... - Лина усмехнулась. - Можно сказать, что жених.

Внутри что-то оборвалось, до сознания медленно, но верно доходил смысл услышанного. И произошедшего заодно. Что же это получается? Я переспала с женихом своей лучшей подруги?! Пусть и бывшей, но суть-то от этого не меняется! О господи!

- Не надо драмы, - поморщилась Лина. - У нас более чем свободные отношения, как ты успела заметить. Это всего лишь договоренность между семьями на будущее.

- Извини... - пробормотала я, впервые в жизни поняв, каково это - действительно чувствовать себя полной дурой. - Я больше не буду...

- Ясное дело, - жестко отрезала она. - Вряд ли тебе жить надоело.

Я невольно вжалась в спинку кресла. Пожалуй, у меня сейчас есть все шансы снова оказаться с ножом в боку...

- Это не угроза, - произнесла Лина уже мягче, - а констатация факта. Я сразу заметила: энергии жизни в тебе стало сильно меньше. И вариант, куда она могла деться, всего один. Именно столько ее мы через секс забираем, и контролировать это невозможно.

- Ты поэтому второй раз никогда ни с кем не... встречаешься?

- Любой после второго раза попросту ласты склеит. Это еще одна причина, почему у охотников не бывает постоянных отношений. - Лина окинула меня пугающе отрешенным взглядом и направилась в коридор, бросив через плечо:

- Поехали в универ, а то и на вторую пару опоздаешь.

Я потеряла виски, по-прежнему не понимая, что чувствую. Но, как бы там ни было, я предпочла бы узнать все эти подробности заранее, и не от нее...

По дороге на факультет Лина обрадовала тем, что ходить за мной везде за ручку не станет. Условие было одно: из здания факультета не выходить. Специально концентрируясь, она могла заметить других охотников и Теней на небольшом расстоянии и в случае чего прийти на помощь. Больше мне не сказала ничего, и пятнадцать минут пути показались мне невероятно длинными. Чувство вины грызло все сильнее. Несмотря на то, что я не годилась Лине в соперницы, было очевидно: ее что-то задело. Уж не знаю, как она относится к Юре, но он явно в ее вкусе. Или все те многочисленные блондины, так на него похожие, не причина, а следствие? От этой мысли становилось еще хуже...

У кованых ворот университета я заговорила первой:

- За мной только вы двое присматривать будете?

- Да, - последовал скупой ответ. - Вика вчерашнюю атаку Теней не пережила.

- Они ее убили? - переспросила я с непонятым облегчением. Хорошо, когда есть на кого Викину гибель свалить. Лейман явно везунчик.

- Передоз темной энергии - без вариантов. Странно, конечно, что она к себе Тень так близко подпустила.

- Странно, угу... - пробормотала я.

- Ты что-то видела? - мгновенно среагировала Лина, впившись в меня пристальным взглядом.

- Да, но не поняла толком, что случилось, - пробормотала я чистую правду. - Она упала, а я в воронку прыгнула к Эфу, а дальше ты в курсе - внутренний портал, замок.

- Бред какой-то, - нахмурилась Лина. - Если Вика в тот момент защищала тебя, тем более бы сама не подставилась.

- Она не защищала... Она убить меня хотела.

- Что?!

- Да. Она сказала, что ты ошиблась насчет меня. Решила, видимо, что я вам помогать не собираюсь. Такие дела... Но мне жаль, что Вика умерла.

- Мне тоже! Потому что я не смогу прибить ее лично! Вот тварь...

Я вздрогнула, мгновенно прикусив язык. Разговаривать как-то сразу расхотелось. На любые темы. Ее глаза пылали таким гневом, что попадаться под руку было страшновато. И так уже достаточно ей сегодня наболтала...

Очередь в гардероб мы отстояли, молча слушая перешептывания и ахи про ужасный сердечный приступ совсем молодой студентки... Получив номерки, мы так же молча разошлись в разные стороны. Лина отправилась на лекции четвертого курса, решив удивить одногруппников своим появлением, а я отправилась на кафедру стилистики русского языка. Постояла перед равнодушной белой дверью, размышляя, что скажу Юре. По идее, жаловаться не на что. Он ничего мне не обещал, на продолжение не намекал и, вопреки обвинениям Лины, все-таки старался сдержаться. После тех утешительных объятий спать отправлял. А я полезла с поцелуями... Сама же полезла? Сама. Потом тоже была возможность остановиться. Я ею воспользовалась? Нет. Ну и какие могут быть претензии? Никаких. Но к горлу упорно подкатывали слезы, душила обида. Для Юры все это совершенно ничего не значило? Так, перекусил и забыл?

Поняв, что еще пару минут вот таких раздумий, и у меня начнется истерика, я решительно потянула дверь на себя и заглянула на кафедру. Юра рассказывал что-то про спецкурс девицам, которые облепили его со всех сторон, как пчелиный рой ведро с нектаром. Мощные такие пчелки, внезапно полюбившие стилистику, попробуй пробейся сквозь них. От таких мухобойкой не отмашешься.

Оказывается, застать Юру на факультете в одиночестве – миссия невыполнимая. А у меня до сих пор даже его номера телефона нет... Я расправила плечи и проскользнула внутрь. Если расплачусь, скажу всем, что ужасно боюсь предстоящего зачета! И ведь ни капли не совру.

Заметив меня, Юра улыбнулся, помолчал немного и сказал:

– В холле, на доске объявлений, есть три очень смешные стилистические ошибки. Кто первый найдет их все, получит особое задание.

Девицы переглянулись и наперегонки рванули прочь, кабинет мгновенно опустел. Прикрыв за ними дверь, я сделала два шага к Юре. На большее меня не хватило...

– Не ожидал тебя сегодня здесь увидеть, – произнес Юра как ни в чем не бывало. – Думал, дома останешься.

Воздух обжег легкие, в глазах защипало. Стараясь не моргать, я уставилась на оброненный кем-то колпачок от ручки на полу.

– Тома, что-то случилось?

Я молчала. Подходящие слова просто не приходили в голову. Он приблизился ко мне вплотную, взял теплыми пальцами за подбородок. Мгновенно стало жарко и душно, словно кто-то выдышал весь воздух. Пришлось поднять взгляд. В серых глазах напротив застыло недоумение. Часы на стене громко тикнули, из коридора прилетели чужие голоса. Черт... В любой момент кто-нибудь может войти. Собралась духом и ответила как есть:

– Случилось...

– Так. – Юра отпустил меня, сложил руки на груди. – Что она тебе сказала?

– Что второй раз нельзя...

Он медленно моргнул, будто осознавая услышанное.

– Погоди. – В его голосе впервые слышалась растерянность. – Хочешь сказать, ты не знала?

– Понятия не имела, – промямлила я, неизвестно отчего чувствуя себя как на экзамене.

Словно вытасила билет, на который обязана знать ответы, а не знаю. Еще и Юра смотрел на меня так, будто на этот раз ответы закончились и у него.

– Ладно, – пожала я плечами, – неважно.

Глотая рвущиеся наружу предательские слезы, я шагнула к двери. Юра сграбастал меня за плечи, резко притянул к себе и развернул. Перед глазами рассыпался ворох горячих искр, волной жара почти снесло.

– Важно, – возразил он мне на ухо. – К тому же есть кое-какие детали.

Я с трудом справилась с желанием уткнуться ему в грудь и разреветься. Нет... В прошлый раз эффект был слишком неожиданным, хватит.

– Во-первых, это «нельзя» не навсегда. – Юра отстранился и, глядя мне в глаза, продолжил: – Энергия жизни у обычных людей восстанавливается сама. В среднем за пару месяцев. Во-вторых, есть другой вариант, но сложный... – Он перевел дыхание, убрал руки с моих плеч. – Давай мы сначала спасем твою жизнь и разберемся с апокалипсисами. Многое сразу станет проще. Потом сделаем все как нормальные люди. Сходим вместе куда-нибудь, например.

Я замороженно кивнула, потому что «как нормальные люди» звучало очень заманчиво, но...

– Насчет кое-каких деталей. Разве ты не должен жениться на Лине?

– Должен? – Он приподнял бровь. – Кому? Эта система давно устарела. И не я один так думаю. Ты лично знакома с десятью девушками, которые вообще ушли.

– Но она моя подруга!

- Согласен, ситуация неприятная, - мрачно сказал Юра. - И мне следовало тебя предупредить. Можешь сказать мне какую-нибудь гадость. Я заслужил.

- Бóльшая половина, - мстительно процедила я, - ложить, покласть!

- Ну это было слишком жестоко...

Дверь распахнулась, в кабинет вбежала одна из недавних девиц с исписанным листочком бумаги и радостным визгом: «Нашла». Что ж, удачи ей с особым заданием! Я выскочила в коридор. Шаг, второй, третий. Группка студентов, чей-то радостный смех. Длинный коридор, чередой окон с отражающейся в начищенных стеклах... брюнеткой. Что?! Свет померк, помещение стало тесным и безлюдным. Сбоку нарисовались ванна с фигурными ножками и раковина на старинной тумбе. Я замерла, уставилась на свое и одновременно не свое отражение в круглом латунном зеркале. Красавица с родинкой над бровью уже не была красавицей... Землисто-бледное лицо, синие губы, черные круги под глазами. Она дрожащей рукой расчесывала потускневшие волосы и на ногах держалась с большим трудом. Рядом кто-то знакомо заскулил, по спине пробежал колючий холодок. Мгновение, и расческа с глухим стуком выпала из ее пальцев. В дверь постучали, меня окутала безысходность. Или ее?

- Тая, открой, - донесся хриплый голос извне, от которого сердце мучительно сжалось.

Зеркало треснуло, крупные осколки со звоном посыпались в раковину. Я затрясла головой, наваждение схлынуло. Ни осколков, ни ванны. Лишь коридор факультета и моя испуганная физиономия в оконном стекле. Опять эти видения! Каждой клеточкой тела чувствовала то же самое, что и загадочная брюнетка. Как и вчера, когда с Юрой... Так, все. Пока я не свихнулась, пора вспомнить о чем-то нормальном, обычном, повседневном. Об учебе! Лекция по истории русской журналистики через пять минут.

Второй курс уже сидел в аудитории. Пока я стояла в дверях, высматривая глазами свободное место, обзор неожиданно загородил Лейман. Да с таким лицом... Ой, мамочки.

- Вернулась, - отметил он без особой радости.

Стася заинтересованно вытянула шею с первого ряда, Лейман подхватил меня под локоть и потащил в коридор. Без свидетелей хочет обратно к Теням выкинуть, только на этот раз убедиться, что точно не вернусь?..

- Я никому про тебя ничего не говорила, - выпалила я, пытаюсь высвободить руку. Бесполезно. Не ладони, а тиски какие-то! - И не скажу. Честное слово... И вообще, шел бы ты домой, тут Лина сегодня с какой-то хитрой концентрацией ходит.

- Пусть ходит, - самоуверенно заявил он и подвел меня к дальнему подоконнику. - Эф жив?

В голосе слышалось волнение, да и сам вопрос удивил. Вот уж не думала, что Лейман способен за кого-то переживать.

- Я его в последний раз видела тогда, с тобой. Меня обратно охотники отправили, так что понятия не имею...

- Значит, жив, - выдохнул Лейман с облегчением.

- С чего такой вывод?

- Поверь... Если бы он умер, ты бы почувствовала.

Никогда не думала о том, что будет со мной в случае смерти Эфа. Наша связь особая и мистическая, наверняка рвется больно...

- Что бы я почувствовала?..

- Очень не советую проверять, - ответил он на редкость недружелюбно.

- Эй! - возмутилась я, как только осознала намек. - Я никогда не причиню Эфу вред!

Лейман недоверчиво прищурился.

- Если ты меня в чем-то подозреваешь, - обиженно прошипела я, - то не надо было спасать.

- Предложение несвоевременное, не находишь?

- В следующий раз можешь мимо пройти!

- Строкова, ты такая искусительница... - томно прошептал Лейман.

Я сердито отвернулась к окну. Как же он меня бесит! А больше всего бесит, что я ему дважды обязана. Ведь, что бы этот хам ни говорил, вчера от Вики меня спас именно он, а потом еще из рушащейся пещеры вытащил. Но очень сложно быть благодарной, когда тянет стукнуть его сумкой по голове! Жаль, смелости не хватает...

В небе сверкнула молния, по стеклу забарабанил дождь. От подоконника потянуло холодом, я обняла себя за плечи. Мысли переключились на Юру. Что за другой сложный вариант он упоминал? В чем суть? И даже если наши отношения возможны, как это воспримет Лина? Она его своим женихом считает, а тут я... Нет, это исключено.

- К чему этот загробный вид? - осведомился Лейман. - Эф выпутался, домой добралась, охотники пока смирные.

- Да так, - отмахнулась я. - Делаю всякую ерунду, а потом выходит... ерунда.

- Закономерно, - философски изрек он.

Осенило меня внезапно. Передо мной, между прочим, человек с темной энергией. Фактически единственный. И живет с ней годами! Должен знать обо всех сопутствующих проблемах.

- Хочу спросить... - призналась я. Лейман вопросительно сверкнул зелеными глазами. - Про силу, полученную от Теней. Она ведь опасна для окружающих?

- Розетка тоже опасна. Особенно если пальцы в нее совать.

- Во мне, кажется, темная энергия тоже есть. Влияние охотников не действует.

- Поздравляю, - нараспев произнес он. - Или открытку хочешь?

- Мне страшно! Вдруг я чихну неправильно - и все взорвется...

Лейман демонстративно закатил глаза. Подумаешь, гений темных сил! Примазался в детстве к моей Тени и умного теперь строит. Мне-то никто ничего не объяснял. Я сердито сложила руки на груди.

- Бояться нечего, - снизошел он. - Представляй ты угрозу, Эф бы тебя назад не отпустил. По-твоему, он маленькая пушистая няшка? Фиг. Это наглый тиран и узурпатор. Ты бы из его уютного домика не вышла, пока не запомнила, как надо правильно чихать, дышать и даже думать.

Ух ты! С Лейманом именно так и было? Только не расскажет же...

- У тебя были видения? - осмелела я.

- Ага, - протянул он с наигранной серьезностью. - А потом грянул гром и духи предков восстали из могил.

- Ха-ха, смешно! Тогда чем же тебя удивил зомби с тетрадкой?

- Ты серьезно, что ли? - Лейман заинтересованно склонил голову набок. - Нет, видений не было. Ну-ка, подробнее. Что конкретно ты видишь?

- Эпизоды из жизни какой-то девушки. За последнюю неделю - четыре. Не понимаю, откуда оно берется...

- Вот ты как логику сдавала? - спросил он ехидно. - Списала, да?

- Почему сразу списала? Учебник купила и автограф у препода попросила...

- Заметно! Всеми странностями, что творятся с тобой, ты обязана исключительно Эфу. А девочек он у нас любит. В энергетическом плане.

- То есть она - как я?

В ванной, где я ее видела, рядом очень знакомо шипели! Эта брюнетка была когда-то связана с Эфом...

- Вижу, запустился некий мыслительный процесс, - ухмыльнулся Лейман.

- Надо выяснить, кто она. Там полное ретро, думаю, первая половина прошлого века, и я слышала имя.

- Маловато информации. И суть не в том. Девочек на закуску у Эфа было много, но видишь ты именно эту, и нечасто. Может, совпали особые условия для видений? Что у предшествующих им моментов было общего?

Я нервно сглотнула. Все четыре раза неподалеку находился Юра. В первый раз - в подвальчике в мертвом мире, во второй - в торговом центре, в третий - у него дома и четвертый - сейчас, стоило выйти из кабинета. Видения связаны с ним? Он их как-то во мне вызывает?.. Надеюсь, не специально.

- Поняла, разберусь, - ответила я уныло, не имея ни малейшего желания посвящать Леймана в детали. Глубоко вдохнула и устроила себе маленький сеанс самогипноза: - Все раскрою, всех спасу, из всего выпутаюсь...

- Ты не будущее видишь, а прошлое, - скептически заметил он. - Так что сними шляпу предсказателя. Она тебе жмет. Перекрывает доступ кислорода. К мозгу.

Опять издевается...

- Это несправедливо, - рассердилась я. - Почему мне достались огрызки из чужой жизни, а тебе порталы и тьма, бабах, прощайте стены.

Лейман умиленно улынулся, придвинулся ко мне. В его глазах заиграло что-то очень коварное.

- Дай руку, - велел он.

- Дооткусывать решил? - язвительно спросила я, но послушалась.

Ответом была улыбка - не менее коварная. Он опустил взгляд, повернул мою руку раскрытой ладонью вверх. Легко касаясь, провел по ней кончиками пальцев. Ощутила нежное покалывание и странную, нарастающую внутри теплоту. Дыхание перехватило, по коже пробежала приятная дрожь. Невольно закусил губу. Его пальцы описали замысловатый полукруг на моем запястье, скользнули к локтю. Я шумно выдохнула, он отдернул руку. Ладонь обожгло, из нее вырвался крошечный шарик тьмы, рассеявшись черным дымом.

Я ахнула. Слов не нашлось, вопросов тоже. В мыслях метались одни сплошные восклицательные знаки, воздуха не хватало. Лейман поднял на меня глаза, ярко-зеленые и насмешливые.

- Некоторым лишь бы поприбедняться, - произнес он, но совсем без укора. Да и физиономия у него с каждой секундой становилась довольнее некуда.

Из-за поворота вышла преподавательница по русской журналистике, Лейман нахально мне подмигнул и направился в аудиторию. Я потрясла рукой - не знаю зачем! - и побежала его догонять, потому что вопрос наконец-то оформился.

Что это сейчас было?! Что?..

Глава 16. Темное прошлое

Всю лекцию я сидела как на иголках и постоянно искала глазами Леймана. Ну ничего не могла с собой поделать... Он ловил все взгляды и каждый раз непричастно моргал. Ни стыда, ни совести! Еле дотерпела до обеденного перерыва.

Я перехватила Леймана на выходе из аудитории, решительно пристроилась рядом и поинтересовалась:

- В столовую идешь?

- Возможно, - туманно ответил он.

- Я с тобой!

- М-м-м... - Его губы изогнулись в многозначительной ухмылке. - Люблю настойчивых девушек.

Чуть не споткнулась! Хотя лучше бы споткнулась, потому что инстинктивно схватила его за руку. Сразу отпустила, но...

- Тебе точно надо поесть, - развеселился он, - на ногах уже вон не держишься.

Да пусть издевается сколько влезет! Лишь бы объяснил, как эти фокусы с темной энергией работают...

В очереди Лейман вновь вклинился за незнакомыми мне девушками, я встала с ним, старательно игнорируя раздраженное сопение сзади. Сама не заметила, как машинально поставила на поднос то же самое, что и стоящий впереди любитель здорового питания. Хорошо еще, это была не морская капуста, а всего лишь брокколи. Лейман покосился на мои тарелки и весело шепнул, что диета на суперсилу никак не влияет. И слава богу. Долго бы я не протянула... Стоп! Получается, он ест все это добровольно?! Ужас какой.

- Что надо делать, чтобы тот шарик появился? - выпалила я, как только мы заняли столик в дальнем углу. - А что я еще могу?

- В теории - ты можешь все! - Лейман вдоволь налюбовался моими округлившимися глазами и добавил: - Все, что Эф позволит. Ты связана с ним, и в его власти ставить ограничения на твои способности. Чем он и воспользовался. Очевидно, что управление темной энергией в запрещенном списке.

- А ты как-то снял это ограничение?

- На пару секунд, проверить. Тебе хватило, чтобы выпустить сгусток темной энергии. Без контроля они сами наружу просятся. Одна ты это повторить не сможешь. Портал тоже не создашь.

- Вот как, - обиженно протянула я, - это нечестно!

- Радуйся. Эф лишил тебя возможности, как ты говорила, чихнуть и разнести все к чертям. Захочет - научит всему. Но это уже с ним выясняй.

Захочет он, как же. Это ему с каким-то непонятым Лейманом возиться не лень было. А меня, которую с шести лет знает, предпочел оставить в неведении! Впрочем, может, поэтому и предпочел, что знает?

- Если тебе так нейдет, - усмехнулся Лейман, - то попробуй расслабиться и почувствовать энергию. В тебе их две: жизненная и темная. Научись их различать. Без этого дальше никуда.

Я начала пробовать немедленно. Глубоко вдохнула, расслабилась. Не почувствовала ровным счетом ничего. Разве что как сильно утром волосы в хвост затянула. Нужно будет ослабить. Энергии, где вы? Ау!

- А ты не боялся этот пыщ устраивать посреди коридора? - выместила я досаду. - Вдруг бы увидел кто?

- Кто? Святая инквизиция с факелами? Обычные люди энергию не видят. Ни нашу, ни Теней, ни охотников. А те, кто мог увидеть, были далеко. И Демидов, и твоя Троицкая.

От расстройства я замолчала и слопала половину тарелки брокколи. Чисто в наказание. Могла бы раньше догадаться, что раз для окружающих Тени не шипят, то и охотники не искрятся. Портал нормального человека не пропустит, значит, они его и не заметят. Воронки дыма и шарики тьмы в одной зоне видимости. Точнее, невидимости.

- Спасибо за разъяснения...

- Пожалуйста, - ележно произнес Лейман. - Надеюсь, у тебя хватит ума подружке ничего не рассказывать.

Я собиралась было ответить, что, само собой, хватит, но застыла с открытым ртом. Вспомнилось, как Юра просил не рассказывать Лине о том, что влияние охотников на меня не действует. А я проболталась. И теперь Лина знает, что мне могли достаться и другие способности Теней...

- Я, по-твоему, кто? - сердито спросила я, хотя сердилась больше на себя. - Идиотка?

- Можно я не буду отвечать?

Захотелось ткнуть этого хама вилкой. И лучше в лоб! Чтобы четыре красивые дырочки остались!

- Тебе все объяснили заранее, а мне нет, - окончательно разозлилась я. - Просто кинули в гущу событий - и плыви. И непонятно, где буйки, а где акулы. Посмотрела бы, что ты на моем месте делал.

- Ой, ну даже не знаю, - протянул он ехидно. - Наверное, стал бы ходить с охотниками под ручку и защищать ту, которая меня убила. Она же лапочка и определенно заслуживает доверия.

Да уж... Со стороны и правда выглядит так, будто я решила убиться второй раз. А заодно по глупости и Леймана с собой прихватить. Ведь если я проговорюсь охотникам о его силе, то нянчиться с ним, как со мной, не будут, у него же нет Эфа. Но я не скажу никому, ни за что!

За соседний столик приземлилась Стася с подносом и явно развесила уши. Лейман сосредоточился на обеде, давая понять, что разговор окончен. Да так аппетитно уминал, что я тоже доклевала свою брокколи. И ретировалась. Надо знать меру, иначе превращусь из настойчивой девушки в навязчивую.

Зато теперь ясно, что при гибели Эфа мне в любом случае конец. Снимутся ограничения на мою силу, и все. Превращусь в ходячую, никому не подконтрольную бомбу. Сомневаюсь, что охотники рискнут меня отпустить, даже Юра. Я на самом деле опасна. И для себя, и для окружающих. Научиться управлять энергией непросто, и не один год занимает. Столько времени нет! Но есть десять минут до следующей лекции. Лучше сосредоточусь на таинственной брюнетке, пока совсем депрессией не накрыло.

В компьютерном классе было почти безлюдно, единственный посетитель занимался в интернете чем-то очень далеким от учебы. Я заняла дальний компьютер, открыла поисковик и ввела: «имя Тая». Выпал десяток ссылок на страницы со значением имени «Таисия». Наверное, именно так ее и звали... Сзади донеслись шаги, затылка коснулось чужое дыхание. Я нервно сглотнула и оглянулась. Юра... Не сводя напряженного взгляда со строки поиска на экране, он полез в карман. Извлек бумажник, оттуда маленькую фотографию и положил ее передо мной.

- Эту девушку ищешь? - спросил тихо.

Я ахнула. С черно-белого потертого портрета смотрела она - брюнетка из видений. Жгучие черные волосы, родинка над бровью, полные тоски глаза. Не в силах выносить ее взгляд, я перевернула фотографию. Сзади было выведено каллиграфическим почерком: «Таечка, 1925 год»...

Юра придвинул ко мне соседний стул, сел рядом и бескомпромиссно велел:

- Рассказывай.

- Может, сначала ты? - выдавила я, слыша стук собственного сердца. Каждый удар глухо отдавал в висках. - Кто она?..

- Жена первого охотника.

- Та самая, из легенды?!

- Камилла рассказала? Да, Таисия - та самая погибшая девушка. Ее муж и придумал порталы, ритуал и управление жизненной энергией. Каким образом - неизвестно.

- Я вижу отрывки из ее жизни, - призналась я шепотом, - видениями. Думаю, она была связана с Эфом.

- Была, - ничуть не удивился Юра. - Помнишь, я говорил тебе, что Эф имеет отношение к охотникам? Он вернул Таисию к жизни, как и тебя. Но она... не оценила, можно сказать. Девушка была ранимой, психика слабой. Таисия его боялась, много рассказывала о преследующем ее монстре, другом мире. Конечно, ей никто не верил, сумасшедшей считали. А потом она вправду

сошла с ума, заболела и умерла, чем подвигла первого охотника стать тем, кем он стал.

Я перевела дыхание. Ничего себе Эф наворотил!.. Выдал существование Теней своей спасенной жертве, та всем все рассказала. А муж охотников создал им на погибель. Неудивительно, что другие Тени Эфа изгнали, а теперь вовсе убить хотят. Он же за старое взялся – оживил меня! Игнорируя, что «первый эксперимент, мягко говоря, не удался»... Именно это сказал ему Юра в вулкане!

– Откуда ты знаешь столько подробностей? – насторожилась я.

– От Таисии, – невозмутимо ответил он. Увидел мой открывшийся рот и пояснил: – У меня есть ее дневник. Правда, довольно путанный.

– Ага, вот какие писульки Эф просил тебя засунуть себе в...

Юра вопросительно изогнул бровь, я осеклась. Ой, мамочки... Ляпнула же!

– Что бы тогда ни произошло, – хмыкнул он, – Эф не хочет, чтобы об этом кто-нибудь узнал. Поэтому и говорить со мной отказывается. Что было в твоих видениях?

– Мне на лекцию пора...

В голове лихорадочно металась мысль. Тот блондин с серыми глазами и хриплым голосом – и есть первый охотник. Тая очень его любила, я знаю, чувствую. Но почему видениями меня кроет исключительно при Юре?..

– Вечером все расскажешь, – сказал он, словно ставя перед фактом. – Ангела будет занята, поэтому отвезу тебя к себе. Заодно покажу дневник.

Я кивнула и побежала на лекцию, стараясь не думать, хочу ли я к нему ехать. Какая разница? Кто-то должен меня охранять – Лина или Юра, – и от этого никак не отвертеться. Да и что там у него дома может со мной случиться? Все уже случилось.

Новая информация постепенно укладывалась в голову. С одной стороны, я могла понять Таисию: жутко, когда тебя преследует существо из другого мира. Но Эф же милый и пушистый! Спас ей жизнь, подарил второй шанс, а она жаловаться побежала. Удивительно, как он рискнул повторить подобное со мной. Значит, я не такая уж ранимая, раз не впала в истерику и не сошла с ума. Или, может, Лейман прав и просто никакого ума у меня нет? К слову, специалиста по темным энергиям на последних лекциях не было. В общем-то, правильно. Ему в универе находиться опасно, на виду у двух охотников. Хотя Лину я сегодня больше не видела. Если она и присматривала за мной, то тайком. Подумать только... Ее попытка меня убить нашей дружбе не повредила, а стоило мне признаться, что я влюбилась в ее жениха, так отношения резко испортились. Хотя за что Лине на меня злиться? Я же ничего не знала об охотничьих традициях! И не подозревала, что у нее могут быть к кому-то чувства. Но что я вообще знала о подруге? Лина всегда была скрытной, мало говорила о себе. Лишь через полгода знакомства рассказала мне, что ее родители давно погибли в автокатастрофе и она была приемным ребенком в семье. Три года назад семья переехала из Москвы куда-то в глубинку, а Лина осталась и поступила на журфак. В общезжитии ей не понравилось, поэтому она снимала ту кошмарную квартирку и жила на некое наследство. Теперь мне кажется, что никакой автокатастрофы не было, а ее приемная семья переехала намного дальше...

Юрина машина оказалась внедорожником, на котором вполне можно было бы и по лесу рассекать. Я села на переднее сиденье и быстро об этом пожалела. Он был так близко, что я чувствовала тепло его тела, взгляды, от которых не спрятаться, видела краем глаза руки, плавно поворачивающие руль. Мгновенно стало жарко, в горле пересохло. Черт! И ехать далеко, по вечерним пробкам. Я зажмурилась и сделала вид, что страшно устала. К счастью, вскоре укачало, удалось задремать.

Дома у Юры я сразу попросила обещанный дневник. Он оставил меня на кухне, с чаем и толстой тетрадкой. Расплывшиеся чернила, забавные рисунки на полях страниц. Белочки, звездочки, сердечки. Почерк у Таи был разборчивым, а вот мысли и события скакали как попало. Еще она любила описывать еду. Хорошо хоть, Юра сделал закладки, иначе можно было бы утонуть в обилии завтраков, обедов и ужинов.

От первой же отмеченной им записи я сгрызла ноготь. Тая описывала, как упала на лестнице, больно ударились затылком и очутилась... в тесной кладовке. Знакомо! В отличие от меня, Тая выглянуть из нее не успела. Услышала «непонятную шелестящую песенку» и очнулась абсолютно целой и невредимой. Вторая, третья и четвертая записи были посвящены Эфу, воронке-порталу и путешествию в мертвый мир. «Чудовище из страшных снов» не оставляло ее в покое. Пятая запись была пронизана тоской и нежностью: ее муж оказался тезкой Юры и, насколько я поняла, чем-то серьезно болел. Значит, в своем видении Тая рвалась за дверь именно к нему... Шестая запись была более радостной, сообщала о выздоровлении любимого и долгожданных объятиях, а также упоминала некое чудо, на которое никто не надеялся. Узнаю вчерашнее видение! А дальше все скатилось в психоделику. В каждой новой записи становилось меньше смысла и больше

многоточий. Тая писала о «темной стране», «звуках, которых нет», «двух началах без конца», «чувствах внутри» и о том, что «все стало неправильным» и ей страшно. Предложения обрывались на середине, а порой она забывала, о чем начинала писать, и сбивалась на рецепт очередного пирога. Начинку расписывала особенно тщательно. В конце Тая перешла на картинки: заштрихованные ручкой облачка чередовались с длинными волнами и россыпью маленьких кружочков.

Голова пошла кругом. Понятно, что ничего не понятно... В глубине квартиры раздался шум, после – тонкий жалобный всхлип. Я отложила дневник и выскочила в коридор. Юра был там же. Взглядом указав держаться сзади, приблизился к порогу гостиной. И оторопело замер. Еще бы! На диване сидела бледная Камилла в перепачканной футболке и не художественно разодранных джинсах. Прикрывала рот ладонью и судорожно вдыхала воздух.

– Жить надоело? – отмер он. – А ну назад, бегом.

– Нормально все... – глухо выдавила она. – Где-то час у меня есть... Наверное...

– Никаких «наверное»!

В ответ Камилла снова всхлипнула. Юра взял ее за плечи, поднял с дивана и, глядя в глаза, без намека на жалость выговорил:

– Тебе надо возвращаться как можно скорее. Есть что сказать – говори.

Камилла вывернулась из его рук и прошептала:

– Два года никто не трогал... Лишь фыркали презрительно. А теперь им вздумалось нас забрать... Мама с целой толпой пришла, дом почти с землей сровняли... Наш дом, где мы каждый гвоздик, каждую салфеточку... – Она сдавленно всхлипнула. – И садик... Его-то за что?!

– Отнеслись серьезно наконец-то, – невесело усмехнулся Юра. – Обстоятельства изменились.

Так это из-за меня? Не явись она с подругами за мной в замок, их бы не тронули?!

– Я по пути сумела удрать... каким-то чудом... к порталу...

– И зачем? – ничуть не оценил он. – Уж тебе-то она бы ничего не сделала. А мне бы все равно быстро передала. Или ты умереть ей назло решила?

– Затем, – отрезала Камилла. – Я не позволю ей опять... Лучше умру, чем... чем...

Напор ее решительности иссяк, хлынули слезы. Она забралась на диван, уткнулась носом в свои колени и расплакалась. Юра повернулся ко мне и попросил:

– Посиди с ней. Мне надо кое-кому позвонить.

– Посажу... – Я испуганно покосилась на Камиллу. Та плакала все надрывнее. – А ей можно находиться в нашем мире?

– Нельзя, – хмуро отозвался Юра. – Если энергии жизни нет, пребывание здесь причиняет боль. И с каждой минутой становится хуже.

– Что же делать?..

– За руку поддержи, ей будет легче. А я скоро вернусь.

Он решительно вышел из гостиной, я присела рядом с Камиллой, взяла ее за руку, как было велено. Она этого, кажется, и не заметила. Ладонь у нее была холодной и дрожала, на тонком запястье наливался багровый синяк. Никогда больше не буду на свою маму жаловаться... На глаза навернулись слезы, в горле появился комок. Ну вот еще не хватало рыдать на пару в два ручья! Я глубоко подышала, пытаюсь успокоиться, расслабиться. Вроде бы получилось. Дыхание выровнялось, слезы отступили. Камилла тоже притихла, но по-прежнему сидела, не поднимая головы. Ее плечи содрогались от беззвучных рыданий, ладонь ставилась все холоднее. Еще немного, и ледышку напоминать начнет...

Минуты текли ужасающе медленно, Юра не возвращался. Тишина погружала в причудливый транс, пульсация в висках глухо отдавала в глубину сознания. Во мне что-то росло, зрело, набирало силу. А потом я почувствовала ее – энергию. Точнее, две энергии. Одна была теплой и светлой. Невероятно легкой, словно ворох искрящихся перышек. Вторая – прохладной, темной. Более застывшей, что ли. Лейман был прав: они действительно разные. Ни за что не спутаешь! Я крепче сжала ладонь Камиллы и ощутила... ничего. Огромное затягивающее ничего, звенящее напряженной пустотой. Это было невыносимо, как бесконечное эхо, отдающее тянущей болью в каждой клеточке тела.

Стало жутко, очень. Не знаю, что именно я сделала. Оно будто получилось самой собой. Парящие невесомые сгустки энергии выстроились в золотистую дорожку, жаркую и скользкую. Свет потек обжигающей лавой через мою ладонь – вперед, к цели, к Камилле. Минуя барьеры, заполняя пустоту. Она вздрогнула и уставилась на меня широко распахнутыми глазами. Секунда, вторая, третья. Еще одна. Комната поплыла, накатила дикая, нечеловеческая слабость. Камилла отдернула руку, вскочила с дивана. Выглядела в разы лучше: ни бледности, ни покрасневших глаз, ни гримасы отчаяния на лице. Только изумление.

Я вцепилась в подлокотник, потому что диван трянуло. Или это трянуло меня? Не могла понять. Голова кружилась, штормило ужасно. Было душно, внутри пульсировала болью странная зияющая дыра. Казалось, оттуда вырвали кусок чего-то очень важного, оставив взамен колючую пустоту. Что сейчас произошло? Я поделилась своей энергией? Я так умею?!

Камилла сдавленно охнула, в дверях возник Юра. Внимательно всмотрелся в сестру, перевел на меня ошарашенный взгляд.

- Между нами ничего не было! - зачем-то сказала я ему и отключилась.

Глава 17. Жизнь после смерти

Сознание возвращалось медленно, по частям. Каждый кусочек пазла вставал на место с нарастающим треском, отдающим в мою глупую голову. С трудом разлепив веки, поняла, что лежу на том же диване, укрытая пледом. Если верить часам на стене – без сознания я провалялась целый час. Было холодно, мутило. Перед глазами мельтешила россыпь звездочек. Сипя и кашляя пересошим горлом, я попыталась приподняться, но тело не слушалось и казалось чужим. В гостиной тут же появился Юра. Помог мне сесть и протянул чашку чая. Такого крепкого и сладкого, что, видимо, сразу в сахарнице его заваривал. Пришлось все это выпить, надеясь, что у меня не сплывется ответственное за приключения место.

– Как себя чувствуешь? – Он забрал опустевшую чашку. – Голова болит? В глазах рябит? Тошнит? Мерзнешь?

– По-моему, все сразу... Это нормально?

– Всегда так бывает при большой потере энергии.

Точно, Лина предупреждала о последствиях. А после прошлой ночи мои лимиты явно были исчерпаны. А еще она говорила, что я могу совсем загнуться. Ой, мамочки...

– Я умираю? – прошептала я в панике.

– Нет, все придет в норму, – успокоил Юра. – Конечно, если ты позволишь своей энергии восстановиться.

– Оно само получилось, – пробормотала я виновато, чувствуя себя безответственной девицей, которая по собственной воле сунула пальцы в розетку. – Я хотела Камилле помочь...

– Ты помогла. Но... не делай этого больше. Никогда.

– Почему?..

– Не надошний раз подставляться, – выговорил он тем тоном, от которого до рявканья один шаг. – Я никому ничего не скажу. Камилла не скажет. А за других я не ручаюсь. Если ты продолжишь всем подряд показывать, что Эф поделился с тобой силой, то станет сложнее тебя защитить.

– Хорошо, буду осторожнее... – Я пристыженно опустила голову. – Не подозревала, что умею энергией делиться. Случайно вышло.

– Случайно – это как?

– Не знаю... Сидела, держала Камиллу за руку, как ты и просил. Потом мне ее жаль стало... очень... Она такая пустая была, безжизненная. Я испугалась. И за нее, и вообще.

Юра задумчиво кивнул, прищурился. Уставился внимательным взглядом в окно и странно усмехнулся. Будто чему-то своему. Ну я и дурында! Зачем про безжизненность сказала? Это ведь ко всем охотникам относится. Самой-то не нравилось, когда меня зомби обзывали!

– Насчет воспоминаний Таисии, – торопливо заговорила я, чтобы нарушить неловкую тишину. – В видениях не было ничего, чего не нашлось бы в дневнике, но могу...

– Не нужно, – перебил он. – Все уже понятно.

От недоумения я растеряла последние мысли. В глазах снова зарябило, под свитер забрался колючий холодок. Юра понял, что я умею энергией управлять. Но не знает, что мои способности не разрушительны лишь из-за того, что Эф их заблокировал. Для охотников я на самом деле опасна. Лейман вон Вику одним прикосновением убил. По идее, и я так должна уметь.

В гостиную влетела Камилла. Босиком, с мокрыми волосами и в Юриной белой рубашке, которая смотрелась на ней как мини-платье.

– Ура, ты очнулась! – Она довольно потянулась. – Фух... Нормальный душ – это такой кайф. Тома, хочешь что-нибудь? Чай, шоколадку, фильм? Можно все сразу. М-м-м, подумать только... Я больше года телевизора не видела.

– Вот и посмотрите вместе что-нибудь, – посоветовал Юра с явной надеждой на то, что при такой культурной программе мы обе ни во что не вляпаемся. – А я отлучусь.

– Куда? – заволновалась я, догадавшись, что он не на кухню за бутербродами собрался.

- Решать возникшие проблемы. К утру вернусь. Камилла за тобой присмотрит.

Ну да, его сестра тоже охотник, и энергия у нее сейчас благодаря мне есть. Юра шагнул к окну. Яркая вспышка, знакомый белый дым. Я инстинктивно зажмурилась, а когда открыла глаза, в гостиной его уже не было. Вот это да... Хотя ясно же, что портал находится в этой комнате. Именно тут появились и мы вчера, и Камилла сегодня.

- Показать? - заметила та мой интерес. - Где именно мой портал.

Я кивнула, она отодвинула занавеску, закрывавшую обычное пластиковое окно с морозным узором на стекле. Рановато для него в ноябре, наверное, наклейка. Камилла осторожно коснулась ручки, выкрутила ее до упора и резко дернула вниз. Контур рамы вспыхнул ослепляющим светом. Стоило ей отскочить назад, как он мгновенно погас. Ух ты... Круто! Окно, в которое действительно можно выйти! Но Лино пианино все равно прикольное. Хотя опаснее. А что, захочет, например, очередной блондин собачий вальс сыграть. Ам! И до свидания. Хотя на живых, наверное, не срабатывает. Да и вряд ли кому-то захочется трогать липкие клавиши.

- Не проще ли что-нибудь компактное сделать порталом? - с любопытством спросила я. - Носи с собой и перемещайся сколько влезет.

- Портал привязан не только к вещи, но и к месту, - пояснила Камилла. - Их тщательно пропитывают своей энергией и создают точку перехода. Поскольку охотники связаны с обоими мирами, то получают эдакие... личные двусторонние врата.

- Выходит, весь секрет в вашей связи с другим миром?

- Да. Она возникает благодаря ритуалу.

Я промолчала и опустила глаза. Но, видимо, недостаточно быстро.

- Хочешь узнать про ритуал? - грустно усмехнулась она.

- Не хочу, - выпалила я и поймала недоверчивый взгляд. - То есть хочу, но... стесняюсь. Мне кажется, это личное. И, наверное, похоже на смерть, раз дает доступ в мертвый мир.

- Нет, не похоже. Это она и есть.

Кожа мгновенно покрылась мурашками, вдоль позвоночника продернуло странным холодком.

- Ну... - выдавила я, - это самое... Я тоже умирала. Неприятно было... Но все произошло быстро.

- Повезло, - она склонила голову набок, - у меня была половина дня... чтобы понять.

Я натянула плед до подбородка. Теплее не стало.

- Живые люди могут попасть в мертвый мир, - отстраненно продолжала Камилла, - если в них жизненной энергии останется мало. Есть способы быстро и качественно ее лишиться... Каково потом по ощущениям - ты уже представляешь. В этом состоянии тебя и перебрасывают через портал. В безопасное место, чтобы пчелы не сожрали ненароком. Есть там одно такое, у обрыва. Красивое. Это долгая прогулка, безумно долгая. Буквально чувствуешь, как что-то по капле уходит. Вместе с жизнью. Медленно, мучительно. И, когда ты меняешься, мир тебя принимает. Дарит силу и способность чужую энергию поглощать. А вот своей больше никогда не будет.

А ведь я была у того обрыва... Эф в первый раз именно туда мне портал открыл. К горлу опять подкатила тошнота, каждый волосок на теле встал дыбом.

- Это ужасно! - воскликнула я, хотя любые слова казались глупыми и неуместными.

- Ужасно то, что это делают с тобой твои близкие люди, - глухо отозвалась Камилла, - которые слепо убеждены, что поступают правильно.

- Понимаю...

Конечно, моя годовалая дружба с Линой ни в какое сравнение не шла с привязанностью к родителям, однако я могла представить, что чувствует Камилла. Ничего себе традиции!..

- А нельзя отказаться проходить ритуал?

- Отказаться? - На ее губах заиграла горькая усмешка. - Это семьи охотников, Тома. Они с детства так воспитывают детей. Внушают мысль, что мы не такие, как все. Никто не отказывается. Никому в голову не приходит, особенно в шестнадцать лет, что нормальная жизнь - это хорошо и заманчиво. Наоборот, всем хочется поскорее... силу обрести. О том, что при этом потеряешь, не

задумываешься.

- Ты же задумалась! И не только ты.

- Было поздно... Раньше я тоже была рада особенной стать. В итоге пару месяцев продержалась. Знаешь, что было самым мерзким? Влияние это неотключаемое. Подойдешь к любому парню, заговоришь - и все. Они как под гипнозом. Бери - не хочу. Постоянно мысль мучила: а без этого в мою сторону вообще бы посмотрели? У них свои симпатии, мечты. Может, влюбленность тайная. А тут я со своими вампирскими наклонностями. Потом я свою первую Тень вычислила. Связанного с ней человека попыталась спасти, но... не вышло. Тогда-то меня и накрыло. Прибежала к Юре, наговорила всякого... Что надо все менять или позволить Теням устроить конец света. Жертвовать одними, чтобы другие жили счастливо, - подлость и лицемерие. Зачем спасти такой мир? Пусть навернется, не жалко! А я больше ни к кому не подойду, ни у кого энергии не возьму и ото всех подальше закроюсь. Выговориться хотела. А он взял и поддержал...

Значит, не зря Катерина ему претензии насчет девушек предъявляла!

- Сначала я одна в фиолетовом городе жила. Остальные ко мне позже присоединились. - Камилла немного повеселела. - Я и не ожидала! Мы верим, что Тени - ключ ко всему. Охотники - чужие в мертвом мире и знают ничтожно мало. За энергетической темной стеной не были ни разу. Тени веками ведут какую-то игру, и мы влезли в нее, толком не понимая условий. А должны понять. Может, тогда и придумаем, как вернуться домой на других условиях.

Я в смятении отвела взгляд. Юра ей не сказал... И у меня язык не повернется признаться Камилле, что я выполнила свое обещание. Спросила Эфа об охотниках и получила ответ, который ей не понравится... Аналогия про оторванную голову хоть и перебор, но очень в тему. Новая не вырастет. Если ты уже умер, живым не станешь.

- Ну и правильно, - прошептала я, надеясь, что так голос меня не выдаст. - Зачем тебе все эти традиции и браки навязанные.

- Это не брак, а партнерство, - пожала плечами Камилла. - Жить проще, и не так одиноко. Любовью тут не пахнет. Впрочем, бывают и исключения. У моего отца, например.

Вот уж не думала, что в Катерину можно влюбиться... Угораздило беднягу!

- Она была такая... - в ее голосе зазвучали романтические нотки, - такая... необыкновенная.

Необыкновенная? Катерина?! Ну не может человек за каких-то двадцать лет так измениться. Камилла метнулась к тумбочке с телевизором. Вытащила из стопки расставленных в ней книг толстый альбом и плюхнулась рядом со мной, бодро подпрыгивая на диване. Похоже, энергии я ей многовато передала...

- Вот, - она пристроила альбом у себя на коленях и с трепетом раскрыла, - это Марийка.

С фотографий на меня смотрела хрупкая блондинка с завораживающе красивыми серебристо-серыми глазами, похожими на подтаявшие жемчужины. Да и помимо этого сходство с Юрой откровенно бросалось в глаза. Значит, Камилла приходится ему сестрой только по отцу. Хотя он и сам говорил, что Катерина ему не мать.

А Марийка... Марийка была талантливой танцовщицей и обожала выступать. Щедрая на эмоции публика мощно подпитывала ее энергией, добирать другими способами не приходилось. Связанных с Тенями людей Марийка никогда не убивала, до последнего пытаясь спасти. За это однажды и поплатилась собственной жизнью...

- Она бы оценила то, что мы делаем. - Камилла со вздохом захлопнула альбом и отложила его в сторону. - А для моей мамы я сплошное разочарование. Неудача неудач. Девица безмозглая с глупыми прихотями. Не то что Ангела.

- А что Ангела? - заинтересовалась я.

- Как что? Великий будущий охотник и вообще вероятный лидер. Воплощение идеальных качеств, редкое сочетание решительности, напора и холодного ума. И вообще умница и пример для подражания. Тьфу...

- Лина не тьфу, - вырвалось невольно. - Просто ты ее плохо знаешь.

- Пофиг. Я давно не расстраиваюсь по этому поводу. Мне было легче уйти. В конце концов, дочка мечты у мамы уже была.

- погоди! - ошарашенно моргнула я. - Так это Катерина ее удочерила?!

- Ага. - Камилла усмехнулась. - Сдается мне, я знаю твою подругу намного лучше, чем ты.

- Она говорила, что росла в приемной семье, - растерянно пробормотала я, - и что ее родители погибли в автокатастрофе.

- В сражении с Тенями они погибли, когда ей тринадцать лет было. Мама настояла, чтобы именно мы ее забрали из Польши. Что-то она в ней сразу увидела... Ангела сначала на русском плохо говорила. Читала еле-еле, писала вообще кошмарно. Ошибка на ошибке. Ну, Юра ее и взялся учить, да так увлекся, что она уже через год школьную олимпиаду по языку выиграла. В общем-то, благодаря Ангеле он и понял, чем заниматься хочет.

Понятно, почему Лина его придирчивым называла и советовала мне учить синтаксис получше... Уж ей ли не знать!

- Но потом, - прошептала я, чувствуя себя ужасной сплетницей, - они из-за чего-то поругались.

- О, мягко сказано! Когда я ушла, Ангела... не очень меня поддержала. А уж когда девочки начали подтягиваться, она и вовсе в выражениях не постеснялась. Выказалась и про позорище, любителей прятаться в кусты и их идейных предводителей...

Ничего себе припечатала.

- Получается, что только Юра тебя и поддержал... - осторожно выговорила я. - Почему этого хватило, еще и позволило другим девочкам присоединиться?

- Ну-у-у, - Камилла определенно удивилась моему вопросу, - к нему сложно не прислушиваться. Среди охотников есть некая иерархия, по силе. Ритуал ритуалом, но наследственность тоже важна. Наша семья самая старая и могущественная.

- погоди! Первый охотник что, ваш прадедушка?

Она кивнула. Господи, боже! Выходит, Юра - прямой потомок блондина из видений? Ну конечно! Вот почему я вижу их, оказываясь рядом с ним!.. Вот откуда у него дневник Таисии и такой интерес к событиям прошлого.

- Слушай... - Камилла прикусила губу. - Можно один... личный вопрос?

Личный?.. Я заранее залилась краской.

- Не сочти, что лезу не в свое дело... - Она смущенно улыбнулась. - Но мне очень любопытно. У Ангелы сроду подруг не было. Самый неконтактный человек, которого я знаю. Всегда «в себе». Вечная дистанция, эмоций ноль, ответы односложные. Ни шанса ближе подобраться не давала. Как вы умудрились подружиться?

Уф... Не про Юру.

- Так вышло, - пожала я плечами, толком не зная, что ответить. - У факультета познакомились, разговорились. С тех пор и дружим.

В голове пронесли события прошлой осени. Злосчастная лужа, мой феерический полет. Лина с мокрыми волосами, вся в каплях дождя. И все равно красивая и уверенная. Наши разговоры по дороге ко мне домой обо всем на свете. О моем детстве, о капюшоне пальто с заячьими ушками, о том, как преподавательница по античке, зачитывая строчки про «грудь, вскормившую тебя», живописно хватается за свою - размера эдак пятого...

- То есть Ангела тебе... понравилась? - последнее слово Камилла выговорила с заметным сомнением.

- Ну да...

- Чем?

В ее глазах застыло недоверчивое изумление.

- Всем, - отрезала я.

Она была такая... смелая. Сильная, уверенная в себе, загадочная. В ней было все то, чего мне так не хватало.

- А почему ты называешь ее другим именем? - продолжала допытываться Камилла.

- Она сама им представилась, - неохотно пробормотала я, мечтая сменить тему.

Лина предельно четко объясняла, почему ко мне подошла и назвалась иначе, но делиться этим не хотелось. Внутри что-то скреблось и требовало сохранить все в тайне. Камилла, видно, уловила мое настроение. Притащила шоколадок, конфет и сладкий чай, заявив, что это – специальная диета при потере энергии. Кто бы стал отказываться... Я с удовольствием наворачивала полкило конфет, заела шоколадкой и уже без удовольствия запила приторным обжигающим чаем, попутно расспрашивая Камиллу об охотниках. Выяснилось, что они чувствуют Теней благодаря той самой концентрации, о которой сегодня упоминала Лина. Это дает им возможность отличать живое от не очень живого. Ясно, почему Леймана до сих пор не нашли! Он-то жив, просто темной энергии хапнул от своей почившей Тени. С возрастом охотники теряли способность поглощать чужую энергию жизни и к пятидесяти годам вынуждены были перебираться в мертвый мир насовсем. Куда-нибудь, где безопасно и можно продолжать борьбу с Тенями. Замок Катерины представлял собой именно такое убежище. Ничего себе пенсия...

Да уж... Чем больше я узнаю об охотниках, тем вернее прихожу к выводу, что они с Тенями друг друга стоят.

Остаток вечера мы валялись на разложенном диване и смотрели диснеевские мультики. По телу растекалась слабость, глаза закрывались помимо воли. Стойко досмотрев «Золушку», я сдалась на середине «Спящей красавицы». Символично...

Снился мне лед, покрытый глубокими трещинами. Я пыталась по нему скользить, но постоянно спотыкалась и проваливалась в пустоту. Проснулась в холодном поту. На улице зажигались фонари, с кухни доносились приглушенные голоса. Выпугавшись из пледа, я поковыляла на звук. За обеденным столом Юра с Камиллой уминали свежиспеченные кексики и обсуждали ее планы учиться на дизайнера. Жаль, не расслышала – на дизайнера чего... С его губ не сходила насмешливая улыбка, в ее глазах плескалось то непосредственное предвкушение, с каким смотрят разве что дети.

Я свернула в ванную и едва не взвизгнула от ужаса, увидев то, что смотрело из зеркала. Покрасневшие глаза, темные круги под ними, бескровные губы, тусклые волосы и лицо голубовато-белое. Ой, мамочки, это что, я?! Да уж, такую бледность аристократичной не назовешь. Хорошо, хоть не сразу в кухню ввалилась.

Я залезла под душ, включила очень горячую воду – на грани кипятка. Теплее не стало, а вот кожа покраснела и начала болеть, как от ожога. А вдруг вправду ожог, с моим-то везением? Не хватало еще красивыми пузырями покрыться. Одеться было трудно, пальцы не слушались. В коридоре меня ждал Юра с приглашением на завтрак. Очень полезный завтрак – тарелка кексиков и традиционный чай в сахарнице. Ужасно хотелось незаметно вылить его в цветочный горшок, но пришлось пить.

– Задержусь тут на несколько дней, – радостно поделилась планами Камилла, попутно пристраивая в духовку новую порцию кексов. – Теперь мне можно. Благодаря тебе. Не представляю, как бы к маме возвращалась.

– А что с Верой и другими? – полюбопытствовала я.

Камилла мгновенно погрузилась.

– Нормально все с ними, – сообщил Юра, – им крыло отдельное в замке отдали и обещали не трогать. Договорились, что, раз девочки не хотят по общим правилам жить, будут старикам в мертвом мире помогать. Камиллу всю ищут, Катерина в панике и плохо это скрывает. Сейчас удачный момент, чтобы убедить старших пойти с нами.

– На территорию Теней? – уточнила я и получила утвердительный кивок в ответ. – Они же были категорически против.

– Мы в любом случае туда пойдем, как только найдем способ. – Юра долил мне чая, и я едва подавила бессильный стон. – Старшие не могут нас остановить, но и потерять не хотят. А расклад известен: больше охотников – выше шансы на успех.

Кухня расплылась, начало морозить. Словно у меня была температура под сорок.

– Что-то мне совсем нехорошо, – пробормотала я в чашку. – Пойду прилягу...

– Нет, ты поедешь со мной в универ, – категорично заявил Юра, проигнорировав изумленный взгляд сестры. – Тебе лучше на людях быть. Быстрее оклемаешься.

Ставшие при этих словах абсолютно круглыми глаза его сестры вызвали ощущение какого-то подвоха. Но строить предположения и вообще думать было ужасно тяжело. Я оставила чашку и поплелась собираться. Камилла помогла мне причесаться и накраситься. Круги под глазами мы маскировали около часа, а от мертвенной бледности и слой пудры не спас. Самое время менять стиль на готического енота.

Слабость нарастала, время от времени чувствовала себя как на карусели. Хотелось за что-нибудь держаться или попросить ее остановить – чтобы я сошла... Надеюсь с чистой совестью отключиться в машине и поспать. Увы, Юра потащил меня на электричку. Садист! Еще и всю дорогу таким внимательным взглядом сверлил, будто хотел сполна насладиться моими страданиями. Это был какой-то кошмар: бегающие от котроллеров пассажиры, шумные торговцы всякой ерундой, а два мужика даже подраться в тамбуре умудрились. В висках стреляло, слабость нарастала. На перрон я буквально выпала, хватая ртом воздух, как только что выловленная рыба. В очереди в гардеробную Юра пихнул в мою сумку несколько шоколадок, скомандовав съесть, заправил мне за ухо выбившуюся из хвоста прядь и заявил, что после лекций за мной присмотрит Лина. Тут-то я и поняла, во что вляпалась. О моем умении передавать энергию говорить нельзя, а потеряла я ее много. Лине точно в глаза бросится. И как тут отмазываться?.. Она решит, что мы с ее женихом опять... Кошмар!

Глава 18. Девушка года

На первую пару по медиасистемам я пришла в трансе и на автопилоте. Что там было и о чем – понятия не имею. Мерзла каждая часть тела, клонило в сон. Я стойко сопротивлялась, нависала над раскрытой тетрадкой с сосредоточенным видом и честно что-то записывала задубевшими пальцами. Вроде знакомые слова, а в понятные предложения не складывались. Надеюсь, позже перечитаю – пойму... Вторым был английский язык. Я полтора часа преодолевала соблазн разлечься на столе, подложив под голову сумку. Морально мне очень помогла Стася: под ее въедливым взглядом просто гордость не позволяла клевать носом. Конечно, выгляжу не лучшим образом, но это ведь не повод за моей спиной шушукаться с другими девушками. Брали бы пример с Леймана, который на меня не смотрел вообще, разве что мельком.

Перед третьей лекцией по зарубежной журналистике глаза начали закрываться помимо воли. Вот бы в них спички вставить, как в мультике про Тома и Джерри! Я причалила ко входу в аудиторию, толком не понимая, кто я и где я. Идущая там лекция задерживалась, наш курс толпился в коридоре в ожидании своей. Не в силах держаться на ногах, я отошла к свободному подоконнику. Там была батарея. Шпарила на всю катушку, моя прелесть. Я устала на невзрачную белую стену и трижды прокляла себя за эксперименты с энергией. Кто же знал, что будет так плохо?.. И зря я Юру послушала. Надо было на диван вернуться. Полежать, отдохнуть...

Коридор зарябил, меня толкнули под руку. Обзор стены загородила Стася с улыбкой до ушей. Следом подтянулись еще девчонки и устроились у окна – прямо передо мной. Чем им мой подоконник приглянулся? Сбоку свободный есть.

- Выглядишь уставшей, – отметила Стася, не скрывая любопытства.

- А чего это ты в том же, в чем и вчера? – поинтересовалась наша главная болтушка, сидеть с которой всегда было истинным испытанием для ушей.

Я вспомнила недавний марафон диснеевских мультиков и с чистой совестью ответила:

- Бурная ночь выдалась.

Стася хмыкнула, но секунду спустя на ее лице мелькнул неподдельный интерес. Да и на лицах других девушек тоже. Что они такого за моей спиной увидели? Оглянуться не успела. Почувствовала руку на своей талии, шею коснулось теплое дыхание. Без сомнений – Лейман. Отстраняться было поздно, меня уже всю обнимали, и очень недвусмысленно. Сонливость испарилась, рябь схлынула. Наверное, от возмущения. Потом этот нахал еще и подбородок на моем плече пристроил. Будто так и надо!

- Томочка, можно тебя отвлечь? – спросил он на ухо, но услышали явно все.

- Э-э-э... – протянула я под пристальным наблюдением девушек. – Ну да. Конечно. Можно. Почему бы и нет?

Перебор текста вышел, пожалуй... Лейман потянул меня за собой. Окутало странным пьянящим теплом, сердце подскочило к горлу. Спинным мозгом ощущала чужие пристальные взгляды. Голова кружилась, и в ней пухло недоумение. Что-то случилось? Эф в беде?..

Пока додумывала эту мысль, мы очутились у соседнего окна.

- В чем де... – попыталась спросить я.

В следующее мгновение меня прислонили к подоконнику, а губы Леймана впились в мои. Жадно, требовательно, без намека на возможность отступления. Я так опешила, что на поцелуй зачем-то ответила. Просто не придумала, что еще делать! Не вырваться же... А через пару секунд вырваться и не захотелось. Воздух заискрился, обжигающей волной снесло крышу. Казалось, я забыла, как дышать. Голова по-прежнему кружилась, но теперь как-то иначе.

Когда он отстранился, я с трудом вспомнила, где вообще нахожусь. Ах, точно. Универ! Народ открыто на нас пялился, хотя большинство сокурсников усиленно делало вид, что смотрит в другую сторону. А вот Стасю конкретно перевернуло. Сказать, что я смутилась, – значит ничего не сказать! Да тут же весь курс был... Леймана происходящее, наоборот, забавляло. В зеленых глазах плясали хитрые черты, на губах появилась усмешка.

- Не за что, – шепнул он.

И направился к аудитории, двери которой как раз открылись. В коридор хлынул поток студентов, многочисленные голоса слились в неразборчивый шум. Я мотнула головой и с опозданием поняла: она не болит. Совсем! Ни холода, ни слабости. Дышалось легко и свободно. Словно не отдавала я

вчера кучу энергии и не мучилась всю ночь и все утро. Было удивительно хорошо. Хм... Это как?!

Я кинулась следом за Лейманом, намереваясь прояснить этот вопрос. Вот только он уже уселся с парнями из телевизионной группы и посылал мне такие наигранные взгляды, что захотелось запустить в него чем-нибудь тяжелым. Но, если попаду, кто же объяснит, что произошло? Я села поближе к двери, чтобы он гарантированно не сбежал, и погрузилась в мир иностранных СМИ. Чем дольше погружалась, тем лучше себя чувствовала. То и дело прилетающие отовсюду взгляды были липкими и навязчивыми. Сначала я боролась с неистовым желанием забиться под стол, потом слегка попустило. А вскоре я не могла не признать: они мне нравятся! Спина невольно выпрямилась, плечи расправились. Пришло самодовольное спокойствие, даже Стасина кислая физиономия перестала напрягаться. Ну и пусть все плятятся. Я классная, да!

Конспектируя лекцию, неожиданно расслабилась. Ощутила приятную теплую наполненность и обе свои энергии. И темную, и светлую, причем гораздо четче, чем вчера. Заметила: энергия жизни не такая, как была. Не цельная и текучая, а рваная, пульсирующая слипшимися клочками. Странно... Напоминала салат, в который нарезали всего, что нашлось в холодильнике. Пока я пыталась разобраться, лекция закончилась. Коварный план я реализовала идеально. Перехватила Леймана у дверей, бескомпромиссно повисла на локте и оттащила за угол. Впрочем, он не сопротивлялся. Наверное, не зря говорил, что настойчивых девушек любит...

- Что ты со мной сделал?.. - потребовала я объяснений.

- Строкова, ну и вопросы! - отозвался он ехидно. - Погугли. И в картинки загляни, там тоже много интересного.

- Ты еще список рекомендованных к просмотру видеороликов пришли, - фыркнула я, но мгновенно осеклась.

Его бровь так воодушевленно поползла вверх, что шутить на эту тему расхотелось. Поняла: а ведь придет. За ним не застрянет!

- Ладно, перестань. Серьезно хочу знать... - Я сделала невозмутимое лицо и перешла на шепот: - У тебя что, поцелуи волшебные?

Лейман ошеломленно моргнул и... заржал. На весь коридор. Многие оглянулись, я ужасно смутилась. Но отстать и не подумала. Любопытство жгло изнутри и требовало быть удовлетворенным. Что я такого смешного сказала? Предположение логичное! Мне сразу после поцелуя лучше стало.

- Ты понял, что я имела в виду. - Я не удержалась и ткнула его в бок. Он увернулся, но хоть ржать перестал. - Это какая-то передача энергии была?

- Спасибо... - глухо простонал Лейман, давясь смехом. - Нет, правда. Ты сделала мой день.

Я обиженно фыркнула, шагнула прочь. Тут же оказалась перехвачена за руку и возвращена на место.

- Не передача, а раздача, - усмехнулся он. - Быть в центре внимания всегда полезно.

Я нахмурилась, прислушалась к себе. Светлые сгустки медленно срастались, смешивались, сливаясь в разнородный живительный поток. Не его это энергия и не чья-то конкретно. Эдакое лоскутное одеяльце.

- Мы перехватываем чужие эмоции?.. - ахнула я.

- Доброе утро, - закатил глаза Лейман. - Эфу срочно следует заняться твоим просвещением.

- Видимо, он занят, - буркнула я и выдернула ладонь из его пальцев.

- С тобой делятся энергией, когда думают о тебе, - подмигнул он. - Любят, ненавидят, злятся, завидуют. Что угодно. Если чувства яркие, то подойдут любые.

Вот в чем дело! Стал бы Лейман со мной энергией делиться. Оно ему надо - так подставляться? Охотники враз бы засекали... Стоп. У Юры всяко вопросы возникнут!

- Я попалась, - озвучила я свои мысли. - Уровень энергии охотники видят...

- Попалась ты давно, - хмыкнул он. - Практически на взлете. И твоя энергия все равно восстанавливается быстрее, чем у обычных людей. У них-то нет дополнительных источников. Не сегодня, так через неделю бы наверстала. Спрашивается, чего мучиться?

Да уж, смысла никакого. Значит, Юра знал! То-то он меня в универ притащил - к людям,

оклематься поскорее. Но, если я впитываю обращенные на меня эмоции подобно охотникам, наверное, и с сексом будут те же проблемы...

- А что ты под «любят» подразумевал? - уточнила я осторожно.

- Вот с подружкой своей равнять не надо, - верно истолковал Лейман мои сомнения. - Мы просто ловим то, что нам предназначается. Ни больше, ни меньше. Если тебе нужно много энергии, способов ее получить два. Первый - ловить эмоции, которые нравятся именно тебе. Они индивидуальны. Второе - постоянно привлекать чужое внимание.

- Ага-а! - воскликнула я. - Ты же именно это и делаешь.

- И что с того? - изогнул он бровь.

- Зачем тебе много энергии?

- Я запасливый.

- А на что ты ее тратишь? - не унималась я.

- Томочка, - прищурился Лейман, - я же не спрашиваю, куда ты свою дела.

Щеки вспыхнули так, что даже ушам стало жарко. И вовсе я не собиралась ему ничего говорить, но слова вырвались сами:

- Я случайно. За руку кое-кого взяла и... передала. Ты знал, что так можно?

- Нет, - качнул он головой и язвительно добавил: - Как-то не приходилось охотников за ручку держать.

Повисла неловкая пауза. Точнее - неловкая для меня, у Леймана выражение лица внезапно стало подозрительно довольное.

- Ну, это самое, - растерянно пробормотала я. - Спасибо, что помог. Понятия не имела, что могу энергию добирать. Надо бы повторить...

- М-м-м, - протянул он задумчиво, приблизившись вплотную. Ой, как двусмысленно прозвучала последняя фраза... По спине пробежали мурашки, дыхание перехватило. Уха коснулся горячий шепот: - Боюсь, второй раз эффект будет... не тот.

Я сглотнула и попятилась. Зачем-то помахала на прощанье рукой и ринулась к лестнице, чувствуя себя круглой душой. Ляпнула опять! Ну когда, когда я уже начну сначала думать, а потом говорить?!

С радостью бы не показывалась больше никому на глаза, но пустой желудок был другого мнения. Ноги помимо воли понесли меня в столовую. Я скромно встала в конце очереди и честно ее отстояла. Лейман к тому времени как раз доел свой салат из морской капусты. И охота же ему! Так и до тертой морковки недалеко... С сахаром! Я старательно не смотрела в его сторону. Зато все косились на меня, даже девушки со старших курсов. Быстро сплетни по факультету разлетаются! Раньше я бы непременно сбежала, бросив поднос, но сейчас от каждого пойманного взгляда чувствовала такой прилив сил, что, наоборот, хотелось развернуться ко всем и закричать: «Да-да! Это я!»

Заполнив поднос сырными палочками и прекрасным несладким чаем, я направилась в зал. Лину заметила сразу. Она сидела за угловым столиком, в одиночестве. Смотрела в одну точку и помешивала ложечкой ни в чем не повинный йогурт, рискуя взбить его в пену. Внутри что-то болезненно шевельнулось, я решительно села к ней. Поставила поднос на середину стола и заговорщицки спросила:

- Готова спасти мир?

Лина вздрогнула, перевела на меня вопросительный взгляд.

- У меня есть теория, что сырные палочки угрожают человечеству, - прошептала я таинственно, - и их надо уничтожить. Боюсь, одна не справлюсь.

Она отставила йогурт. Взяла с тарелки одну палочку и захрустела.

- А что ты здесь делаешь? - Я присоединилась к уничтожению сырной угрозы. - Думала, вечером меня заберешь, после лекций.

- Планы изменились. Юре надо было срочно уехать, попросил его подменить пораньше.

- Почему не сказала? Вместе бы на обед сходили.

Лина молча дожевала, промокнула губы салфеткой. Скомкала ее в тугий комок и бросила в йогурт, которому явно не суждено было стать доеденным.

- Старалась незаметно рядом держаться, - ровно выговорила она, - чтобы тебя не нервировать.

- Что?.. - опешила я и уронила палочку в плошку с соусом.

Все смешалось: танец чайнок в стеклянном стакане, россыпь крошек, клюквенные брызги на столе.

- Тома, да ладно. - Ее губы изогнулись в вымученной улыбке, в светлых волосах заметались искры. - Я отлично ловлю намеки.

- Я ни на что не... - попыталась я возразить, но Лина меня перебила:

- Я за свой выбор никогда не оправдывалась - и тебе не советую.

Она тряхнула волосами, сияние исчезло. На душе стало паршиво. Не зная, куда себя деть, я вытерла заляпанный стол салфеткой. Она окрасилась красными, жуткого вида разводами.

- Вот вечно приходится за всех человечество спасать. - Лина подмигнула и стащила вторую палочку. - Одни халтурщики кругом.

Я уткнулась в тарелку и сосредоточилась на обеде. Вкуса почти не чувствовала, лишь скрип на зубах. Чай в себя влила насильно, просто чтобы избавиться от ощущения застрявшей в горле еды. Столовая опустела раньше моей тарелки, а когда я прикончила последний кусок, в зале остались только мы с Линой.

- Беги уже, - она перехватила у меня поднос, намекая, что сама его отнесет, - а то на лекцию опоздаешь.

- А может, ну их, эти лекции? - предложила я самым беззаботным тоном, на который была способна. - Давай пойдем ко мне. Фильм посмотрим, как вчера собирались.

Лина на секунду замешкалась. Улыбка исчезла с ее лица, глаза загадочно блеснули из-под густо накрашенных ресниц.

- Давай, - скупое кивнула она. - Пошли.

Забрав пальто из гардероба, мы вышли в усеянный лужами двор. Было свежо, после недавнего дождя светило солнце. Тусклое, ноябрьское. За пятнадцать минут пути Лина молча скурила три сигареты и начала четвертую. Последнюю она безжалостно затушила и выкинула в урну перед моим подъездом.

Пока я заваривала ее любимый чай с жасмином, она нашла какой-то фильм. Как выяснилось - про бесстрашных шпионов. Они выглядели круче некуда и очень любили выпендриваться.

- Вечно в этих фильмах все друг друга вокруг пальца обводят, - огорченно вздохнула я под титры. - А вроде бы герои умные люди.

- Сами виноваты, - усмехнулась Лина. - Нечего себе придумывать других людей вместо тех, кто есть рядом. И разочарований никаких не будет.

- Ты сейчас о чем? - напряглась я. - Ты про Катерину говорила? Или про Юру?

- Камилла все-таки редкостное трепло, - хмыкнула Лина, и я подавилась чаем. - Ну а кто еще мог тебе по ушам поездить? От Катерины сбежала, где ей еще быть, как не у Юры? Тоже мне, загадка века. Как только она энергией разжилась, неясно. А впрочем, и неважно.

Я потупилась. Рассказывать про передачу энергии было страшно. В первую очередь потому, что пришлось бы объяснять, как я ее восстановила.

- А почему вы не подружились? - полюбопытствовала я. - Она же должна быть тебе как сестра.

- Ох, Тома, - закатила глаза Лина. - Когда тебя берут фактически с улицы туда, где надо очень соответствовать, на девичью ерунду просто не остается времени. А Камилла... У нее было все. И ей это никогда не было нужно. Меня такие бесят, уж прости.

- Ты это про влияние семьи первого охотника?

- Конечно.

- Так ты с Юрой поэтому... - затронула было я щекотливую тему, но прикусила язык. К сожалению, поздно.

- Нет, блин, от любви большой и чистой, - скривилась Лина. - Я меркантильная, да?

- Прости меня, - выпалила я и уже не смогла остановиться. - Я не хотела тебя обидеть...

- Ой, забей.

Лина отставила чай на тумбочку и обняла себя за плечи. Лампочка на потолке моргнула, колыхнулся узор на ковре. Мгновение, и его затянуло дымом, у дивана закрутилась воронка. Подруга ошеломленно уставилась на портал. Что-то Эф совсем отжигает. При охотнике мог бы и постесняться меня вызывать. Или это приглашение на двоих? Слово в подтверждение моих мыслей воронка расширилась. Дым перед ней игриво заструился, выстроившись в форме стрелочки, указывающей прямоком на портал. Лина изумленно изогнула бровь.

- По-моему, Эф хочет с тобой поговорить, - предположила я, хотя в собственную теорию верилось с трудом.

Все это было странно. Что он творит вообще? Жаждающего общения и компромиссов Юру упрямо игнорирует, а Лину зовет. Она же с самого начала мечтала с него пушистую шкурку спустить! Надеюсь, это часть некоего плана, а не экзотическое самоубийство.

- Поговорить? - Лина с любопытством вытянула шею, внимательно всмотрелась в портал. - Конечно, приятно, когда чужие мечты вдруг сбываются у тебя. Но что, если это ловушка?

Воронка возмущенно зашипела, дым посветлел, стал тонким и прозрачным. Проявилось изображение уходящего вдаль каменного тоннеля с обвитыми плющом стенами.

- Фиговое место для ловушки, - задумчиво резюмировала Лина и поднялась с дивана. Пришлось встать следом. - Ладно, проверим...

Она шагнула вперед, а я - за ней. Воронка завертелась бешеной центрифугой, комнату заполнил дым. Тьма взметнулась до потолка и рассеялась, вместо мягкого ковра под ногами оказались не менее мягкие листья. Сочные, зеленые. Тоннель был покрыт ими целиком, сквозь крошечные дырочки по бокам внутрь проникали солнечные лучи. У стен громоздились камни - большие и гладкие, словно зализанные морскими волнами. Воздух пропитался солью и щекотал нос.

Эфа нигде не было видно. Лина настороженно огляделась. По полу протянуло сквозняком, я присела на камень и поджала ноги, жалея, что не догадалась надеть тапочки.

- Ну и где он? - нетерпеливо поинтересовалась Лина, садясь рядом со мной. - Уснул?

- Пока вас дожدهмся - вообще состаришься и помрешь, - раздалось откуда-то сверху.

От потолка отделилась толстая ветка с восседающим на ней Эфом. Выгнулась под его весом, опустилась ниже. Секунда, и донельзя хитрая морда оказалась ровно перед нашими лицами. Лина вскочила с места. В ее глазах застыло замешательство, брови поползли вверх. Не хватало только таблички на лбу: «О боже, оно разговаривает!»

- Ангелочек, надо лучше тренировать суровое выражение лица, - усмехнулся он. - Это - никуда не годится. Совсем неубедительно.

- Могу убедительного пенделя предложить, - процедила Лина, вспыхнув ослепительно белым сиянием.

- Ой-ой... - Эф умиленно сдвинул брови. - В прошлые оба раза было щекотно.

Я дернула Лину за край юбки, она поджала губы и засветилась ярче. Эф лениво повел ушами. Не зная, как разрядить обстановку, я помахала своей Тени рукой и выдала смущенное:

- Привет!

Эф метнул в меня строгий взгляд, от которого я вжалась в стену. Даже мою маму переплюнул! А она в этом деле абсолютный чемпион...

- М-да... Ясно, почему ты его так защищала, - протянула Лина с издевкой. - Этот твой Эф прелесть просто...

- Можешь называть меня Сантой для плохих девочек, - пропел он ей в тон. - Потому что я дам тебе то, чего ты хочешь.

- Сдохнешь прямо здесь, что ли? Сам?

- Мелковато для желания, - разочарованно вздохнул он. - Ты бы еще хомячка попросила. Или формочку для кексика.

- Давай ближе к сути, - прищурилась Лина, но как-то заинтересованно. Сияние вокруг нее померкло.

- Уговорила! Только от счастья в обморок не падай. - Эф качнулся на ветке, почесал задней лапой за ухом. - Я помогу тебе попасть за стену, к Теням.

Он серьезно?! Лина округлила глаза, но быстро взяла себя в руки и покосилась на меня с подозрением. Это не я! Я ему ничего о ее планах не говорила! Вот ничегошеньки!

- Зачем тебе это? - спросила она настороженно.

- Достали они меня. - Эф начал загибать когтистые пальцы на лапе. - Буянят, обзываются. Изгнали как неродного. Теперь еще и убить пытаются. К Томочке пристают. - Он наигранно вытер кончиком хвоста несуществующую слезинку и принялся за вторую лапу. - Преследуют меня, дом обрушили. Прямо с моим любимым бассейном! Морскую свинку напугали, сожрали запасы арбузов.

Лина нахмурилась, Эф на секунду завис, глядя на оставшийся незагнутым десятый палец.

- И шутки у них несмешные, - закончил он с чувством выполненного долга. - Хочешь их всех загасить? Так вперед.

Она расплылась в широкой, но совсем не дружелюбной улыбке.

- Я похожа на идиотку?

- Не задавай вопросы, на которые не хочешь узнавать ответы, - промурлыкал Эф. - Опять ловушки мерещатся? Напрасно.

- С чего бы мне тебе верить? Может, ты, наоборот, с ними помириться решил. А ничто не примиряет лучше общего врага.

- Интересная теория. - Он посмотрел на нее с некоторым уважением и пригладил вставший дыбом хохолок. - Нужны гарантии? Так тут не банк. Кто не рискует, тот дует в замок - слушать приемную мамочку и ждать.

Лина отчетливо заскрежетала зубами, я поежилась. Эф от души потянулся, ветка опасно затрещала.

- Сочувствую, - произнесла подруга той ледяной интонацией, от которой все обычно немеют. - Конец света затягивается, а вечеринки хочется?

- Не, - поморщился он. - Конец света - отстой. Мне не нравится. Шум, гам, мусор. Пылюка эта... Нет уж, нет уж.

- О, ты у нас пацифист!

- Эгоист, - поправил Эф и подпрыгнул на ветке. Та спружинила, подбросив его к потолку. Он ловко зацепился хвостом за верхнюю ветку и свесился с нее вниз головой, мечтательно покачиваясь. - Я люблю ваш мир. Нет, ну правда. Он прекрасен. Карусельки с лошадками, прогноз погоды, уютные кладовки. Милые девочки везде ходят, как банки варенья на ножках. В общем, уничтожить человечество - чушь и глупость. Знаете, сколько потом запускается новый цикл? У-у-у... Долго. Наступает жуткая скукота. Мы в это время обычно в спячку впадаем. А с меня хватит. Выспался уже.

Лина озадаченно моргнула, а я вовсе оторопела. Ничего себе! Выходит, я - варенье?! Надеюсь, не сливовое!

- Короче, - Эф отпустил ветку, соскочил на пол, - послезавтра, в воскресенье, на северо-западном участке, позади баобаба, будет открыт проход. Практически в счастливую жизнь. О-хо-хо, ага.

- Не верю в счастливую жизнь, - вышла из ступора Лина.

- Это правильно! - кивнул он и зло блеснул зелеными глазищами. - Подружку до утра не жди.

Прежде, чем я успела что-либо сообразить, на полу закрутилась воронка. Лину окутало дымом, и спустя мгновение мы с Эфом остались в тоннеле вдвоем.

- Эх, Тома, Тома, - покачал он головой и рявкнул: - У тебя вообще все дома?..

Последняя фраза эхом прокатилась по тоннелю. Я вздрогнула, подтянула колени к подбородку и обхватила их руками. Жаль, слабо верилось, что я в домике. Вид у Эфа был свирепый, а хвост так бил по полу, что листья разлетались в разные стороны. Ну вот. Выгораживала его, никому не выдавала, а он...

- Уточни, что не так, - сказала я обиженно. - А то я запуталась.

- Еще бы! - Он встал на задние лапы, оперев передние в бока. - Если путаться с кем попало, немудрено запутаться.

Прозвучало осуждающе. Очень.

- Я ни в чем не виновата. Делала все, как ты советовал.

- Когда я советовал тянуть одеяло на себя, я не имел в виду буквально!

Так он... про Юру?

- Это мое личное дело! Не кричи... Мне и так тогда досталось! Два покушения, обвал пещеры, замок с агрессивными стариками. Один бородатый чего стоил!

- Ага, - Эф издевательски закивал, - и ты решила, раз попытались грохнуть, в портал уронили, по бестолкушке стукнули, то пусть еще и оприходуют! Чего уж.

- Э-э-эй! - От смущения захотелось просочиться сквозь дырочки в стенах. - Ты за мной что, подглядываешь?..

- Больно надо, - фыркнул он. - Мы с тобой связаны, я чувствую твой уровень энергии. Вчера он сильно падал. Дважды! О чем только думала, а? Возмущалась мне тут, что ей роль закуски не нравится, а сама... Маечку с надписью «Кушать подано» прикупи. Тебе пойдет!

- Ах, хочешь знать, о чем я думала?! - взвилась я. - Сейчас расскажу! В первый раз - о любви. Не своей, между прочим. Приходят всякие видения без спросу, крышу сносят. С радостью бы от них избавилась! Жаль, не знаю как. Ты ведь упорно отказываешься об этом говорить!

Эф помрачнел - в прямом смысле слова. Шерсть стала чернющей, зеленые глаза окрасились мутным болотным цветом. Но меня было уже не остановить!

- Во второй раз я думала о том, почему ты не сказал мне о моей силе, - выпалила я, давась обидой. - Я же не подозревала, что умею чужие эмоции ловить. Энергией управлять! Передавать ее другим... одним прикосновением!

- Ох, ё... - Он в сердцах стукнул хвостом, пол затрещал. - Еще одна... Какие блоки ни лепи дурындам, все равно найдут способ угробиться.

Вставшая дыбом шерсть за клубилась дымом, когти на его лапах заострились. Стало страшно, очень. Потому что я отчетливо поняла: то, что случилось с Таем, может произойти и со мной. Мы в одинаковом положении! Но я не повторю той ошибки, что стоила ей жизни. Она Эфа совсем не слушала, а я буду.

- Я не хочу... - выдавила я с трудом, - угробиться. Помоги, пожалуйста.

- Могу сказать тебе то же, что и ей, - прошипел он, впившись когтями в ворох листьев. Те жалобно закрипели. - Держись от Юрика подальше!

Я впала в ступор. Секундой позже осенило: первого охотника тоже звали Юрой...

- Что убило Таю? - спросила я дрогнувшим голосом.

- Подумай, - процедил Эф. Рванул ветер, подхватил обрывки листьев, закружив по тоннелю. - Она ему кто была?

- Жена, - ответила я на автомате. Вспыхнула догадка - до боли логичная. - Он... стал охотником до ее смерти? Как?!

Эф отвернулся. У меня в голове что-то словно щелкнуло. В памяти всплыл коридор со старинными обоями. Дверь, за которую так хотела попасть Тая. «Ему стало хуже». Но, если верить дневнику, вскоре ее муж поправился.

- Тая передала ему энергию жизни, - вывела я, - когда он заболел.

- Нет, - тихо отозвался Эф, не оборачиваясь, - когда он умирал.

Картинка сложилась воедино. Что же это получается? Тая спасла мужа, поделившись с ним энергией, как я с Камиллой. Но что-то пошло не так. Стоя на пороге смерти, нельзя взять и перешагнуть обратно. Восстанавливать свою энергию сам он больше не мог, а вот забирать... Первый охотник ведь. Расклад мне известен. Выходит, фактически он ее и убил!

- Они не знали... - прошептала я. - И не понимали, почему Тае становилось все хуже...

- Он потом понял, - бесцветно произнес Эф. - Да поздно было.

- Но как первый охотник добрался до Теней? Откуда узнал про мертвый мир? Про порталы?

Эф захихикал, вскочил на лапы. Отряхнулся, усеяв листья шипящими чернильными каплями, и криво усмехнулся:

- Узнал, ага. С блюдечка с голубой каемочкой захапал и не заметил даже. Ни блюдечка, ни каемочки.

- Что?! - опешила я. - Так это все ты?..

- Ну, не все. Юрик был, знаешь ли, довольно хорош. Типичный потенциальный основатель секты. Тонна шарма и убедительности.

- Погоди... - Я вскочила с камня, перевела дыхание. - Ничего не понимаю...

- А тебе и не надо, - прищурился Эф. Глаза у него были уже обычные, зеленые. - Но голову все же береги. Пригодится еще.

Повалил дым, подо мной завертелась воронка. Я отпрянула, отчаянно замотала головой. И со свистом провалилась в портал. Странный, какой-то особенно мрачный и густой. Конца и края ему не было... Мысли окончательно спутались, услышанное только что казалось нелепым и на редкость бессмысленным. Хуже синтаксиса, ей-богу! Мир закружился, темнота изменилась - стала другой. Обыкновенной, привычной. Я дернулась, стукнулась обо что-то локтем и взвыла от боли под глухое стеклянное звяканье. Вроде полка с баночками... Сбоку нащупывалась стена, сзади - дверь. Я в кладовке?! Дверь приоткрылась, вспыхнул свет, на пороге появился Лейман. Уставился на меня так, будто увидел танцующего розового слоника, растерянно моргнул. Потом прислонился к дверному косяку и озадаченно спросил:

- Эф балуется?

- Угу, - смущенно выдавила я и выглянула в коридор.

Бежевая стена была увешана черно-белыми картинами в аккуратных рамах, с потолка свисала объемная каскадная люстра с множеством ламп, похожая на волшебный водопад. Электронные часы на комодике показывали час ночи. Как?! Я угодила в портал, пожирающий время?

- Да он меня троллит... - простонала я обреченно.

- Нет, - усмехнулся Лейман. - Не тебя.

Я пожала плечами, он вздохнул и посторонился.

- Ну, проходи, коль пришла.

Это его дом?! А у меня ни верхней одежды, ни телефона, ни денег на такси. Черт! Закусив губу, я юркнула в коридор. Вопрос теперь мучил лишь один. За что Эф так со мной?..

Глава 19. Потенциал

Ночь выдалась длинной и бессонной, а наутро мне стало ужасно стыдно. Четыре раза... Все четыре раза продуть! В детстве я третьих «Героев» вдоль и поперек прошла, а тут такой позор. Впрочем, нормально играть с Лейманом было невозможно. Пока я разведывала карту и носилась по окрестностям, пытаюсь нанять сказочных драконов, этот нахал прибежал ко мне в замок с начальной армией и нагло его завоевывал. Ну как так можно?! Так же неинтересно совсем! На пятый раз Лейман, очевидно, притомился громить беззащитный замок, и мы сыграли в одной команде. Карту я исследовала полностью, добыла желанного дракона и, повизгивая от радости, напала на главного врага. Это было... феерично. Дракон положил цепной молнией половину моего же войска, после чего меня, естественно, размазали о стенку. Думала, Лейман от смеха лопнет! Или под стол свалится. Увы... Похлопал в ладоши и заявил, что в бой со мной ни за что не пойдет. Подумаешь. Да в битве покемонов я бы обязательно всех уделала! Зачем-то я сказала это вслух. Лейман тут же откопал в интернете тест из ста каверзных вопросов о покемонах, их способностях и эволюции. Я отчаянно напрягала память целых полчаса, терпела его насмешливые комментарии и делала умное лицо. В результате – сто правильных ответов из ста! Лейман долго пялился на табличку с надписью: «Поздравляем, вы истинный мастер покемонов», потом отодвинулся вместе со стулом и сказал, что я очень опасная девушка и отныне он меня боится.

Я победоносно захлопнула ноутбук и крутанулась на кресле. Комната поплыла перед глазами. Огромный аквариум с золотыми рыбками и разрушенным замком на фоне ярко-оранжевого ядерного гриба. Робот из «Звёздных войн» в углу, собранный из лего. Прибитая к стене большим гвоздем материнская плата. Как мне объяснили – она плохо себя вела... В общем, прикольная обстановка. Никогда не думала, что когда-нибудь здесь окажусь. Полкурса девиц во главе с морковной Стасей обзавидовались бы. Ну Эф... Вытащив меня из кладовки, Лейман сразу заявил, что одну в такое время никуда не отпустит, иначе Эф ему просто голову отвернет. А провожать меня ему лень. Так и сказал – лень! Вариант остался один – ждать утра. Вот, почти дождалась. Половина седьмого... Теперь можно и домой!

Я отлепилась от кресла и направилась в ванную, где умылась и вообще привела себя в относительный порядок. Выскользнув обратно в коридор, заметила на стене фотографии. Эдакий семейный альбом из длинных рядов бережно развешенных снимков. Чьи-то свадьбы, пышные торты со свечами-циферками, объятия на фоне пенных морских волн. Первым стукнуло лет пятьдесят, но с каждым шагом фотографии становились ярче, а обстановка на них современнее. Я шла вдоль стены, всматриваясь в незнакомые лица. А добравшись до последнего снимка, ахнула. Лейману на нем было лет десять, наверное. Сразу его узнала: те же черты лица, улыбка полунасмешливая. А вот глаза... Они были не зеленые. Совсем не зеленые! Обычные такие, карие. Темная энергия что, цвет глаз меняет?! А почему у меня не поменялись? И что все это значит?..

Я тряхнула головой, развернулась и увидела... лестницу. Выходит, тут два этажа? Деревянные массивные ступени мягким полукругом уходили вниз. Я провела рукой по гладким теплым перилам, уговаривая себя, что мне вовсе не интересно, что там внизу. Не уговорила. Я осторожно спустилась по лестнице и очутилась в огромной гостиной, ошеломленно оглядываясь по сторонам. Вот это да... Приглушенное сияние гляцевых белоснежных торшеров, светлые стены, длинные изогнутые диваны, много места и воздуха. Дверь на балкон была приоткрыта, и я не удержалась. Переступила порог и прикрыла рот рукой, чтобы не завизжать от восторга. Балкон? А вот и нет! Просторная терраса с круглыми креслами и раскиданными по теплому полу подушками. Безумная высота, завораживающий вид ночного города. Рассыпанные за окнами огни, яркая подсветка небоскребов, пронзительно черное небо.

Нет, это не квартира... Это мечта! Я вздохнула, шагнула обратно в гостиную. И нос к носу столкнулась с легендой. Живой легендой, иначе и не скажешь. Она выглядела точь-в-точь как в телевизоре: высокая статная брюнетка с цепким взглядом. Строгий костюм, идеально зачесанные волосы. Сердце ухнуло в пятки, голова закружилась. Раньше я так близко знаменитостей не видела! И уж тем более они не разглядывали меня в ответ...

– Доброе утро... Лидия, – выдавила я, чувствуя, что готова грохнуться в обморок.

– Доброе. Простите, а вы кто?

Господи! Зачем меня вниз понесло?!

– Тамара, – представилась я предательски дрогнувшим голосом. – Мы с Костей учимся на одном факультете. В смысле, на одном курсе. То есть в одной группе...

– Значит, вы у нас будущая журналистка?

– Возможно... В смысле, надеюсь на это. То есть... я пытаюсь... – бормотала я, борясь с внезапно нагрянувшим косноязычием.

Хороша будущая журналистка, ага. Вот бы сквозь землю провалиться!

- Извините... Не хотела вам мешать, - прошептала я и попятилась.

Зачем-то обратно на террасу...

- Вы вовсе не помешали. - Лидия ловко закрыла дверь за моей спиной. - Мне через полчаса выходить, и я как раз собиралась выпить кофе. Бодрит, особенно в столь раннее время. Тамара, может, присоединитесь? Не здесь же знакомиться.

Я машинально последовала за хозяйкой. Ноги подгибались, страшное слово «знакомиться» эхом отдавало в глубину сознания. Что я наделала?! Лейман меня прибьет... Дернуло же по квартире без спросу бродить! Зачем он меня вообще из кладовки выпустил?..

Кухня была большой, светлой и блестящей. Как в кулинарных шоу, где хозяйки в белоснежных фартуках что-то делали с продуктами, названия которых я впервые слышала. От обилия металла, хромированных поверхностей, стекла и пластика разбегались глаза. Встроенные в мебель светильники ярко горели, со стеллажей выглядывали глянецовые тарелки, ряды чашек-близнецов и кристально чистые стаканы. Расставлены они были с той нарочитой небрежностью, которую никогда не примешь за бардак.

Лидия колдовала над кофемашиной, чем-то гремела и звякала. Я пристроилась за барный стол и попыталась успокоиться. Не съест же она меня, в конце концов... А остальное я как-нибудь переживу! Повторила себе это раз пять. Увы... Руки дрожали, от ушей можно было прикуривать. Так страшно мне даже на сессиях не бывало.

- Вы как относитесь к колбасе? - поинтересовалась Лидия.

- Довольно кровожадно, - пробормотала я прежде, чем успела задуматься, следует ли произносить это вслух.

Господи... Кажется, у меня перегородка между мозгом и языком попросту отсутствует! Лидия довольно кивнула и отошла к холодильнику. За пять минут бульканья кофемашины нарезала половину батона колбасы - самой обычной, сырокопченой - и разложила ее по аккуратным ломтикам хлеба. Подумать только, бутерброды... Я была уверена, что на такой шикарной кухне можно есть исключительно тигра под соусом или салат из перьев полярной совы. Вскоре передо мной на столе появилась крошечная чашечка невероятно ароматного кофе и пузатая сахарница с кусочками темного сахара, похожего на карамельки. Ой, нет, только не это. После Юриного чая при мысли о сладком до сих пор воротило. Лидия села на соседний стул и поставила между нами тарелку с бутербродами. Я робко взяла один, откусила кусочек. Желудок блаженно заурчал, рот наполнился слюной. Сама не заметила, как сжевала весь бутерброд и потянулась за вторым. И не подозревала, что так проголодалась!

- Ну наконец-то, - одобрительно улыбнулась Лидия, с аппетитом уминая свой бутерброд. - А то с этими поклонниками полезной и здоровой пищи чувствую себя словно с другой планеты. Еще немного, и одними водорослями начнут питаться.

- Угу, морской капустой, - хихикнула я и покраснела. Чего это я расхабрилась? Колбаса в голову ударила?

- Ешь, - она подвинула ко мне тарелку, - пока тебя голодом тут не заморили.

Я вгрызлась в бутерброд, чуть не жмурясь от удовольствия. Сзади выразительно прокашляли. Я вздрогнула и, поспешно проглотив недожеванный кусок, обернулась. В кухонной арке стоял Лейман, скрестив руки. С печальным видом привалился к стене и вздохнул:

- Mam, ну что такое? Ты сорвала мне все планы. Я как раз разграбил ее земли, хотел было голодом морить...

Я чуть не поперхнулась.

- Тамара, ну он же нарывается, - подмигнула Лидия. - Самое время использовать запрещенные приемчики.

- Немедленно перестань учить ее плохому, - прищурился он.

- Он боится щекотки и канала «Дискавери», - шепотом сообщила она мне.

- Это было давно и неправда, - снисходительно заявил Лейман. - С тех пор я немного подрос.

- Неужели? - Лидия округлила глаза. - В прошлый раз, когда я вышла на шум, с твоего этажа в гостиную вылетел вертолет и атаковал люстру. Успешно. А потом вылетел еще один вертолет и вы с

папой. Вопя как индейцы на тропе войны. Все трое снесли диван.

- А не надо было их нам дарить, - ни капли не смутился он.

- В следующий раз подарю вам совочки, - мстительно сказала Лидия. - Надеюсь, ими вы ничего не разобьете. Слоны!

- Это слишком жестоко. - Лейман картинно положил руку на сердце. - Можно я сдамся?

- Пленных по субботам не беру, - парировала она и отпила из чашки кофе. - Приходи завтра.

Я переводила взгляд с одного на другого. Они так всегда общаются? Лейман прошел к столу, приземлился на стул рядом с Лидией. Кивнул на мой кофе и язвительно предостерег:

- Лучше не пей.

- Не слушай его, - усмехнулась Лидия. - Это в нем водоросли говорят.

Я выпрямилась, осторожно коснулась губами края горячей чашки. Набралась смелости, сделала глоток. Внутри разлилась терпкая горечь, окутало теплотой.

- Боже, - наигранно содрогнулся Лейман и скосил глаза на Лидию. - Ты переманила ее на сторону термоядерного зла.

- От любителя бурды с молоком слышу! - Она глянула на часы, быстро доела бутерброд. Поднялась со стула и от души потрепала сына по голове. - Мне пора бежать. Не забудь...

- Помню, завтра в четыре. - Он вывернулся, чмокнул ее в щеку и пригладил взъерошенные волосы. - Я приду.

Лидия улыбнулась мне на прощание, я смущенно кивнула ей вслед. Едва она ушла, Лейман посмотрел на меня укоризненно и покачал головой.

- Строкова, ну что ты делаешь? Еще немного, и мне придется на тебе жениться.

От кофе во рту стало нестерпимо горько, желудок скрутило. Я совершенно неожиданно для себя икнула и закашлялась.

- А я предупреждал. - Лейман взял двумя пальцами чашку с недопитым кофе и отставил прочь, словно она в любой момент могла взорваться. - Бурды с молоком?

- Ага, - прохрипела я.

Он приготовил нечто среднее между латте и кофейным молочным коктейлем. Я выпила залпом оба стакана и заела двумя бутербродами. Горечь во рту рассосалась, язык снова начал что-то чувствовать. Полегчало - по всех смыслах. Лидия ушла, Лейман явно не собирался меня прибивать. Только посмотрел странно на второй пустой стакан, махнул рукой и сгреб посуду в раковину. А потом включил воду и стал ее мыть. Сам! Зрелище было невероятное: звезда нашего курса и губка... Обычная такая, желтая. Я почти залипла, но в коридоре хлопнула дверь, и меня мгновенно сдуло наверх. Вдруг это отец семейства проснулся?.. Лучше подожду Леймана в его комнате!

Уже там поняла, что домой совершенно не хочу. Закрытый ноутбук напоминал о моих бесславных поражениях, рождая в душе жажду реванша. Чувствовала, что должна отыгаться. Просто обязана! Я попыталась отогнать эту мысль. Понаблюдала за рыбками в аквариуме, пожала руку роботу и прилегла на кровать. Это было фатальной ошибкой. Когда открыла глаза, в наполовину зашторенное окно светило солнце, часы на стене безжалостно показывали обеденное время.

- Я уснула? - обреченно простонала я, хотя ответ знала прекрасно.

- Вырубилась, - доложил с кресла Лейман, не отрываясь от компьютера.

Я залилась краской, встала с кровати. Поправила покрывало и неожиданно для самой себя ответила:

- Ну а что? Я к тебе уже вломилась. Гулять так гулять!

Лейман отлип от монитора и заинтересованно уставился на меня.

- Но мне пора домой, - спешно добавила я, пока он не подумал что-нибудь не то. - Не представляю, как добраться... Ни вещей, ни денег не взяла.

- Я тебя не повезу, - отрезал Лейман. - Там точно Троицкая в засаде. Спасибо, обойдусь.

Он прав, Лина наверняка ждет в моей квартире. Ей в голову не придет, что Эф организовал мне обратный портал в другое место. А когда она об этом узнает, вряд ли поверит, что выбор на квартиру Леймана пал случайно.

- Может, я у твоей мамы что-нибудь из верхней одежды одолжу? - робко предложила я. - Отдам сегодня же.

- Ну да, это твою подружку совсем не смутит, - скептически отметил Лейман. - Особенно при твоей манере одеваться.

- Что тогда делать? - растерянно спросила я.

Ни намек на сочувствие в его ухмылке не уловила и обиженно отвернулась. Ну Эф... Удружил! Как теперь домой попасть? Хоть прямо так иди! Было бы еще лето - ладно, но в ноябре...

- Вот и останусь у тебя жить, - пригрозила я.

- Ты где живешь? - мигом отреагировал Лейман.

- На Красных воротах.

- Удачно снимаешь. Универ недалеко.

- А я не снимаю. - Я все-таки не выдержала и повернулась. Вид у него был довольно озадаченный. - Папа подарил.

И непонятно зачем добавила:

- Он в Москве живет.

- Погоди... - Лейман присвистнул. - Твой отец что, тот самый Строков, который президент Энкома?

- Угу.

Ну да, мой драгоценный родитель - основатель крупной транспортной компании. И что? Я к нему не имею никакого отношения, кроме генетического. У него другая семья, двое сыновей. Но почему-то мне впервые не захотелось забиться в угол и себя пожалеть. Правда, чего страдать? В мире есть множество брошенных отцами детей. И не всем квартиры покупают...

- А ты что, в свободное от учебы время учишь фамилии президентов транспортных компаний?

- Только этим и занимаюсь, - ухмыльнулся он. - На партнерских вечерах отца. Больше там делать нечего. А ты у нас, оказывается, скрытная.

- Уж кто бы говорил! - протянула я точь-в-точь Леймановским ехидным тоном. - И вообще! Знаешь ли, не всем нравится быть на виду.

- Зря. Я тебе уже говорил. Нам полезно быть в центре внимания.

Точно... Эмоции, энергия, суперсила.

- Хотя... - Лейман нахмурился и окинул меня задумчивым взглядом. - Не твое оно. Характер не тот.

- При чем тут характер?

- При том. Будь все так легко, каждый охотник бы заделался преподавом, клоуном или в метро в час пик песни распевал. Только фиг там - не сработает. Разовые акции, вызывающие у людей сильный отклик, не катят. Тут что-то регулярное нужно. А чтобы обычные эмоции перехватывать, они тебе должны нравиться. На самом деле нравиться. Это не подделаешь.

Давно стоило догадаться! Камилла говорила, что не всем дано пополнять энергию жизни естественным путем. Должна быть некая предрасположенность. Юра обожает русский язык и окружающих воспитывать, его мать любила танцевать, а у Леймана тщеславия вагон и самолюбие, раздутое безмерно. Конечно, ему приятно его постоянно тешить.

- Понятно, - печально вздохнула я, осознав, что не накопить мне энергии ни за что.

Еще и Эф налепил на мою силу каких-то блоков, запретов и прочих ограничений. Эх... Вроде бы и дали сверхспособностей, а пользоваться нельзя.

Лейман истолковал мое уныние по-своему. Поднялся с кресла и обнадежил:

- Не ной, вернем тебя домой.

- Порталом? – обрадовалась я.

Лина и не поймет, чья это была воронка – его или Эфа!

- Нет. Порталы людей переносят только между мирами. Но я знаю фокус получше.

- Какой? – спросила я с подозрением. – Волшебный пинок до родного подъезда?

- Ну и представление у тебя о фокусах, – укоризненно покачал головой Лейман. – Я за более точную доставку.

- Бандеролью? – ничуть не воодушевилась я. – По частям?

- Я не настолько люблю конструктор.

- Поняла! Это такси.

- Чтобы тебя по дороге славные сородичи Эфа доели? – хмуро спросил он. – Нет уж. До метро довезу, а дальше – в темпе до Троицкой. Несколько минут в запасе будет. Портал нам пригодится для другого. Сейчас что-нибудь из твоей одежды достанем...

- Так можно? – опешила я. – Вещи порталами переносить? Любые?..

- Если бы, – произнес Лейман с заметным сожалением. – На каждом предмете есть отпечаток энергии хозяина. Призвать можно лишь то, что принадлежит тебе. Главное – сосредоточиться и помнить, что внезапно исчезающие в темной воронке вещи – не то, что стоит видеть другим. Правда, последнее нам сейчас побоку. Троицкая все равно подумает на Эфа.

Удобная штука! Потеряешь что-то или дома забудешь – раз, и достал. Тоже хочу так уметь. Но...

- Есть проблема, – напомнила я. – Воронки – это сила Теней, а мне ею по-прежнему пользоваться не дают.

- Я помогу, – подмигнул он.

Ух ты! От нетерпения по спине пробежали щекотные мурашки. Лейман шагнул ко мне, в комнате резко потемнело. Будто не стало ни лампочек в люстре, ни подсветки аквариума, ни солнца за окном. Тыльную сторону ладони обожгло прикосновением, воздух накалился. Его пальцы сомкнулись на моем запястье, внутри разлилось пульсирующее тепло. Некогда застывшая темная энергия ожила, стала теплой, податливой. Казалось, вот-вот вырвется наружу! Я испуганно вздрогнула, Лейман отпустил мое запястье, сжал ладонь. Почувствовала странное обволакивающее умиротворение, но сердце забилось чаще, в каком-то совершенно безумном ритме.

- Подумай о той вещи, которую хочешь сюда перенести. – Он чуть отстранился. – Представь ее. Вспомни запах, какая она на ощупь. Найди мысленно место, где она лежит. И как бы потяни к себе.

Я сконцентрировалась. Пальто. Мне нужно пальто. Оно висит в моей квартире, в коридоре, на дальнем крючке вешалки. У него розовый мех и длинные заячьи уши на капюшоне. Мягкие на ощупь... Ну-ка, иди сюда.

Раздалось шуршание, позади нас на кровать приземлился розовый плюшевый заяц. Тот самый, что у меня в коридоре на полке с ненужными шапками валяется. Блин!

- Ну, почти получилось, – усмехнулся Лейман. – Еще раз?

Я вдохнула поглубже, представила пальто отчетливее. Пышная юбка, клетчатая расцветка... Под потолком закрутилась знакомая воронка, выплюнув на кровать два платья и шорты в шотландскую клетку. Да что же это такое!

- Теплее, – весело отметил Лейман. – Но слегка не по погоде.

Я зажмурилась и собралась с мыслями. Пришла к одной очевидной – ну его, то пальто. В моей комнате, в шкафу, висит другое. Может, его легче будет представить? Итак, черная ткань в белую вертикальную полоску, шнуровка на спине. И место помню – крайнее, в тесном ряду плечиков, над ящиком, в котором... Ой, нет-нет-нет! Мягкий шелест заставил широко распахнуть глаза. Вместе с пальто на злополучные платья свалился красный полупрозрачный корсет в изящных бантиках. Боже!..

- Ого, – присвистнул Лейман, крепче сжав мою ладонь. – Ты продолжай, не стесняйся.

Позорище! Как я могла его призвать?! Едва успела о ящике подумать! Но продолжить действительно стоило: обуви-то у меня по-прежнему не было. С трудом подавив желание забиться

под кровать, я перевела дыхание и снова сосредоточилась. Коридор, обувная полка, кожаные сапоги на завязочках... Сгустившаяся над кроватью воронка извергла из темных недр сарафан, пару блузок, пухлую папку с прошлогодними рефератами, браслет и штору. Все – на завязочках, не поспоришь.

– Чтоб вас Тени счуфанили! – выпалила я в ужасе. Если бы Лейман не держал меня за руку, точно бы в коридор удрала.

– Впечатляет, – оценил он штору. – Только, боюсь, это даже для тебя наряд странноватый.

– Не смешно! Ерунда какая-то прилетает.

– Слишком на деталях заикливаешься. Попробуй единый образ выхватить.

Единый образ, значит. СобираТЕЛЬный. Хорошо! Запретив себе отвлекаться, я включила воображение на полную. Вот шкаф... В потолке разверзлась самая настоящая бездна, оттуда со свистом вылетела целая стопка шелковых перчаток, следом вывалился пакет с ароматическими свечами. На спинку кровати намотался кружевной чулок, подушку накрыло шелковым платком. Дыхание перехватило, вещи посыпались как из адского горшочка. И он варил, варил, варил...

– Я понял, – радостно объявил Лейман, глядя на стремительно растущие завалы. – Ты все-таки решила переехать!

Неприменно бы по цвету с корсетом сравнялась, да занята была гипнотизированием портала. Молилась, как бы труселя на люстре не повисли. Но, если уж угораздит, надеюсь, это будут те красные из комплекта, а не древняя стыдоба в цветочек... Так! О чем я думаю?! Воронка скрипнула, словно от натуги, на мешанину тряпок, пакетов и плечиков рухнули сапоги. Не те, которые я представляла, а спрятанные в недрах шкафа – высокие, замшевые, на шпильках. Ай, ладно. Что угодно сойдет!

– Все! – выкрикнула я, наконец вспомнив, как дышать.

Лейман разжал пальцы, наружу вырвался свет. Залил комнату, схлопнув воронку и вернув искорки в люстру. Замерцал аквариум, на улице вспыхнуло солнце. Кровать, без преувеличений, напоминала гигантскую корзину для распродажи. Заполненную с горкой.

– Э-э-э... – только и смогла сказать я. – Ну, нужное там тоже есть!

Он хмыкнул и вытянул из кучи плечики с платьем. Тем самым, что я купила незнамо зачем и ни разу не надевала. Выглядело оно, конечно, круто, но чересчур вызывающе. Шелковое, многослойное, черное с алым. Асимметричная юбка с пышным шлейфом, узкий корсаж и кружевной воротник, подозрительно напоминающий ошейник.

– М-да, – глубокомысленно изрек Лейман. – Кажется, я ошибся.

Я нервно сглотнула. Лучше бы сразу домой ушла... Ночью... Без ничего!..

– Ошибаться я очень не люблю. – Он на секунду нахмурился, но выражение его лица мигом стало подозрительно довольным. – Придется проверить. Переодевайся, и съездим в одно место.

И вручил мне плечики с платьем. Я уперла руки в бока и категорично заявила:

– Я ни за что это не надену!

– Скажи еще, что оно не твое, – ухмыльнулся Лейман.

– Я его не носить купила! А чтобы в шкафу висело, красивое. Девушки так часто делают!

– Конечно, – закивал он как ни в чем не бывало. – Приедем – покажу свой любимый фокус. Но если ты не хочешь...

Я обняла платье и беспомощно закусил губу. Любопытство заскреблось упорнее, чем прежде, однако смущение было сильнее. Или нет?

– Это нечестно, – буркнула я.

– Ага, – не стал отрицать Лейман. Развернулся и шагнул к выходу из комнаты. – Ты собирайся, полчаса у тебя есть.

Я демонстративно фыркнула, он засвистел и вышел в коридор. Дверь за собой заботливо закрыл, плотно так. Нет... Вот не зря мне с детства фокусники не нравились!

Я постояла в обнимку с платьем, посверлила взглядом закрытую дверь. Все-таки я очень порочная. Надо было сразу сказать категоричное «нет». Но... Страсть как хотелось узнать, что за фокус. Да и терять мне вроде как уже нечего. Я оглянулась на заваленную моими вещами кровать. Еще больше опозориться, пожалуй, сложно. Тряпичная куча дрогнула и съехала набок, из нее нахально выглянули кружевные чулки. Как раз к платью... За чулками потянулась косметичка и шкатулка с украшениями. Их-то я точно не заказывала. Это заговор!

Вскоре я крутилась перед зеркалом. В животе порхала стая бабочек, щеки пылали. Было весело и страшно. Как на качелях. Там, в зеркале, точно я?! Легкий макияж, алые капли сережек. Распущенные волосы с несколькими прядями, собранными большим кружевным бантом. Ажурная полоска воротника на шее с ниточками бусинок, затянутая в корсет талия. пышная юбка, сзади длинная, а спереди перетекающая в сокрушительное мини. Кто не спрятался – я не виновата!

Выдохнув как перед прыжком в воду, я решительно распахнула дверь и нос к носу столкнулась с главным фокусником. Караулил, что ли? Он лениво отклеился от стены и присвистнул. Брови поползли вверх, в зеленых глазах мелькнул интерес и... еще что-то непонятное. Быстро зашнуровав сапоги, я цапнула пальто и с облегчением в него закуталась. Шелковый беспредел оказался надежно упрятан, руки перестали трястись. Вот и чудесно. И вообще, кто сказал, что пальто нужно будет снимать? Холодно мне, и все тут.

Лифт оказался большим и прозрачным, а гараж на цокольном этаже – огромным. Машина Леймана и изнутри напоминала космический корабль. Вела себя так же – выплюнула на дисплей кучу загадочных картинок и облаяла меня строгим механическим голосом. Видите ли, я неправильно пристегнулась ремнем безопасности. Может, здесь и бластер встроенный есть – от врагов отстреливаться? всю дорогу Лейман сидел подозрительно довольный, как слон после купания. Так и не проболтался, куда меня везет. Хочется верить, что фокус не тот самый, когда нарядную ассистентку на части распиливают!

Повернули мы к торговому центру и припарковались на его подземном этаже. Загадочно...

– Приехали, – бодро сообщил Лейман, глуша мотор. – Мастер покемонов, прошу на выход.

– Эй! – возмутилась я. – Не называй меня так.

– О, извини... Истинный мастер покемонов, прошу на выход.

Я фыркнула и не спеша выбралась из машины, тщетно стараясь отсрочить неизбежное. Он тут же ловко стащил с моих плеч пальто и кинул его на заднее сиденье. Ну вот, не прокатило...

Их были десятки. Или сотни. Да нет – тысячи. Взглядов этих. Разных: любопытных, внимательных, скептических, небрежных, осуждающих. Ух, столько здесь народа! Сидели бы дома, чай пили с вареньем. Пока мы поднимались на эскалаторе, какая-то группа гостей с юга вытаращилась на меня в полном составе и тыкала пальцами, шевеля одинаковыми мохнатыми усами. Девица рядом со мной захихикала, какая-то школьница тайком сфотографировала на телефон. Захотелось дать деру. Или разреваться. Я задрала голову и вцепилась как клещ в рукав Леймана, ткань хрустнула. Так ему и надо. Раз заставил меня вырядиться белой вороной, пусть все знают, что он со мной.

Чувствовала я себя глупо. Сама виновата. Поманили Тому фокусом, Тома и купилась. Лейман наблюдал за мной молча: то хмурился, то усмехался. Терпение лопнуло, когда толстый мальчишка, увидев меня, открыл рот и уронил мороженое. Да уж... Красота – это страшная сила. Пацаненок получил подзатыльник от задерганной мамы, Лейман хмыкнул. Значит, опыты он на мне ставит? Нашел мышью лабораторную... Едва сойдя с эскалатора, я решительно покрутила головой в поисках заветного указателя. Запрусь в туалете, никакой МЧС меня оттуда не достанет. А платье это Лейману подарю. Пусть в рамочку его вставит и любитесь. Раз оно его так впечатлило.

Вдруг кто-то дернул меня сзади за руку. Настойчиво так дернул. Я обернулась, опустила глаза. На меня в немом восхищении смотрела девочка лет пяти с тощими кудрявыми хвостиками. Она осторожно потрогала юбку и выдохнула:

– А я, когда вырасту, тоже стану принцессой!

И улыбнулась щербатой детской улыбкой. Я растерянно моргнула, внутри все наполнилось странным теплом. Бух, и оно стремительно понеслось по венам. Голова приятно закружилась, бросило в жар. К нам подлетела женщина с пакетами, очевидно, мама девочки, и увела упирающуюся малышку. Я осталась стоять в ступоре.

– Ага, – глубокомысленно изрек Лейман.

Подхватил меня под руку и потащил вниз. Остановились мы между магазином игрушек и салоном света. Надеюсь, он хочет купить люстру, потому что в магазин игрушек меня пускать нельзя! Я прилипну к витрине и окончательно опозорюсь. Я честно пыталась не смотреть в ее сторону, но...

Там, за стеклом, стоял он – такой огромный, розовый, плюшевый. Пони! С выразительными глазами и россыпью звездочек на спине. О-о-о...

Лейман понимающе улыбнулся и подтолкнул меня по входу в магазин, навстречу гигантскому плюшевому медведю в ковбойской шляпе. И продолжал легонько подталкивать в спину, пока мы шли вдоль рядов. Я усиленно делала серьезное лицо и старалась не пялиться. Я взрослая и серьезная. Я в университете учусь! Я не буду смотреть на этого пони. На этого славного игрушечного пони с блестящей шелковой гривой. Наверняка к нему в комплекте и расчесочка идет. Ай! Ну вот, началось!

Лейман ненавязчиво погнал меня между стеллажами, битком набитыми мягкими игрушкам, куклами, домиками для Барби с крохотными чашечками. Мимо армии полок с яркими коробками в отделе настольных игр. Злые летающие птички, пухлые колоды карт, шары принятия решений, разноцветные кубики. Всякие головоломки для детей от трех лет, регулярно заставляющие меня сомневаться в своих умственных способностях. Не сбавляя скорости, мы нырнули в арку, занавешенную шторой из игральные кости, и очутились во втором зале. По инерции я сделала несколько шагов и встала как вкопанная. Там было столько народа! Тьма. Судя по объявлению на стене, в магазине проходила традиционная субботняя встреча любителей настольных игр. Парни и девушки сидели всюду – на креслах, диванах и даже на полу, в углу набирал обороты турнир по «Твистеру».

Мое скоростное появление незамеченным не осталось. Предсказуемый набор реакций: разинутые рты, свист, чей-то традиционный выкрик: «А кого она косплеит?» Да чтоб их! Нервно сглотнув, я попятилась и... И врзалась в караулящего сзади Леймана. Он цапнул меня за руку и усадил на единственный свободный стул за ближайшим столом. Напротив меня сидели улитка, сарделька и грабли, рядом – валенок и чайник. Во всяком случае, так было написано на карточках, прилепленных ко лбам. Ну прямо Алиса в стране Чудес. Пока Лейман метался по залу в поисках стула, отвоевывал стремянку и устраивался рядом, я успела поздороваться со всеми, получить свою карточку и включиться в игру.

Суть была проста: на свое слово не смотреть, пытаться угадать его по наводящим вопросам на «да/нет» и помогать в этом важном деле другим. Лейман, глядя на мой лоб, откровенно посмеивался. На его месте я бы не очень веселилась. Тот, кто сидит с надписью «я – пельмень», мог бы и попроще лицо сделать! Впрочем, выяснилось, что моя карточка всем заявляла, что «я – зомби». Гад... Интересно, у них в наборе есть карточка «я – редиска»? Точно его, именная!

Вопрос за вопросом, пара шуток, переданная кем-то тарелка с печеньем, и я неожиданно расслабилась. Чужие взгляды перестали напрягать, тем более ничего плохого не происходило. Окружающие пальцем у виска не крутили и даже улыбались тем глупостям, которые я умудрялась ляпать. Побывав танком, бубликом и белочкой, я переманила Леймана за другой стол. Там проходила адская угадайка. Я изображала мигалку от автомобиля, игроки веселились. Чувствовала удивительный подъем сил и мягкое покалывание на кончиках пальцев. Казалось, я греюсь в неведомых лучах – ласковых и теплых. Все испортил Лейман, поманив меня к выходу.

– Не хочу уходить, – заныла я тем тоном, каким обычно в детстве уговаривала маму купить моей Барби в домик новые качельки.

– Ты же лопнешь, деточка, – прошептал он. – Столько энергии тянуть.

Что?! Я прислушалась к себе. Внутри плескалась светлая энергия – сияющими обрывочными кусками. Ее было много, очень. Она сливалась воедино, переполняя меня и готовясь перелиться через края.

– Я сама ее вытянула? Сейчас?.. Но как?!

– А это и есть мой любимый фокус, – усмехнулся Лейман. – Идем, объясню.

Я как замороженная зашагала за ним. Выходит, я умею энергию жизни восстанавливать? Каким образом?.. Я же ничего не делала!

Мы вышли из игрушечного рая, пересекли заполненный людьми коридор. Ряды магазинов заканчивались балконом, с которого открывался вид на пестрый ресторанный дворик. Я подпрыгнула от нетерпения и повернулась к лениво облокотившемуся о перила Лейману:

– Я научилась чужие эмоции ловить?

– Этому невозможно научиться. Можно лишь найти свой способ. Неизменная формула: перетягивание внимания плюс массовые эмоции, которые тебе в кайф. Конкретно ты впитываешь... так скажем, некий позитивный интерес. Хотя я бы эту реакцию легким приятным шоком назвал. Тебе нравится удивлять людей. Не зря постоянно тянет нарядиться. И быть на виду ты любишь, только почему-то боишься.

Последнюю фразу он произнес с явным непониманием.

- Позориться лучше в одиночестве, - вздохнула я. - Знаешь ли, мне по жизни повально не везет. Уж ты-то должен понимать... За тобой раньше тоже личная грозовая туча таскалась.

- Честно говоря, не успел оценить. Эф ее быстро схлопнул.

Кажется, глаза у меня стали круглые, как блюдца.

- Эф?! Твою Тень уничтожил Эф?

- Ну да. - Лейман отлепился от перил и спрятал руки в карманах. - Не охотники же. Иначе меня бы тут сейчас не было.

- Погоди... - Я недоуменно хлопнула ресницами и шагнула к нему. - Тень не может отойти далеко от своей жертвы.

- Значит, шесть лет назад ты была в Москве.

- Точно. Проездом, летом... - пробормотала я, вспомнив визит к маминым дальним родственникам. - А зачем Эфу понадобилось убивать твою Тень?

- Мешалась, видимо. Это их новый лидер был, самых категоричных настроений.

Ничего себе... Какой милый у меня покемон! Охотников создал, конкурента убрал, а теперь еще и остальных Теней грохнуть хочет.

- Эф тот еще интриган. - Лейман словно прочел мои мысли. - Но знает, что делает. Доверься ему. Он тебя удивит.

- Уже! Вчерашним обратным порталом.

- Это как раз было неудивительно.

- О... - Я старательно заломила бровь и возмущенным шепотом осведомилась: - Так Эф тебе часто девушек в кладовки по ночам поставляет?

- Тома, - развеселился он, - кроме тебя порталами можно переносить только охотников. Так себе сюрприз.

Я живо представила в кладовке Катерину с бандой стариков и лицо Леймана при этом и хихикнула. Лейман лениво улыбнулся. В его глазах мелькнуло что-то странное, рука оказалась на моей талии. Расстояние между нами резко сократилось, практически исчезло. За внезапными объятиями последовал стремительный и обжигающий поцелуй в губы. Куда менее скромный, чем в первый раз! Долгий, непрерывный, до головокружения. Пространство будто дурманящим туманом заволочло, по спине вместо привычных мурашек пробежал ток. Внутри сладко сжалось, дыхание перехватило. Я нехотя отстранилась, жадно вдохнула наэлектризованный воздух и украдкой огляделась. Толпы его фанатов рядом не было, да и вообще никого, если не считать нескольких занятых телефоном подростков. Ни энергетических приливов, ни отливов я не ощущала. Лишь приятное тепло и стук собственного сердца о ребра.

- А это было зачем? - спросила я, разглядывая носки своих сапог.

- Строкова, - привычным тоном отозвался Лейман. - Каждый раз, когда я думаю, что ничего глупее спросить нельзя, ты меня снова поражаешь.

Секундочку! Это был не эксперимент? Не очередные энергетические штучки? Но если повода нет, то для чего был нужен поцелуй? Ответ, пришедший на ум, был настолько диким, что разум отказывался его воспринимать. Получается, что я ему... нравлюсь? Да быть того не может!

В ушах затрещало, пол ушел из-под ног. В буквальном смысле! Балкон накрыло тенью, Лейман притянул меня к себе. Объятия стали теснее, воздух закончился... Послышалось шипение - злое. Тени?! Раздался визг, быстро утонувший в невероятном грохоте. Взметнулись клубы неестественно черного дыма, сверху что-то обрушилось. Поднялась пыль до потолка. Крутанулась, беспомощно стукнувшись о завесу тьмы, и осела на пол. Я вдохнула и тут же закашлялась. Кто-то завизжал, взгляд выхватил зияющую дыру в потолке и россыпь обломков и крошек - ровным кругом вокруг нас.

- Не двигайся, - выпалил Лейман мне на ухо.

Я уткнулась ему в плечо и задержала дыхание. Подростки рванули прочь, с верхнего балкона посыпалась труха. Треск нарастал, шипение окружило со всех сторон. Целый хор и мелькающие под

ногами затемненные силуэты. Господи! Сколько их тут?! Видеокамера под потолком дрогнула и рухнула, рассыпавшись на части. К шипению примешался яростный вой, по бортику балкона поползла трещина. Я закричала и дернулась. Бежать! Куда угодно, но подальше отсюда. Какое там... Из нечеловечески крепких объятий было не вырваться! Пол расчертило зигзагами дыма, пространство заволочло тьмой. Все смешалось: осколки, пыль, испуганные крики. Окутавшая нас темнота была плотной, теплой и совсем не опасной. А вот дальше бушевали холодные и злые клочки дыма.

Тьма схлынула, открыв пол в глубоких трещинах и залежи обломков вокруг. Поручень балкона висел на волоске, пыль была всюду, и только на нас – нет. Подростков и след простыл, люди внизу повыскакивали из-за столиков. Одни толпились у выхода, другие стояли напротив балконов, разинув рты. Лейман пригнулся, а потом и вовсе сел прямо на пол, утянув меня за собой. Я жадно вдохнула. Долгожданный воздух вскружил голову, в горле запершило. Бортик балкона пугающе накренился, по громкой связи начали зачитывать объявление. Вроде громко и четко, но ни слова не могла разобрать. Этаж накрыло топотом и криками. Покупатели спешили убраться из ближайших магазинов, а мы по-прежнему не двигались с места. Почему?! Зашипело где-то совсем рядом, желудок скрутило. Балкон трянуло, кусок поручня отвалился и со звоном покотился по наклонной вбок.

- Бежим отсюда-а-а, - пискнула я. Голос дрожал, да и трясло меня похлеще, чем балкон. - Ну же...

- Не сейчас, - отрезал Лейман, вглядываясь в опустевший коридор.

Немногие уцелевшие на потолке лампочки моргнули и погасли. Снизу выругались. Потемнело, словно мир накрыло гигантской тенью. Сквозь ругань прорвалось тонкое шипение, тихое, но пугающе злое.

- А вот теперь самое время! - Лейман резко встал, подняв меня за локоть с пола.

Рывок, подгибающиеся колени. За спиной сгустилась тьма, бортик с диким хрустом вывалился наружу. Как он вообще держался?! Следом рухнул верхний балкон – прямо на наш. Завалило с горкой, в безобразной куче блеснул острый обломок поручня. Мамочка!..

Я на заплетающихся ногах семеняла за Лейманом, вцепившись в него обеими руками. Наверняка ему мешало, но шаг он не сбавил. Все расплылось мутными кругами: коридор, опрокинутая кадка с цветами, забытый на лавке пакет. За нами по пятам скользили тени, шипение не стихало. Мы притормозили на знакомом месте – между салоном света и магазином игрушек. Я проморгалась, картинка стала четче. Впереди маячил эскалатор, кряхтя и плюясь искрами.

- На лестницу? - с надеждой спросила я.

- Не отстанут, - покачал головой Лейман.

Салон света приглашающе мигнул неоновой вывеской. Как по заказу, внутри вспыхнул свет. Лейман отпрянул, прихватив меня за компанию. Мгновение, и ярко освещенная витрина осыпалась, вместе с развесистыми люстрами, хрустальными светильниками и висящим над входом фонарем. Прокатился оглушительный звон, лопнули лампочки. На секунду перед нами выросла дымчатая стена, коридор усеяло крупными осколками. Я инстинктивно сжалась, но до нас не долетел ни один. Линия, за которой пол сиял чистотой, была ровной, будто кто-то прочертил ее пылесосом. И проходила она точно у наших ног. Лейман ухмыльнулся и потащил меня в сторону витрины с пони.

- Куда? - выдавила я на ходу. Язык заплетался, сердце норовило выпрыгнуть из груди. - Зачем?..

- Они меня достали. Сейчас огребут. И мне понадобится твоя помощь.

Мы им навалаем? Вместе?.. Хочу! Я прошмыгнула мимо плюшевого медведя в сползшей ковбойской шляпе, что-то пронзительно заскрипело. Лейман оттолкнул меня в угол, за нашими спинами обрушился стеллаж с куклами. На полу осталась лежать уродливая куча покореженных коробок, босых пластиковых ног и покалеченных Барби с вихрами синтетических прядей. Вывалилась и покатила голова пупса, раздалось скрипучее «я тебя люблю», захлебнувшееся в механическом шуме.

- Просто выдохни, - велел Лейман и сжал мою ладонь.

Я послушалась. Ощутила нестерпимый жар на коже и обжигающее покалывание внутри. Темнота ожила, забурлила и... вспыхнула. Честное слово, вспыхнула! Ярким светом энергии жизни. Ого! Так можно?! От нас отделилось пылающее кольцо тьмы и разошлось, как круг по воде. Быстро, сокрушительно. Во все стороны! Ушло в стены, заставив их вздрогнуть, прокатилось мощным гулом. Он утих, вместо привычного уже шипения прилетел жалобный скулеж.

Воцарилась тишина. Лейман облегченно выдохнул, отпустил мою руку.

- Что, все? - спросила я неуверенно.

Снаружи скрипнуло, по потолку пробежала тень. Он нахмурился, темнота на потолке словно расплавилась, слух царапнуло жалобным скулежом. Магазин озарило светом - чистым, ослепляющим. На миг ничего не стало видно. Я протерла глаза. На входе стоял Юра и невозмутимо поправлял шляпу на голове медведя.

- Привет, - по-идиотски улыбнулась я.

Лейман тоже ему улыбнулся - не то что бы очень дружелюбно. Скорее, совсем наоборот... После таких улыбок обычно лопатой замахиваются. О нет. Нет! От волнения перед глазами все поплыло, накатила дикая слабость. Мир закружился и начал стремительно отдаляться. Ай... Попыталась зацепиться за уплывающее сознание. Фигушки. Магазин крутанулся, и наступила темнота.

Глава 20. Прислушиваясь к страхам

Сквозь плотно сомкнутые веки пробился яркий свет, спина заныла. Лежать было жестко и неудобно. Разум плавал в тумане, как заплутавший ежик, мысли путались. Что со мной? Где я?.. Явно не в своей кровати. Ни подушки, ни одеяла, еще и голосит кто-то над ухом.

- Просим сохранять спокойствие, - убеждали громко и настойчиво. - Угрозы обрушения нет, верхние этажи эвакуированы.

Точно! Лейман привез меня в торговый центр. А потом Тени... Все кончилось? Они ушли? Мы им наваяли. Ой, еще Юра пришел под конец и все видел... Боже! Надеюсь, они не поубивали друг друга.

- Если так крыть весь радиус, - раздался рядом предельно спокойный голос, - то отдача прилетит нехилая.

- Ничего там прилететь не могло, - ответили ехидным и самоуверенным тоном, - кроме парочки плюшевых котят с верхней полки.

Не поубивали. Слава богу, живы оба! Ругаются. Влезать в мужские разборки не хотелось совсем. Я постаралась не жмуриться от бьющего в глаза света и не ерзать.

- Неужели? - осведомился Юра. - А с чего она тогда в обморок упала?

- Тебя увидела и упала, - хмыкнул Лейман. - От счастья.

О! Они обо мне говорят. Любопытно...

- Чем вообще надо было думать, - холодно продолжил Юра, - чтобы ее в людное место тащить при условии, что за ней Тени охотятся?

Он что, специально Леймана бесит? В носу зачесалось, как обычно, в самый неподходящий момент. Я задержала дыхание и превратилась в слух.

- А чем надо было думать, чтобы оставить ее с энергией фактически на нуле? Без всяких условий, - не остался в долгу Лейман. - Все, что не доедает до конца, не убивает?

- Она обещала больше энергией не разбрасываться, - процедил Юра. - Да, Тома? Кстати, подслушивать нехорошо!

Попалась... Я пристыженно приоткрыла один глаз. Тут же поймала два укоризненных взгляда и села, откинувшись на спинку скамьи. Находились мы в главном холле торгового центра. Высокий потолок, десяток рекламных растяжек. В настежь распахнутых главных дверях толпились люди. Они были везде - обеспокоенные, шумные. Вдалеке надрывалась сигнализация, что-то неустанно объявляли по громкой связи. Но меня пугало совсем другое. Эти двое нависали надо мной с такими лицами, будто приходиться в себя мне не следовало. Лейман сложил руки на груди, Юра испытующе изогнул бровь и требовательно спросил:

- Ничего, что мы тут волнуемся? Не мешаем?

- Строкова, - добавили следом. - Ты, когда падала, совесть не ушибла?

То есть они теперь рывкают на меня?! Вдвоем?..

- Я не подслушивала, - пробубнила я и вцепилась пальцами в юбку. - А просто задумалась.

Лейман закатил глаза, развернулся и зашагал прочь.

- Костя? - окликнула я.

Даже не обернулся. Смешался с толпой и исчез. Черт... Обиделся, что ли?

- Мы с Ангелой тебя с утра разыскиваем, - устало сказал Юра, - только по подскочившей здесь активности Теней и вычислили. Счастье, что я был рядом и успел приехать.

- Да мы вроде сами справились, - попыталась оправдаться я.

- Справились?! - Светло-серые глаза сверкнули сталью. Открывать рот моментально расхотелось. - Ты хоть понимаешь, что они из-за тебя могли весь торговый центр с землей сровнять?

На соседнюю скамью опустилась заплаканная девушка с ссадиной на плече, к ней подошел врач с чемоданчиком.

- Господи... - прошептала я, с ужасом осознав, что кому-то из-за меня мог и балкон на голову прилететь. - Кто-то ведь пострадал...

- Серьезно - никто, но в следующий раз может не повезти. Чтобы больше никакой самодеятельности, поняла? - отрезал Юра.

Я виновато кивнула, он внимательно всмотрелся в притормозившее у входа такси и сообщил:

- Это наше.

Едва вышла на улицу, как на плечи легло мое пальто. Машинально закуталась в него, обернулась. Лейман так ухмыльнулся, что джентльменский образ как ветром сдуло.

- Будешь еще раз в моей кладовке - скребись громче, - подмигнул он, прежде чем свернуть к подземной парковке.

Юра покосился на него с легким недоумением и открыл передо мной заднюю дверцу такси. Я забралась внутрь, он сел рядом. Машина тронулась с места, торговый центр в окне начал отдаляться.

- Это самое... - Я нервно сглотнула. - Ну... Ты ведь ему ничего не сделаешь?

- Например, что? - скептически поинтересовался Юра. - Завалю на зачете с особой жестокостью?

- О... Ты его помнишь...

- Вы на моей лекции вместе сидели. И напрасно ты за него беспокоишься, судя по тому, что случилось с Викой.

Догадался, что именно с ней случилось?.. Это плохо или очень плохо?! Я судорожно сцепила похолодевшие пальцы. У Юры пропищал телефон, он потянулся читать сообщение. Я придвинулась, но увидела лишь, что оно от «не Ангела». Это у него Лина так странно записана? Юра вернул мобильный в карман и мрачно сообщил водителю, что планы изменились, после чего продиктовал адрес Лины. Почему к Лине? Что-то случилось? Изменились планы после ее встречи с Эфом?

Господи, как мне надоело бояться, никому не верить, подозревать всех и во всем. Что-то выгадывать, рассчитывать.... Ну не интриганка я совсем, вот ни капельки! С одной стороны Лина, с другой - Юра, с третьей - банда стариков во главе с Катериной, с четвертой - тени эти жуткие. Неизвестно, кто хуже. Со всех сторон напирают. И у всех свои планы! Еще и Эф чего-то удумал, а я не понимаю. Спрятаться бы ото всех. Насовсем, навсегда. Не верю, что от меня отстанут.

- В чем дело? - спросила я дрогнувшим голосом. К горлу подкатывала истерика. - Почему к Лине?

- Приедем к ней и узнаем, - скупно отозвался он, но в следующий миг внимательно посмотрел на меня и повернулся.

Ой-ой, в попытке заглянуть в его телефон я оказалась слишком близко. Горячее дыхание зашепотало щеку, как назло, захотелось чихнуть. И зареветь. В голос. Юра молча обхватил мои сцепленные ладони своими, теплыми и надежными. Пальцы мгновенно согрелись, я шумно выдохнула и шмыгнула носом.

- Тома, успокойся, - мягко сказал он. - Я не для того все это затеял, чтобы выживших жертв Теней охотникам сдавать.

- Вика сама на нас напала, первая... - пробубнила я вполголоса. - Честное слово.

- Верю. И ты мне поверь: мы во всем разберемся. Договорились?

Он сжал мои пальцы чуть сильнее, замер на мгновение и осторожно отпустил. В светло-серых глазах было столько уверенности, что ответный кивок вырвался сам собой. Не знаю, чем думала в тот момент и думала ли вообще, но внутри воцарилось странное спокойствие. Знала лишь одно: если Юре нужны ответы, он их получит. Значит, я могу не волноваться о себе, пока являюсь частью его плана. Проигрывать - это точно не к нему...

- Вижу, с энергией ты разобралась, - довольно констатировал Юра.

- Ага, - радостно подтвердила я, но вспомнила о своем вчерашнем состоянии и рассердилась. - Ты же знал, что я умею ее восстанавливать, да? Оттого и в универ потащил жуткой электричкой! Почему не предупредил?

- Нельзя было. Когда стараешься специально эмоции поймать, только хуже выходит. Оно должно само собой получаться, легко и непринужденно. Так что именно ты сделала?

- В общем-то, ничего. Эпатажно оделась и нашла людей, которые посчитали это забавным.

- Вот как... Надо же. Вариант с необычным внешним видом обычно ни у кого не срабатывает. А пробуют его практически все.

- Ты тоже пробовал?

- Хм-м-м... - Он выразительно усмехнулся. - Я буду все отрицать.

Я прыснула, воображение услужливо подкинуло красочных картинок, почему-то с костюмом Супермена. В памяти всплыл разговор о наших отношениях. Юра тогда упоминал некий второй сложный способ, кроме естественного восстановления энергии, которого два месяца ждать. Стало ясно: вот он, этот способ. Пополнение энергии через чужие эмоции! Быстрое и постоянное. Теряй, сколько хочешь, все равно моментом оклемаешься. Эйфорию сдуло мгновенно, словно и не бывало.

- Значит, вот я какая... - Я попыталась прикусить язык, но слова с него все-таки сорвались: - ... удобная. Как бесконечная батарейка.

Юра нахмурился. Ну когда я начну думать, прежде чем говорить?

- Тома, - сказал он с укором. - Я давно нашел способ, который меня полностью устраивает. Желания что-либо менять не возникало ни разу.

Я пристыженно замолчала и отвернулась к окну. Такси притормозило, за окном оказался знакомый Линин двор. Две облезлые лавки, качели со сломанной спинкой и песочница, заваленная чем угодно, только не песком. Водитель косился на нас как на психов. Неудивительно... Мы же прямо при нем все обсуждали! Я буркнула ему смущенное «до свидания» и пулей вылетела вон.

В подъезде Юра нахмурился и спрятал руки в карманах, я потыкала в липкую кнопку звонка. Вглубь квартиры унесся въедливый звук, тотчас лязгнул замок, дверь с привычным скрипом отворилась. Стоящая на пороге Лина выглядела так, будто только что с моря телепортировалась. Небрежно рассыпанные по плечам влажные волосы, короткая пляжная юбка и майка, завязанная в узел на животе. Взмахнув густо накрашенными ресницами, она скользнула по Юре насмешливым взглядом и уставилась на шлейф моего платья.

- Ох, ни фиги себе! - Она присвистнула. - Гляжу, зря я волновалась, пропадала ты не в таких уж ужасных местах.

Я придержала шлейф и юркнула в квартиру. Скинула пальто и сапоги, сунув ноги в свои законные тапочки. Юра разуваться и не подумал. Молча повесил плащ на вешалку и прошел за нами в комнату. Мое долгое отсутствие сразу бросилось в глаза: на крышке пианино выстроилась башня из грязных тарелок, диван усеивали крошки. Лина беззастенчиво на него плюхнулась и объявила:

- Я уже связалась со своими, мы все обсудили. Идем завтра.

Что?! Она приняла предложение Эфа?..

- Обсудили? - переспросил Юра таким тоном, будто ей следовало немедленно рассмеяться и признаться, что она пошутила. - И все готовы довериться Эфу?

- Не суть важно, - Лина лениво закинула ногу на ногу, - каким образом мы попадем к этим тварям в гости.

- Тебя используют, а ты ведешься. - Он прищурился, шагнул к дивану. - Понятия не имея, во что ввязываешься.

- Завтра узнаю. Справимся! К тому же я уверена, если мы туда пойдем, то Катерина и компания на произвол судьбы нас не бросят.

Юра молча усмехнулся. Ну да, с собственными аргументами не поспоришь... Вчера при Камилле то же самое про старших охотников говорил. У них просто выбора не останется, кроме как помочь детям.

- Вы тоже приходите, - ухмыльнулась она и убрала за ухо заискрившуюся прядь волос. Захотелось спрятаться в сундук, вот очень. - Пока мы контур прочертим, вы их отвлекете. В смысле попробуете с ними договориться. Или погладить там. За ушком почесать.

Он ответил холодной, предельно вежливой улыбкой, за которой обычно скрывают жгучее желание придушить собеседника. Я попятилась. Налетела на сундук и невозмутимо села на него, будто так и было задумано. Впрочем, внимания на меня никто не обратил...

- Твой план ни о чем, - припечатал Юра, - как и попытки язвить. Ты зря тратишь мое время.

- А разве ты занят? - Лина извлекла из-за диванной подушки измятую пачку сигарет и зажигалку, торопливо закурила. К потолку взметнулись едкие клубы дыма, на ее лице расцвела до неприличия довольная улыбка. - Бродя нечем. В институте благородных девиц теперь нескоро состоится очередная вечеринка.

Я втянула голову в плечи, он на мгновение вспыхнул обжигающе-ледяным сиянием. Склонился к ней и без намека на былую сдержанность произнес:

- Следовало тебя учить молчать, а не говорить.

Лина поперхнулась дымом, воздух наэлектризовался. По потолку отчетливо прокатилась волна света, лампочка моргнула. Я осторожно поднялась с сундука и маленькими шажками принялась продвигаться к двери. Зря старалась, эти двое и отплясывающего в комнате слона не заметили бы...

- Я и забыла, - процедила Лина, медленно поднимаясь с дивана, - что нельзя высказывать отличное от твоего мнение.

- Мнение есть у всех, - Юра перехватил ее засиявшую искрами ладонь и притянул к себе, - а вот мозги, увы, нет.

- Конечно, существует только две точки зрения, - прошипела она и резко вывернулась, - твоя и неправильная!

Я выскочила в коридор. Метнулась в туалет, заперлась на щеколду. Душевая кабинка скалилась отколотым кафелем, в углу валялось смятое полотенце. Под ложечкой сосало, ноги подгибались. Крышки на унитазах отродясь не водилось, поэтому я села на полотенце и обхватила колени. Свою ошибку осознала сразу. Слышимость тут была в разы лучше, чем в комнате. Целый акустический концерт...

- Как всегда, сплошные крайности, - донесся разъяренный голос Юры. - Черное или белое, порядок или беспорядочность. В последнем ты особенно преуспела! Особенно учитывая, что твой способ пополнения энергии мы еще три года назад нашли.

У меня челюсть на колени упала. Лина умеет энергию не только через секс восстанавливать?.. Но... но...

- А какое твое дело?! - рявкнула она так, что завибрировали стены. - Я лекции на дом не заказывала!

Под порогом вспыхнул свет, раздался звон, после - грохот. Они там что, пианино уронили? Вместе с посудой? Бутылка с шампунем на полке подпрыгнула и выпала мне под ноги, я схватилась за голову.

- Посмотрим на тебя, такую самостоятельную, завтра, - накрыло Юриным голосом покруче, чем всяким балконом. - Этим же тоном будешь опять помощи просить?

- Я никогда не просила мне помогать! - снова взорвала пространство Лина. - Ни с уроками, ни с ритуалом, вообще ни с чем!

Так... Камилла говорила, что ритуал - это перекидывание в мертвый мир с предварительной сильной потерей энергии. А достигается она... Нет! Хватит с меня подробностей!..

Я спрятала лицо в коленях и просто заткнула уши. Плотно-плотно. Звуки полились как сквозь вату. Раздражающие, но совершенно неразборчивые. А потом громко бахнула дверь. Судя по скрипу - входная. Я отодвинула щеколду и высунулась в коридор. Тишина... В полумраке отчетливо угадывались осколки лампочки на полу и обсыпавшаяся над дверью штукатурка. Поубивали, что ли, друг друга? Впрочем, кто-то все-таки спасся: дверью шибанули от души.

Я нерешительно покинула туалет. Заглядывать в комнату было страшно, я просочилась на кухню и... наткнулась взглядом на Юру. Он стоял у окна, прислонясь к подоконнику. Сосредоточенно рассматривал сцепленные в замок руки и выглядел убийственно спокойным: ни злости, ни напряжения, ни паранормальных искр. Будто не было только что драмы и криков на всю квартиру.

- А где Лина?.. - осторожно спросила я.

- В магазин умчалась, - ровно ответил Юра, не поворачивая головы. - По крайней мере, так сказала.

- Я не слышала, - буркнула я и мгновенно поймала недоверчивый взгляд. - Уши заткнула...

- Обнадеживает.

Я отыскала в заваленной посудой раковине стакан. Вымыла его, налила воды и отпила. Стало легче.

В сторону Юры поворачиваться долго не решалась. Ужасно хотелось выяснить один момент...

- Ты... - выдавила я, набравшись смелости. Запнулась, сделала еще глоток. - Пойдешь с ней завтра?

- Конечно. - Юра отлепился от подоконника. - Тут без вариантов.

- Может, это ловушка...

- Я так не думаю, - сказал он слишком уверенно для предположения.

- Почему? - удивилась я. - Ты доверяешь Эфу?

- Нет, - усмехнулся Юра. - Но сильно сомневаюсь, что он создал нас для того, чтобы спустя столетие внезапно избавиться.

- Как ты узнал?.. - ахнула я и тут же захлопнула рот.

Черт! Выдала себя с потрохами.

- От тебя, - добил он.

- Что, сейчас?!

Я дура. Полная! Эф мне свой секрет доверил, а я... Даже загадочный вид в ответ на провокацию сделать не смогла.

- Не сейчас, - рассмеялся Юра. Его явно забавляла моя паника. - Тома, я давно изучал историю первого охотника. Десятки архивов, воспоминаний его современников, записи Таи. Одно не мог понять: как ему удалось внезапно выздороветь? Когда ты передала Камилле энергию, все сошлось. Будь она обычным человеком при смерти, ты бы ее охотником сделала. Именно это с ним и случилось. А дальше Эф ситуацию в свои лапы взял, потому что додуматься до всего сам никто бы не смог.

Я молча сверлила взглядом стакан. Какой-то он мутный совсем. Ничего-то я не умею - ни выкручиваться, ни сессии вовремя сдавать, ни стаканы мыть.

- У тебя должна быть вся сила Теней, - будничным тоном продолжил Юра. Словно о погоде говорил или рецепте чая. - Как и у Таи. Возможно, в итоге ее муж сыграл ту роль, что предназначалась ей. А теперь какая-то роль досталась тебе.

- Эф на мою силу блок поставил, - я сжала стакан до боли в пальцах, - так что если роль и есть, то кастинг я, очевидно, провалила.

Юра укоризненно покачал головой и осторожно вытащил из моих пальцев стакан. Я отвернулась. Мыслей в голову лезло много, и все дурацкие. Например, что в этом платье и тапочках я выгляжу на редкость нелепо. И что неплохо бы записаться на курсы делания решительных лиц, если такие существуют. Потому что сейчас оно бы мне очень пригодилось!

- Могу я завтра пойти с вами? - выпалила я, пока решимость не испарилась.

- Это исключено, - покачал головой Юра. - До тебя Тени попытаются добраться в первую очередь, ты - самое слабое место Эфа.

Я заторможенно кивнула. У них будет полно дел, кроме как защищать мою жизнь. Пререкаться нечего. Нужно сидеть тихо и не высовываться. А что я еще могу?

Щелкнул замок на двери, в коридоре гроыхнуло. Видимо, той же многострадальной дверью об стену. На кухню влетела Лина с пухлым пакетом в руках. Водрузила его на стол, смахнула со лба длинную челку и повернулась к Юре.

- У нас вечеринка только для девочек. Пока-пока!

Он едва заметно поморщился, кивнул мне на прощанье и исчез в коридоре. Несколько секунд спустя скрипнула вешалка, затем хлопнула дверь. Лина торжественно раскрыла пакет. В следующее чудесное мгновение на столе оказались бутылка вина и упаковка сыра, от одного вида которого потекли слюнки, а желудок заныл. Вот что я забыла сегодня сделать... пообедать!

- А что там еще есть? - заинтересовалась я и полезла в пакет.

Чего там только не было. И все такое вкусное! Мои любимые пирожные, мандаринки, трюфель и... огромная банка оливок. Просто праздник какой-то!

- Ты знаешь, что делать, - скомандовала Лина и утащила пакет в комнату.

Я кинулась спасать бокалы из раковины. Обняв бутылку и тщательно вымытые бокалы, я осторожно толкнула дверь в комнату. Да... Скандал отбушевал знатно. Диван покрывал неравномерный слой красного пепла, в подушке красовалась прожженная неизвестно чем дыра размером с арбуз. Насчет пианино я не ошиблась. Лина сгребала в громадную кучу обломки крышки вперемешку с осколками посуды.

- Кошмар, - прокомментировала я, крепче прижав к себе бокалы. - И как теперь все это убирать?

- Легко и просто!

Лина сдвинула кучу мусора ближе к пианино и подперла ее диванной подушкой. Потом небрежно прислонилась к истерзанному инструменту, коснулась пальцами уцелевших клавиш. Пространство пронзил резкий дрожащий звук, под хламом растекся свет. Мгновение, и вся грудка провалилась в эту искрящуюся лужу. Лина отдернула руку, комната погрузилась в привычный полумрак.

- Ты мусор в мертвый мир перенесла? - Я ошеломленно уставилась на опустевшее место перед пианино. - Он в лесу вылетит?

- Не в лесу, - мстительно хихикнула она. - Я вчера портал в замок перенесла.

- Ой... А если все это кому-то на голову приземлится?

- Очень на это надеюсь!

Лина повернулась к дивану, блеснув ореолом яркого света. Пепел вспыхнул десятками искр, взмыл к потолку и с шипением растворился. На секунду комнату озарило красным сиянием, вокруг висящей на проводе лампочки расплылись багровые разводы. Впрочем, последнее ее ничуть не смутило.

- Вот теперь порядок, - довольно сказала она.

В открытую форточку ворвался ветер, из-под дивана выкатился впечатляющий клок пыли. Я не удержалась и чихнула, Лина невозмутимо пожала плечами и наглухо закрыла окно. Я пихнула бутылку с бокалами на подлокотник и раскинула плед прежде, чем она успела вывалить содержимое пакета прямо на диван. В итоге получилось мило - пикник в комнате! Даже посуда пластиковая. И нож, которым резали сыр, - тоже. Осторожно присев на край дивана, я с тоской покосилась на шкаф с выдранной дверцей, из которого выглядывали стопки скомканной одежды. Корсет жал невыносимо, а шлейф цеплялся за все подряд. Лина поняла меня без слов.

Дальше я валялась на диване в ее вязаной пляжной тунике, жевала оливки и запивала вином. С темы про то, где и по какому поводу я гуляла в таком нарядном виде, удалось съехать почти без потерь. Я впала в панику, мямлила что-то про странное чувство юмора Эфа, юлила и отвечала крайне неопределенно. Лина, посмотрев на мои метания, настаивать не стала и уткнулась в ноутбук в поисках фильма. После второго бокала я осмелела. Глотнула еще, чтобы точно не струсить, и спросила прямо:

- Ты умеешь восстанавливать энергию через чужие эмоции?

- Забей, - отмахнулась Лина, не отрываясь от ноутбука. - Я этим способом уже два года не пользуюсь.

- Почему?

- Я девушка свободная, нормальные отношения мне не грозят, а усложнять себе жизнь я не люблю.

- И все-таки? - не отступала я. Жутко интересно было, какие эмоции она ловит. Там ведь от характера все зависит. - Как ты это делала?

Она неохотно отложила ноутбук в сторону, зацепила пластиковой вилкой оливку из моей банки и проглотила, не жуя.

- Случайно обнаружилось, - сообщила она отстраненно, будто говорила о ком-то другом. - Я ведь сюда из другой страны переехала, в школе много наверстать пришлось. Старалась. Даже несколько олимпиад выиграла и при поступлении на журфак высший балл набрала. А ритуал у меня как раз перед аттестатом был. Сразу начало пробираться: учителя восхищаются, все тебя хвалят, ставят в пример, одноклассники и сокурсники постоянно просят списать, подсказать, помочь.

Лина замолчала, сердито уставилась на вилку. Беспощадно обломала ей оба средних зубчика и получившимися «вилами» полезла за новой оливкой.

- То есть тебе нравится... - попыталась подытожить я, - быть лучше всех?

- Вроде того.

- Что же в этом сложного? Оно у тебя, считай, в крови... У половины охотников ты практически лидер. И сессии сдаешь, ни разу за семестр на лекциях не появляясь. Если бы старалась, запросто бы лучшей студенткой курса была.

- Возможно. - Лина отобрала у меня банку. Видимо, из мести. - Но мне надоело стараться. Знаешь, та приемная семья, про которую я говорила... Была семьей Катерины, второй жены прямого потомка первого охотника. Пришлось пахать и впахивать по всем фронтам.

Я осторожно кивнула. Конечно, я знала... обо всем, еще со вчерашнего дня. Но было приятно, до безумия, что она рассказала мне сама, вот так.

- Я просто устала, Тома. Устала оправдывать чужие ожидания, быть чего-то или кого-то достойной. Все. Недовольные идут лесом. Если раньше я сомневалась, что могу кому-то понравиться сама по себе, какая есть, то потом встретила тебя и...

Лина постучала ногтями по банке и очень неожиданным образом закончила:

- Если у тебя к Юре чувства или еще там что, вперед - я не расстроюсь. Может, зря недооцениваю силу платонической любви и вы будете жить долго и счастливо.

- О... - только и смогла сказать я, заерзав на плече. - Да ты на него реально разозлилась, раз желаешь ему меня.

- Тамара, - насмешливо протянула она. - Для девушки, заграбаставшей себе парня, по которому полфакультета слюни пускает, ты слишком много прибедняешься.

- Что-что я сделала?.. - переспросила я в недоумении.

- Я всего лишь цитирую. Весь универ о вашем вчерашнем поцелуе судачит.

- Прямо весь?!

- Я, пока в столовой сидела, наслушалась. Ты когда вообще успела?

Раньше я так мечтала об этом моменте... Целый год предвкушала, как буду с ней парней обсуждать и о личном секретничать. Но обсуждать тогда было нечего и некого, а сейчас... Сейчас просто нельзя!

- Понимаешь... - пробормотала я, отчаянно силясь не сболтнуть ничего лишнего. - Я сама не ожидала... Он сам.

- Да ладно, - округлила глаза Лина. - А я-то была уверена, что это ты на него набросилась.

Я запустила в нее вилок, она увернулась и прыснула. Нервозность мгновенно пропала, волнение утонуло в новой глотке вина.

- Я не знаю, с чего это он, - сказала я чистую правду, и неважно, что она была о втором поцелуе. - До сих пор не понимаю. Мысль о том, что я ему нравлюсь, кажется мне бредом.

- Было бы чему удивляться, - не оценила Лина моих сомнений. - Он давно рядом трется.

- Это по делу, - приуныла я. - Конспекты одолжить, рефератами поменяться, розетку на парах уступить. Мы в одной группе учимся.

А еще его зомби с тетрадками интригуют. Ой, об этом не надо...

- Брось, - фыркнула она. - Было бы желание, повод найдется.

Я набрала с тарелки полную горсть сыра и сунула в рот, чтобы не отвечать. Продолжать разговор о Леймане опасно. Вино весело булькало в желудке, в голове лопались пузырьки. Трезвой пробалтываюсь обо всем на свете, а сейчас рискую выдать даже то, о чем меня не спрашивали. Дожевав, я поступила как истинный шпион - сменила тему:

- А что там за проблемы с Камиллой и ее подругами?

- Дуры они, - скривилась Лина, - и в этом их главная проблема. Устроили цирк и показательное фырканье... Думаешь, они первые взбрыкнули? Многие разочаровываются в той жизни, которую мы вынуждены вести. Но быстро убеждаются, что назад пути нет, и эта дурь выветривается из головы.

А тут дали надежду, и кто? Тот, чья помощь позволила им развернуться и уйти. В уютные кусты, подальше от жестокой реальности! Пусть другие надрываются. Фу... Разве я могла его поддержать?

Я сочувственно погладила ее руку и шмыгнула носом.

- Ну, могла промолчать, конечно, - бесцветно продолжила она. - Но знаешь что? Люди приходят и уходят, а с самим собой придется оставаться до конца.

Я чокнулась с ней бокалами и залпом осушила свой. Лина потрянула головой и включила какой-то фильм. Это оказалась ужасно пошлая комедия. Я отвоевала обратно оливки и допивала третий бокал, стремительно пьянея. Мир кружился и отдалялся, Лина отпускала все более плоские шуточки, я хохотала так, что опрокинула остатки вина. Не знаю, чем закончился фильм, для меня сюжет оборвался внезапно. Сон был глубоким и путаным, напрочь лишенным красок и полным тревожного ожидания.

Завтра...

Все решится завтра.

Глава 21. Вторжение

Лишь продрав глаза, я осознала, насколько сильно боялась наступления утра. Ведь оно легко могло стать последним... Не только для меня, но и для всего человечества. Ведь если охотники проиграют Теням, никто больше не сможет помешать им устроить конец света!

Я долго плескала в лицо ледяной водой, потом жевала остатки вчерашних пирожных и запивала едва теплым чаем. Часы показывали десять утра, Лина рылась в шкафу, выбирая, во что переодеться. Поход к Теням был назначен на шесть, но сначала ей требовалось собрать в мертвом мире всех охотников – и старших, и младших.

– А можно мне с тобой? – спросила я, хотя ответ знала прекрасно.

– Плохая идея. – Она категорично покачала головой – и мне, и отброшенным прочь шортам. – Если Эф превратится в мишень, начать будет проще с тебя. Это понимают и его сородичи, и охотники.

– Тени и так меня убить пытаются! Чуть балкон на голову не уронили... Разве мне безопаснее остаться сегодня одной?

– Не бойся, есть план.

Я затаила дыхание. Очень хотелось стать частью плана, хоть какого-нибудь.

– Помешаем им добраться до тебя в нашем мире. – Лина вытащила из глубин полки узкие черные джинсы и принялась с особой жестокостью их натягивать. – Тени слабо мобильны из-за людей, к которым привязаны. Перемещение по городу для них трудное и затратное дело. Так что... Ты максимально усложнишь им задачу и попутешествуешь немного.

Меня отправляют в кругосветный круиз?.. В голове нарисовалась картина: я попиваю коктейль на палубе, нежась под ласковым солнышком, а Тени тщетно пытаются угнаться за моим шикарным лайнером.

– Сядешь на пригородную электричку, – спустили меня с небес на землю, – с каким-нибудь популярным маршрутом со всеми остановками, чтобы люди постоянно заходили и выходили. Сделаешь несколько пересадок, покатаешься туда-сюда, нигде не задерживаясь. До позднего вечера точно протянешь, а там я встречу тебя.

– А если ты, – пробормотала я, – ну...

Мысль споткнулась, не желая оформляться в ужасные слова.

– Наш визит к Теням не затянется, – бодро сказала Лина. – А если до ночи не вернусь и Юра не объявится, то вызовешь Эфа и потребуешь политического убежища.

Я кивнула, молча опрокинула в себя совсем уже остывший чай и пошла собираться. Платье затолкала в пакет, пальто натянула прямо на тунику. Застегивать пуговицы сил не было, в такси садилась, поплотнее запахнувшись. Зеркало в машине безжалостно отразило мою бледную и испуганную физиономию. Лина, наоборот, выглядела сосредоточенной, уверенной и совершенно спокойной. Как у нее получается сохранять такую боевую невозмутимость? Я бы ни за что не смогла. Поэтому и не получилось бы из меня никакой Баффи...

Вскоре такси отвезло нас ко мне домой. Мобильный телефон тревожно мигал информацией о десятках пропущенных звонков от мамы. Я кинулась перезванивать, чтобы уверить, что жива и здорова, но механический голос сообщил, что абонент недоступен. В любой другой день я бы жуть как перепугалась, но сегодня пугаться еще сильнее было уже некуда. Пора было отправляться в «путешествие». Надела самые ненарядные кофту и брюки, подходящие для шастанья по электричкам, а вот пальто на автомате взяла свое любимое, розовое, с заячьими ушами на капюшоне. Поняла это лишь на вокзале, у касс, когда Лина обнимала меня на прощанье, тиская эти самые пушистые уши. Я чмокнула ее в щеку, а после бесконечно долгую минуту смотрела вслед исчезающей спине в черной кожаной куртке.

Я уселась в последнем вагоне тверской электрички и уставилась в окно. Мимо проплывали унылые мокрые леса, разбавленные станциями-близнецами, которые отличались лишь надписями на табличках. Я ерзала и постоянно подглядывала время на телефоне. Минуты тянулись медленно, от волнения живот сводило и противно подташнивало. Пришлось выйти сильно раньше запланированного, в Клину. Подышала воздухом на платформе, выпила воды. Прокатилась обратно до Зеленограда. Вышла на ватных ногах, бестолково прогулялась по вокзалу, пытаясь выкинуть из головы сцены ужасной массовой кончины охотников. Не получилось. Нервы были на пределе, а часы беспощадно показывали только половину второго. Чтобы убить время, решила все-таки доехать до Твери и направилась к кассам. Не дошла буквально пару метров. В груди странно

кольнуло, ноги подкосились. Я привалилась к стене, жадно вдохнула наполнившийся искрами воздух. Внутри плескалась агрессивная темная прохлада, бурля и ледяной хваткой вцепляясь в сознание. Голову кружило ощущение наполненности. Нет, переполненности! Казалось, шелхнусь – и что-то перельется через края. Я выставила перед собой дрожащую руку, с пальцев соскользнули сгустки тьмы. Скатались в шарики в полете и рассеялись черным дымом. Господи!.. Блок! Его что... не стало?!

Я в ужасе уставилась на окутанные дымкой ладони. Сжала их в кулаки, больно впившись ногтями в кожу, и сунула в карманы. Не помогло... Энергия во мне настойчиво пульсировала, норovia вырваться наружу. Она сердилась, накатывала липкими волнами. Бороться становилось все сложнее, чувствовала себя бомбой замедленного действия. Одно неверное движение, и... Представить страшно! Я вдохнула так глубоко, как только могла, задержала дыхание. Голова закружилась сильнее, тьма настороженно замерла, но в следующий миг властно разлилась по венам.

– Эф... – позвала я хрипло.

Ничего. Ни услужливо раскрывшегося портала, ни тонкого скулежа, ни метнувшейся под ногами тени. Лишь шершавая стена, к которой я прижималась. Воздух запестрел искрами, дед из очереди за билетами тревожно покосился в мою сторону. Хоть бы не вздумал помочь...

Я выпрямилась и шагнула к скамейке. Присела на край и едва не утонула в своей возмущенно бушующей энергии. Что со мной?! Почему моя сила активировалась?.. Лейман говорил, что, если Эф погибнет, я непременно почувствую. Неужели это оно и есть? Нет, нет... Нет! Наверняка существует другое объяснение. И Лейман знает какое!.. Нужно немедленно связаться с ним, пока я не взорвала вокзал или не натворила еще чего похуже...

Осторожный выдох, новый глубокий вдох. Сконцентрироваться удалось с трудом, но я старалась изо всех сил. Столь сосредоточенной даже на экзаменах не была! Тьма увязла в моем импровизированном сопротивлении, застыла студенистой лужей. Ясно, что ненадолго. Я вытащила из кармана телефон и открыла список контактов. Черт! А номера Леймана-то у меня нет.

Недолго думая, я набрала аналог журфаковской справочной. Два гудка, и послышалось удивленное:

– Да?

– Привет! Пожалуйста, подскажи номер телефона Кости, очень нужно.

– Надо же, – ядовито отозвалась Стася. – Обмен слюной состоялся, а телефонами нет?

– Обязанности старосты расширили? – вырвалось поневоле. Темнота ожила и решительно поползла вверх. – Отчет по сплетням в учебную часть готовишь?

– По посещаемости! Угадай, кто у нас чемпион по прогулам в этом месяце?

– Твой здравый смысл, – выпалила я, давясь плескающейся в горле энергией. Терпение иссякало – и у меня, и у тьмы. – А мы с Костей обменялись еще и темами рефератов, которые скоро надо сдавать. Раз не хочешь давать номер, то позвони ему и скажи, что... все изменилось.

– Разбежалась, – фыркнула Стася и хитро пропела: – Сама звони. Сейчас пришло.

Она бросила трубку, а через несколько секунд на дисплее высветилась обещанная смс-ка с номером телефона. Энергия внутри зашипела злее всяких Теней, я торопливо набрала Леймана. Раздалась короткая гудка и тут же оборвалась, словно было занято. Три провальные попытки спустя я напечатала сообщение: «Это Тамара, перезвони срочно». В отправленных оно появилось, а вот отчет о доставке не пришел. Что за ерунда?

По спине прокатилась морозная волна, все померкло. Темная энергия требовательно зазвенела миллионом льдинок, и удерживать ее не осталось никаких сил. Следом возмутились светлые сгустки. Почувствовала их еще отчетливее, чем с Камиллой, и... подтолкнула к наглой тьме. Пространство взорвалось искрами, их согревающее тепло сменилось беспощадно опаляющим жаром. Я расслабилась и позволила ему распалиться дотла. Тьма сдалась под его натиском, колючая корка льда дрогнула, растаяла. Дыхание выровнялось, картинка перед глазами стала четче. С ума сойти! Обе энергии взаимодействуют внутри меня... И жизненной можно влиять на темную. Кажется, массовые разрушения отменяются.

Я прислушалась к колебаниям энергий, пытаюсь уловить их ритм. В уме нарисовался график из двух кривых дерганных линий, и меня осенило. Точно, график! Лейман обещал маме прийти куда-то сегодня в четыре часа. Открыв в телефоне поисковик, я набрала дату, время и фамилию и взвизгнула от радости. Первая же ссылка гласила – «Презентация книги Лидии Лейман об отечественных онлайн-СМИ». Конечно, ее сын там будет. Я направила столп искорок на норoviaщую

вырваться тьму и вчиталась в пресс-релиз. Выставочный комплекс, вход свободный. Начало через час. Успею!

Всю обратную дорогу в Москву я теребила рукав пальто и внимательно прислушивалась к себе. Стоило тьме пересечь границу дозволенного – сразу спускала на нее поток света. Та успокаивалась мигом, действовало стопроцентно. Однако я понимала, что энергия жизни не бесконечная. Закончится, и все. В лучшем случае я умру, в худшем – прихвачу за компанию ближайший район.

За окном мелькнула Останкинская телебашня, по стеклу застучали капли дождя. Очередной продавец начал громко рекламировать какую-то волшебную овощечистку, сбивая с мысли. К счастью, я сумела удержать контроль. А в следующее мгновение уже ничто не смогло бы меня отвлечь от собственных ощущений. Я в них растворилась, без остатка. Темная прохлада тянулась к светлым сгусткам, и каждый раз во мне что-то переворачивалось. Они не просто взаимодействовали. Они спорили, извивались, рассыпались на сотни искорок и льдинок. Смешивались и сливались, но при этом оказывались не единым целым, а двумя отдельными половинками. Кусочками пазла, такими разными и такими необходимыми друг другу. Это было красиво, опасно, волшебно... и до безумия гармонично. Удивительный симбиоз! Но чувствовалось: мои возможности на пределе. Тьме было хоть бы что, а свет постепенно таял. Одолела слабость, начало клонить в сон. Едва электричка прибыла на вокзал, я сорвалась с места и помчалась в метро. Было страшно опоздать – и к началу презентации, и вообще...

Над парадным входом выставочного центра висела огромная яркая вывеска, а в длинном светлом коридоре оказалось столько табличек со стрелочками, что заблудиться не получилось бы даже у меня. До начала презентации оставалось всего несколько минут... Я торопливо зашагала по коридору, на ходу распахивая кошелек и телефон по карманам брюк. Концентрация на энергии давалась все сложнее, при малейшей попытке расслабиться позвоночник пронзало сотней ледяных иголок. Спина невольно выпрямилась, осанка превратилась в королевскую. Мама была бы счастлива! В гардеробной я нахально влезла без очереди и сдала пальто.

В просторном светлом зале собралась крайне разношерстная публика: элегантные светские дамы и девчонки с дредами, мужчины, одетые с иголочки, и парни в растянутых свитерах, а также множество личностей трудноопределимого статуса и пола. Все они активно занимали места на расставленных перед сценой стульях, в углу суетились операторы с камерами. Тьма во мне забурлила, гневно и требовательно. Где же Лейман?..

У стены стоял внушительный стенд с книгами в стильных обложках – теми самыми, в честь которых все и собрались. Среди жаждущей урвать экземпляр толпы пестрела морковная макушка, очень знакомая. Да ладно?! Секунду спустя ее обладательница обернулась, и сомнений не осталось: Стася! Наши взгляды встретились, она обняла свой пухлый блокнот и скривилась. Темная энергия рассыпалась колючими снежинками, настойчиво царапаясь. В ушах зазвенели льдинки, по спине пронесся арктический холод. Я бессмысленно моргнула и увидела рядом со стендом Леймана... Кажется, он смотрел на меня давно. В зеленых глазах читалось что-то злое, жгучее и напряженное, будто я была последней, кого ему хотелось видеть. Темнота заволновалась, лед треснул, обнажив острые края. Лейман развернулся и пошел прочь – в противоположную от меня сторону. Я побежала за ним, сопровождаемая злорадным Стасиным взглядом.

Лейман остановился у окна и прислонился к подоконнику, сунув руки в карманы. Людей здесь было мало, и те пялились в телефоны. Единственное более-менее уединенное место в зале. Я открыла рот, готовясь вывалить нерадостные новости.

– Зачем явилась? – недовольно спросил Лейман, и мой рот захлопнулся сам собой. – Думаешь, с рухнувшим потолком презентация веселее пройдет?

Я остолбенела. Светлая энергия прилила волной жара, но обожгло почему-то холодом.

– В торговом центре тебя это не волновало, – напомнила я, переполняясь обидой. Она давила и кололась. – Или незнакомых людей не жалко?

– Незнакомым потом не надо объяснять свое странное поведение. – Он вытащил из кармана телефон, демонстративно посмотрел на часы и насмешливо поинтересовался: – Боишься оставаться одна? Куда же делись спасители со стороны света и добра? А, ну да... У них сегодня другое расписание.

Тьма сгустилась, стала сплошной, черной, непроницаемой. В ладонь словно горсть льда высыпали, я инстинктивно ею тряхнула. С пальцев сорвался дым, соткался в тугой шар. Дернулся и стремительно рванул к Лейману. Тот округлил глаза, отпрянул. Воздух расчертила черная, клубящаяся дымом полоса, шар врезался в нее и разлетелся брызгами смоляных клякс. Господи... Я сейчас что сделала? Ударила?..

– Ой... – виновато пробормотала я и отступила на шаг, прижимая руки к груди. – Оно само...

Лейман шокированно моргнул, но недоумение мгновенно сменилось решительной сосредоточенностью. Он засветился подозрительным темным контуром и шагнул ко мне. Мамочки... Будет мне сейчас такое... Первая ведь драться полезла! Икнув, я попятилась. Куда там... Он схватил меня за плечи и настойчиво притянул к себе. От тесных объятий перехватило дыхание, мир зарябил – странными черно-белыми пятнами, как дефекты на старой пленке.

- Дыши глубже, – сказал Лейман мне на ухо. – Просто дыши.

В тот же миг дышать стало почти невозможно. Будто я не воздух тянула, а густой молочный коктейль через трубочку. Энергия во мне взбесилась – не бурлила, а кипела. Даже пар повалил. Или это был туман? Кажется, им затянуло все. Колени задрожали, Лейман отстранился. Почувствовала невероятную слабость и его руки там, где им быть явно не следовало. Секунду спустя меня бесцеремонно хапнули за то место, которое уже совсем не талия, и посадили на подоконник. Объятия при этом никуда не делись, наоборот – вряд ли он мог прижаться еще сильнее! Вдох дался ценой диких усилий, и я сразу о нем пожалела. Ощутила себя воздушным шариком, который вот-вот лопнет. Боже...

- Лицо такое испуганное не делай, – шепнул Лейман, – а то кто-нибудь охрану вызовет.

Я тряхнула головой, спрятавшись за упавшими на лицо волосами. Энергия заметалась, темная затеяла со светлой какую-то мудреную игру. Поочередные приливы и отливы, резкие и хаотичные. Не понимаю, зачем взялась их считать. Первый, второй, пятый, десятый... Сбилась быстро, но заметила поразительную вещь. С каждым разом они становились мягче, размереннее. Напряжение уходило, дышалось легче. Туман схлынул, картинка перед глазами прояснилась. Пожалуй, со стороны все выглядело довольно прилично. Ну сижу я на подоконнике, а Лейман рядом стоит, придерживая меня за спину. Что такого? Девушка по соседству сидела так же, еще и ногами болтала.

- Как это случилось? – серьезно спросил Лейман.

- Не знаю... – Я закусила губу, боясь расплакаться. – Эф... Наверное, он...

- Что ты почувствовала?..

- Энергию. Взяла и переполнилась. И плескалась, плескалась...

- Эф жив. – Он облегченно выдохнул. – Видимо, не смог блок удержать. Это много сил требует, а день у него сегодня насыщенный.

У Эфа что-то пошло не так? Сомневаюсь, что он добровольно бы снял блок с моей силы... Я заерзала на подоконнике, Лейман немного отодвинулся, но руки с моей спины не убрал.

- А что я почувствую, если Эф умрет?

- Будет больно, – ответил он.

Очень тихо ответил, еле расслышала. К горлу подкатил удушающий комок, тьма потянулась следом. Горячая ладонь двинулась по моей спине вниз, прикосновение обожгло даже сквозь ткань. Тьма рассыпалась инеем, а свет – светящимися пушинками. Они закрутились, смешались, подарив чувство необычайной легкости.

- Еще вопрос, – прищурился Лейман. – Ты куда опять столько энергии жизни дела?

- Туда, – со знанием дела отозвалась я, его бровь вопросительно изогнулась. – Я весь час ею гасила темную.

- Чего?.. – Он поперхнулся и ошарашенно протянул: – М-да...

- А что? – почувяла я неладное. – Так делать нельзя?

- Можно. Иногда даже нужно. Но это как бы... боевой режим. И он жизненную энергию может выжечь в ноль.

У меня отвисла челюсть. Странно, но я же так хорошо доехала!

- Строкова, ты не зомби, – издевательски прошептал он. – Ты терминатор.

Я фыркнула и вывернулась из объятий. Темная энергия обратилась ледяной глыбой, на ладони скатался шарик тьмы. Лейман моментально накрыл ее своей, крепко сжал и укоризненно сказал:

- Ага, ну давай, разнеси тут все.

Да уж, я пока определенно плохо себя контролирую...

- Я сначала пыталась дозвониться...

- Напрасно, у меня незнакомые номера блокируются автоматически.

Ясно, почему шли короткие гудки. И Стася наверняка об этом знала. Вот стерва!

- Я бы не хотела ничего разносить, - прошептала я. - И обрушенной крыши тоже не хочу. Мне сказали, Теням нужно время, чтобы собраться в одном месте...

- За час не успеют, - отмахнулся он.

Хм... А почему тогда так злился?..

Со сцены зашуршал микрофон, люди засуетились, хлынули рассаживаться.

- Значит, так. - Лейман крепче сжал мою ладонь и помог спрыгнуть с подоконника. - Нужно обе энергии сохранять в спокойном состоянии, как сейчас. Я тебе помогу его не потерять. А ты просто посидишь и... попытаешься уловить ритм. Почувствовать, запомнить. Потом повторить.

Я кивнула, он потянул меня за собой. Мы уселись на оставленные свободными места в середине третьего ряда. Поймав парочку любопытных взглядов, я глупо покраснела - руку мою он отпускать не собирался... Наши сплетенные пальцы легли на подлокотник его стула, свет заворочался жарким комком. Тьма тут же нахлынула спасительной прохладой. Обе энергии ласково заплескались, накатывая друг на друга. Стало безумно хорошо, губы сами расплылись в улыбку. Лейман тоже улыбнулся - понимающе, без привычного ехидства. По-моему, со стороны мы выглядели очень... мило. Немного выпавшие из реальности, на своей неведомой волне. Стася косилась на нас с края первого ряда, фанатично вцепившись в раскрытый блокнот и стиснув зубы. Чуть шею не свернула. Я подмигнула ей и помахала свободной рукой. Ее перекосило. Дурочка... На самом деле у нее и повода для зависти нет. Ну да, сижу с парнем ее мечты, трогательно за ручки держась... Только этот жест - не более чем способ контролировать мою силу. Чтобы я не разгромила все ненароком. Если задуматься, так вообще аналог смирительной рубашки.

Эйфория улетучилась, заскреблась непонятная обида. Я тряхнула головой и уставилась на сцену. Представительный мужчина самого спонсорского вида как раз закончил мямлить что-то нудное и с заметным облегчением передал микрофон Лидии. Мамочки... Как она говорила! Ярко, живо, понятно. Без шпаргалок, всякой заумной дребедени и общих фраз. Народ побросал телефоны и превратился в слух. То и дело по залу прокатывался смех, слышались заинтересованные реплики. Вот уж не думала, что я стану слушать про новостной трафик, открыв рот. Будь лекции в универе хотя бы наполовину такими же классными, студентов пришлось бы метелкой с них выгонять.

Настойчивое постукивание пальцев Леймана по моей ладони напомнило, чем я должна сейчас заниматься. Совсем не уши развешивать... Время безжалостно тикало, энергия плескалась вяло и осторожно, почти неосознано. Я расслабилась и прислушалась к себе, пытаюсь уловить тот самый ритм. Ощутила приятное покалывание на кончиках пальцев и едва заметную пульсацию глубоко внутри. Темные волны чередовались со светлыми тихо и уступчиво. Это было странное состояние. Какое-то особенное умиротворение, с двумя началами и без конца. Естественное, как стук собственного сердца.

Потом покалывание стало не таким уж приятным, пальцы онемели, кожу атаковали злые «мурашки». Черт! Рука затекла! И почему у меня вечно все не слава богу?..

Я придвинулась к Лейману поближе и шепотом спросила:

- Слушай, а обязательно меня именно за руку держать?

Он заинтересованно вздернул бровь. Убрал разделяющий нас подлокотник и отпустил мои пальцы. Испугаться не успела... В следующий миг его рука оказалась на моем плече, скользнула по спине вниз. По-хозяйски легла на талию да там и осталась. Я замерла, объятия стали теснее. Вот это уже определенно необходимостью не было! Я завозилась, пытаюсь хотя бы слегка отодвинуться.

- Т-с-с-с... - прямо в ухо шепнул Лейман. - Если не прекратишь ерзать, я подниму руку и что-нибудь спрошу. Громко.

Вот шантажист! Поборов смущение, я осторожно огляделась. Презентация продолжалась, люди из зала наперебой забрасывали Лидию вопросами. До нас никому не было дела. Ну, кроме Стаси... Я неожиданно расслабилась. А что такого случилось, правда? Стыдно больше не было, а мысль, что кто-то подумает что-то не то, ни капли не волновала. Неужели я окончательно испортилась? Наверное, это во мне стресс говорит. А еще у меня дело есть. Важное! Буйная мистическая сила, и с ней надо разобраться. Решив, что терять уже нечего, я поудобнее устроилась под боком у Леймана

и сосредоточилась на своей энергии.

Это по-прежнему были волны. Тьма и свет сменялись в замедленном, плавном ритме. Прилив, отлив... Обжигающе холодный, затем обжигающе горячий. Чередуюсь, энергии на мгновение соединялись, круг замыкался. Их колебания были последовательны, логичны и предсказуемы. Словно я заранее угадывала, когда... О!

Обретенный над собой контроль придал сил, следом пришло невероятное облегчение. Кстати, насчет жизненной энергии. Почему мне понадобилось ее пополнять – понятно. Я сначала Юре ее отдала, затем Камилле. А вот для чего ее копил Лейман? Помню, говорил, что запасливый, только вернется с трудом. Где он ее тратит? На что?.. Эмоции-то ловит постоянно. Теперь я знаю, что жизненная энергия сгорает в том боевом режиме, который мне по случайности удалось изобразить. Но... Если разгадка в этом, то что он делает в боевом режиме?

Меня легонько толкнули в бок, опора внезапно пропала.

- Не спи, замерзнешь, – насмешливо произнес Лейман и поднялся со стула.

Вместе со мной, конечно. Потому что свою руку он и не подумал убирать. Народ покидал насиженные места и выстраивался вокруг сцены, Лидия подписывала книги. Часы на стене показывали половину шестого.

- Что, все? – спросила я неуверенно.

- Нет, – ухмыльнулся Лейман и подло убрал руки. – Теперь сама пробуй.

Обдало холодом, внутри словно что-то сбилось. Догадываюсь что – ритм! Я закусила губу и напряглась, пытаюсь его воспроизвести. Так... Энергия. Разные углы, спокойные волны. Прилив, отлив. Тьма и свет знакомо заплескались, я радостно улыбнулась и удостоилась одобрительного кивка. В ту же секунду темная энергия забурлила и ринулась ввысь, норовя накрыть меня с головой. На кончиках пальцев закружил дым... Ой! Лейман подхватил меня под руку, утраченное равновесие мигом вернулось.

- Не получилось, – констатировала я уныло.

- Да уж, – вздохнул он. – Ладно, это нормально. Сразу бы ни у кого не получилось. Главное, что принцип ты уловила.

Он окинул меня странным, задумчивым взглядом и потащил к выходу. Видимо, мне пора... Полтора часа прошло, Тени за это время могли активизироваться.

- То есть я не совсем безнадежна? – спросила я, не представляя, как отпущу его руку. – Что мы теперь будем делать?

- Для начала найдем укромный уголок, – подмигнул Лейман, да так, что я покраснела.

Как всегда, в своем репертуаре... Подозреваю, ему просто нравится меня смущать! Я была уверена, что он опять издевается, но мы пересекли утыканный стрелочками коридор и действительно свернули в угол. Пустой и темный. Ни окон, ни людей. Лишь табличка: «Не курить».

- Э-э-э... – единственное, что я смогла сказать.

Он пожал плечами, внизу закрутилась воронка. Слова нашлись моментально:

- Ты что, в мертвый мир собрался?!

- Нет, – сообщил Лейман со своей фирменной ухмылочкой. – Не я, а мы. Одну тебя оставлять нельзя, а у меня, знаешь ли, там дела.

- Ты на организованную Эфом встречу идешь? Там, где охотники?..

- В общем-то, да, – невозмутимо подтвердил он. – Только мы будем с другой стороны.

Чего?!..

Задать этот вопрос не успела. Из воронки повалил черный дым, пол исчез, и я провалилась в портал. Мир перевернулся, посерел. Воздух наполнился приглушенным бульканьем и запахом дурманящей свежести. Сапоги увязли в мягкой земле, перед глазами зарыбила темнота. Как ни вглядывалась в нее, картинка четче не становилась. Сначала мне показалось, что просто дым пока не рассеялся. Проморгалась и поняла: это туман. Едкий, черный, густой. Он окутывал все, расплываясь длинными кривыми щупальцами. В голове по-прежнему пульсировал вопрос, пугая сильнее зловещего мрака вокруг.

- Какая еще другая сторона?.. - Я требовательно дернула Леймана за рукав. - Это ловушка?! Для охотников?

Он фыркнул и, развернувшись, шагнул вперед, увлекая меня за собой. Туман поредел, сквозь его пелену проступил лес. В тусклых сумерках угадывались очертания раскидистых деревьев и булькающих кустов. А вот за спиной оказалась тьма, сплошной завесой застилающая горизонт. Она тянулась до самого неба и дымилась как забытая на плите кастрюля. Боже... Мы только что в ней стояли?!

- За этой стеной, - Лейман кивнул на сотканную из воздуха черноту, - живут Тени. Твои драгоценные любители хапнуть побольше нагрянут вон с той стороны. - Он махнул рукой куда-то вправо. Обнял меня за плечи и развернул обратно к стене. - А мы пройдем здесь.

Ах, вот она какая - другая сторона... Никаких переносных смыслов. От сердца отлегло. Можно надеяться, что предложение Эфа охотникам - не часть грандиозной подставы.

- Скажи еще, что за них переживаешь, - хмыкнул Лейман.

Я опустила глаза. Да, я переживала, очень. И не только из-за Лины. Юра тоже в опасности. Пусть он раскрыл тайну первого охотника, но об истинных целях Эфа может лишь догадываться. А еще есть Камилла и другие... Никому я не желаю быть растерзанными страшно шипящими потусторонними монстрами. Даже Катерине и гадскому бородачу. Видимо, не получится из меня мстительной стервы. Ну и ладно... Почему я должна стыдиться себя и своих чувств? Надоело!

- Да, - ответила я с вызовом и подняла взгляд. - Если ты не забыл, Лина моя подруга...

- Которая чисто по-дружески выдала тебе путевку на тот свет, - подхватил Лейман. - Если ты не забыла.

- Она больше не сделает мне ничего плохого.

- Ты серьезно в это веришь?

- Не знаю, - честно призналась я. - Но я хочу верить.

Он выразительно покутил пальцем у виска и подвел меня ближе к дымящейся завесе.

- Не похоже, чтобы Эф и тут путь открыл, - прошептала я, пытаюсь увернуться от растекающихся щупалец тумана. Бесполезно... Они будто сквозь меня просачивались. - Как мы пройдем?

- Легко. - Лейман всмотрелся вдаль и уже привычно сжал мою ладонь. - Местная защита своих различает по темной энергии. В тебе ее тоже достаточно. Так что ты, так и быть, теперь в моей команде.

- Так и быть?.. - переспросила я. - А с чего ты взял, что я хочу в твою команду?

Он покосился на меня с такой насмешкой и недоверием, будто я заявила, что отлично играю в «Героев» или мечтаю завалить сессию. Черт... Наверное, надо будет поработать над внушительным тоном.

Светлая энергия во мне вдруг притихла, забилась в дальний угол. Темная, наоборот, ожила и забурлила. В лицо подул ветер, дымчатые щупальца стремительно поползли к нам. Тьма накрыла с головой, Лейман потянул меня вперед, в крошечный мрак. Я стиснула его ладонь и двинулась за ним. Остановиться не смогла бы, даже если бы захотела. Режим «клешня» активировался на сто процентов... А еще до меня, наконец, дошло: мы идем к Теням! Через этот беспросветный туман, навстречу опасностям, выполнять какое-то таинственное задание. Страх потеснился и отошел на второй план, внутри заплескалось предвкушение. Я всё-таки стану частью сегодняшних судьбоносных событий! И мне даже не пришлось просить Леймана взять меня с собой!

Туман рассеялся внезапно. Я инстинктивно прищурилась, готовясь увидеть пейзаж в лучших традициях адского замка Инферно, и... ошеломленно моргнула. Территория Теней бесами не кишела и до боли напоминала родную уральскую глубинку. Изрезанная оврагами широкая степь - бескрайняя, как космос, с мозаикой из ярко-зеленой травы и бурой осоки. Тихий шелест, горьковатый запах полыни. На горизонте возвышались холмы, на склонах которых шеренгой выстроились странные вышки, напоминающие Эйфелевы башни с протянутыми между ними проволоками. Одна из них, особенно высокая, почти касалась острым шпилем серых туч. Темное небо пронзали редкие солнечные лучи, погружая пространство в красивый полумрак. Было просторно, свободно и... обычно. Никакого сюрреализма. И от этого почему-то, наоборот, стало страшно.

- А где Тени?.. - спросила я едва слышным шепотом, борясь с желанием упасть на траву и куда-

нибудь уползти.

- Здесь их нет, - обнадежил Лейман, даже не пытаясь понизить голос. - Они за холмами живут, а в этой части появляются очень редко.

Желудок успокоился, удалось вдохнуть свободно. Действительно... Не сумасшедший же он - лезть к толпе сердитых Теней, которые только вчера от него огребли. Да еще с той, кого они активно пытаются убить...

- Зачем нам сюда? - поинтересовалась я на правах законного сообщника. - Что Эф вообще задумал?

- Перед тобой он много отчитывается? - усмехнулся Лейман. Я отрицательно мотнула головой. - Вот и я не исключение. Эф просто попросил за него кое-что... открыть. И при необходимости закрыть.

- А сам он не может? И кое-что - это что?

- Даже сильнейшие древние Тени не могут быть в одно время в двух местах. Что до остального... проще показать, чем объяснять. К тому же оно тут совсем недалеко.

Он повел меня за собой - мимо длинного, высохшего русла реки, покрытого дерном и низкими колючими кустарниками. Я притихла. Все складывалось логично. Как бы силен Эф ни был, пропустить толпу охотников на защищенную территорию Теней одному ему не удастся. Наверное, Лейман сигнализацию должен отключить или вроде того. Неужели Эф вправду задумал уничтожить сородичей? Мне упорно чудился подвох. А еще озадачивал Лейман. Я с детства знаю, как легко можно свернуть себе шею в таком месте. Оно лишь кажется ровным. А потом раз - и вместо примятой травы рывина, глубокая яма или целый ров... Лейман же совсем не смотрел под ноги, а шел так, как будто тут часто бывал и выучил дорогу наизусть. Обходя степную балку, мы даже не споткнулись ни разу!

- Погоди, - не выдержала я. Лейман замер и обернулся, вопросительно изогнув бровь. - Я правильно поняла? Эф попросил помощи, а ты толком не знаешь зачем. И это тебя абсолютно не волнует.

Лейман закатил глаза и недовольно бросил:

- Меня в принципе больше волнуют конкретные люди, чем возвышенные цели. Плевать мне и на охотников, и на Теней. А Эф... Я ему слишком многим обязан, в том числе жизнью. И ты, кстати, тоже. Чего бы он ни добивался, нас он не бросит.

- Так дело в благодарности или в расчете?

- Строкова, благодарность на пустом месте не берется. И вообще, хватит болтать. Лучше окрестностями полюбуйся. Смотри, как миленько: поле, цветочки, небо, все дела.

- О... - скептически протянула я. - Да ты, оказывается, романтик.

- Только не говори никому, - картинно взмолился он и прижал мою руку к своей груди.

В следующий миг его губы коснулись тыльной стороны ладони, кожу обожгло поцелуем. По телу пробежала волна предательских мурашек, пальцы невольно разжались. Лейман улыбнулся, но как-то мстительно. И отпустил мою руку. Я тихо ахнула, тьма тут же подскочила к горлу и встала там ледяным комом. Светлые сгустки протестующе забарахтались где-то внизу, желудок опалило жаром. Глубоко вдохнув, я усилием воли загнала темную энергию назад и разлила холодной лужей.

- Правильно, тренируйся ею управлять, - подмигнул он. - Раз уж тебе заняться нечем.

Я сжала ладони в кулаки. Жаль... что тот мой теневой шар до него не долетел! Вот закончится все это, научусь у Эфа всем фокусам на свете и устрою Лейману реванш без правил. Ух, устрою! Мало не покажется!.. Я поплелась за ним, стараясь не отставать и не ударить лицом в грязь. В обоих смыслах. Попадавшие под ногами замаскированные травой буераки норовили лишить равновесия, концентрация сбивалась от каждой посторонней мысли. Успокоить светлую энергию было проще, заставить накатывать теплыми волнами - тоже. А вот темная сопротивлялась. Бушевала, изображая то морозный шторм, то ледяное цунами. Пару раз срывалась с пальцев клочками черного дыма и оседала на земле, оставляя после себя увядшие цветы и загнутую траву. Лейман внимательно вслушивался в разбавленную шелестом тишину, изредка на меня оглядываясь. Черт... Кажется, своими вопросами я его действительно отвлекла. Тени могут подкрасться в любую минуту, и ему нужно быть начеку. Я с двойным рвением сосредоточилась на собственной энергии. Темная, светлая. Прилив, отлив. Десяток шагов по жесткой осоке, редящие лучи солнца в небе. Контроль давался все легче - был размеренным и уже неосознанным, как дыхание.

Холмы стали чуть ближе, поднялся сильный ветер. Шелестом на секунду оглушило, а затем пространство погрузилось в безмолвную тишину. Лейман остановился на краю крутого оврага, я

выглянула из-за спины и нервно сглотнула. Широкая впадина была затянута непроницаемой тьмой, блестящей и глянцевой. Она лениво отражала солнечный свет, отбрасывая тусклые блики. Овраг походил на огромную чернильную лужу, застывшую, словно каток.

- Пришли, - напряженно сообщил Лейман.

- Нам вот это надо открыть? - Я заворуженно уставилась на чернильную тьму. - А что там?

Предположения в голову лезли сплошь нелепые. Вдруг визит охотников - лишь отвлекающий маневр для Теней? На самом деле Эф хочет под шумок украсть что-то ценное из этого тайника. Тут может храниться что угодно. Запас сливового компота или арбузов для Ньюши...

- Все тебе скажи, - покачал головой Лейман. - Нет уж, пусть сюрприз будет.

- Так нечестно, - возмутилась я. - Ты-то знаешь.

- Не совсем, - нехотя признался он. - Эф только в общих чертах описывал. Условие было одно: жизненной энергией не светить. Спрятать и сделать вид, будто ее нет.

- Ладно... - Я выдохнула, мысленно загнала светлые искорки куда-то в глубину прилившей тьмы. - А где взять супероткрывашку?

- Вопрос, конечно, интересный...

Непоколебимая гладь лужи игриво переливалась бликами и все больше напоминала заледеневшее озеро. Прорубь в нем вряд ли прорубишь... Какое странное сосредоточение энергии. Концентрированное, как ядреный сироп.

- Есть идеи? - Лейман глянул на часы и сообщил: - На решение у нас минут десять максимум. А все мои варианты довольно... громкие. Что нежелательно. Давай, включай свой мирный мозг.

- Сейчас, - пробормотала я, отчаянно призывая умные мысли. Увы, они никак не призывались... Я важно выпрямилась и выпалила первое, что пришло в голову: - Покебол при выпуске покемона увеличивается в размерах.

Лейман усмехнулся, но в то же мгновение сосредоточенно нахмурился.

- Гениально! - совершенно серьезно заявил он и потер руки.

Да?! Я инстинктивно отошла на шаг, в воздухе сооткался огромный шар дыма и полетел в овраг. Захотелось заткнуть уши и срочно научиться делать воронки порталов. Вопреки ожиданиям, он не взорвался. Лопнул, как обыкновенный воздушный шарик, только наполненный не воздухом, а темнотой. Она потоком хлынула в овраг, следом полетел второй шар, затем третий. Лужа булькнула, подтаяла. Не задумываясь, я экспромтом добавила несколько дымчатых комков, обильными брызгами осевших на льдистой поверхности. Ерунда, конечно, но... Я тоже участвовала! Уровень тьмы в овраге пополз вверх, его тряхнуло. Чудом сохранив равновесие, я замерла рядом с Лейманом. Лужа расплзлась от края до края и с шипением вышла из берегов. Уже совсем не такая концентрированная, как прежде. В мутной воде проглядывалось шершавое дно и... мечущиеся черными молниями силуэты.

Я глухо вскрикнула, Лейман крепко обнял меня за плечи, практически лишив возможности двигаться. Тьма из оврага испарилась, развеялась, словно ее и не было. Оттуда выскочило... что-то. Целая стая чего-то. Десятки сотканых из дыма сгустков с очертаниями неизвестных природе животных. В расплывчатых телах угадывались лишь когти на четырех мощных лапах, изогнутая спина и тусклые миндалевидные глаза. Твари были мне по пояс и звуки издавали жуткие - смесь бульканья и шипения. Они обступили нас плотным кольцом и выжидающе застыли. Овраг снова тряхнуло, наружу вылез особенно крупный монстр - размером с медведя. Обведя степь пустым взглядом, он тряхнул дымчатой головой и стрелой унесся в неизвестном направлении, расчертив траву глубокими бороздами когтей.

От страха ноги подкосились, желудок сжался. Внутри заворужались искры света, и все твари мгновенно уставились на меня. Их глаза вспыхнули алым, спины хищно выгнулись. Лейман шепнул в ухо едва слышное «тс-с-с», я тряхнула головой и сконцентрировалась. Я смогу... Смогу! Темная энергия растеклась внутри целым океаном, свет скрылся под ним, почти исчез. Кошмарные твари мгновенно потеряли ко мне интерес и заметались вдоль оврага, будто к чему-то приносиваясь. Издали полный предвкушения вопль, одновременно развернулись и наперегонки помчались к холмам.

Лейман с облегчением меня отпустил, и я осела на траву, глядя в удаляющиеся дымчатые спины. Это точно по плану было?!

Глава 22. Враги

- Ничего себе сюрприз... - прошептала я, с трудом шевеля онемевшими губами. Впервые в жизни была готова произнести вслух те слова, которым на заборе самое место. - Это... это...

Меня трясло, руки дрожали. Живот крутило так, что чуть не стошнило... Я через силу сглотнула и впилась пальцами во влажную землю. Хоть и сидела, упорно казалось, что вот-вот потеряю равновесие и провалюсь в опустевший овраг.

- Ну, Эф! - шокированно протянул Лейман, мигом растеряв прежнюю невозмутимость.

Дымчатые силуэты исчезли вдаль, он стряхнул с пальцев чернящий дым, какой обычно собирается в атакующие сферы, шумно выдохнул и сделал то, что я так и не сумела, - от души выругался парочкой забористых выражений:

- Адские гремлины его против шерсти причеши... Хоть бы намекнул, кто оттуда выскочит!

Нет уж, такое лучше не знать заранее. Не так страшны сами монстры, как ожидание их появления, но... Вот ведь маленький пушистый манипулятор! Ничего нормально не скажет. Не объяснит, не предупредит. Это что, дело принципа - все ото всех скрывать?.. До сих пор никто не понимает, что происходит! А ведь оно прямо здесь происходит. Прямо сейчас!

Я отвернулась и бессильно стукнула кулаком по траве. Колючая осока оцарапала кожу, на ребре ладони вздулась красная полоса. Я поморщилась, как в детстве лизнула царапину. От соленого привкуса замутило, в памяти всплыли десятки налитых алым глаз. Эти твари очень хищно на меня смотрели... Не справься я со своей жизненной энергией - сожрали бы меня! Кажется, они ее чувят. Так резко сорвались всей стаей. К холмам, направо. О боже...

- Все-таки это ловушка, - с ужасом прошептала я.

- Новая теория заговора созрела? - скептически поинтересовался Лейман и взгляделся в темное небо.

- Нет, старая подтвердилась! - Я вскочила на ноги. Не знаю, откуда вдруг взялись силы. К вискам прилила кровь, обе энергии завертелись мощным водоворотом. - Они к охотникам убежали!..

Теперь трясло не от страха, а от злости. Ловко глупую Тому использовали! Мысль о том, что Лейман и без меня бы обошелся, ни капли не утешала.

- Наше счастье, что убежали, - нахмурился он. - Не то рассмотрели бы нас повнимательнее. Эф не зря запретил энергией жизни светить перед их кровожадными мордами. Видимо, она для них - как для тебя колбаса. Вот и сорвались! Но я не думаю, что это ловушка.

- Конечно, - нервно рассмеялась я. - Это особо хитрый способ убить Теней. Выпустить монстров, которые им ничего не сделают, а на охотников точно набросятся!

- Твои милые друзья - не беспомощные котята, а эти призрачные твари неспроста под замком сидели.

Верно... Овраг был прочно запечатан тьмой. Тени явно не хотели, чтобы узники выбрались, раз заперли их на окраине, перед защитной стеной, где совсем никого нет. Эти существа чем-то для них опасны? Может, они конкуренты? Жизненную энергию любят одинаково, живут рядом. Но почему Тени их попросту не уничтожат? Одно ясно: что бы ни задумал Эф, сородичи его плану не обрадуются.

Я мотнула головой, пытаюсь утрясти беспорядочно мечущиеся мысли. Бесполезно, там была каша. А еще упорно казалось, что я упустила какой-то момент. Ах, ну да... Лейман говорил, что Эф попросил кое-что открыть и при необходимости закрыть. Я покосилась на овраг. Вряд ли есть необходимость его закрывать... Он был пуст. Ни остатков тьмы, ни задремавшей в углу твари. Лишь поросшие травой склоны и каменистое дно.

- Нам надо что-нибудь закрыть? - на всякий случай спросила я.

По небу прокатился дикий гул, плотную завесу туч тряхнуло. Они опустились ниже и запульсировали, словно неистово пытались вырваться. Казалось, в любую секунду отлепятся и рухнут нам на головы. Я инстинктивно пригнулась, Лейман чертыхнулся. Над дальней, самой высокой вышкой закрутилась... Нет, не воронка. Целый смерч! Огромный, темный, густой. Впился вращающимся основанием в шпиль и начал стремительно расти. Куда уж дальше-то?! Господи...

- Надо, - наконец ответил Лейман и кивнул на смертоносный вихрь. - Вот это.

- Э-э-э... - Я икнула, обхватив лицо ладонями. - Это же... портал?!

- Ага. Только большой.

Большой?! Да это не портал, а порталыще! Для Годзиллы, что ли?.. Мамочка... Темная энергия призывно забурлила внутри, и я едва успела отнять ладони от лица. С пальцев соскользнул дым, в воздухе сошлись шарики тьмы и беспорядочно заметались перед моим лицом. Они столкнулись и звучно лопнули, усеяв черными кляксами траву и, кажется, кончик моего носа... Лейман решительно направился в сторону вышки, я вытерла нос рукавом и ринулась за ним. Остаться тут одной было страшнее, чем очутиться вблизи адского смерча!

Шел он не быстро. Должно быть, эту часть степи знал плохо.

- Расскажи, - взмолилась я, - что мы собираемся делать. Мы команда или как?

- А ты сомневаешься? Выдать тебе командный значок и пароль для связи?

Издевается! Нет у него никакого значка. И пароль наверняка дурацкий.

- Не хочешь - как хочешь, - усмехнулся Лейман. Смерч над вышкой бешено завертелся, норovia вспороть небо. - Все просто: мы идем туда и схлопываем портал до того, как им воспользуются. Разворачивается он долго, но Эф советовал поторопиться.

Эф советовал... Правильно я тогда ему ус вырвала, советчику этому! Чей это вообще портал? Внешне похож на темную воронку Теней. Закрутился вскоре после того, как мы распечатали овраг. Я вздрогнула, от промелькнувшей догадки тьма в животе завязалась ледяным узлом. Стая голодных призрачных барабашек показалась сущей ерундой. По крайней мере, они по мертвому миру бегают! А вот самая крупная из них, которая первой куда-то унеслась...

- Она рвется в наш мир! - воскликнула я.

- Те же мысли, - подхватил Лейман. - Та здоровенная тварь умеет перемещаться между мирами. Причем делает это очень мощно... К счастью, Эф никого гасить не просил, а сама она нас вряд ли тронет. Ты, главное, энергию жизни поглубже спрячь.

Я с ответственным видом кивнула и зашагала рядом. От гордости буквально распирало. Ведь я додумалась до того же, до чего и он! Я тоже умная! На самом деле часть команды, а не балласт какой-то. Портал, ну, держись, мы идем!

Ветер усиливался, высокую траву нещадно трепало. По степи прокатывались воздушные волны, в спину летели камешки и комки земли. Солнечные лучи перестали пробиваться сквозь черноту, пространство погружалось во мрак. От непроглядной темноты спасали расчертившие небо прожилки молний - яркие, мелкие, плотно переплетенные, как электрическая паутина. Смерч свистел и стремительно набирал обороты. Утыканные стройными башнями холмы почти потерялись за окутавшими их тучами. Серые пульсирующие сгустки опускались все ниже и почти касались земли. Мы замедлили шаг. Хорошо, что я выросла в степи и знаю, какие сюрпризы могут нас поджидать!

- Будь осторожнее, эта местность жутко коварная, - со знанием дела поучала я Леймана. - Тут одни буераки. Чуть зазеваешься - и прощай! Под ноги смотри внимательно, не то можно провали...

Опора пропала, недостающее «тсья» невнятным шипением вырвалось сквозь стиснутые зубы. Пятая точка проехала по крутому склону, за спину посыпалась земля. Я отчаянно тормозила ногами, но только перекувырнулась и распласталась на жухлой траве. Овраг... Глубокий.

- Ух ты, - присвистнул нарисовавшийся у края Лейман. - Наглядно!

От отчаяния хотелось взвыть. А вот и они, мои верные спутники - позор и стыдоба. Припозднились как-то даже. Вот бы провалиться сквозь землю, но... Я ведь это уже сделала!..

- Убедила, - подавился смешком Лейман. Зеленые глаза весело блеснули. Наклонился и протянул мне руку. - Вылезай давай, степной эксперт.

Я подошла к склону, встала на цыпочки. Не дотянулась. Забралась чуть выше, подпрыгнула. Бесполезно! Не хватало эдак метра.

- Никак, - расстроено буркнула я, тщетно пытаюсь вскарабкаться вверх.

Лейман молча достал телефон и посмотрел на часы, затем на меня, будто раздумывая, оставить меня здесь просто так или еще землей сверху присыпать...

- Успокойся, - вздохнул он и спрятал мобильный. - Глаза закрой, вдохни глубже.

Я зажмурилась и набрала полные легкие воздуха, хотя спокойствием и не пахло. Тьма внутри бушевала, свет обиженно скребся.

- Теперь темную энергию нащупай, - последовали указания, - аккуратно, не выпуская.

Легко сказать! Не выпустишь тут, когда она через края норовит выплеснуться. Острые льдинки царапались и звенели, заглушая даже свист смерча. Кое-как я их нащупала - закусив губу и до боли впившись пальцами в равнодушный склон. Холодом обдало с ног до головы, зубы громко клацнули.

- Найди самую легкую энергию, оставь только ее, - подсказал Лейман. - Остальную подальше уברי и держи там.

Самые легкие льдинки обжигали меньше, и удерживать их было проще. Стараясь не потерять концентрацию, я постепенно отпускала более тяжелые, бережно возвращая на место. Хоть бы наружу не поползли...

- А сейчас возьми то, что собрала, и резко выброси. Именно выброси, а не просто отпусти.

Я крепко обхватила льдинки и... бросила. Кажется, слишком плавно. Разлепив веки, увидела кучу дымчатых шариков. Крутанувшись веселой каруселью, они разлетелись во все стороны и взорвались. Дымчатым щитом меня заслонило в последний момент... Брызнула земля, овраг тряхнуло. В склоне отпечаталось несколько глубоких трещин. Я виновато подняла глаза.

- Еще раз попробуй, - велел Лейман.

Нет... Я не буду пробовать. Лучше возьму и сделаю! Приложившись лбом к склону, я закрыла глаза и вдохнула поглубже. Льдинки, много звенящих льдинок. Обжигающая охалка самых легких, нарастающее внутри напряжение. Сосредоточиться и выбросить. Резко! Внизу что-то спружинило, меня подбросило вверх. От неожиданности я взвизгнула и распахнула глаза. Опять тот шар - точь-в-точь как для хомяков, из полупрозрачного дыма. И я внутри него. Лейман, не мешкая, схватил меня за шиворот и вытащил на землю. Шар рассеялся, а чувство невероятной легкости осталось. Я восторженно ахнула:

- Получилось... Получилось!

- Позже отметим, - подмигнул Лейман и потянул меня к холмам.

Точнее к тому месту, где они раньше были. Землю покрывал серый туман из рухнувших туч, черный вихрь портала растянулся на половину неба. У подножия холмов стало четко видно: его центр находится над самой высокой башней.

Она была гораздо больше, чем казалось издали: огромная махина высотой с небоскреб из громадных перекрещивающихся металлических балок. Снаружи ее опоясывало некое подобие пожарной лестницы с длинными крутыми пролетами и небольшими горизонтальными платформами между ними, поверх которой то там, то здесь свисали оборванные провода. Лестница заканчивалась крохотной площадкой на самом вершине башни, и основание воронки-переростка танцевало на этой площадке, опасно раскачивая всю махину. Она скрипела, нижние балки клубились тьмой, прерывистыми нитями сочившейся к небу.

- По-моему, эта тварь решила захватить башню с собой... - пробормотала я, оглядываясь по сторонам.

Небо расколола мощная молния, осветив заросли высоких кустов и раскинувшийся за ними хвойный лес. Дымчатого монстра нигде видно не было. Собственно, кроме густых веток и острых иголок вообще ничего видно не было.

- Похоже, ты права, - помрачнел Лейман. - Не зря портал такой огромный.

- Что нужно делать? - Я расправила плечи. - Как мы будем схлопывать эту штуку?

- Вблизи. - Он задумчиво посмотрел на скачущий над нами вихрь. - Придется подняться... на самый верх.

Кусты сзади зашевелились, и волосы у меня на голове тоже. Я загнала энергию жизни в дальний угол, обернулась. И встретила глазами с... Линой. Она отпустила ветку и замерла, сверля нас напряженным взглядом. Лейман поморщился, я нервно сглотнула. Пальцы будто свинцом налились. Машинально тряхнула рукой, к вышке отлетел сгусток тьмы. Врезался в край нижней балки и живописно взорвался. Вышка дрогнула и пронзительно заскрипела. Глаза Лины округлились и поползли на лоб, а возникший за ее спиной Юра явно поставил личный рекорд в глубокомысленном изгибании брови.

- Понаехали, - укоризненно бросил им Лейман. Повернулся ко мне и невозмутимо поинтересовался: - Так что, предлагаешь разнести тут все?

Что он творит?! Хотя мы и так спалились по полной. Мало того, что нас застучали у портала, я еще умудрилась тьмой шархнуть на глазах у изумленной публики. Но откуда Юра с Линой тут взялись?.. Охотники совсем в другой стороне должны быть. Впрочем, и мы тоже. Если бы я не тормозила и не валялась по оврагам, нас бы уже здесь не было. Катастрофа...

Лейман выжидающе смотрел на меня, будто просил подыграть. Он что, все это специально? Ладно, сделаю умное лицо. Может, они не догадаются, что я не терминатор, а обезьяна с гранатой.

Сцепив пальцы в замок от греха подальше, я выдавила:

- Э-э-э... Нет. Лучше не надо. Наверное...

Юра улыбнулся с едва уловимой иронией, Лина сложила руки на груди.

- Что за дрянь вы здесь наворотили? - Она кивком указала вверх.

Ее глаза блеснули тем самым холодом, от которого меня всегда в дрожь бросало. Лейман ни капли не впечатлился.

- Ваша вечеринка в другой стороне, - нахально заявил он. - Нечего гулять где попало. Надписи на входе «Осторожно, злая собака» не видели, что ли?

Юра смерил его долгим, внимательным взглядом, в котором явно читалось предупреждение.

- Вечеринка всегда со мной, - недобро прищурилась Лина. - Может, прямо сейчас устроим?

Нас разделяло несколько метров, земля подрагивала в такт вращениям воронки. Завывал ветер, вышку медленно опутывало нитями тьмы. Вечеринка... Вдруг они не вдвоем пришли? С минуты на минуту остальные охотники подтянутся, и Катерина лично нас под башней прикопает...

- Мы как раз искали хозяев банкета, - вмешался Юра, излучая абсолютное спокойствие, - а то с плакатами никто не встретил.

- Когда ты вообще за мной увязался? - огрызнулась Лина. - Я же сказала: сама выясню, что это за хрень!

Значит, они все-таки вдвоем. Не успели найти Теней, зато увидели смерч в небе и решили проверить. Видимо, остальные охотники остались ждать где-то в другом месте...

- Выяснит она, - усмехнулся Лейман. - Ты сначала выясни, зачем тебя сюда позвали. Вдруг в качестве основного блюда?

Псих! Зачем он ее дразнит?!

- Вот ты и расскажешь. - Лина медленно двинулась к нам, вспыхнув светлым ореолом. - Раз уж так любишь болтать.

Соткавшуюся вокруг него полупрозрачную дымку я заметила сразу. О нет! Только не это! Она ведь не знает, что у Леймана полная сила Теней... Что делать?!

- Не надо... - взмолилась я и выскочила вперед. - Пожалуйста...

Лейман ухмыльнулся, а Лина будто не услышала. Казалось, для нее меня тут вовсе не было.

- Ангела, - позвал Юра и выразительно покачал головой. - Действительно, не надо.

Лина метнула в него такой взгляд, что у меня в ушах отчетливо зазвенели льдинки. Или это была темная энергия, что просилась наружу... Настойчиво плескалась во мне, прокатываясь по телу волнами озноба. Происходящее казалось кошмаром наяву! Я обняла себя за плечи и встала перед Лейманом. Хотят поубивать друг друга - пусть начнут с меня! Просто стоять и смотреть на это я не буду, принимать чью-либо сторону - тоже. Лина замешкалась, окружавшее ее сияние померкло. Но лишь на секунду... Она решительно отодвинула меня с явным намерением шагнуть к Лейману.

- Троицкая, а ты не умнее своей подружки. - Он демонстративно скатал в ладони плотный шарик тьмы. - Как там ее звали... Вика?

Лина изменилась в лице. Все произошло мгновенно: яркая вспышка ослепила, следом хлынула темнота. Пространство расплылось мутными черными кругами и белыми пятнами, в глазах зарыбило. Рядом мелькнул силуэт, что-то мощное сбило с ног. Приземление в траву получилось на

удивление мягким, обволокло странным приятным теплом. Меня тут же схватили за плечи и подняли.

- Не лезь в это, - защекотал висок настойчивый шепот Юры.

Он оттащил меня назад, прочь с линии огня. Воздух взорвался сотней искр, все окутало дымом. Как назло, ничего не было слышно, кроме свиста смерча, треска несчастной вышки да завывания ветра. Юра держал меня крепко, будто боялся, что я помчусь обратно к башне. Ага... Да я от ужаса даже шелохнуться не могла. Успокаивала пульсирующую в ладонях энергию и толком не понимала, за кого из этих двоих агрессивных идиотов переживаю сильнее... Кто бы ни выиграл, радоваться не буду!

Дым рассеялся внезапно, искры погасли. Юра тут же меня отпустил. От вышки нас отделяла пара метров, за спиной шумел лес. Я сжала зудящие ладони в кулаки и огляделась, молясь, чтобы победила дружба. Никого... Неужели они оба?.. Как так, зачем?!

Небо ярко вспыхнуло прожилками молний. Смерч закрутился центрифугой, воронка затряслась в безумном танце. Откуда-то с башни спрыгнула Лина, приземлившись ровно позади нас. Вполне живая, разве что слегка потрепанная. Лейман выглянул из-за дальней нижней балки, приглаживая пятерней стоящие дыбом волосы. Слава богу!.. Живые...

- И все? - разочарованно спросила она, поправляя сползшую с плеча куртку. - Ну это как-то несерьезно.

Вышка вздрогнула, слух резанул пронзительный металлический скрип. Один из проводов наверху оборвался и рухнул, расчертив землю вокруг башни длинной выжженной полосой. Нас чудом не задело! Я успела отскочить и кинулась к башне, но споткнулась и шлепнулась на траву. Юра с Линой синхронно попятились. Дребезжащие шаги, скрежет когтей. По лестнице башни скользил огромный сгусток дыма со звериными очертаниями. На мгновение замер. Мощные лапы уперлись в шаткие ступени, спина изогнулась дугой. Тварь принялась и хищно блеснула алыми глазами.

- А я предупреждал... - Лейман вышел из-за балки и картинно взмахнул рукой: - Бобик, фас!

Тварь в два прыжка достигла земли и бросилась к нам. Мамочка! Перед глазами пронеслась вся жизнь... и рычащий сгусток тьмы размером с медведя. Свет внутри словно вырубил. Я накрыла руками голову и припала к земле. Расчертив острыми когтями землю, прозрачная зверюга безразлично перемахнула через меня. Необыкновенно яркая вспышка, обжигающая волна жара. Затылок припекло, вся кожа запульсировала одним сплошным ожогом. Инстинктивно глянула на ладони. Нет, ничего...

- Что это за адский троглодит?.. - раздалось сзади сдавленное шипение Лины.

Я сглотнула растекшуюся во рту горечь, усилием воли приподнялась. Лина светилась ослепительно-белым сиянием и стряхивала с пальцев тлеющие искры, Юра сосредоточенным взглядом сверлил портал. Смерч вращался все быстрее, в совершенно безумном ритме. Отброшенная к башне тварь поднималась на лапы, скалясь рваными краями пасти. Не облизывалась, но всем своим видом показывая: а еще?

Лейман замер в начале лестницы и посылал мне недвусмысленные сигналы с предложением присоединиться. Ну уж нет! Друзей не брошу! Я откатилась в сторону и встала, кряхтя и пошатываясь. Голова кружилась, мутило, как от солнечного удара. Зверюга оттолкнулась задними лапами и рванула вперед. Лина выставила руку, из ее ладони вылетел столб искр. На безумной скорости врзалась в мчащийся сгусток и разлетелся серебристой метелью. Снежинки осели в дымчатой шкуре, блеснули и с шипением растворились. Тварь затормозила, жадно рыкнула, явно требуя добавки. Лина выругалась.

- Они свет поглощают, - произнесла я дрогнувшим голосом.

- Мы заметили, - скупо бросил Юра и тут же переспросил: - Они?

Я судорожно кивнула, мазнула взглядом по лестнице. Леймана нигде не было видно. Один пошел портал схлопывать?..

Тварь отмерла, протяжно взывала. Сейчас нападет... Глубокий вдох, концентрация. Охалка тяжелых льдинок, плавный бросок в стремительно приближающуюся цель. Получилось... Я ударила. И даже не промазала! Огромная, сотканная из тьмы сфера угодила прямо в зверюгу. Та раззявила пасть и с довольным рыком ее проглотила. Целиком... Словно удав бегемота. Э-э-э?.. Сыто икнув, тварь запылала алым ореолом. Увеличилась при этом в размерах раза в полтора. Теперь если это и медведь был, то гризли-мутант...

- Ой... - виновато прошептала я.

- Капец, - высказалась Лина.

Теперь они точно решат, что я им ужасной смерти желаю... Юра схватил Лину за руку, перед ними прочертилась линия света. Контур? Точно, он. Вдруг сработает и тварь сквозь него не прорвется?.. Увы... Она с трудом, но просочилась через пылающую черту и прыгнула. На Лину. Я взвизгнула и зажмурилась. Нет, не хочу это видеть, не хочу... Землю потрянуло, кровожадный рык перерос в жалобный скулеж. Обмирая от ужаса, я приоткрыла один глаз. Юра с Линой стояли за очерченным светом кругом, в котором бешено металась скулящая тварь. О... Так это ловушка была?

Лина одернула порванный рукав куртки и вытерла кровь с рассеченного виска. Он влажно блестел, побагровевший воротник рубашки неестественно топорщился. Тварь требовательно заскреблась у границы контура, разразилась жутким воем и начала под ним копать. Комки земли во все стороны полетели.

- К башне, бегом, - скомандовал Юра и подхватил Лину под локоть.

Я замешкалась.

- Обе, - добавил он.

Звать дважды не пришлось. Я кинулась за ними, поглядывая на завывающий в такт хозяйке смерч. Надеюсь, Лейман успеет уничтожить портал. Страшно представить, что будет, если этот монстр прорвется в наш мир!

На лестницу я вскарабкалась первой. Ступени были крутыми и узкими, вдвоем не разойтись. К перильцам, ходящим ходуном, было страшно прикоснуться. Счастье еще, что с другой стороны надежные балки башни. Юра пропустил Лину вперед, забрался следом и жестом велел подниматься. Понятия не имею, зачем ему понадобилось наверх, но он наверняка знает, что делает. Должен знать. Тварь копала все усерднее, следовало торопиться... Я стиснула зубы и сделала шаг. Второй, третий. Ветер дул остервенело, лестница скрипела, норовя обвалиться. При мысли, что это лишь первый пролет, становилось дурно. Их здесь не один десяток! К счастью, после небольшой площадки-платформы лестница была чуть шире и шаталась меньше. Снизу раздался отрывистый скрежет... Я быстро добралась до второй платформы и глянула вниз - сияющий круг был пуст. О нет...

Скрежет зазвучал отчетливее, из-за угловой балки высунулась морда разгневанной твари. Узкую лестницу корежило от каждого ее шага, все-таки габариты были уже не те... Я почувствовала, как подгибаются колени, Юра с Линой тоже обернулись.

- Заблудились? - донесся голос Леймана.

Мгновением позже появился и он сам. Выглянул с лестницы, уставился на тварь и грозно велел:

- Фу!

Бобик зарычал и продолжил прорываться наверх, расчерчивая ступени лестницы бороздами когтей, одним мощным боком оставляя вмятины на балках башни, другим - легко отгибая перила. И не сорвется же, гад, а?

Лина метнула в Леймана злющий взгляд.

- Ну... - удрученно протянул тот. - Эту команду он еще не выучил.

Юра подтолкнул нас к лестнице. Тварь прыгнула на первую платформу, острые когти вспороли железное полотно, как консервную банку, от скрежета заложило уши. Башня словно дрогнула, платформа прогнулась в центре, но выдержала. А вот хлипкие перила аж с нескольких пролетов рухнули на траву, оглушительно лягнув напоследок. Счастье, что я так и не отлипла от балки... Не то валялась бы сейчас там же! Юра тоже держался за балку, Лина скрючилась на ступеньке, прикрыв руками голову, - сверху посыпалась пыль... Лейман начал осторожно спускаться. Ненормальный! Эта зверюга здесь все с землей сравнивает, и без разницы ей будет, у кого какая энергия...

Тварь сделала мощный рывок и, пролетев половину лестницы, впиалась когтями в верхнюю ступеньку. Прямо перед второй, нашей, платформой! Это конец! Сердце ухнуло в пятки, все расплылось алыми сияющими кругами. Осенило меня внезапно.

- Та штука, в овраге! - выкрикнула я прежде, чем мысль оформилась в слова.

Лейман меня понял. Мгновение, и с края платформы навстречу зверюге полилась густая чернильная тьма. Очень похожая на лужу из оврага, но не такая глянцева и непроницаемая. Тварь дернулась и увязла в ней сначала передними лапами, а через секунду ее всю укутало

блестящей жижей, словно коконом. Серdito зарычав, адская зверюга скатилась по лестнице и шлепнулась обратно на изуродованную первую платформу.

- Вряд ли этого хватит надолго, - пожал плечами Лейман и навис над Линой.

Она вскочила на ноги, сжав кулаки, будто собиралась скинуть его следом за Бобиком. Получила в ответ выразительную ухмылку. Нет, только не опять...

- Сейчас оба туда же улетите, - пообещал Юра, шагнул к краю ступеньки и осторожно выглянул вниз. Нити тьмы уже опутали всю башню до первой платформы, воронка смерча растянулась на половину неба. - Это ее портал?

- Да, - выпалила я. - Она в наш мир рвется! Вместе с башней!

Лиана округлила глаза, Лейман напряженно кивнул.

- Его можно закрыть? - спросил Юра с привычным спокойствием.

- Можно, - отозвался Лейман. - Если вовремя успеть подняться наверх.

- Так какого черта ты здесь?! - рявкнула Лиана.

- По тебе соскучился, - издевательски протянул он. Поймал хмурый взгляд от Юры и уже серьезнее добавил: - Там немного... не пройти.

Башню встряхнуло, с высоты рухнула груда металла, беспорядочно рассыпавшись по траве. В покореженных железках угадывались перила и фрагменты лестницы. Снизу донеслось сдавленное рычание и приглушенный скрежет когтей. Тварь отчаянно пыталась освободиться...

- Идем, - среагировал Юра.

Леймана не нужно было просить дважды. Лиана посмотрела ему в спину так, словно вовсе не отказалась от мысли скинуть его с башни, а просто решила, что верхняя площадка для этого подходит лучше...

Темное небо рассекло молнией, я отлипла от балки и осторожно пошла за ними, старалась не думать о стремительно увеличивающейся высоте. Легкие, но настойчивые толчки в спину не позволяли тормозить. Я догнала Лину. Она даже не обернулась на меня ни разу...

Десяток пролетов остался позади, деревья превратились в крошечные точки, ноги заныли. Следующий пролет лестницы был настоящей полосой препятствий: его перегородило куском оборванного толстого провода в колючей оплетке. Пришлось двигаться медленно и осторожно, то перешагивая, то проскальзывая в сантиметре от острых шипов. И молиться, чтобы лестница не обвалилась...

- Эта троглодитина к обеим энергиям неуязвима? - разбавила Лиана напряженное молчание. - Как же ее прибить?

- Сначала - портал, - отрезал Юра.

- Ага, - поддержал его Лейман. - В нашем мире она начнет жрать всех, кого видит. Вот где начнется истинная вечеринка. Но, если будете себя хорошо вести, так и быть, я спасу человечество.

Лиана громко хмыкнула.

- Разве тварь не должна там сразу умереть? - Я протиснулась между балкой и дурацким проводом, смахнула со лба пот. - Не живая ведь...

- Несколько минут у нее будет, - сухо сообщил Юра. - Да и без этой башни наш мир вполне обойдется.

Разговоры закончились, как и перегораживающий дорогу провод. Я пыталась дышать глубже и не поддаваться панике. Смерч вращался все ближе, туч можно было коснуться рукой. С ума сойти, сколько мы прошли! Преодолели две трети пути. До макушки башни оставался десяток пролетов, не больше.

Зверски искривленная лестница вывела к очередной платформе. Дальше прохода не было. Совсем. Сиротливо торчал огрызок первой ступени, топорщились рваным металлом перебитые балки башни, будто кто-то взял и выгрыз их до следующей платформы, оставив всего три или четыре относительно целых, насколько я смогла рассмотреть... Как вся верхушка не рухнула?! На чем вообще держалась?..

- Ну я же говорил, - произнес Лейман.

Лина покосилась на него с плохо скрытым злорадством и повернулась к Юре. Тот сосредоточенно вглядывался в следующую платформу, от которой снова начиналась лестница, в целые балки, в перебитые и снова в платформу. От нее нас отделяло метров пять. Вспомнился пчелиный переполох во дворе замка Катерины и полоса света, перекинутая через высокий забор. Я тогда лихо на другую сторону перелетела! Сейчас что-то такое сработает? Лейман с интересом изогнул бровь, я зачем-то посмотрела вниз... Первые этажи утопали в липкой тьме, по лестнице упорно карабкался черный сгусток, окруженный алым сиянием. О боже...

- Отойдите, - Юра отступил к краю платформы, - и не двигайтесь.

Мы встали с ним рядом, он вспыхнул искристым золотым ореолом, какой бывает разве что у бенгальских огней. У сотни, нет, даже тысячи бенгальских огней! Пространство утонуло в свете, заслезилась глаза. Искры, плотно облепившие целые балки, прожигали их насквозь, будто кислота. Балки с шипением плавилась, верхняя часть башни равномерно оседала, словно горячая кастрюля, поставленная на кусочки воска, пока с грохотом не опустилась на поврежденные балки, сплавляясь с ними. Раздался чудовищный треск, пылица улеглась на груды покореженного металла, я протерла глаза. Лина улыбалась, Лейман ошеломленно моргал, Юра сверлил взглядом неровные стыки сплавившихся балок. Нас окутывал купол, сотканный из света. Я замороженно ахнула, коснулась его ладонью. Он был теплым, пульсирующим и... живым? Я отдернула руку, купол лопнул, искрами осев на пол, утопающий в обломках. Под ногами был чистый участок прежней платформы, впереди топорщился изогнутый край той, что приземлилась сверху. В противоположном конце ее начиналась лестница - целая и невредимая. Ничего себе! Юра просто убрал часть башни?

- Радикально, - присвистнул Лейман.

- А башня не упадет? - с опаской спросила я.

- Я держу, - уверенно заявил Юра и оторвал взгляд от балок. По ним тут же пробежала дорожка искр, просочилась сквозь решетчатый потолок и умчалась ввысь. - Минут двадцать выстоит. А больше времени у нас вроде как и нет.

Мы вчетвером бросились на лестницу. Снизу прилетело знакомое жадное рычание. Мне ползущая по пятам тварь придала воистину волшебной скорости! Перед глазами мелькали лестницы и площадки, все мысли вылетели из головы: остались лишь бездумный автопилот и стук крови в ушах.

Новый поворот вывел к перекрытой очередным проводом лестнице. Громадный колючий моток, мимо такого не просочишься! Налетел жуткий ветер, чертов провод зашуршал, извиваясь бешеной змеей, норовя хлестнуть по ногам. Лина ухватилась за него, оборвала и швырнула с башни. В край платформы со скрежетом впились острые когти. Следом подтянулся пульсирующий сгусток тьмы с пылающими голодным огнем глазами. Я с визгом отшатнулась. Тварь получила от Леймана в оскаленную морду порцию глянцевого тьмы и сорвалась на нижнюю платформу. С ревом прокатилась по ней, ловко сбросив расплзающийся кокон, и прыгнула обратно. Юра, не мешкая, очертил нас яркой полосой контура. Зверюга стукнулась о невидимую преграду и принялась яростно выцарапывать стружки из железного полотна, только искры во все стороны посыпались.

- Гадская хрень, - процедила Лина. - И что теперь? Уничтожить-то ее нельзя!

- Задержать можно. - Юра засветился ослепительно-белым сиянием, заставив тварь жадно заурчать, и безапелляционно добавил: - Давайте наверх. Обе.

У меня перехватило дыхание.

- Что? - выдавила я. - В каком смысле?..

- В прямом, - и не подумал возразить Лейман. - К порталу дуйте, а мы ее отвлечем.

Слова нашлись моментально:

- С ума сошел?! Я не представляю, как закрывают порталы!

- Я тоже, - неохотно сообщил он. - Эф сказал: увижу вблизи, все пойму.

Юра напрягся, но только мне плевать уже было и на конспирацию, и на приличия.

- Так это ты поймешь! Ты!.. - Я требовательно дернула его за рукав, ткань аж затрещала. - Я-то тут при чем?! А?..

Лейман вывернулся, взял меня за плечи и отрывисто выговорил:

- Ты. Можешь. Абсолютно. То же. Самое!

- Но я же не знаю ка-а-ак... - взвыла я, чувствуя, что на глазах наворачиваются слезы паники.

Тварь быстрее заработала когтями, лестница шатнулась. Лина грубо схватила меня за руку, оторвав от Леймана, и потащила наверх, прочь от контура и скребущейся зверюги. Через секунду платформа скрылась за поворотом. Оттуда донеслись рык, скрежет и противное вязкое журчание, сердце подпрыгнуло к горлу да там, кажется, и осталось...

Лестница ходила ходуном под ударами ветра, неотвратно пахло грозой. Лина сжимала мою ладонь все сильнее, до онемения в пальцах, и тянула за собой. Пролет за пролетом, молча, лишь иногда скользя по мне пустым взглядом, в котором не читалось абсолютно никаких эмоций. Последний пролет вывел на тесную платформу - немногим больше обеденного стола. Скользящая металлическая пластина - и никаких ограждений.

Воронка смерча крутилась прямо над нашими головами - огромная, черная, бескрайняя. В беспросветном небе. Башню шатало как карточный домик. Я глянула вниз - ее наполовину окутывало тьмой. Портал явно готовился сработать... Лина выжидающе уставилась на меня, так и не отпустив мою ладонь. Пальцы были словно в тисках. Что ж... Вот он, портал. Осталось только что-то понять! Я попыталась сосредоточиться. Тщетно. Обе энергии забились куда-то в дальний угол и выходить не желали. На секунду показалось, что блок вернулся, но нет - от волнения парализовало. Во всех смыслах...

- Никак, - прошептала я. - Не понимаю, как его закрыть...

- Я знаю способ, - ровно сказала Лина. - Порталы Теней всегда сбивает выброс темной энергии.

Но... Мощный выброс темной энергии вызывает только одно. Смерть ее обладателя!

- Знаешь, - отрешенно произнесла она, - если бы нужно было пожертвовать своей жизнью ради спасения мира, я бы сделала это, не задумываясь.

Из воронки шарахнула молния, срикошетив в ступени возле нас. Я дернулась, но не тут-то было: Лина не отпустила. Посыпались искры, лестница протяжно заскрипела и отвалилась, улетев в омут скрывающихся в вязкой тьме этажей. Вот и все... Пути назад нет. Лина, не моргая, смотрела на меня.

- Своей жизнью, да? - переспросила я тихо. - А моей?

- Согласна, это нечестно. Но такой расклад.

Накатило странное, непроницаемое спокойствие. Порыв ветра взъерошил волосы, смерч развернулся во все небо - сверкающий, опасный.

- Ну конечно... - прошептала я, неотрывно глядя ей в глаза. - Мир важнее.

- Важнее, - кивнула она. - Вот только... Ты часть моего мира.

Бросило в жар. Кажется, это была моя энергия - светлая, обжигающая. Сердце гулко стукнуло о ребра и провалилось куда-то в льдистую темноту. Лина что, не собирается мной жертвовать?..

- А зачем ты в мою руку вцепилась? - осторожно поинтересовалась я.

- Тамара, - вздохнула она, - здесь тесно и скользко. А ты даже в квартире в косяки не вписываешься.

Я невольно опустила глаза. С одной стороны зарябили травяные лоскуты степи, с другой - деревья-точки бесконечного леса. Голова закружилась, в желудок бухнулся комок страха.

- И что теперь будет? - спросила я в пустоту.

- Что должно, - спокойно отозвалась Лина. - Я уже достаточно вмешивалась. Наш мир живет больше положенного. И, если сейчас он требует такую цену, может, ну его на фиг?

Я подняла на нее взгляд, слабо улыбнулась. Лина тоже, только как-то обреченно. К платформе подступили чернильные нити, глубоко внутри меня заплескалась тьма. Воронка оскалилась, раскрыла рваные объятия. Холодные, как лед. Причудливо изогнулась, наклоняясь ко мне. Сотни дремавших во мне льдинок проснулись, зазвенели. Они тянулись к ней, изнывали, молили о встрече. Это было так просто. Естественно. Понятно...

- Отпусти меня, - попросила я, ощутив знакомое покалывание на коже.

Лина разжала пальцы, на моих ладонях за клубился дым. Я безжалостно стряхнула его, глубоко

вдохнула и... расслабилась. Мир крутанулся каруселью, все утонуло – то ли в волнах моего наваждения, то ли в поглотившей башню темноте. Я растворилась во тьме портала без остатка, он стал таким родным, таким знакомым, таким... моим. Привязанным ко мне сотней пульсирующих нитей.

Я мотнула головой, картинка вернулась: исполованное грозой небо, открытая всем ветрам платформа и Лина рядом со мной. В ее глазах читалась тревога и, кажется, кое-что еще. Надежда, хоть и очень робкая. Вихрь замедлился и поплыл – плавно, размеренно. Я натянула связывающие нас нити до предела и дернула. Сильно, требовательно. Смерч зашипел сдутым воздушным шариком и со свистом схлопнулся.

Хм... И все?

– У тебя получилось?.. – пробормотала Лина.

Раздался странный оглушительный скрип. Миг спустя я оказалась прижата спиной к полу, а Лина навалилась сверху, сыпя забористыми ругательствами. Платформа начала заваливаться, внизу скрежетало и вздрагивало. Башня падает?! Крепкие объятия лишили возможности двигаться, окутало неестественным теплом. Не знаю, что делала Лина, а я с перепугу повторила уже заученные действия. Концентрация на темной энергии, охалка легких льдинок, резкий выброс. Мы зависли в воздухе, окруженные сотканым из тьмы шаром. Башня под нами складывалась, словно карточный домик, тонущий в столбе пыли.

– Что за... – Лина потыкала пальцем в пружинистую стенку шара.

– Он должен плыть вниз, – смутилась я, безуспешно пытаюсь повторить трюк Леймана из пещеры, – но что-то не плывет...

Она чуть привстала, не размыкая объятий, и сдула со лба прилипшую прядь волос, я вывернула голову и осмотрелась. Громоздкие тучи потянулись обратно к небу, сквозь них пробились лучи солнца. Пыль оседала на останки башни и раскиданные по траве обрывки проводов.

– Я тебе помешала? – взволнованно спросила я, больше не чувствуя прежнего укутывающего тепла. – Ты что собиралась сделать?

– Щит обыкновенный. Правда, падать туда, – она кивнула на груды покореженного железа, – плохая мысль. Ничего не спасет.

Из кучи торчали острые концы балок, я нервно заворочалась. Лина воспользовалась моментом и вернула нам вертикальное положение. Стало гораздо удобнее, и на башню я теперь смотрела, не рискуя свернуть себе шею. В остальном успехи были нулевыми: как ни концентрировалась, шар спускаться не хотел. Лишь вяло шатался то вправо, то влево.

– Можешь подвинуть нас к полю? – Лина указала на подножие холма, за которым раскинулась степь. – Ну, или на сколько сможешь. Главное, чтобы подальше от обломков.

Я мысленно приделала к шару моторчик. Первые метры дались легко, путь к границе опасной груды – с трудом, дальше – совсем со скрипом. Но от обломков мы отлетели. Правда, совсем в другую сторону... Висели у самой кромки леса, над уходящей в бесконечность вереницей деревьев и кустов.

– Тоже неплохо, – выдохнула Лина. – А теперь убирай свою хомячину штукловину.

– А?.. – Я сглотнула, чувствуя подступающий к горлу страх. – Ты уверена?

– Да. Если боишься – глаза закрой.

Я боялась, очень... Высота была безумной. Не знаю, сколько метров отделяло нас от земли. Сто? Сто пятьдесят? Думаю, без разницы...

– Доверься мне, – настойчиво сказала Лина и обняла меня сильнее.

Я вцепилась в нее обеими руками, зажмурилась и забрала свою темную энергию назад. Это было круче, чем в башне падения в Диснейленде! Жгучее, растекающееся по телу тепло, сумасшедшее ощущение полета, свист ветра в ушах. Кажется, я завизжала. А потом спина впечаталась во что-то жесткое и колючее, но спружинило, как на матрасе. Перед глазами закачались покрытые зелеными листьями ветки. Что-то возмущенно забулькало. В ветвях мелькнули глазки-бусинки, обиженно прищурились и исчезли. Ага! Кусты, старые знакомые.

Лина первой вскочила на ноги, помогла мне подняться. Невдалеке отсвечивала покореженными обломками гора металлолома, некогда бывшая вышкой. Небо напоминало решето, сквозь которое

просачивались все новые лучи солнца.

- Приземлились! - констатировала я и нервно хихикнула. Меня трясло, оцарапанную ногу невыносимо жгло, отдавленные Линой пальцы пульсировали болью. Но это означало лишь одно: я жива! - Ты не говорила, что умеешь так падать...

- Ты мне тоже много чего не говорила, - парировала Лина. - Про силу свою, например, и про занятных однокурщиков.

- Знаешь что, - пробормотала я возмущенно. - Он мне больше нравится живым!

- О, - изогнула она бровь. - Так он тебе все-таки нравится?

- Э-э-э... - совершенно растерялась я. - Ну... может быть... немножко... когда молчит...

Лина насмешливо хмыкнула, а я оцепенела от ужаса. Юра с Костей! Они были в башне!.. С преследующей нас тварью, на которую уже толком ничего не действовало. Они ее остановили? Какой ценой?.. И все рухнуло, потому что Юра не удержал, или... Я отчаянно замотала головой, пытаюсь прогнать кошмарные мысли.

Кусты зашуршали, из-за них вышел Юра и выдохнул с облегчением:

- Вот вы где! Мы думали, вас дальше отнесло.

«Мы»? Слава богу... Я закусила губу, чтобы не разреветься, как последняя истеричка. Куст зашевелился, из ветвей высунулся крошечный сгусток тьмы. Встал на лапки, сверкнув красными глазками-точками, и пискляво зарычал. Это и есть наш гризли?!

- Бобик, ну куда ты, - раздался обиженный голос Леймана, а через секунду из-за зарослей появился и он сам. Перевел на меня ехидный взгляд и ухмыльнулся: - А сколько воплей-то было: «Я не знаю ка-а-ак...»

Кажется, у меня сорвало крышу.

- Ты! - Я шагнула к этому паршивцу, вцепилась в рубашку и потрясла. - Как ты мог меня туда отправить?! Дурак, ненавижу!

Лейман довольно улыбнулся, будто услышал невероятный комплимент. Бобик фыркнул и крутанулся юлой, зарывшись в землю, как мультишный крот. К полю убежала тонкая взрытая полоса.

- Он удирает, - отметила Лина.

- Пусть, - махнул рукой Юра. - Все равно неубиваемый. Зато сейчас безобидный. Как портал уничтожили - так он и сдулся. Много энергии потерял.

Лейман заговорщицки мне подмигнул, я сделала ну очень сердитое лицо и отпустила воротник его рубашки. На пальцах осталось что-то скользкое и немного липкое. Я недоуменно взглянула на них и застыла. Кровь?! Он ранен?

- Ерунда, все нормально, - уверил Лейман.

Юра проводил удирающую тварь задумчивым взглядом и повернулся к нам.

- Все, секретная миссия окончена? - спросил он строго и кивнул Лейману. - Забирай ее отсюда.

Нам пора домой? Уже?

Я остолбенела. Сердце наполнилось теплом, тело обьял странный жар. Зазвенели колокольчики, тонкие, красивые. Мелодия была чарующей, притягательной... манящей... И такой знакомой! В голове весело лопались радужные пузырьки. Я невольно закружилась, как в детстве, тихонько подпрыгивая и подпевая.

- Зов? - первой поняла Лина.

- Туда. - Я ткнула пальцем в лес. - Мне надо туда.

- Не надо тебе туда, - отозвался Юра. - Там как раз охотники дожидаются, пока мы с Ангелой проверим, есть ли здесь Тени.

Выходит, Эф там? И зовет меня к охотникам? На предстоящую встречу с Тенями?.. С одной стороны, было страшно, до жути. С другой - я уже и так вляпалась в эту историю, так зачем пропускать

самое интересное?

- Нет, я пойду туда, - сказала я твердо и даже аргумент привела: - Так хочет Эф.

Юра бескомпромиссно сложил руки на груди, Лейман хитро усмехнулся. Слишком хитро, с каким-то явным подтекстом. Помахал мне рукой и исчез во взметнувшейся ввысь воронке. Когда дым рассеялся, мы остались перед лесом втроем.

- Бебе-бе, - добавила я, - а сама я делать порталы не умею.

Лина озадаченно потерла лоб, Юра сказал пару слов, которые ему не шли совершенно. Очень нелитературно, между прочим. Я развернулась и полезла сквозь кусты, игнорируя возмущенное бульканье. Потому что точно знала, где сейчас должна быть.

Глава 23. Энтропия

Над головой раскачивались разлапистые кроны елок, за шиворот сыпались иголки. Корявые корни лезли под ноги, но мне все было нипочем: я мчалась сквозь заросли, весело жонглируя шариками тьмы. В голове шумело, словно я слопала коробку конфет с ликером и запила тремя бокалами двойного мохито. Ох уж эта коварная мята... Юра с Линой торопливо двигались за мной, о чем-то переговариваясь, но я их не слушала. Кому нужны простые разговоры, когда внутри звучит настолько дивная мелодия! Иногда в мозг настойчивым дятлом стучалась мысль, что я забыла им что-то сказать... что-то очень важное. Достучаться сквозь мощную каску она так и не смогла. В смысле, шапочку из лопуха! По крайней мере, я надеюсь, что это был именно он...

Мелодия оборвалась резко и надрывно, царапнув уши неприятным звоном. Легкость и безмятежное спокойствие куда-то сдуло. Что я творю?.. Иду через лес Теней к толпе охотников. И те, и другие мечтают меня прикончить! Я встала как вкопанная и тряхнула головой. Мозги не включились, зато шапочка сползла на лоб.

- Что, отпустило? - Лина обогнала меня и пытливо заглянула в лицо. - Вовремя. Почти пришли.

Ее слова эхом уплыли в глубину сознания. Елки оскалились острыми кронами, все шишки на ветвях синхронно закачались. Я обняла себя за плечи, зябко поежилась. Юра остановился рядом с нами, косясь на лопух на моей голове.

- Ну... - невероятно смутилась я. - В какой-то момент мне показалось, что это очень нужная вещь.

- Возможно, - задумчиво кивнул он. - Никогда не знаешь, что может пригодиться.

Я гордо поправила шапочку, раскачавшаяся шишка сорвалась с ветки и бухнулась в кусты. В глубине леса донеслось приглушенное рычание, следом - треск и чьи-то крики. Господи, вот о чем я забыла им сказать!

Лина ринулась на звук, исчезнув в гуще булькающей листвы. С предупреждениями я опоздала... Юра нахмурился, взял меня за руку и сказал в самое ухо:

- От меня ни на шаг. Молчи, силу никому не показывай. И вообще постарайся не высовываться.

Ветер принес душераздирающий вой, я сглотнула и покивала. Юра потащил меня за собой - сквозь тесные ряды расступившихся перед столпом искр кустов. С каждым шагом рык становился громче, а голоса - отчетливее. Сердце гулко стучало о ребра, темная энергия во мне бурлила, норовя едким дымом сорваться с пальцев. Не показывать ее? Да как?.. Нырнув под пушистую ель, мы выбрались к поляне. Я инстинктивно спряталась за Юру. В уши ударила мешанина из голодного рева, пронзительного скулежа и ругательств. Любопытство пересилило страх, я выглянула из-за широкого плеча. Тут же об этом пожалела... На краю окруженной елками и кустами поляны металась сгустки тьмы: провалы их глаз полыхали алым, когти вспарывали траву. Они яростно атаковали пылающую черту контура, отделяющую их от желанной добычи. Охотников по другую сторону стояло немерено - гораздо больше, чем тогда в замке. Человек сто, не меньше...

- Это те же Бобики, - зачем-то шепнула я Юре, - только они поменьше.

- Зато их побольше, - процедил он.

Было видно, что удерживать натиск тварей становится все тяжелее. Контур то и дело тускнел, но моментально вспыхивал вновь. Долго ли удастся его держать? Рано или поздно монстры прорвутся и... Защититься-то от них невозможно!

Взгляд выхватил из толпы Лину. Она что-то объясняла хмурой Катерине, возле которой стояла Камилла. Туда Юра и направился, потащив меня за собой. Ой, нет... Как я умудрилась в это вляпаться?! Эф, чтоб тебе до конца жизни Джиглипуфы пели! Хотелось дать деру, но я понимала: вряд ли в ближайших кустах будет безопаснее. Почему я не умею делать порталы? Первым делом следовало научиться! Даже какой-то Бобик-переросток умел, а я нет...

- Сквозь очерченный контур они быстро прорываются, - с ходу вмешался в их разговор Юра. - Надо их энергией залить, чтобы с концами. Идеально - в каком-нибудь замкнутом пространстве. Другого выхода не вижу.

Точно... Тени так и делали. Жаль, подходящих оврагов здесь нет. Может, посоветовать им его быстренько вырыть? Но Юра просил молчать...

- Что там за дрянь в небе разворачивалась? - осведомилась Катерина, но поперхнулась, уставившись за Юрину спину. Прямоком на меня...

Камилла ахнула. Теперь на меня вытаращились абсолютно все. От сотни взглядов под ложечкой

засосало, глаз задергался. Лина придвинулась ко мне ближе. Познакомившийся с моей мухобойкой бородач прищурился, рыжая Вера сдавленно хихикнула. Я с опозданием сообразила, в каком виде стою. Вот так всегда: помутнение проходит, а лопух на голове остается...

Охотники взяли нас в тесный круг, если бы не Лина – мне бы уже в затылок дышали... Одни требовали объяснений, другие настороженно перешептывались, третьи просто переливались пугающе яркими искрами. В толпе замелькала пышная рыжая шевелюра. Вера! Она протиснулась к Камилле, вместе с другими девочками, стало уютнее – чуть-чуть. Катерина ухмыльнулась с какой-то загаенной радостью:

– Сейчас мы вашего Эфа в два счета выкурим.

Каким образом?! На ум приходило только одно...

– Точно, – воодушевился бородач. – Живо сюда примчится, тварюга.

– Гасите ее быстрее, – поддержали его. – Сразу выясним, что это за...

Конец фразы утонул во всеобщем гаме. Желудок скрутило в тугой жгут, внутри заворочалась тьма. Холодная, возмущенная. Колени предательски задрожали, пальцы защекотало, в ушах зазвенели льдинки. Те самые.

– Ну, если это ваше последнее желание, – сказал Юра совершенно спокойно, но гам мгновенно утих, – то можете рискнуть.

– А в чем подвох? – насторожился бородач.

– Сам к этим Бобикам сиганешь, – ледяным тоном сообщила Лина и с явной угрозой добавила: – Если успеешь.

Толпа загудела, разъяренные возгласы слились с нетерпеливым рычанием и скрежетом сотни когтей. Твари времени зря не теряли: то ли атаковали контур, то ли делали подкоп...

– Вот только попробуй, – прорвался сквозь эту какофонию голос Камиллы. Не знаю, к кому она обращалась, но хлесткий звук удара и треск вслед за ним прилетели мощные. Будто кого-то с размаху в елку впечатало. – А ты думал, мы что, шутим?

Тон у нее был настолько жесткий, что я поежилась.

– Да зачем она вам теперь нужна?! – с искренним недоумением воскликнула Катерина. – Своего вы добились!

– Нравится она мне, – заявил Юра, и я чуть не сползла на землю.

Он действительно это сейчас сказал?! Охотники замолчали. Все, до единого. Если бы не взбешенный рев тварей, на поляне воцарилась бы гробовая тишина.

– Еще вопросы? – спросил Юра с той интонацией, от которой вопросы разом заканчиваются даже у самых любознательных.

На меня по-прежнему смотрели крайне недружелюбно, но уже без прежней уверенности. У некоторых так вовсе рты пооткрывались. Кое-кто косился на Лину...

– Тамара останется с нами, – повторила она, – и никто ее не тронет.

– Вы сдурели?! – рявкнул кто-то из толпы. – Она же под влиянием Тени.

– Она в порядке, – отрезал Юра.

– Разве? – скептически поинтересовалась девица в камуфляжных шортах. – Да у нее лопух на голове!

Кто бы говорил! Толпа зомби, притаившаяся в гости к пушистым покемонам и отбивающаяся от рычащих клочков дыма под возмущенное бульканье кустов считает ненормальным лопух на голове. Да на себя бы посмотрела! У меня благодаря лопуху ни иголки в волосах не застряло, а этой охотнице только новогоднюю гирлянду нацепить осталось.

Внутри забурлила тьма, обиженно и настойчиво. По венам растекся обжигающий холод, по ладони заструилась тонкая струйка дыма. Ну только не сейчас... Я сплела пальцы в замок, глубоко вдохнула и сосредоточилась. Темная энергия, светлая. Приливы, отливы... Получалось ведь! Твари рыли землю громче и усерднее, а удерживающий их контур тускнел.

- Хватит отвлекаться и терять время, - велел Юра. - Вы слышали, что я говорил про блокировку энергией в замкнутом пространстве?

- Уходить надо, пока еще не поздно! - Катерина сердито сдвинула брови на переносице. Вой оглушил, как сквозь вату донеслось: - Очевидно, что это ловушка!

Поляну сотрясло, контур погас. Вновь вспыхнул буквально в последний момент, твари со злым рычанием врезались в него и полыхнули алыми провалами глаз. Я окончательно запуталась в приливах и отливах. Ладони зудели, тьма требовательно пульсировала. Перед глазами поплыли мутные круги. Другого выхода я просто не видела... Погрузилась в себя и метнула ворох искр на наглые, ползущие вверх льдинки. Энергии сплелись, смешались, закрутились безумным двойным вихрем, но во мне все погрузилось в гармоничную тишину. Хоть какая-то передышка...

Картинка прояснилась, удалось включиться в реальность.

- Нельзя уйти и оставить этих существ без присмотра, - отрезал Юра. - Они вырастают и создают порталы в наш мир. Никакого апокалипсиса не нужно будет.

- Что?! - оторопела Катерина. В первый раз я видела у нее такое бессмысленное выражение лица. Жаль, фотоаппарата нет. Из толпы вылетели восклицания поэкспрессивнее, несколько охотников ошеломленно уставились в давно безмятежное небо. Поняли, видимо, чем была воронка.

- Ту тварь мы остановили, - мрачно подтвердила Лина. - Но нам просто повезло...

- Везение потрясающее, - хмыкнул стремительно бледнеющий бородач, контур дрогнул. - Они нас растерзают, как только вырвутся. Мы им не можем сделать ни-че-его, вообще! Куда уж хуже?

Твари хищно выгнулись, впились когтями в дрожащую светлую линию. Их рык заглушило шуршанием, аномально громким, земля содрогнулась.словно весь лес ожил и возмутился каждой елкой. От колючих ветвей отпочковались пушистые шарики, на секунду повисли на длинных хвостах, но тут же перекрутились и ловко уселись сверху. Боже! Это... Это... Тени?! Спусти мгновение они облепили все окружающие поляну елки. За оттопыренными удлинившимися иголками было видно лишь невнятные темные шарики с блестящими зелеными глазами, которые быстро моргали. Охотники замерли, шипение стихло. Слух снова пронзил голодный рык, твари бешено заметались в круге контура. Ветка ближней елки нагнулась, с нее к границе поляны скатились три шарика. Разгруппировались, встав на лапы. Сердитый теневой монстр с густыми бровями в полморды и куцым хвостом клацнул зубами, другой, настолько откормленный, что остался шарообразным даже в таком виде, устало закатил глаза. Третий, совсем мелкий и дико всклокоченный, поправил круглые очки без стекол. Прищурился и выдал:

- Елки-моталки! И тут то же самое...

Лица охотников вытянулись, в вытаращенных глазах плескалось безграничное изумление, словно с ними сейчас заговорил ковшик или лопух с моей головы. Но уже спустя миг в воздух взметнулись знакомые искры, Тени в ответ за клубились темным туманом. Их глаза наполнились ядовитой зеленью, стали ледяными и колючими, длинные клыки блеснули в свирепом оскале. Мамачка... Никакие они не покемоны! Бабайки из детских страшилок... Те, что норовят оттяпать твою ногу, стоит неосторожно высунуть ее из-под одеяла!

Дымящаяся троица выгнула спины в боевой стойке, с елок попрыгали десятки окутанных тьмой Теней. С шипением приземлились на траву и кинулись к наливающимся светом охотникам. Я вцепилась в Юру обеими руками.

- Стойте! - успела выкрикнуть Камилла, прежде чем пространство залило светом.

Яркие вспышки, волны тьмы. Плечо опалило жаром, обе мои энергии схлестнулись и забурлили единым мощным потоком. Голова закружилась, я разжала пальцы и плюхнулась в жесткую траву. Меня тут же куда-то отшвырнуло... Тело пронзило болью, я отползла чуть назад, тщетно силясь подняться. Крики и шипение оборвал рык - яростный и жадный. Ой, мамочки... Кажется, монстры прорвали контур! Невыносимо яркий свет рассеялся, и я увидела, как мчащийся к Лине шар тьмы исчез в пасти ринувшейся наперерез твари, которая жадно проглотила его и облизнулась, увеличиваясь в размерах... Ее призрачные сородичи стали гораздо крупнее: не размером с медведя, но уже близко к нему. Они плескались в разлитых всюду искрах, довольно урча. Форма их тел стала плотнее, кроваво-красные глаза отсвечивали силой.

- Э-э-й! - завопил теневой монстр, в панике прыгая и сбивая с шерсти клубящийся черный дым. Блеснул сквозь круглые очки уже обычными зелеными глазами и замахал лапами. - Не кормить! Кормить нельзя! Плохо!

Тени, как по команде, остановились, выпущенные ими сферы тьмы бесследно лопнули.

- Никто силу не применяет, - донесся голос Юры с другого края толпы. - Или портал на всю поляну хотите, идиоты?!

Послушались почти все, парочка несогласных отлетела в кусты. Искры развеялись, твари сердито зарычали. Их атаковали прицельно: одних очертили кругом света, других облепили вязкой чернильной тьмой. Я кое-как встала на четвереньки и поползла туда, где слышала Юру. Энергия плескалась у самого горла, по телу разливалась слабость. Еще бы! Я же в боевом режиме, сжигающем жизненную силу. Головой понимала, что нужно прекратить смешивать энергии и успокоиться, но взять себя в руки просто не могла...

Охотники предусмотрительно окружали себя мерцающими светом щитами, Тени распушались, теряя зловещий вид. Все они выглядели по-разному: мелкие, крупные, идеально шарообразные и, наоборот, вытянутые сосиской наподобие таксы. С огромными ушами или едва заметными, а также острыми, висячими, с кисточками и без. У одних шесть была длинной и нежной, словно пух, у других густой и жирной, как у бобров. Неизменными оставались лишь выразительные зеленые глаза. Нет, это никакие не Тени... Это Теняши, милые и славные! Таких только обнимать, тискать и чесать за ушком. Если, конечно, не вспоминать, сколько раз они пытались меня убить! И все-таки Эф у меня самый симпатичный. И хвост у него пушистее. Кстати, где носит мою Тень? Заманил всех сюда, а сам прячется.

Напряжение внутри достигло пика, я остановилась отдышаться. Энергии сжались в тугой комок и пульсировали бомбой замедленного действия. Твари бешено металась в своих тюрьмах: контурах и коконах, норовя вырваться.

- Что за подстава? - Мелкий гневно потряс за дужку свои очки. Очки не ответили. - Почему опять?

Закралось подозрение: он говорит сам с собой. А ведь упомянутое им происходящее здесь «то же самое» - точно не визит охотников. Выходит, на их территории еще где-то вырвались твари. Эф постарался?

Охотники и Тени обменивались враждебными, полными ненависти взглядами. Силу-то использовать нельзя ни тем, ни другим... Что эти борцы с апокалипсисом им сделают? Оттягают за хвост? А Тени их в ответ покусуют? Брутальное сражение...

Из толпы выбежала Камилла, напрямиком к говорящей Тени, и примирительно подняла руки. Мелкий отпрянул и зло прищурился, другие Тени предупреждающе оскалились.

- Спокойно. - Следом за сестрой вышел Юра, встал рядом. Бомба во мне затикала громче, тьма забурилась буквально в крови. Я собрала всю волю и ползком двинулась к ним. - Мы не будем с вами сражаться.

- Да... - неожиданно зашипел куцехвостый и ткнул пальцем с обломанным когтем в сцарапывающую кокон тварь. - Сначала этих-х-х...

- В очередь, короче! - добавил мелкий и тоже оскалится.

Со стороны охотников донеслись злые возгласы, от Теней - шипение, совсем недружелюбное. Вот и поговорили. Я уперлась лбом в чьи-то колени, подняла взгляд. Катерина... В горле разом пересохло. На поляне воцарилась напряженная тишина, а секунду спустя ее разорвал разъяренный рык. Твари вырывались из пут, чтобы угодить в них вновь. Беспорядочно металась, кидаясь на всех подряд. Энергия во мне странно заклокотала, и я будто к траве примерзла. Даже шелохнуться не могла. Катерина мельком огляделась и сорвала с моей головы лопух. Стерва! Макушки коснулась ее горячая ладонь, посыпались искры. Кажется, у меня из глаз...

- Упертая! - рывкнула рядом Лина. Резко оттолкнула Катерину, рывком подняла меня с земли. - Тома? Ты как?..

Все поплыло, искры заметались вокруг меня. Вроде бы совершенно безобидные, но очень теплые. И очень-очень много. Катерина победоносно улыбнулась, Лина побледнела. Зачем меня превратили в гигантский новогодний фейерверк, дошло не сразу... Все было как в замедленной съемке. Шарахнувшиеся прочь охотники, устремившиеся на меня жадные взгляды десятков алых глаз. Длинные, прицельные прыжки, мелькание изогнутых пульсирующих тьмой спин... Ближе... Ближе...

Лина схватила меня за руку, я вывернулась. Ярость, дикая, неведомая раньше, заполнила меня, заскреблась изнутри. Свет раскалился до предела, тьма захрустела непробиваемой морозной коркой. Вместе они слились в нечто единое, необъятное, мощное. Оно щелкнуло во мне, перемкнуло. И вырвалось наружу невероятным кольцом обжигающего холода.

Визг. Истошный визг, запах паленой травы. Пару тварей отбросило прочь, раскидало по земле рваными ошметками дыма. Остальные притормозили, выжидающе зарычали. Охотники и Тени замерли, пораженно разглядывая испаряющиеся с травы куски монстров, а успевшая вовремя

пригнуться Лина смотрела на меня круглыми от шока глазами. Откуда-то взялись Юра с Камиллой, Катерина попятилась и исчезла в толпе.

- Опа! - Первым из Теней отмер здоровенный и шарообразный, с чрезмерно пухлыми щечками. - Ну-ка, ну-ка. А еще?

Это я их так?! В глазах зарябило, собственная энергия прожгла насквозь. Приступ тошноты заставил судорожно ловить ставший до боли едким воздух, голова закружилась.

- Твоя жизненная энергия на критическом уровне, - вполголоса произнес Юра, придерживая меня за плечи и мешая устроить ползанье по поляне на бис. - Если продолжишь это делать, то просто себя убьешь.

Дурацкий боевой режим, сжигающий энергию жизни! Сейчас сколько ее ухнула, а сколько еще в электричке?

- Как она это сделала? - взволнованно прошептала Камилла.

- В ней две энергии, - скупно бросила Лина и наклонилась к самому моему уху. - Тома, тебе нельзя терять светлую до конца, ты же не как мы...

Конец фразы утонул в злом рычании тварей. Они подбирались ближе, беря нас в тесный круг. Алые провалы глаз полыхали жадным нетерпением, острые когти безжалостно вспарывали землю. Тени и охотники по-прежнему сверлили меня полными ожидания взглядами.

- А что еще делать? - выдавила я. - Кроме меня, больше никому...

Вдох, выдох. Концентрация, бросок из последних сил. И никакого кольца энергии, лишь беспомощный вскрик. По венам растеклась дикая усталость, тело сковал озноб. Это конец! Твари приближались, выгибая спины для прыжка... На секунду меня оглушило. Станным, необычайно тонким звуком на неуловимой человеческому уху тональности. Надо мной закрутился черно-белый вихрь, одновременно и ледяной, и раскаленный. Расширившись, он опустился ниже, окутал нас четверых. И раскрылся морозным кольцом испепеляющего жара. Куда более мощным, чем первое! Тварей смело. Трех размазало о траву, словно о гигантскую терку, пятерых по макушку впечатало в землю. Стоящих близко Теней и охотников отшвырнуло к самому краю поляны. Но вроде бы целы были...

- Ого! - ошарашенно воскликнула Камилла. - Во даешь!

- Это не она сделала, - тихо сообщил Юра.

В подтверждение я закивала гудящей головой.

- Занятно, - усмехнулась Лина. - Доблестный дрессировщик вернулся?

Сердце с разгона врезалось о ребра, бросило в жар. Я огляделась: везде суматоха, мелькание лиц, где кто - не разобрать. Не смогу, ничего больше не смогу. И Лейман тоже. Наверняка свой максимум выдал. Экономить было ни к чему.

- Я всё, - сказала я как можно громче и завалилась на Юру.

По поляне пронесся разочарованный шипящий гул, кто-то из охотников цветасто выругался. А вот выжившие твари либо потеряли ко мне интерес, либо на всякий случай решили со мной не связываться. Соскреблись с травы и ринулись в гущу толпы - все пять оставшихся, с легкостью уворачиваясь от чернильных коконов Теней и выпрыгивая из контуров охотников. Приноровились...

Поляна расплылась багрово-зелеными пятнами, утонула в криках и жадном рыке. Внутри заворочался ворох ледяных иголок, светлые сгустки опасно зашипели, тая, как масло на нагретой сковороде. Кажется, я таяла вместе с ними - медленно, по кусочку. Затягивало все глубже, от каждого движения, каждой мысли резало словно ножом. Хотелось успокоиться, расслабиться, перестать делать что-либо, быть, существовать...

- Тома, прекращай! - вырвал в реальность голос Юры. - Ты сюда помирать пришла? Или Эф и с тобой тоже ошибся?

Подействовало как пощечина. Я не буду как Тая! Ни за что! Я сконцентрировалась. Две энергии: темная и то, что еще осталось от светлой. Прилив, отлив. Размеренное дыхание, восстановленное равновесие. Шаткое, но хоть какое-то... Поляна по-прежнему сотрясалась под какофонию из рыка и яростных криков, охотники явно из последних сил создавали контур за контуром, но твари вырывались все быстрее. Тени пушистым ковром копошились у кромки леса, из травы торчали лишь подрагивающие хвосты. Во все стороны летели комки земли, яма стремительно углублялась. Они

что, копают?.. О! Не так уж плоха была моя идея вырыть ров!

Юра потянул меня к ним, к краю ямы, где смело стояла Камилла и тараторила:

- Давайте! Мне хотя бы немножко...

Куцехвостый Тень высунулся из ямы и выразительно покрутил пальцем у мохнатого виска.

- Что происходит? - вмешался Юра. - Они замкнутое пространство готовят?

- Пожалуйста, - не обратила на него внимания Камилла, - одолжите темной энергии.

Он опешил, я на мгновение даже про творящийся вокруг кошмар забыла. Она серьезно?!

- Ку-ку совсем? - К ней подсочил тощий монстрик, почесывая освободившейся лапой за огромным ухом-локатором. - Это не тяп-ляп. Это навсегда!

- И что? - с вызовом спросила Камилла. - Среди вас свободных разве нет?

Тени разом перестали копать, подняли на нее глаза. У большинства они были в кучу, хвосты по-прежнему подрагивали, но как-то нервно.

- Есть свободные? - повторила она напористо.

Шарообразный Тень насмешливо фыркнул, стоящий перед нами принялся чесаться еще яростнее, наяривая когтями по тощим бокам. Юра толкнул сестру в бок, та отмахнулась.

- Ну, есть... - неуверенно сообщил мелкий, поправив покосившиеся на носу очки.

- Ты че?! - хором рявкнули на него Тени.

- А че? - прошипел тот уже увереннее. - И так ой!

- Нет! - гаркнул куцехвостый.

- Нет, не ой, ага. Ой-ей-ёй! - Мелкий указал лапой за мою спину и оценивающе уставился на Камиллу. - Она мне нра.

Камилла растерянно моргнула, тощий с оттягом почесал пузо и выдал вердикт:

- Фи...

- Не нра - не ешь! - деловито изрек мелкий.

- Не смей, - сказал ей Юра строго, - даже не думай...

Она виновато улыбнулась. Мелкий тоже улыбнулся - во все страшно пересчитать сколько зубов - и тут же схлопотал подзатыльник от куцехвостого товарища. Тени возмущенно загалдели. Стало ясно: эту парочку отговаривать поздно... Надо же. Я себе привязку иначе представляла. Более зрелищно, что ли.

- Как? - последовал единственный вопрос от Камиллы, и тот был адресован мне.

- Светлой гашишь темную, что-то копится и... - Я запнулась, подбирая слова. Тщетно, умные в голову не приходили. - И... бабах.

Она кивнула, на мгновение вспыхнула темной дымкой и рванула в толпу охотников. Оттуда вынырнула Лина, нервно косясь на «коврик» из Теней. Камилла громко велела всем разойтись, засветилась необычайно яркими искрами.

- Что она творит?! - ужаснулась Лина.

- Уже натворила... - мрачно отозвался Юра.

Сначала я услышала звук вспарывающих землю когтей, после за спинами кинувшихся врассыпную охотников мелькнуло пять фигурных сгустков тьмы, сильно подросших. Раскатистый рык, росчерк алых огней в воздухе. Окутавшее Камиллу кольцо энергии было огромным... Мощным, как лавина объятая огнем льда, сметающая все на своем пути. Оно расширилось, поползло во все стороны. Все предусмотрительно рухнуло на землю, меня Юра повалил туда же. Поляну встряхнуло, я накрыла голову руками. Тени попрыгали в яму, спрятали хвосты. Над нами пронесся целый смерч из сплетенных воедино энергий, сзади раздались крики, но на этот раз другие - радостные.

Я поднялась на ноги следом за Юрой и Линой. В траву впитывались ошметки густого дыма - его

было много, очень. И ни одной твари. Мелкий гордо задрал подбородок и вернул куцехвостому подзатыльник. У Камиллы получилось... Получилось!

- Офигеть, - присвистнула Лина.

Ближайшая от нас елка зашуршала, от густой кроны отделилась ветка. С нее свесился Эф, зацепившись за кончик хвостом. Явился! Тени синхронно зашипели, он выставил вперед лапу, показав им не самый приличный жест. Ловко спружинил на ветке и запрыгнул на макушку елки.

- Ну и кто получает приз за догадливость? - Эф подмигнул Камилле и перевел ехидный взгляд на Юру. - Не ты в семье самый умный!

Тот наконец выдохнул и бросился к медленно опускающейся на траву сестре. Кажется, умным ее поступок он не считал... Камилла теперь связана с монстром, вытягивающим жизненную энергию, которой у нее и так нет. Как они вместе жить-то будут?..

Эф от души потянулся, выгнув спину дугой, и лукаво мне подмигнул.

- Ты этих-х-х навывускал? - Куцехвостый ткнул когтем в дымчатые ошметки у края ямы. Злобно прищурился, схватил с травы шишку и швырнул в бывшего вождя. - И тех-х-х? Ты-ы-ы?..

- Облом тебе. - Эф лениво наклонился, отогнув макушку елки в сторону. Снаряд пролетел мимо. - Приз за догадливость уже вручен.

Тени угрожающе зашипели, блеснув заостренными клыками. Мамочка!.. Похоже, они всерьез разозлились... Эф скорчил рожу и юркнул в колючую крону, скрывшись из вида.

Юра придержал Камиллу за плечи, к ним подбежала бледная как смерть Катерина. Охотники начали громко переговариваться: кто ликующе, кто испуганно, а кто осуждающе. Неужели все закончилось хорошо? И твари никого сожрать не успели! Даже самым потрепанным с виду охотникам ничего не мешало спорить. Тени насупились, словно хомяки, и резво попрыгали к Камилле. Мы с Линой поспешили за ними, держась при этом на приличном расстоянии. Было видно: она ждала от них любой подлости, даже полупрозрачным щитом света нас окутала. По идее, от применения энергии Теней больше ничего не сдерживало. Впрочем, охотников тоже.

Тени обошли Камиллу и осторожно принялись, мы с Линой остановились в паре метров от них.

- Да все со мной отлично, - уверяла Юру Камилла. - Честное слово!

Судя по выражению его лица, он ей не верил, ни капли.

- Ты понимаешь, что теперь зависишь от этого существа? - уточнил Юра. - До самого конца.

Катерина едва слышно выдавила:

- Что ты наделала?..

- Спасла всех, - отрезала Лина, опередив Камиллу с ответом. - Незаметно было?

Та покосились на нее с плохо скрытым удивлением, Юра выразительно изогнул бровь и хмыкнул, хотя до этого явно собирался что-то сказать.

- Было круто, - восхищенно произнесла Вера. - Невероятно круто!

- И очень вовремя, - благодарно выдохнул парень с разодранным в кровь плечом. - Спасибо вам обеим.

До меня не сразу дошло, что он имеет в виду меня. Ничего себе... Я лихорадочно огляделась, выискивая глазами Эфа или Леймана. Неужели они ушли?..

- погоди, - побагровел мой старый знакомый бородач. - Ты связала себя с... Тенью?

- Именно так. - Камилла гордо вздернула подбородок и выставила руку ладонью вверх, выпустив шарик тьмы. Он звучно лопнул, развеявшись черным дымом. - И знаете, мне нравится!

Мелкий польщенно заморгал сквозь очки и принялся ковырять когтистым пальцем траву.

- Че, как? - спросил его тощий монстр, остервенело расчесывая свое громадное ухо.

- Норм, - пожал тот плечами. - Не фонит. Удобно. Ня!

Тени заинтересованно приподняли мохнатые брови.

- Потом меню обсудите, - процедил Юра. - Что это были за твари?

- Плохие, - угрюмо сообщил куцехвостый. - Они растут здесь. В конце. Все смешивается, взбалтывается, и... хлоп!

Я поежилась, уж слишком зловещий «хлоп» у него получился.

- Так... - Юра перевел дыхание. - Под конец цикла в мертвом мире постоянно появляются эти твари, вырастают, ставят порталы и перемещаются к нам вместе с кусками местных территорий. Пока всему не наступит конец. А вы их сдерживаете?

- Не-а, - мотнул всем тельцем шарообразный Тень. - Мир ёк, они ёк. Ура! Все сначала начинай.

- Стоп... - Девица в шортах растерянно прикрыла распахнутый рот ладонью. - Вы устраиваете в нашем мире апокалипсисы, потому что хотите перезапустить свой?! Чтобы развивался с чистого листа, без этих жутких тварей?

- Ну да, - хмыкнул тощий, забыв чесать ухо. - А вы думали, что ёк надо ваш?

- У-у-у, - протянул мелкий. - Ну вы тупы-ые...

Охотники ошарашенно уставились на заклятых врагов. Значит, пока в нашем мире развивается технический прогресс, здесь плодится всякая зомби-гадость...

- Бред! - первым вышел из ступора бородатый. - Эта дрянь к нам до сих пор не прорвалась. Значит, ее можно отсюда не выпускать.

- Дальше - больше... - Похожий на шар теневой монстр раздулся еще сильнее, со свистом выпустил воздух из щек. - Злее, быстрее.

- Уже, - пропыхтел тощий, расчесывая когтями всех четырех лап свой несчастный хвост. Пух так и летел. - Время - пшик.

- А вы - фу! - обвиняюще выкрикнул охотникам куцехвостый. - Мешаете! Хотите полный хлоп!

От охотников в ответ тоже посыпались обвинения, Тени зашипели. Ни слова стало не разобрать. Хоть бы не подрались! Все они по-своему правы... Вечно сдерживать полчища тварей невозможно. Однажды они вырвутся из ловушек, опрокинут порталами один мир на другой, и всему конец. Но и «ёкать» оба мира - не выход. История повторится из цикла в цикл, и вместе со злом гибнет все остальное, в том числе и хорошее. Разве это спасение?..

- О, еще бегут! - прервал всеобщий галдеж возглас Лины.

На поляне враз стало тише, я прилипла к подруге и в панике огляделась. Никаких Бобиков... Лишь встревоженные охотники, сосредоточенные Тени да бесконечные кусты и елки.

- Извините, показалось, - невозмутимо пожала плечами Лина и едва заметно кивнула Юре.

- А если тварей здесь не будет, - среагировал тот и повернулся к Теням, - завершать циклы станет ни к чему?

- Если... - скривился куцехвостый. - Они всегда есть!

- Этих нет, - Камилла кивнула на почти растаявшие дымчатые ошметки на траве. - Могу повторить. Только места подскажите.

- Ну-ну! - Мелкий скептически склонил голову набок, чуть не уронив с носа очки. - Их много, ты - одна.

- Она не одна, - возразила Вера и вышла вперед.

За ней тут же выстроились и остальные девушки из фиолетового города, полным составом. Следом сквозь толпу протиснулись их ровесники - еще несколько человек с очень решительными лицами. Ого! Все они согласны связать себя с Тенями?.. Да тут уже целый отряд получится!

У пушистых монстров брови уползли куда-то к ушам. Выдав парочку невнятных восклицаний, они тесно скучковались и зашептались. Камилла нетерпеливо переминалась с ноги на ногу, Юра смотрел на нее уже без былого неодобрения. Правда, к толпе добровольцев присоединяться не спешил. Лина настороженно застыла, в любой момент готовая ринуться в бой. Будто ни капли в благополучный исход не верила. Катерина и старшие охотники то хмурились, то поджимали губы, но молчали. Другие просто выжидали. Наверное, еще не поняли, как реагировать...

Тени совещались от силы минуту. Развернулись, нервно дернув хвостами, и уставились... на меня.

- Ты! - Куцехвостый сердито сдвинул брови домиком. - Всё из-за тебя!

Господи, опять... За что?! Взгляды Теней стали пристальнее. Яростно блеснули в оскале острые клыки, вытянулись когти. По-моему, меня съедят прямо здесь... И прямо сейчас! Юра с Линой переглянулись и вспыхнули бледным сиянием, определенно готовясь вмешаться...

- Лапы прочь! - раздалось откуда-то сверху.

Из соткавшегося над моей головой дыма выпрыгнул Эф, мягко приземлился мне на плечо.

- Томочка, они тебя достают? - Он по-хозяйски обвил мою шею хвостом. - Дурни бессмысленные.

Так и знала, что Эф меня в обиду не даст! Все взгляды моментально прилипли к нему: и Теней, и охотников. Внимательные, любопытные, выжидающие. Я выпрямилась. Да, это моя Тень! Пусть смотрят. Главное, чтобы трогать не полезли...

- Сработало, - довольно ощерился куцехвостый.

- А вот и организатор вечеринки, - зло выкрикнули из толпы охотников.

По спине прокатился морозный холодок паники, но я не поддаюсь. Прекрасно понимаю, что Эф выбрал ту маленькую девочку в кладовке случайно, просто так. Великой миссии ей не полагалось. Только все равно никому не позволю заметить, как мне страшно! Лина с Юрой уже не светились, однако глаз с нас не спускали. Собственно, как и все остальные. Эф невозмутимо потоптался на моем плече, устроился поудобнее.

- Ты знал! - взвыл шарообразный, раздувшись до совершенно невероятных размеров. Казалось, еще немножко - или взлетит, или лопнет. - Понаделал... всего. Навыпускал! Подстроил!

- Эти проглоты вас третий цикл пинают! - закатил глаза Эф. - Надерите им задницы наконец.

На пушистых мордах отразился мучительный мыслительный процесс, охотники обменялись вопросительными взглядами.

- Вот оно что, - хмыкнула Лина. - И все-таки нас развели.

Юра усмехнулся. Угу, развели охотников. Причем в буквальном смысле... Сто лет назад. Конечно, Эф специально не собирался создавать что-то подобное, но живо сообразил, как можно использовать то, что вышло у Таи. Подкинул нужную информацию, натравил на Теней... Пушистый манипулятор. Ну просто Ришелье мертвого мира! И все для того, чтобы они в итоге помогли Теням уничтожить этих тварей. Только зачем было столько ждать, позволяя им так долго воевать между собой?..

- Третий цикл? - переспросила вредная девица в шортах. - Наш мир перерождался два раза?

- Молодец, - издевательски протянул Эф и кивнул Теням. - Вон эту берите, она считать умеет.

Девица вспыхнула, но не энергетическими искрами, а самым обыкновенным румянцем.

- Ты тут не командуй, - гневно прищурился куцехвостый.

Тени согласно закивали, правда, как-то неуверенно. Мелкий так и вовсе не пошевелился. Очки боялся уронить?

- Идите в пень! - Эф сверкнул зелеными глазищами и пружинисто спрыгнул с моего плеча на траву перед Тенями. - С вас новый бассейн, плитка в коридор и три кладовки арбузов. Тогда покомандую.

Тени посторонились, он с гордо поднятым хвостом прошествовал к кустам. Замерев у скрещенных веток, царственно бросил через плечо:

- Может быть.

И скрылся в приветливо булькнувшей листве. Поляна погрузилась в тишину. Сквозь поредевшие тучи выглядывало багровое солнце, ветер швырялся истерзанной травой. Охотники с Тенями украдкой косились друг на друга.

- Ну? - Камилла звонко хлопнула в ладоши. - Как насчет попробовать надрать задницы... м-м-м... проглотам?

- Мы вам не верим, - воинственно прищурился теневой монстр с хохолком, похожим на зачесанный

назад ирокез. – Подберетесь ближе, и ёк нас опять!

– Мы рискуем больше, – парировал Юра. – Если кто-то тут не в курсе – привязка к вам убивает.

– Не всегда, – равнодушно ответил куцехвостый. – Можно ням осторожно.

Когда энергия жизни вытягивается Тенями по чуть-чуть, жертву ждут лишь мелкие неприятности вместо рокового кирпича на голову? Логично... У Эфа же получается меня не убивать.

– Проверим, – беззаботно отозвался мелкий.

Камилла с энтузиазмом кивнула, Катерина пролезла вперед и сложила руки на груди.

– Вот когда проверим, тогда и поговорим, – командным тоном отрезала Лина.

– Не порите горячку, – набычился бородатый и брезгливо ткнул пальцем в тощего, с упоением елозящего боком по траве. – Неизвестно, что от них подцепите.

– У него аллергия на йо-лки, – с укором изрек мелкий и заботливо почесал сородича за ухом, тот благодарно засопел.

– А у меня на креветок аллергия, – смущенно сообщила Вера.

Тощий понимающе вздохнул, она улыбнулась.

– Значит, пока ждем и присматриваемся, – вмешался суровый парень с плечами чудовищного размаха. – Не горит. Их уже двое, со смешанными энергиями.

– Должны справиться, – согласился кто-то еще. – Хотя бы первое время.

Это они обо мне? Хотят, чтобы я вместе с Камиллой караулила Бобиков?..

– Не двое, – поправил шарообразный. – Еще этот... этот...

Лейман, что ли? Но откуда...

– Который сказал, что ушами хлопать не надо, – пожаловался тощий, любовно пригладив свои локаторы. – А я и не хлопал.

Ну точно, Лейман...

– Да хоть пятеро, – отчеканил Юра. – Проблемы это не решит. Нужно, чтобы Камилла смогла спокойно жить с привязкой. Я забираю ее в наш мир и глаз с нее не спущу. Если проверка провалится, поверьте, потери будут не у нас.

Из толпы охотников прилетели фразы одобрения, Катерина расцвела. Бледной уже не выглядела и на окружающих смотрела в прежней властной манере. Мелкий насупил, Тени воинственно прищурились.

– Сама хотела, – прошипел хохлатый. – И надо резче. Время ой.

– Пусть Тамара здесь подежурит, – как ни в чем не бывало предложила девица в шортах. – На случай, если эти твари опять вырвутся.

Что?!

– Мы не против, – оповестил куцехвостый.

У охотников тоже возражений не нашлось. Не против они... Ну надо же!

– Эй, – вмешалась Лина, – а Тамару вы спросить не хотите?

– Ты сама требовала дать ей шанс, – бородатый смерил меня надменным взглядом. Эх, плакала по нему мухобойка! – Так вот он. Справится – решим, чего она стоит.

– Вы тут что, с ума посходили? – рявкнула Катерина. – Шанс? Этой? Доверить судьбу мира? Да за ней следить надо в оба. Я тут останусь. Проконтролирую.

Внутри все вскипело: обе энергии, возмущение и ярость. Много ярости. Тонна! Я стиснула зубы и поймала взгляд Юры. Прямой, открытый, внимательный. Чувствовала: хотя бы намекну, он их с полпинка в отставку отправит. От этой мысли стало хорошо. Приятно. Невероятно уютно. Словно у меня был карман, в который можно спрятаться от любых невзгод, точно зная, что о тебе позаботятся. И уже никогда не придется бояться, никого и ничего. Я глубоко вдохнула и поняла

отчетливо: не хочу. Ни прятаться, ни успокаиваться!

- Ну, знаете, - прошипела я не хуже Теней, ощущая мощное покалывание на кончиках пальцев. Кладовочные монстры прижали уши и пригнулись. - Уроните себе на головы балкон! А лучше два! А вы... - Я повернулась к охотникам. - Идите в... в...

Фантазии не хватило. Все варианты казались невинными, как школьные обзывалки. Катерина вздрогнула, брови бородатого наперегонки поползли на лоб.

- Хотя нет! - передумала я. - Оставайтесь... Это я уйду!

Лина улыбнулась уголками губ. Охотники зашушукались, но под выразительным взглядом Юры сразу замолчали. Я переступила через какую-то замешкавшуюся Тень и зашагала прочь - к лесу.

- Эй... - Меня подергали за штанину. Опустила взгляд и увидела мелкого, виновато моргающего сквозь очки. - Всё норм?

- Норм, - кивнула я. - Чао!

Отцепила свою штанину и влезла кусты с фразой: «Побулькайте у меня еще». Не забулькали. Расступились всеми ветками, заботливо скрыв меня в удивительно мягких листьях. Я выскользнула с другой стороны - перед гущей уходящих вдаль елок. Хм... А дальше-то куда? Не продумала этот момент!

С поляны донеслись возбужденные голоса, я затаилась и осторожно пошла вдоль кустов, стараясь найти удобное место для наблюдения. Пришлось преодолеть полосу препятствий из коряг и протиснуться между двумя подлыми елками - обойти их было невозможно. Получила на память ворох иголок в волосах и зацепку на кофте. Но не зря! Нужный край поляны был как на ладони. Камилла склонилась над мелким и что-то шептала ему на ухо, тот серьезно кивал. Катерина сердито говорила с бородатым, Лина и Юра спорили с Верой. Тени махали хвостами так, словно готовились взлететь, охотники скептически кривились.

Нет, мне определенно надо узнать, что они там решают за моей спиной! Я заметила его сразу: раскидистый высокий куст, спрятанный под навесом мощных еловых крон. Идеальное место! Близко к поляне, но за этими зарослями иголок меня наверняка никто не разглядит. Я прокралась к елке, зацепившись плечом за шершавую кору, осторожно двинулась дальше. Тут же почувствовала, как на талии сомкнулись чьи-то сильные руки. В следующий миг меня втянули на тесный, огороженный густыми кустами пятачок. Зеленые глаза блеснули насмешкой, шею защекотало горячим дыханием.

- Здесь занято, - сообщили мне на ухо.

- Подвинешься... - Я попыталась отстраниться. Тщетно. Места просто не было. - А чего ты тут прчешься? С охотниками знакомиться не хочешь?

- Не очень, - ухмыльнулся Лейман. - Вряд ли кто-нибудь из местных щас-покомандую-блондинов скажет, что я ему нравлюсь.

Ой... Так он с самого начала наблюдает за происходящим? И все-все видел и слышал?

- Как я их, а? - вырвалось поневоле. - Круто-круто-круто?..

- Я буду прокручивать этот момент в голове вечно! И давиться завистью.

Я хихикнула в ладонь, отвернулась к поляне. Охотники в нескольких метрах от нас в очередной раз сцепились с Тенями, голоса звучали отчетливее. Но почему-то было уже совсем не интересно.

- Может, пойдём отсюда? - спросила я тихо.

Закрутившаяся под ногами воронка взметнула к кронам клубы дыма, нас окутало порталом, и все исчезло.

Глава 24. Еще раз, с чувством

Тьму рассеяла голубоватая подсветка огромного аквариума. Золотые рыбки сновали в разрушенном замке, кружились в воздушных пузырьках на фоне оранжевого ядерного гриба. Рядом, у кресла, робот из лего таранился из-под заломленного края кружевной шляпки. Надо же, я и ее к Лейману в комнату перетащила... За башенкой из ароматических свечей розовый заяц охранял шкатулку с сережками – из плюшевой лапы торчала заколка в форме шпаги. Кажется, мои вещи идеально вписались в дизайн! И забирать как-то неловко...

Интересно, где остальное? Видимо, спрятал. Хозяйственный.

И еще я сразу поняла: что-то со мной не так. Сосредоточилась, прислушалась к себе. Глубоко внутри ворочались светлые сгустки, а вот темная энергия разливалась незыблемым заледеневшим озером. Как ни старалась – не могла ее почувствовать.

– Блок! – разочарованно выпалила я. – Он вернулся.

– На твое счастье, – ничуть не проникся Лейман. – Можешь чихать и не бояться, что снесешь пару стен. Перепланировка в мамины планы вроде не входила.

Конечно, он прав. Но все равно обидно. Словно впустили в пряничный домик, позволив откусить от всего по крошечному кусочку, а потом выставили за дверь. Может быть, если я попрошу Эфа научить меня всему и буду очень стараться, он уберет блок насовсем? Поговорю с ним завтра же. И об этом, и обо всем остальном!

Лейман зажег ночную лампу на тумбочке. Рассеянный свет выхватил часы, показывающие десять вечера, и странное заскорузлое пятно на его черной рубашке. Чуть выше груди ткань разошлась, и сквозь кривую прореху проглядывало что-то темно-бордовое, вздувшееся...

– Тяжелы бывают будни дрессировщика, – усмехнулся он, перехватив мой взгляд. – Ничего серьезного.

Ну да. Если голову не оторвали – так ничего серьезного!

– Раной надо заняться, – храбро сказала я, изо всех сил стараясь не свалиться в обморок. – А то еще кровью истечешь.

– Такого в планах нет. – Лейман попятился к аквариуму, зеленые глаза весело блеснули. – Или это хитроумная попытка добраться до моего белого тела?

– Я только посмотрю... – фыркнула я и двинулась следом, незаметно загоняя его к креслу.

– Имей в виду, я буду сопротивляться!

Я легонько толкнула этого сопротивляющегося, он картинно взмахнул руками и приземлился прямо в кресло. Попался! Пресекая его попытки подняться, нависла сверху. Что там говорила Лидия? Канал «Дискавери» и щекотка? Мать плохого не посоветует! После первых двух пуговиц Лейман и безо всяких каналов перестал бороться за свою честь и подозрительно затих, поглядывая на меня сквозь прищур. Я плюхнулась на подлокотник и, расстегнув последнюю пуговицу чисто из принципа, распахнула рубашку. Под тонкой коркой запекшейся крови проглядывалось нечто, отдаленно напоминающее царапину недельной давности. Но совсем недавно было столько крови! На нем заживает быстрее?.. Точно... Накопленная энергия жизни, суперсила. Могла бы догадаться по тому, как нечеловечески крепко он меня в торговом центре держал!

– Нет-нет, не останавливайся, – томно прошептал Лейман и скорбно добавил: – Только что понял: мне очень плохо, умираю...

Я вспыхнула и попыталась встать. Не тут-то было! Он шустро цапнул меня в охапку, стащил с подлокотника и усадил к себе на колени.

– Куда собралась? Теперь моя очередь щекотаться!

Кажется, еще что-то сказал, но я не расслышала. Словно зачарованная уставилась на его губы. Сердце екнуло, по спине прокатилась волна дрожи. Лейман замолчал. Секунда, и он притянул меня ближе. Накрыв губы поцелуем, запустил пальцы в мои волосы и не позволяя отстраниться. А мне и не хотелось... От ощущения губ на коже, теплых прикосновений, сбившегося дыхания сносило крышу. Или я ужасно порочная, или... дело в нем. По-моему, второе. Как я умудрилась?! Когда?.. Горячие ладони скользнули под кофту, легли на спину. Внутри сладко вспыхнуло, но в глубине сознания заскребся протест. Не сейчас, не здесь, не так. Я неохотно отодвинулась, облизывая губы. Шумно выдохнула и уткнулась носом ему в шею. Он на пару секунд замер. Его руки соскользнули с моей спины, одернули задравшийся край кофты.

- Есть хочешь? - хрипло спросил он.

- Дико, - призналась я, поднимаясь с кресла. - Но сначала в душ. - Его бровь так воодушевленно поползла вверх, что я спешно добавила: - Одна!

- Где ванная, ты знаешь, - вздохнул Лейман и мотнул головой на шкаф. - Вещи там.

Натасканная через портал одежда была свалена в кучи на трех полках. Я скинула сапоги, прихватила платье попроще и, не оглядываясь, выскочила за дверь. Холодный душ был очень кстати!

Иголки из волос я вытряхивала долго и усердно, после с наслаждением отмокала в горячей воде. Рассматривала удирающие от пакмана привидения на шторке и приходила в чувство, запах мяты бодрил не по-детски. Она была везде! В шампуне, геле для душа, мыле, зубной пасте и даже в освежителе воздуха. Кое-кто явно фанат...

Натянув чистое платье, я протерла запотевшее зеркало. И взвизгнула. На меня смотрела я же, но какими-то нереально зелеными малахитовыми глазами. Я моргнула - ничего не изменилось. Мама дорогая...

- Что стряслось? - раздался из коридора голос Леймана. - В нижний ящик заглянула, да?

- Нет, в зеркало!

- Да ладно! По-моему, тебе идет.

Так мои глаза не только что позеленели? Вот же... Я невольно покосилась на нижний ящик и, не удержавшись, заглянула в него. Там оказался подводный фонарь, бокалы для коктейлей, упаковка соломинок и огромная банка пены для ванной - мятной, конечно. Эх... Жаль, раньше ее не нашла! Приоткрыв дверь, я выглянула в коридор и нос к носу столкнулась с Лейманом.

- Откуда? - выдавила я, глядя в хитрющие зеленые глаза напротив.

- Подарили!

- Я про цвет...

- Сложно объяснить, - пожал он плечами. - Передается от облика Теней из-за использования темной энергии. Хорошо, что не хвост. Или шерсть на ушах.

Я хихикнула, Лейман подвинул меня в коридор и протиснулся в ванную, закрыв дверь. Так он тут очереди ждал? Ой...

В комнате я нашла в куче своих вещей зеркальце и зависла перед ним. Поворачивалась и так, и эдак, строила глазки, подмигивала и все отчетливее понимала: мне действительно идет! Класс... Обалденный бонус от Эфа. Ради этого стоило терпеть все застрявшие лифты и ушедшие из-под носа автобусы! Рыбки в аквариуме беззаботно резвились, стучась носами в прозрачное стекло. Их не заботили ни оставшиеся от замка руины, ни расцветающий за спинами ядерный апокалипсис. Колыхалась вода, бурлили пузырьки, блестящим водоворотом поднимаясь на поверхность. Казалось, что внутри меня беснуются такие же пузырьки. Легкие, воздушные и невероятно пьянящие.

Лейман вернулся из ванной без рубашки и с блестящими от влаги волосами. Я сглотнула и глубоко задумалась - не уверена даже, о чем именно. Он выхватил из шкафа первую попавшуюся футболку, наспех натянул. Сразу видно - торопился... быстрее поесть. На кухне первым делом включил кофемашину и достал из холодильника внушительную миску салата. Из тертой морковки. Докатился все-таки... Сначала я решила, что это изощренная месть, но следом он вытащил мясной пирог. Жизнь наладилась! Правда, Лейман уплетал свой салат с таким аппетитом, что я ненароком заподозрила: вдруг там что-то вкусное?.. Вооружилась вилкой и проверила. Морковка как морковка...

Когда мы запили все это счастье бурдой с молоком, на кухню вошла Лидия. Поздоровалась, забрала из холодильника бутылку воды и быстро удалилась, понимая нам улыбнувшись. Я с опозданием сообразила, что волосы у меня предательски влажные, да и у Леймана тоже.

- Черт, - глухо простонала я в пустую кружку. Он вопросительно изогнул бровь. - Представить боюсь, что обо мне думает твоя мама...

- Что ты моя девушка, что же еще?

Кажется, краской я залилась вся, вплоть до кончиков ушей...

- Строкова, - ухмыльнулся Лейман, - весь факультет так думает.

- Перестань называть меня по фамилии! – единственный протест, который пришел в голову.

- А сама-то.

- Есть такое, – покаялась я, – но мне нравится твоя фамилия.

- М-м-м, – задумчиво протянул он. – Какое опасное признание.

Я поперхнулась. Опять! Опять лягнула! Это неизлечимо... Срочно требовалось взять реванш – и за этот ляп, и за все прошлые. К тому же позорище с «Героями» до сих пор не давало мне покоя. Мы нашли идеальный вариант – эмулятор древней приставки и гонки «Марио Карт». Долгое время шли на равных. Я находила все места на трассах, где можно срезать или ускориться, а Лейман прицельно пулялся ракушками и подло расставлял кожуру от бананов. Каждый раз наворачивалась и безбожно отставала! Он же запоминал мои маневры на первом круге заезда и бесовски повторял, уходя далеко в отрыв. Проиграв пару раз, я поумнела. Скромно ехала за ним, держась на безопасном расстоянии, и не использовала высмотренные пути до последнего круга, а там... Секретный объезд, бешеное ускорение на грибочке – и привет, финиш! За вечер выиграла три турнира, золотой кубок и удостоилась негодующего вопля: «Ну сколько можно?!» Я с чувством выполненного долга запустила турнир суперкубка и показала Лейману язык. Зря... Кончилось все тем, что я удирала по всей трассе – почему-то в обратную сторону, – уворачиваясь от ракушек и попыток спихнуть меня в лаву. В общем-то, тоже гонки... В некотором смысле.

Задремала я прямо в кресле, во время пересчета очков, в обнимку с джойстиком. Проснувшись, узнала две вещи. Первое – оказывается, кресло удобно раскладывается, второе – у Леймана по утрам отказывает чувство юмора, напрочь.

- В универ пора, – промурлыкал он мне на ушко таким томным голосом, что до меня не сразу дошел смысл услышанного.

- Не пойдем, – сонно промычала я и натянула плед на голову. – Имеем право... У нас был сложный день. И вообще, неизвестно, договорились ли Тени с охотниками. Вдруг завтра апокалипсис?..

- Его отменили, я узнавал! Собирайся. Сегодня реферат сдавать.

- Тем более... – Я робко выглянула из-под пледа. – У меня он не готов.

- Филонщица, – фыркнул Лейман. – У меня готовы оба, поделюсь.

- Ха! – Я вскочила с кресла, уронив плед и джойстик. – Хочешь сказать, когда ты со мной менялся темами, свой реферат уже написал?

Лейман закатил глаза и сел за компьютер. Пока переделывал титульный лист и распечатывал реферат, я причесалась, накрасилась и закинула в извлеченную из шкафа сумку тетрадь и парочку ручек. Удобно, когда все нужные вещи рядом! А вот телефон разрядился в ноль, и заряжать его было некогда. Если кто и звонил, поговорим только вечером...

Позавтракав омлетом с неприличным количеством зелени, мы с Лейманом призвали забытую в гардеробе выставочного центра верхнюю одежду. Ну кто бы ее караулил в семь утра? В машине я старательно читала реферат – надо же знать, что сдаешь! Лейман, как всегда, припарковался на стоянке для преподав, в нескольких метрах от главного входа. Я запуталась в ремне безопасности (чуть ли не узлом завязался!), он помог мне отстегнуть его и выбраться из машины, с виду очень галантно. А зрителей оказалось достаточно... У крыльца курили студенты, много. Прилипли любопытные взгляды, энергией почти сшибло. Мощной, опьяняющей. Она липла ко мне обрывочными сгустками, я жадно впитывала. Лейман спокойно пикнул брелоком сигнализации и подошел к ребятам из нашей группы. Среди них стояла и Стася, с натянутой, совершенно неестественной улыбкой. Пожалуй, она была единственной, кто в мою сторону не взглянул ни разу. Я поборола желание прошмыгнуть в двери, вклинилась в толпу и даже поддержала разговор. Об окончательном уходе Рамзиной на пенсию. Ну и дела!

На первой, невероятно насыщенной лекции по истории я строчила конспект в тетрадке и думала: как все-таки хорошо, что у Леймана была запасная ручка. Моя снова неожиданно перестала писать. А еще у него ладонь теплая. И плечо удобное...

В перерыве между лекциями, перед огромным зеркалом в туалете, мимо которого я просто не смогла пройти, меня выловила Стася.

- Симпатичные линзы, – пропела она елеиным голосом. – Тома, тебе еще нужны вопросы по медиасистемам?

- Нет, – буркнула я, – у меня есть все, что мне нужно.

- Извини за вчерашнее! - Стася сравнялась цветом лица со своей шевелюрой. - Я вела себя... глупо. Не знаю, что на меня нашло.

- Со всеми бывает... - пожалала я плечами. Нет, не получится из меня злопамятной стервы. - А вопросы я вообще-то не нашла где скачать.

- Я тебе пришло, - обрадовалась она, - и ответы на коллоквиум тоже!

В аудиторию я вернулась с ощущением еще одной решенной проблемы. Правда, к коллоквиуму лучше подготовлюсь сама. Сданный реферат по руслиту облегчил мою участь, но не совесть. Уж что-что, а списывать я не люблю. Несмотря на беготню от Теней и задания Эфа, у Леймана нашлось время на учебу. Чем я хуже? Невезение - не повод опускать руки. Надо срочно нагонять пропущенное. Через две недели сессия, и я ее сдам. С первого раза! Ну или хотя бы просто сдам...

Третья пара закончилась обеденным перерывом. На выходе из аудитории Лейман наклонился к моему уху и шепнул:

- Это к тебе.

Я оглянулась. На дальнем подоконнике сидела Лина, болтая ногой, рядом подпирал стену Юра, в неизменно белоснежной рубашке. Оба целые, невредимые и, кажется, вполне довольные. Есть шанс, что с Тенями удалось договориться! Лина одарила Леймана долгим, красноречивым взглядом, Юра жестом подозвал меня подойти. Сердце стукнулось о ребра, совесть заскреблась с такой силой, что рефераты и сессии показались сущей ерундой.

- После обеда встретимся, - как ни в чем не бывало сказал Лейман.

Свернул к лестнице и растворился в толпе спускающихся в столовую студентов. Я перекинула сумку на другое плечо, стремясь выиграть хотя бы пару секунд, чтобы взять себя в руки, и направилась к подоконнику.

- До тебя не дозвониться, - пристыдила Лина.

- Телефон разрядился... - вздохнула я. Уселась рядом с ней и накинулась с вопросами: - Ну что, как?! Камилла в порядке?..

- В полном, - уверил Юра. - Тени способны вытягивать энергию по чуть-чуть, не награждая лавиной несчастных случаев. Просто никто, кроме Эфа, не видел смысла заботиться о людях при подготовке апокалипсиса.

- Ума у них палата, - фыркнула Лина. - Уничтожать мир, чтобы его не уничтожили.

- Тени выбирали меньшее из зол, - возразил он. - Эти твари укатают оба мира, и навсегда. Альтернативных вариантов не было.

- А теперь появились? - спросила я с надеждой.

- Думаю, да. - Лина тряхнула головой, рассыпав по плечам светлые, сияющие искорками пряди. - Тени нам - темную энергию через привязку, мы - геноцид Бобикам. Должно сработать. Лично я готова рискнуть.

Юра язвительно хмыкнул, она скривилась.

- Есть подвох? - заподозрила я неладное.

- Связь с Тенью дает не только бонусы, - с каким-то особым удовольствием сообщил он. - Энергии жизни требуется копить больше, чтобы на двоих хватало. При этом темная меняет нашу силу и частично подавляет возможности светлой. Влияние на противоположный пол не работает, следовательно, и любимый метод многих пополнять энергию тоже.

Связанные с Тенью охотники разучатся соблазнять силой мысли?!

- Мне это не помешает. - Лина перестала болтать ногой и соблазнительно закусила губу. - Спорим?

- Правила изменятся, - мстительно сообщил Юра. - Такого мощного притока энергии в принципе не будет. Пожалей себя!

- Остается только подпитка через эмоции? - озадачилась я. - Но не все умеют это делать!

- Научатся, - пообещал он. - Это все могут. Просто большинству лень искать свой способ, а некоторым даже использовать.

- Ладно, уговорил. - Лина насмешливо изогнула бровь. - Стану лучшей студенткой курса и выйду замуж за местную знаменитость.

Кого это она имеет в виду?!

- Так вы теперь охотники на Бобиков? - поспешила я сменить тему.

Поймала два уязвленных взгляда. Ой... Вторая попытка!

- Как же Камилла будет жить, не пополняя энергию? Она еще и того мелкого «кормить» должна...

- Ей пока хватит твоей энергии, переданной в прошлый раз, - обнадежил Юра. - За это время мы вычислим нужные ей эмоции.

- Ах, так вот где она энергию взяла, - хмыкнула Лина. - А я-то думала...

- Ты вообще любишь думать не то, - улыбнулся он не менее издевательски и повернулся ко мне. - К тому же скоро многие из нас свяжут себя с Тенями, а это даст возможность светлую энергию передавать. Сможем подстраховывать друг друга.

- Ух ты, удобно! - оценила я. - Но ведь получается, что охотникам, не умеющим подпитываться эмоциями, торопиться не стоит.

- Свободных Теней в принципе мало, - пожала плечами Лина. - Пока они не освободятся, торопиться некуда.

- Что значит «освободятся»? - напряглась я. - Прикончат своих жертв?

- Ни в коем разе, - нахмурился он. - Это было одно из наших условий - больше никаких убийств. Занятые Тени впадут в спячку на какое-то время. Кстати, именно так они и размножаются. Засыпают и... отпочковываются, что ли. Интересный момент, нужно будет его прояснить.

- Интереснее некуда, - Лина скривилась, - со свечкой над ними постоять не забудь.

- А у Теней были условия? - любопытствовала я, пока эти двое вновь не сцепились.

- Да, но странные, - ответил Юра с некоторой растерянностью. - Потребовали заставленную всякой ерундой кладовку, причем список ерунды у каждой Тени свой.

Вот как? Выходит, Эф не шутил, говоря, что кладовки принадлежат им! А охотников не смущает, что они станут... ну... неудачниками? Или ради спасения мира ничего не жалко?

- В общем, все не так уж плохо, - подытожила Лина. - Если что, с помощью привязки мы можем прикончить их в любой момент. Правда, они нас тоже...

- Мы зависим друг от друга, а это лучший рецепт долговременного сотрудничества, - добавил Юра, хотя, по-моему, она сказала почти то же самое. - Перспективы открываются заманчивые. Благодаря темной энергии наша способность добирать светлую не потеряется никогда. Переезжать в замок никому не потребуется. Попасть в мертвый мир станет проще. Отменим ритуал, к новым охотникам привяжем Теней сразу. Выведем алгоритм умеренного использования обеих энергий. Подпитываться через эмоции придется не больше, чем прежде, а то и меньше.

Лина показательно зевнула, Юра в ответ прищурился. Она спрыгнула с подоконника, хлопнула меня по плечу и сочувственно сказала:

- Оставляю тебя слушать весь этот план на диссер. Сегодня мне нужно на парочку дополнительных спецкурсов записаться, а завтра вечером зависаем у меня, как обычно.

Вино, сыр и фильм? Ура! Я согласно закивала, она небрежно одернула экстремально короткую пляжную юбку и зашагала к лестнице, с таким хитрым видом, будто те спецкурсы были по стилистике. Мы с Юрой остались вдвоем. Пристальный взгляд серых глаз пронзил насквозь, в горле тотчас пересохло.

- Ну, это самое... - протянула я, не представляя, с чего начать. - Слышала, Рамзина на пенсию ушла. Ты насовсем на журфаке останешься?

- Да.

Я заерзала на подоконнике. Без Лины сидеть на нем было как-то неуютно. Я спустилась на пол, встала ровно. И ляпнула первое, что пришло в голову:

- Все ведь закончилось хорошо?

Юра шагнул ко мне и улыбнулся – той улыбкой, по которой не поймешь ровным счетом ничего.

– Конец света отменился, – радостно напомнила я. – Ну, почти. Тени вам больше не враги. Появились другие... Э-э-э... Зато все наконец-то изменится!

– И тебя гарантированно никто не тронет. – Он не сводил с меня внимательного взгляда. – Охотники сами теперь такие же. Разве что своей энергии жизни у нас нет, поэтому полноценный обмен с Тенями невозможен. Зеленые глазки долгое время останутся эксклюзивом.

– О, ты заметил... – Я невольно взмахнула ресницами.

– Я все замечаю. И понимаю без лишних объяснений.

Юра приблизился вплотную, склонил голову набок. Дыхание перехватило. По спине пробежал озноб, подходящие слова вылетели из головы. Если они вообще существовали... Как вот так взять и сказать, что я влюбилась в другого?! Тем более он сам уже заметил. Да и все, что между нами случилось той ночью, вышло из-за Таисии и ее воспоминаний. В каком-то смысле я была ею, а она искала в нем его, своего любимого мужа. Видения кончились, и теперь многое иначе. Гипнотическое влияние охотников теперь не работает, я в этом плане больше не особенная. А раз энергия бешено через секс не выкачивается, то выходит, они могут строить отношения с кем захотят. Вот какая впечатляющая куча смягчающих обстоятельств! Даже аргументов...

– А я и не знаю, что сказать, – пробормотала я.

– Ох, Тома. – Его пальцы заложили мне за ухо мешающую прядь, губы невесомо коснулись виска. – Учи синтаксис.

Я кивнула. Выучу! Наизусть! Юра развернулся и пошел прочь.

Глядя ему в спину, я осознала: меня ждут незабываемые две недели в обнимку с учебником. Но от сердца почему-то отлегло. Остаток учебного дня я провела как самая обычная студентка. Наелась сырными палочками в столовой, посмеялась с сокурсницами над кривым переводом названий духов из каталога и покидала мяч в кольцо на физкультуре. Два раза забросила! Лейман настойчиво звал в гости – брать реванш за ночные гонки, но я проявила невиданную твердость. Этот вечер посвящу учебе, сессия на носу. Да и зачастила я к нему, а переезжать пока рано... Наверное.

Домой я ехала в тесном вагоне метро, всматриваясь в незнакомые лица и привыкая к мысли, что все плохое позади. Больше меня не станут преследовать ни Тени, ни охотники, ни чувство собственной никчемности. Потому что у их! Схлопнула гигантский концсветовой портал, размазала о траву Бобиков, послала лесом Катерину. Теперь мне в жизни ничего не страшно!..

Родной подъезд встретил кипой неоплаченных счетов в ящике. До своего этажа я добралась в обнимку со стопкой бумаг, привалилась к двери, вставила в замок ключ. Он провернулся на один оборот и встал, в желудок опустился комок ужаса. Точно помню, что закрывала замок на два оборота... Дверь резко отворилась, чуть не шарахнув меня по лбу. Увидев, кто стоит в дверном проеме, я вздрогнула. Пальцы разжались, по полу разлетелся ворох счетов.

– Явилась, – прошипели на всю лестничную площадку.

Поджатые губы, гневный взгляд. Сложенные на груди руки, постукивание о порог в спешке натянутой тапки. О боже...

– Привет, мам... – только и смогла выговорить я.

Все остальное сказала она...

– Ты меня в могилу решила свести?.. Трубку не берешь, дома не появляешься! Где ты ночевала?!

Признаться, что у парня? Проблема с синтаксисом будет решена. Он мне уже просто не понадобится!

– У подруги, – соврала я и почувствовала, как уши предательски краснеют.

Мама отступила в коридор и скомандовала:

– А ну сюда, живо!

Я спешно собрала с пола бумаги, вытащила из замка ключ и юркнула в квартиру. Дверь за мной захлопнулась, щелкнул замок. Дико захотелось обратно к Бобикам. Даже у них не было так страшно...

– Ты хоть представляешь, что со мной тут было?! – Мама уперла руки в бока. – Лопочешь по

телефону про неприятности, пропадаешь неизвестно куда на неделю. Ничего не объясняешь! А потом абонент недоступен, недоступен, недоступен... Я отпуск взяла, вчера первым самолетом примчалась искать, под каким кустом тебя, дуру, прибили! Дома никого, холодильник пустой. Отец ни слухом, ни духом, где ты. Да и что с него взять, всегда такой был, все грыз-трава! Я думала уже морги и больницы обзванивать, хорошо, в деканате сказали, что на лекции ты пришла!

- Да-да... - робко кивнула я. - На лекции я хожу...

- Это что? - Она вырвала у меня счета. - Ты их сколько не оплачивала? Бестолкушка совсем атрофировалась? Еще бы! Без шапки ходить! А я знала, так и знала... Нельзя было отпустить тебя в эту Москву! Признавайся, кто он. Какой-нибудь проходимец?!

Предположения хлынули нескончаемым потоком - одно другого ужаснее, признаться в чем-либо стало невозможно. Я бросила сумку на тумбочку, скинула пальто и сапоги. Выждав паузу между причитаниями, уткнулась носом ей в плечо и обняла. Чувствовала себя ужасно виноватой! Раз мама сорвалась с другого конца страны, значит, с ума от волнения сходила.

Вскоре она сдалась и тоже меня обняла, но потребовала немедленно собирать вещи и переводиться на заочное отделение. Потому что мы возвращаемся домой - и точка! Я гладила ее по спине и терпеливо выслушивала упреки. Едва мама немного успокоилась, напредила ей про грядущую через две недели сессию. Подействовало. Сбор вещей отменился, зато она разобрала свои - оба чемодана. Заявила, что останется до конца семестра и увезет меня на каникулах. Успокоилась мама лишь к ночи, услышав десяток извинений и обещание познакомить с тем самым «проходимцем». Запила валерьянку чашкой горячего чая и уснула прямо на неразобранной кровати. Я накрыла ее пледом и с облегчением выдохнула.

Ноги сами понесли меня на кухню. Новенькая лампочка зажглась в светильнике необыкновенно ярко, из приоткрытого окна потянуло сквозняком. Было светло и прохладно, едва слышно гудел пустой холодильник. Я заварила крепкого чаю, походила с чашкой по квартире кругами. Проверила маму и, надеясь, что в ближайшее время она не проснется, заперлась в ванной.

- Эф? - позвала я еле слышно.

Воронка на ворсистом коврикe закрутилась мгновенно. В черных завитках дыма отразились уходящие в стену ржавые рельсы. Кажется, удалось в гости напроситься! Я поставила недопитую чашку чая на стиральную машину и прыгнула в портал. Энергетический вихрь взвился до потолка. Несколько секунд свободного падения, и я очутилась в знакомой комнате, где в подвешенной к потолку трехлитровой банке плавал огонек. На плюшевой лежанке, в окружении арбузных корок, лежала Ньюша. Пузом кверху. Эф чесал ее за ушком, гигантская морская свинка блаженно жмурилась и посапывала.

- Знаешь, как мы познакомились? - вздохнул он с ностальгией. - Влезла, зараза, через форточку.

Я ахнула, представив размеры этой форточки, Эф добил:

- Сожрала все варенье вместе с банками, компот выдула подчистую и закусилa оторванной дверью.

- Впечатляет! Кстати, а зачем тебе компот? Ты же энергией питаешься.

- Пахнет вкусно. - Он повел носом и облизнулся. - Когда-то давно, еще в первом из миров, были только океан и сливовые сады. Ну, почти сливовые... Так вот, не отвлекай. За неделю Ньюша слопала все кусты во дворе, формочки для печенек и лестницу от бассейна. Обыскала весь дом, попробовала на зуб каждую вещь и осталась. Я понял: я ей нравлюсь.

- С чего это вдруг?

- Жрать-то уже было нечего!

Действительно. Эх, одиноко ему жилось, видимо...

- Может, вы с Тенями еще помиритесь? - спросила я с надеждой.

- У нас много веков впереди, - он в предвкушении оскалился, - и до их скончания они будут чистить мне бассейн!

Ньюша перевернулась на бок и захрапела, Эф отдернул лапу от ее уха. Пружинисто перепрыгнул через домашнюю любимицу и уселся передо мной. Сейчас я его спрошу, вот сейчас...

- Блок не сниму, - сказал он прежде, чем я открыла рот. От обиды на глазах навернулись слезы. Ну почему?! - Пока не научу всему.

О! И просить не пришлось!.. Я нагнулась, руки невольно потянулись к этому комку меха. Объятия

сомкнулись, щекотные усы коснулись щеки.

- После твоих каникул начнем. - Он предупредительно задергал хвостом. - Только, чур, не ныть, не прогуливать, злобных круглых птиц из энергии не лепить.

- Костя лепил? - хихикнула я в пушистую шерсть. Услышала в ответ недовольное фырканье. - Да ладно, прикольно же! Вот не зря он говорил, что ты тиран и узурпатор.

- Ага, я такой! - гордо подтвердил Эф. - С ним сложнее было: ограничений на силу не поставишь. Тебе обеспечим щадящий режим и обеденные перерывы.

- А почему ты с меня в прошлый раз блок снял?

Эф вывернулся из моих объятий, приземлился на пол и сморщил нос.

- По случайности. Дыру в защитной стене проделывал, силы не рассчитал. Потом можно было назад закупорить, да вы уже с Костиком к проглотам утопали.

- Так мое участие не было подстроено? - Я в шоке плюхнулась на пол. - Но ты меня сам на поляну позвал...

- Я ориентируюсь по обстоятельствам. Ты неплохо справлялась, и охотники тебя знали. Более удачный вариант, чем Костика светить или самому кому-то привязку организовывать.

- А нельзя было нормально со всеми поговорить? Объяснить...

- Х-ха! - Эф демонстративно схватился за живот, хотя смешно ему явно не было. - Нет уж, нет уж. Люди вернее следуют решениям, которые принимают сами, а до Теней в принципе туго доходит. А объяснить как-то пробовал, знаешь ли. Закончилось все скверно.

- С Таей? - осторожно уточнила я.

- Да, с ней. - Он отвернулся. Тяжело вдохнул, обернулся через плечо и тихо продолжил: - Милая была девочка, пироги пекла сливовые... По собственным рецептам. Звездочки на шторах вышивала, колыбельные сестренке пела так, что заслушивался. А потом так глупо на той лестнице навернулась... Я не смог ее отпустить, хоть это было против всех правил. Увидел, что получилось, и понял... Бинго! Сила двойная, ею кого угодно в асфальт закатаешь. Прощайте, проглоты, никакого конца света. Я в то время у Теней был главным по тарелочкам. Поделился мыслью с... ну, можно сказать, своим заместителем.

- Тем, который к Косте был привязан?

- Ага. - Эф мстительно усмехнулся в усы. - Этот редисочный и вникать не стал. Сразу меня сдал. А с нарушителями правил разговор короткий - пинок под хвост и в изгнание. Оправдываться не люблю, да и толку? Проглоты тогда еще были смирные, а Тая не подходила для этого. Совсем. Боялась, вопила, в обморок на каждом углу хлопалась. Ну, я от нее отстал, блок влепив, чтобы жила нормально. Так она своего Юрика ненаглядного вернула с того света и об него убилась. Дурында...

Я выждала паузу, чтобы он перестал нервно дергать хвостом, и рискнула прояснить еще один момент:

- Ее мужа сделал первым охотником именно ты... Зачем?

- Выигрывает не тот, кто не делает ошибок, - Эф наконец повернулся ко мне, - а тот, кто умеет извлекать из них пользу. Он хотел мести и ответов, а я - обученных управлять энергией людей. На будущее. Тая ему перед смертью много рассказала. К тому же он сам потом с силой прекрасно разобрался. Мое дело было маленькое: там информацию подкинуть, сям пошипеть. Народа он привлек немало. Всего-то нужно было, чтобы охотники не позволили Теням завершить цикл до того, как проглоты полезут из всех щелей. Видишь ли, Тома. Если кто-то не может договориться, им просто необходима ситуация, когда не договориться невозможно.

Я тряхнула головой, осмысливая услышанное. Шоковая терапия, значит, ага. Но один момент по-прежнему оставался непонятным.

- Почему ты отказался говорить с Юрой? Он с самого начала был за тебя!

- Не-е-ет, такие всегда за себя. И он был единственным, кто мог все переиграть по-своему. Умный слишком и расчетливый. А вот подружка твоя - то, что надо. Пофиг веники и напролом.

- Хватит наговаривать. - Почему-то стало обидно за Юру. - Ты его совсем не знаешь. Он давно секрет Таисии раскрыл, но ни с кем им делиться не стал. И Лине не помешал принять твое предложение, хотя мог!

- Предпочитаю не рисковать, - жестко отрезал Эф. - И уж больно он на прадедулю похож...

- Это предвзятое отношение!

- И что?

Да уж... И возразить нечего.

- Ладно, - буркнула я. - Главное, что все сложилось... удачно. А со своим невезением я как-нибудь проживу. Привыкла за столько лет.

- Тома, ну ё-моё... - закатил Эф зеленые глазищи. - Кирпичи на людей сыплются из-за отторжения темной энергии, которая через привязку прет. Чем чаще Тень появляется рядом, чтобы откусать, тем больше эти кирпичи. Я тебя воскресил своей энергией, она для тебя в тот момент стала родной.

- Хочешь сказать, что после смерти невезение меня уже не преследовало?!

Эф протяжно вздохнул и изобразил жест «лицо ладонь» в варианте «морда лапа». О... Вот почему Юра с Линой не переживали из-за сопутствующего Теням невезения. Передача силы избавляет от него!

- Тяжело тебе придется, - выдал Эф, задумчиво почесав когтями мохнатую щеку.

- Почему?.. - перепугалась я.

- Не на кого теперь валить будет, - прищурился он. - А это же удобнее, чем признавать, что сама дура.

Щеки вспыхнули, Нюша заворочалась на лежанке и приоткрыла сонный глаз.

- Так, отбой, - спохватился Эф и щелкнул когтистыми пальцами. - До связи!

Подо мной за клубился дым, я протестующе привстала и провалилась в портал. Нечестно! Вот научусь их создавать, и тогда... В ушах засвистело, а в следующий миг я приземлилась в ванной, на махровый коврик. Отрывисто моргала лампочка в светильнике, на стиральной машине покачивалась чашка недопитого чая. Я залпом осушила ее и уставилась в зеркало. Оттуда на меня смотрела зеленоглазая девушка со смущенной улыбкой и ярким румянцем на щеках. Несмотря на растрепанные волосы и слегка испуганный вид, я себе нравилась. Тома наконец-то дома! Прокравшись к кровати, я забралась под плед и обняла маму. Сон навалился тут же.

Разбудила меня песенка Джиглипуфа. Это определенно была она, только какая-то не такая. Невнятная, шипяще-шелестящая. Боже, будильника ведь нет... Телефон-то я вчера зарядить забыла! Я в панике распахнула глаза, шелестящий голос изобразил мощный, явно издевательский храп и утих. Часы на стене показывали семь утра - как раз положенное время пробуждения. Пробормотав «спасибо», я поставила телефон на зарядку и отправилась умываться. Не собиралась ни минуты больше терять зря. Мне предстояло столькому научиться! Разбираться в синтаксисе, повелевать тьмой, вовремя оплачивать счета. И еще, пожалуй, печь сливовый пирог.